

ДЕМОНТАЖ СССР: 1991 ГОД

РОССИЯ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ И РЕФОРМ

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)

РОССИЯ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ И РЕФОРМ. ДЕМОНТАЖ СССР: 1991 ГОД

Сборник докладов

Санкт-Петербург
Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
2021

УДК 94(470) (08)
ББК Т 3(2)74я43
Р89

Р89 Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 год;
отв. редактор д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников;
под ред. канд. ист. наук Д. Н. Меньшикова.
СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021. 346 с.

ISBN 978-5-7629-2921-9

Рецензент:
зав. кафедрой новейшей истории России Института истории
Санкт-Петербургского государственного университета,
д-р ист. наук, проф. М. В. Ходяков

ISBN 978-5-7629-2921-9 © СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

I. Историография истории демонтажа СССР в вопросах и ответах

Десять вопросов по истории демонтажа СССР *(В. В. Калашников)* 8

Ответы на вопросы

Акаев А. А. (Москва) 11
Аксючиц В. В. (Москва) 12
Воейков М. И. (Институт экономики РАН, Москва) 32
Гагкуев Р. Г. (ИРИ РАН, Москва) 36
Голдин В. И. (САФУ им. М.В. Ломоносова, Архангельск) 39
Голик Ю. В. (Академия СК РФ, Москва) 51
Икэда Есиро (Токийский университет, г. Токио) 57
Иоффе Г. З. (Монреаль, Канада) 60
Калашников В. В. (СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург) 62
Медведев Р. А. (Москва) 77
Меньковский В. И. (БГУ, г. Минск, Беларусь) 84
Минжуренко А. В. (СибЮУ, Омск) 88
Назаров О. Г. (журнал «Историк», Москва) 95
Николаев А. Б. (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург) 98
Оболенский А. М. (Орел) 102
Ожерельев О. И. (Москва) 106
Петрушенко Н. С. (Орша, Беларусь) 117
Полынов М. Ф. (СПбГУ, Санкт-Петербург) 122
Пученков А. С. (СПбГУ, Санкт-Петербург) 131
Санборн Дж. (Колледж Лафайет, США) 136
Смирнов Н. Н. (СПбИИ РАН, Санкт-Петербург) 141
Суэйн Дж. (Университет Глазго, Великобритания) 153
Солдатенко В. Ф. (ИПиЭИ им. И. Ф. Кураса НАН Украины) 156
Станкевич З. А. (Москва) 167
Хасегава Цуёси (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре, США) 175
Цветков В. Ж. (МПГУ, Москва) 179
Челноков М. Б. (Москва) 186

Челышев В. А. (Москва) 188
Шушкевич С. С. (Минск, Беларусь) 198

II. Новейшая историография истории демонтажа СССР: экспресс-анализ ответов *(И. В. Узлова, СПбГЭТУ «ЛЭТИ»)* 202

III. Статьи

Бузгалин А. В. О причинах распада СССР 246
Грачев А. С. Распад СССР – закономерность, случайность? Кто виноват? 250
Краус Т. Судьба СССР в международном контексте 258
Оболенский А. М. Черная осень 1991-го (или «Голгофа» СССР) 263
Пученков А. С. Май 1989 – май 1990 гг.: год из жизни Союза 284
Ялышев Р. А. СССР на пути к распаду: январские события 1991 года в Прибалтике и новый Союзный договор 330

Сведения об авторах 344

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателю сборник содержит материалы и статьи, представленные участниками международной конференции «Россия в эпоху революций и реформ. Демонтаж СССР: 1991 год».

Конференция стала продолжением предыдущих научных конференций, которые с 2012 г. проводятся в Санкт-Петербурге под общим названием «Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии».[1] Материалы всех конференций были изданы и размещены на сайте Научной электронной библиотеки.[2] По сложившейся традиции конференции были проведены на базе Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» совместными усилиями научных сотрудников и преподавателей ряда институтов и региональных центров РАН, ведущих университетов России, при участии известных ученых из Белоруссии, Великобритании, Венгрии, Украины, США, Японии. В работе конференции участвуют историки разной идейной ориентации. Собственно говоря, конференция и задумывалась как форум для обсуждения самых острых и сложных проблем историографии истории революции и реформ в России XX века. Единственные ограничительные критерии, которые применяются при отборе участников – научная компетенция и готовность к конструктивной и уважительной полемике. Именно эти критерии в свое время были предложены инициаторами конференции – известными петербургскими историками, специалистами по истории России начала XX века, академиком Б. В. Ананьичем и членом-корреспондентом РАН Р. Ш. Ганелиным.

---

[1] См.: Русская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. Сборник докладов. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2013; Гражданская война в России: проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2014; Россия в первой мировой войне: проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015; Россия в эпоху революций и реформ: проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2016; Февральская революция 1917 года: проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ» 2017; Гражданская война в России: взгляд через 100 лет. Проблемы истории и историографии». СПБ.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018; Эпоха революции и гражданской войны в России: проблемы истории и историографии. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2019; Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.

[2] Электронный адрес основной страницы: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=63427.

С 2017 года реализуются Проекты, в рамках которых организаторы конференции предлагают ряду отечественных и зарубежных специалистов ответить на ряд ключевых вопросов по специально обозначенной теме, которая, как правило, приурочена к той или иной знаменательной дате. Куратором международной части проекта любезно согласился стать профессор Алекс Рабинович (Индианский университет, США). Куратор российской части – профессор Владимир Калашников.

Наиболее удачными стали опросы, посвященные истории Февральской революции, приуроченные к ее столетней годовщине (2017), а также истории Гражданской войны в России, приуроченные к столетней годовщине ее начала (2018). Каждый из сборников с этими опросами набрал более тысячи просмотров на международной научной платформе Academia.edu.

Однако наибольший успех имел сборник докладов «Эпоха революции и гражданской войны в России. Проблемы истории и историографии» (2019), который вошел в число наиболее читаемых работ по истории Русской революции и гражданской войны в России на платформе. Успех был обеспечен сочетанием докладов, которые отражали взгляд ученых как на эпоху революции и гражданской войны в России в целом, так и на особенности процессов, проходивших в регионах бывшей Российской империи. Ведущие специалисты рассмотрели основные особенности процессов, проходивших на Украине, Северном Кавказе и в Крыму, на Юге России в целом, Севере и Северо-западе России, в Поволжье, на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке.

В 2020 г. организаторы, нарушив традицию уделять основное внимание событиям российской истории начала XX века, провели опрос, который был призван выявить взгляды историков Русской революции на ее итоги и основные этапы истории советского периода. Результаты опроса были опубликованы в сборнике «Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода». Опрос был задуман как своего рода база для Проекта нынешнего года, который специально посвящен проблемам демонтажа СССР, и приурочен к тридцатой годовщины известных декабрьских событий 1991 г., когда мир узнал о том, что Советский Союз прекратил свое существование.

Иными словами, организаторы конференции поставили в качестве специальной задачу узнать: как историки Русской революции, которые уже сто лет спорят по вопросу о причинах и закономерности победы большевиков в

1917 г., ответят на вопрос о причинах и закономерности поражения наследников большевиков в 1991 г.

Еще одной особенностью опроса нынешнего года стало привлечение к участию в Проекте целого ряда ученых и политиков, не являющихся специалистами по истории революции и гражданской войны, но в силу разных причин обладающих знаниями, которые делают их участие весьма ценным. Речь идет о тех, кто в 1991 г. принимал активное участие в политической жизни России и СССР в целом. Их участие в опросе позволяет сравнить позиции профессиональных историков и политиков. Большую работу по привлечению этой категории участников провел доктор исторических наук А. С. Пученков. Оргкомитет конференции благодарен ему за инициативу и немалые усилия, проявленные при решении этой задачи.

Ответы на вопросы по ключевым проблемам истории демонтажа СССР составили первый раздел настоящего сборника.

Второй раздел сборника содержит краткий контент-анализ полученных ответов.

Третий раздел содержит ряд статей по теме конференции, написанные авторами, которые посчитали форму статьи более удобной, чем форму вопросника. Оргкомитет провел лишь небольшую редакцию представленных материалов, устранив явные пропуски и опечатки.

Участники конференции выразили благодарность ректорату и службам Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» за поддержку, которая позволила подготовить конференцию и издать настоящий сборник.

Д-р ист. наук, проф. В. В. Калашников

I. ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ДЕМОНТАЖА СССР В ВОПРОСАХ И ОТВЕТАХ

Данный раздел содержит ответы группы российских и зарубежных историков и экономистов на ряд вопросов по ключевым проблемам истории демонтажа СССР. Каждый участник Проекта выбрал и обосновал один из предложенных вариантов ответа или дал свой вариант, обозначив его как «Иное». Ниже представлен Вопросник (перечень вопросов и вариантов ответов), направленный участникам Проекта.

Десять вопросов по истории демонтажа СССР

Выберите варианты ответов или предложите свой вариант.

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.1. Да, это был наиболее вероятный (закономерный) вариант, обусловленный основными трендами мирового развития («гибель империй»)

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

1.3. Иное

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.1. Советская модель носила тупиковый характер и не могла быть успешно реформирована

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

2.3. Иное

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.1. Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

3.3. Иное

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.1. Неудача экономических реформ лишь доказала невозможность реформировать советскую модель, ее тупиковый характер

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

4.3. Иное

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.1. События в Закавказье (Тбилиси-1989, Карабах)

5.2. События в Прибалтике (декларации и акты парламентов о независимости)

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

5.5. Иное

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.1. Избрание Б. Ельцина президентом РСФСР

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

6.3. Тактика поведения ГКЧП

6.4. Иное

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство

7.3. Иное

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.1. В основном согласен с этой версией
8.2. Считаю версию несостоятельной
8.3. Иное

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева
9.2. Президента РСФСР Б. Н. Ельцина
9.3. Иное

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.1. Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их провалом
10.2. Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин (лидеры других республик) будет проводить политику в интересах своего народа
10.3. Иное

Ответы на вопросы

А. А. Акаев (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.1. Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

9.2. Президента РСФСР Б. Н. Ельцина

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.2. Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин (лидеры других республик) будет проводить политику в интересах своего народа

В. В. Аксючиц (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Беловежский переворот

В день ратификации «Беловежских соглашений» 12 декабря 1991 г. атмосфера в зале заседания Верховного Совета поражала общей исступленностью: *и все как один…,* – очень похоже на известные процессы тридцатых годов XX века. По всей стране сохраняли трезвую голову немногие. Даже моя жена – единомышленник во всем – не выдержала в этот раз: *вечно ты против всех*. Для меня с момента обнародования Беловежского сговора было ясно, что это катастрофа, поэтому ответил: *это отзовется кровавой баней для наших детей.*[1] В те дни Рижская газета «Атмода» опубликовала мое высказывание: *«Насильственный развал СССР грозит превратить шестую часть суши в*

[1] Мой сын, слава Богу, служил в армии между двумя чеченскими войнами, но гибель там тысяч наших мальчишек по вине безмозглых генералов болью отзывалась и в моем сердце.

черную дыру человечества, на краях которой не отсидятся ни маленькая Прибалтика, ни близкая Европа, ни далекая Америка».[2]

В зале заседаний я старался делать все, чтобы воспрепятствовать попыткам узаконить переворот. Чувство, что находишься среди одержимых, не покидало все время пребывания в большой политике. При ратификации Беловежских соглашений только несколько человек сохраняли здравомыслие и предупреждали о катастрофических последствиях переворота. После доклада Ельцина мне удалось задать вопрос: *«Борис Николаевич, средства массовой информации сообщили, что прежде чем ратифицировать Соглашение, Украинский парламент внес в него изменения, которые были, как опять же было сообщено, согласованы Президентом Украины с Вами. Каковы эти изменения, если они были?»*

Хотя содержание этих поправок еще не было опубликовано в СМИ, но мне они были известны: Верховный Совет Украины согласился ратифицировать беловежские решения только при условиях: 1) Отныне и навеки границы Украины и России остаются неизменными, вне зависимости от того, будет Украина оставаться в СНГ или нет; 2) Все виды вооруженных сил, находящиеся на территории Украины, переводятся под юрисдикцию Украины; после чего Кравчук объявил себя главнокомандующим. Это означает, что статус Крыма и Севастополя, и всех областей Украины с подавляющим русским населением – не обсуждаем. И это значит, что Черноморский флот и ядерные стратегические вооружения на территории Украины отходят к ней. Осознание этих фактов могло помешать ратификации Беловежских соглашений, поэтому президент великой державы солгал:

«В основном это не изменения, а, я бы сказал, замечания, носят редакционный характер и они даже не включены в текст Соглашения, а просто являются как бы приложением к тексту этого Соглашения. Единственно о чем они просят, и чтобы мы с вами согласились (наверное, это действительно мы в Беларуси не учли), что это Соглашение должно быть ратифицировано Верховными Советами. А раз так, то должна быть

---

[2] Очевидно, за это высказывание – других «преступлений» я не совершал – в 1997 году МИД Латвии, где я жил до двадцати трех лет, где продолжали жить моя мама и брат, где могила моего отца, запретил мне и моей московской семье въезд в Латвию **на девяносто девять лет**… Мой рижский друг как-то прокомментировал: *«Они страшные оптимисты, – думают, что их государство столько просуществует».*

статья 15 – о том, что Соглашение вступает в действие после ратификации Верховными Советами этих государств».

Ложь была настолько вопиющей, что министр иностранных дел Козырев в своем выступлении был вынужден смягчить: «*Были не только редакционные замечания, но и поправки, но не существенные»*. Я не был готов к тому, что наши вожди будут действовать беспредельно лживо и безнравственно, иначе я огласил бы эти факты в вопросе Ельцину, ибо после вопроса мой микрофон был сразу отключен.

И демократы, и коммунисты – **все** требовали прекращения прений: *«хватит болтать…, мы предприняли мозговую атаку…, президент впервые принял судьбоносное решение…, давайте голосовать…, надо работать».* Здравомыслящие голоса потонули в общем хоре: «*даешь единство трех славянских народов»*. Чего здесь было больше – глупости конформистов, предательства врагов России или шкурничества карьеристов и расхитителей?!

Разрушительность ельцинских реформ предопределена **безродностью постсоветских элит**, которые, по меткому предвидению В. В. Розанова, *«разорвали бы на клочки Россию и раздали бы эти клоки соседям даже и не за деньги, а просто за “рюмочку” похвалы»*. И раздали, и за *рюмочку*. Антинациональный характер режима Ельцина проявился в государственном перевороте в декабре 1991 года (Беловежское соглашение).

Участники заговора игнорировали волю к единству, выраженную в мартовском референдуме 1991 года большинством граждан страны. «Содружество» трех узурпаторов (Ельцин, Кравчук, Шушкевич) разрушило остатки правового пространства, прервало зыбкую преемственность власти. Провозглашая единение *славянских народов* и умиротворение, «соглашение» стимулировало развал и войны; бывшая партийная номенклатура разделила государство на собственные вотчины. Документ, ликвидирующий Союз, благословил раздел имущества союзных структур. Армия и военная техника потеряли единого хозяина и на территории союзных республик произвольно реквизируются, – президент Украины Кравчук объявил себя главнокомандующим сухопутных войск, дислоцированных на Украине. После раздела союзной армии в Закавказье, на Северном Кавказе, в Приднестровье и других регионах страны неизбежна эскалация вооруженных конфликтов. Развал СССР нарушил геополитическое равновесие и зыбкий порядок в мире. Искусствен-

ное расчленение ядерной сверхдержавы грозило мировой катастрофой. Обещанный «соглашением» *единый ядерный контроль* над величайшим в мире ядерным арсеналом в подобной ситуации невозможен, что грозило распространением ядерного оружия либо потерей контроля над ним.

Коммунистический режим паразитировал на государственности, гипертрофируя систему государственного насилия, принуждения и пропаганды. Но и в искаженных формах государство необходимо режиму для подавления общества и экспансии. Когда же рухнул **основной плацдарм идеократии** – союзные органы власти – второй эшелон партийной номенклатуры сменил тактику выживания. За процессами так называемой *суверенизации* и *национально-освободительной борьбы* скрывалось стремление к разрушению российской государственности. Узурпаторы стремились убрать, невзирая на катастрофические последствия, союзную власть, чтобы стать самыми *Высокими Договаривающимися Сторонами*. «Соглашение» похоронило последнюю мирную возможность преобразования государственного устройства Союза ССР. Последующий ход событий проигнорирует демагогические постулаты «Соглашения», но в полной мере реализует его разрушительный потенциал. Антиисторический, утопичный Беловежский сговор запустил разрушительный механизм, не зависящий от его авторов.

Используя ослабление государства и паразитируя на националистических лозунгах, номенклатура союзных республик захватывает власть в альянсе с националистическими силами, которые недавно подвергались гонениям. В бывших союзных республиках складываются **национал-коммунистические** режимы, которые заинтересованы в отрыве от России. Через монополизированные средства массовой информации ведется оголтелая националистическая и сепаратистская пропаганда. Народам целенаправленно внушается миф о *русском империализме*, о лучшей жизни в собственном *национальном* государстве. Строительство такового начинается с узаконивания ленинско-сталинских границ, рассекающих жизненное пространство десятков миллионов людей. Чтобы втиснуть реальность в прокрустово ложе новой **национал-утопии**, приходится подавлять значительную часть населения, которое именуют *национальным меньшинством* или *оккупантами*. Так десятки миллионов русских в одночасье лишились многовековой Родины.

Механизм развала распространяется и на Российскую Федерацию. Номенклатура автономий берет на вооружение методы номенклатуры республик

союзных. Тот же альянс с националистами, монополизация средств информации, националистическая пропаганда, стремление через суверенитеты добиться полной независимости, подавление русского «меньшинства», захват армии и агрессивные притязания. **Московский либерал-большевистский** режим стимулировал сепаратистские стихии в автономных республиках. Развал страны захватывал не только Чеченскую Республику, но мог распространиться в Татарской Республике, в других бывших автономиях, затем и в русских областях. Этот роковой процесс грозил превращением России в **черную дыру человечества**, на краях которой не отсидится ни маленькая Прибалтика, ни близкая Европа, ни большая далекая Америка.

Государство как система правообеспечения призвано установить границы дозволенного и запретного, сковывать низменные инстинкты, разрушительные стихии в человеке и обществе. *«Если Бога нет, то все позволено»*, – предупреждал Ф. М. Достоевский. Десятилетиями режим воинствующего атеизма заглушал голос Божий в человеке – совесть. Теперь разрушена и система внешнего контроля, торжествует принцип: **если государства нет, то позволено все**. Разнузданная радикал-либеральная и националистическая пропаганда развенчала авторитет власти, разрушила государственные скрепы, обесчеловечила людей. Следствия разрушения государственности со всей очевидностью проявились в *горячих точках* на окраинах бывшего Союза.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.1. Советская модель носила тупиковый характер и не могла быть успешно реформирована

Слив идеологии

К середине восьмидесятых годов становится очевидным **стратегическое поражение коммунизма** в России – попытка мирового господства провалилась. Русский национально-государственный организм, принеся невиданные жертвы, оказался невероятно живучим и **«переварил» идеократический режим**: в политике проявлялись жизненно-практические, а не идеологические интересы. Все лучшее в России – Православие, культура, наука, творческие силы народа – сохранилось не благодаря, а вопреки идеократии.

Социально-политические и экономические процессы, которые происходили на поверхности, не знаменовали новую эпоху, а завершали предыду-

щую, реализовывали те смыслы, которые подспудно зрели долгие годы. Идеи *перестройки* были сформулированы на протяжении последних 15–30 лет. В жизни и культуре кристаллизовались новые идеалы, которые и определят будущее. Подлинный выход из кризисного состояния требует углубления в духовные, религиозные основы жизни. С Великой Отечественной войны началась медленная деидеологизация государства, общества, человека. Первыми излечивались от идеологического безумия сильные личности. С них начиналось медленное оздоровление общественной атмосферы. Долгие годы процесс этот шел подспудно, с редкими выплесками в официальную жизнь. Но наступает время, когда совершавшееся в глубине выходит на поверхность. Вместе с тем обретение свободы после долгих лет рабства сопровождается многими двусмысленностями и соблазнами.

Деидеологизация государства состояла в проведении прагматически мотивированных экономических реформ (хищническим прагматизмом, но уже не идеологическим догматизмом); перетекании центра тяжести власти из партийного аппарата в структуру государственного и экономического управления; отказе от идеологического контроля и государственного диктата в общественной жизни, экономике, культуре; постепенном становлении гражданского общества. Государство в той степени способно предоставить свободу обществу, в какой само освобождается от идеологии.

Коммунистическая партия превращается из идеологической организации в государственно-политическую структуру, объединяющую всю политически активную часть населения. Вне КПСС политическая активность была маргинализирована из-за малочисленности, маловлиятельности и политического непрофессионализма диссидентов. В протестных движениях было много достойных и талантливых людей, которые играли большую роль в просвещении и нравственном пробуждении общества. Но когда настало время перемен, которое приуготовлялось независимой общественностью, в ней не оказалось политически подготовленных кадров. В СССР как главном мировом плацдарме идеократии все перемены могли осуществляться только кадрами номенклатуры. Давление общества и самой жизни вынуждало вождей идти на перемены, но направление реформ определялось уровнем сознания, степенью идеологизации или прагматическим профессионализмом партийного руководства.

Многие тогда считали, что сохраняются условия для возврата к сталинизму. Но история необратима, рецидивы обычно кратковременны и вызывают

сопротивление и стремление к переменам. Возможности возврата к сталинизму не было, так как отсутствовал **идеологический энтузиазм**, на волне которого создавалась большевистская партия, велась братоубийственная Гражданская война, организовывался тотальный террор. Не было прежнего **идейного самоослепления и самопожертвования**, не было и не могло быть тех идей и тех людей, которые развернули бы страну назад. Зато был опыт, который обнажил механизм и цели тотального террора, возврат к которому потребовал бы замены кадров репрессивных органов, партийного руководства, идеологов. Все кончилось бы тем, что поставили бы к стенке и самих инициаторов. Люди, даже не сознавая этого вполне, инстинктивно боялись таких перспектив. Никто уже не хотел жертвовать своими благами, а тем более жизнью ради возврата к сталинизму. Опасность реакции в этой ситуации была только фобией, которая задерживала освобождение, но не была способна его предотвратить. Это, в частности, поддерживало власть Горбачева: большинство партаппарата было против реформ и реформатора, но они боялись повернуть вспять, ибо Горбачев мог лишить их должностей и пенсий, а сталинизм неизбежно лишил бы жизни.

В глубине национальной души выбор уже совершился: народы России ценою невиданных жертв отторгли коммунистическую идеологию. Настала эпоха необратимой реализации сделанного выбора. Е. К. Лигачев олицетворял не тяготение к сталинизму, в чем его упрекали, а стремление законсервировать существующее положение вещей. Но этот вариант уже был «отработан» в брежневскую эпоху, после которой предпринимались попытки андроповской **модернизации** и **реакции** при К. У. Черненко. М. С. Горбачев пришел к власти в тот момент, когда все возможные пути залатывания режима были использованы, их невозможно было повторить. Вновь после долгих лет консервации идеологическая власть вынуждена уступить напору живой жизни, освободить некоторые сферы, чтобы сосредоточиться на оставшихся. Логика реформ требовала раскрепостить какую-то часть общественной энергии, чтобы паразитировать на ней, что открывало новые возможности для противостояния. Это ведет к тому, что идеократия постепенно теряет основные плацдармы (партию, государственную власть), уходит в тень, маскируется некоммунистической риторикой, проявляясь только в рецидивах идеологизированного сознания вождей. Горбачев из всех высших руководителей наиболее полно отражал это сложное состояние общества.

Реформы в СССР – не фальсификация, как это казалось одним, но и не стремление коммунистов к демократии, как представлялось другим. Горбачев оказался во главе идеологической армии – КПСС – в тот момент, когда оставался единственный способ ее **сохранения** – **отступление**. Номенклатура вынуждена была пойти на *ускорение, гласность, перестройку* для модернизации режима во имя сохранения его живучести. Идеологический догматизм политбюровских «консерваторов» и идеологическая зашоренность «либералов» предопределили разрушительность инициатив власти. Вначале попытались повысить эффективность режима, не меняя его сущности, разного рода иллюзорными мерами (*борьба с пьянством,* ***ускорение***). После очевидной неудачи перешли к тому, чем должно было бы заканчивать благотворные преобразования, – к ***гласности***.

Начинать демонтаж тоталитаризма необходимо с экономических реформ, создающих социально-политическую базу новой формации власти и государства: демонополизации экономики, постепенной приватизации и либерализации, взращивания делового сословия, среднего класса, форм гражданского общества. После этого можно было перейти к преобразованиям политической структуры и только затем освобождать общество идейно, создавая условия для формирования позитивной национальной идеологии. Приученное к затхлой идеологической атмосфере сознание надо было приучать дышать свежим воздухом свободы, нас же обрекли на **кессонную болезнь разнузданной *гласности***. Сняли контроль над средствами массовой информации в ситуации, когда не восстановлены историческая память и национальное самосознание, когда правящий слой сформирован *руководящей линией*. В результате десятилетиями идеологизированная и денационализированная интеллигенция оказалась способной только на то, чтобы навязать обществу полемику по поводу своих корпоративных дрязг, больных амбиций *учителей народа*, замшелых идеалов «гуманизма» и «прогресса», низкопоклонства перед *передовым Западом*. Перестройкой назвали судорожные шараханья власти, когда почва стала уходить из-под ее ног.

Для номенклатуры оказался неожиданным взрыв гражданской активности, способный снести саму систему. Казалось, что предшествующий опыт – и новая экономическая политика при Ленине, и оттепель при Хрущеве – свидетельствовал о том, что после временного отступления для перегруппировки сил и модернизации репрессивной системы режим может вновь беспрепят-

ственно закрутить гайки. Но на этот раз процесс оказался необратимым, события стали выходить за рамки запланированного, коммунистическая империя начала разваливаться. Гибнущий режим потянул за собой и страну.

Идеология проиграла борьбу за умы людей, большинство общества было настроено антикоммунистически. Но до августа 1991 года КПСС непосредственно и через родственные структуры сохраняет монополию на материальные ресурсы страны. Союзные властные структуры, а также большая часть аппарата регионального управления остаются подконтрольными партии. Далеко идущие реформы грозят подорвать основные жизненные интересы партократии. Но, блокируя преобразования, саботируя экономическую жизнедеятельность (гибель урожая, создание искусственного дефицита перераспределением и укрытием ресурсов), партийная номенклатура толкает страну к развалу.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Состояние экономики

К началу *перестройки* агонизируют **«три кита» социалистической экономики**. Режим не способен держать **миллионы рабов** в лагерях, смягчается экономическая эксплуатация населения. Сознание людей освобождается от идеологических предрассудков, которые были вбиты *культурной революцией*. Ветшает *железный занавес*, появляется возможность сравнивать советские и западные стандарты жизни. Режим пытался сохранить систему огосударствленной экономики: центры подкармливались за счет провинции, национальные окраины – за счет центральных русских областей, техническая аристократия – за счет остальной интеллигенции, номенклатура – за счет всех. Возможность получения льгот заразительна, все включались в борьбу за жиз-

ненные блага. Люди везут продукты из столиц, сбегают из сел в города. Необратимый процесс от десятилетия к десятилетию набирал темпы и привел к качественным изменениям системы. Рушится система внеэкономического принуждения населения к труду.

Тает другая основа коммунистической экономики – **расхищение природных и культурных ресурсов**: золото почти растрачено, многие иконы и бесценные культурные сокровища распроданы за рубеж, а повторить это режим не способен. Падает добыча газа, нефти, угля, оставшиеся глубинные залежи требуют современной технологии, которой нет.

Уменьшается возможность подкреплять экономику **покупкой и хищением западных технологий**. Западные правительства осознали масштабы и цели этого явления и резко сократили продажу современных технологий, ввели эмбарго на торговлю с СССР, стали жестко бороться с промышленным шпионажем, в связи с чем последовали многочисленные высылки из разных стран советских «дипломатов».

Возможности балансирования для сохранения экономической мощи исчерпали себя. Без них коммунистическая экономика не может компенсировать свою неэффективность.

Особенно губительно идеологический гнет сказался на сельском хозяйстве. С конца двадцатых и до середины пятидесятых годов деревня непрерывно грабилась. Во время коллективизации был уничтожен крестьянин-собственник – основной производитель, разрушена структура сельского хозяйства. Репрессии, искусственный голод во многих областях, война, коллективизация истребляли или подавляли производительные силы в деревне. Все годы коммунизма сельское хозяйство не получало практически никаких средств. С середины пятидесятых годов открытое разрушение деревни заменяется скрытым. Одна за другой реформы (МТС – РТС, укрупнение – разукрупнение, двуполье – троеполье, кукурузный, мясомолочный ажиотаж при Хрущеве, уничтожение «бесперспективных деревень» при Брежневе) добивают деревню. Крупные государственные субсидии в сельское хозяйство уходят в песок: техника скоротечно изнашивается без технического и кадрового обеспечения, разбивается на бездорожье, мелиорация приводит к осушению плодородных угодий, орошение – к эрозии почв, химизация отравляет землю.

Все эти годы бдительное **идеологическое око** следит за тем, чтобы не допустить развития личных хозяйств: садово-огородные участки выделяются в труднодоступных местах и на неугодьях, на них запрещается строительство зимних домов с отоплением, погребов, местные власти разрушают теплицы.

К середине восьмидесятых годов **идеократическая экономика**, в которой хозяйственная жизнь регулируется партией, а государственный механизм служит проводником идеологического заказа, превращается в **экономику государственную** в собственном смысле слова, где государство контролирует большинство экономических отраслей, наряду с этим официально и неофициально расширяется негосударственный сектор экономики, а государство деидеологизируется.

Государственная экономика по природе своей ориентирована на нужды государственной системы, а не на конкретного человека. С ее помощью можно отстраивать мощный военно-промышленный комплекс (ВПК), осваивать космос, развивать сырьевые отрасли, транспорт и инфраструктуру, соответствующие основным государственным потребностям. Благодаря этому СССР занимал первое или второе место в мире по 20 важнейшим видам промышленности, имел существенные достижения в области науки и образования, занимал первое место в мире по числу студентов и врачей на душу населения. Но плановая экономика способна достаточно эффективно решать задачи с ограниченным числом параметров: в СССР производилось больше, чем в США, молока, животных масел, обуви, но разнообразие товаров было несравненно меньшим, чем в странах Запада. Этим объясняется избыток производства в некоторых областях. Государственная экономика при производстве предметов потребления формирует своего рода аскетический характер общественного потребления. В подобных условиях наибольшим спросом пользуются дефицитные товары.

Рыночная экономика ориентирована на спрос населения. Соответственно, здравая логика реформирования требовала постепенного введения рыночных механизмов в области производства товаров народного потребления. Но правящий слой не испытывал особенного дефицита в товарах. Номенклатура видела один метод решения экономических проблем: повышение эффективности существующей системы производства, что и выразилось в кампании *ускорения*. *Реформаторы* не были способны выйти за границы привычных идеологических представлений. Советский Союз содержал множество **идеологи-**

ческих сателлитов на разных материках, вел изнурительное соревнование с индустриальными странами. Экономика СССР была подчинена производству вооружений, прежде всего стратегических.

В этой ситуации США осуществили грандиозную пропагандистскую провокацию – Стратегическую оборонную инициативу (СОИ), нацеленную на разбалансирование советской экономики. На противостояние фантому СОИ не было ресурсов. Поэтому советские вожди стремились к заключению договоров с США об ограничении стратегических вооружений. В качестве условия ограничения вооружений СССР навязали конверсию ВПК и проблему *прав человека*, которая сводилась к свободе выезда из страны. Иммиграция российской интеллигенции сыграла большую роль в научно-техническом прогрессе США, которые были заинтересованы в *вымывании мозгов* из России и разрушении российского научно-технического потенциала.

Руководители СССР пытались модернизировать экономику введением *социалистического рынка*, основанного на *социалистической кооперации*. Но создание кооперативов при государственных предприятиях, а также принятие закона о государственном предприятии (провозгласившего принцип трех «С» – *самостоятельность*, *самофинансирование* и *самоокупаемость*) сформировали новый сектор экономики, который не был государственным, но не мог стать вполне рыночным. Кооперативы при государственных предприятиях лишили их сырья и квалифицированных кадров, предоставили возможность *красным* директорам перераспределять в свою пользу средства государственного бюджета. Большая разница в налогообложении двух секторов экономики привела к быстрому снижению поступлений налогов и к необходимости компенсировать дефицит государственного бюджета денежной эмиссией. Закон о предприятии создал возможность для безудержного казнокрадства, способствовал резкому снижению государственных инвестиций и расхищению инвестиционных ресурсов. К концу *перестройки* экономика СССР была дезорганизована и состояла из неполноценных рыночных субъектов в виде самостоятельных государственных предприятий, обросших множеством паразитирующих на них частных компаний.

Вместо создания **эффективных собственников** реформы предоставили возможность чиновникам стать фактическими владельцами государственных предприятий, что давало им невиданные возможности перераспределения в свою пользу средств государственного бюджета. Чиновник, обладающий

большой властью и самостоятельностью, не может действовать как эффективный собственник. Собственник стремится сохранить и умножить принадлежащий ему капитал, в то время как чиновник заинтересован в присвоении государственной собственности, переданной ему в управление. Для этого чиновник стремится рассеять государственный капитал, чтобы затем сконцентрировать его в своих руках. В существующих условиях это можно было сделать только за пределами России – отсюда начало невиданного вывоза капитала из страны.

Так новый **государственно-капиталистический сектор экономики** разрушил государственную экономику и превратил ее в **полугосударственную-получастную**, что было одной из причин распада государства, вместе с этим он подавлял формирование эффективной рыночной экономики.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

Публичная демагогия и закулисная суета «побежденных» и «победителей» не отменяют контекста исторически глобального: это была **народная антикоммунистическая революция**. Бесспорно – революция, ибо привела к радикальным переменам в стране и мире. Очевидно – народная, ибо без народной энергетики ничего не произошло бы: не собирались бы десятки тысяч людей, и незачем было бы вводить танки, – загнивающий режим вполне мог бы проползти еще пару десятилетий, а кончиться не так мирно. И конечно же, антикоммунистическая – коммунистическая идеология, в свое время разрушившая Российскую империю и подавлявшая человека, после 1991 года перестала господствовать над обществом и личностью. Молодые поколения уже не могут себе представить монополию «единственно верного учения», которое не имело никакого отношения к подлинной науке и философии, но вымаривало множество ценного вместе с его носителями, насаждало много уродливого в жизни. Молодежь не знает, что «Книгу книг», Библию, в СССР нельзя было купить даже в храме, а почитать – только в спецхране Ленинской библиотеки. Уход от коммунизма мог быть более кровавым, а мог быть и более конструктивным. **Объективная историческая потребность** проводилась в августе девяносто первого через наличные субъективные факторы, главным

из которых было состояние элит, которые были детищами коммунистических десятилетий насилия и лжи. Перефразируя «гения всех времен и народов»: *а где мы вам возьмем другую элиту?!* Конечно же, как всегда в истории, плодами народного порыва воспользовались наиболее шустрые и циничные из правящих групп, – а где в революциях было иначе?! У нас все усугубляется тем, что дети, внуки и наследники унаследовали большевистскую ограниченность и радикализм сознания, апломб непрофессионализма… Новым был прорыв шкурных интересов правящего слоя, ранее сдерживаемых коммунистической идеологией.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.3. Тактика поведения ГКЧП

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.2. Президента РСФСР Б. Н. Ельцина

Социально-политическая база режима

Крушение СССР резко усилило влияние западных стран, в особенности США, на российскую экономическую политику. В этих условиях эффективные реформы естественно было бы начать с превращения государственных предприятий в полноценные рыночные субъекты. По мере проведения справедливой приватизации государство могло бы предоставлять собственникам необходимые для рыночного существования полномочия, в том числе и право формировать цены. В этом случае не было бы резкого роста цен и галопирующей инфляции, невиданного обнищания населения. Логика экономических реформ в пост-тоталитарном государстве была продемонстрирована отцом «экономического чуда» в ФРГ Людвигом Эрхардом: вначале демонополизация экономики, затем приватизация. И только по мере формирования в ФРГ

рыночного сектора экономики и становления полноценных рыночных субъектов государство постепенно отменяло контроль над ценами. В частности, либерализация цен на энергоносители была проведена только к началу шестидесятых годов. Но так как в планы режима не входило создание эффективной экономики и повышение благосостояния граждан, в России сделано было все иначе.

«Либерализация цен» по Гайдару не имела к подлинной либерализации экономики никакого отношения. Отмена контроля государства над ценами в условиях монополистической полугосударственной-получастной экономики, когда в стране не сформировались субъекты рыночных отношений, могла привести только к невиданному взвинчиванию цен монополиями, разрушению экономического уклада (*вырвать ядерные клыки у коммунистического монстра*), разорению большинства граждан страны, что лишало их всех возможностей участвовать в экономических реформах (одна из основных целей «реформаторов» – допустить к разделу государственной собственности только «своих») и резко ускорило расхищение государственного капитала новым правящим слоем. **Приватизация** по Чубайсу оказалась распределением государственной собственности номенклатурой, представители которой по своему происхождению и профессиональным навыкам не были способны стать эффективными собственниками. Получил невиданные возможности для обогащения теневой и криминальный капитал. Это не могло не привести к длительному периоду перераспределения собственности, в ходе которого значительная часть производительных сил оказалась рассеянной и парализованной. От «народной» приватизации была отторгнута большая часть общества.

Криминально-воровскую сущность «народной **приватизации**» признал ее автор А. Б. Чубайс: *«В этой политической реальности, при этом выборе, глубоко понимая все его изъяны, мы видели, что ваучеры – это единственный способ… Альтернатива хуже. Политика – искусство реального. Точка… В чем главная претензия российского народа к приватизации? Она описывается одним словом: несправедливая. Абсолютно правильная, справедливая претензия.* ***Наша приватизация была совсем не справедливая****. Но настаиваю я лишь на том, что альтернативы "справедливая/несправедливая" не было. Была альтернатива "несправедливая/чудовищная". Что это означает в переводе на социальные последствия? Да очень просто. Все не любят приватизацию, она несправедливая, но терпят. А была бы она чудовищная, –*

кровью бы мы все умылись. Вот и все. В чем политическая конструкция? Политическая конструкция в том, что ***мы отдали собственность тем, кто был к ней ближе. Бандиты, секретари обкомов, директора заводов. Они ее и получили****. Именно это предотвратило кровь. Потому что если мы попытались бы не отдать им эту собственность, то они бы ее все равно взяли. Только они бы ее взяли вообще без каких-либо легитимных процедур. А так* ***они ее взяли с легитимными процедурами****. И это, как это ни смешно, придало некоторую политическую стабильность конструкции»*.

Плюс приближенные: комсомольский молодняк – распорядители финансов, – будущие олигархи. Из подобных субъектов известными *легитимными процедурами* формировался правящий слой **номенклатурного капитализма** начала девяностых, **олигархического капитализма** конца девяностых. Такая вот *стабильная конструкция*, от которой Россию трясет до сих пор. Поскольку во всех посткоммунистических странах Европы приватизация проводилась по эффективному сценарию, корреспондент спросил у Чубайса: *«Где еще приватизация осуществлялась подобными методами?»*. Подумав, «реформатор» ответил: *«Кажется, в Албании»*. То есть, реформаторы сознательно предоставили все возможности для разграбления собственности *бандитам, секретарям обкомов, директорам заводов*, и главную задачу власти видели в **легитимации преступного захвата собственности**. Через два десятилетия Чубайс не смог назвать **ни одного** примера *чудовищной приватизации* (от которой он «спасал» Россию) в посттоталитарных странах – то есть таковой не оказалось в природе. В то же время можно привести множество примеров успехов *справедливой* приватизации, – начиная с послевоенной ФРГ.

Чубайс лгал во всем – ***это*** **не предотвратило кровь**: *народная* приватизация вызвала перманентный передел собственности с убийствами предпринимателей вот уже два десятилетия, кровавый расстрел российского парламента в 1993 году, не в последнюю очередь и чеченские войны. Многое из современной жизни коренится в тогдашних «реформах». Легитимировав тогда всероссийское преступление, власть до сего дня законодательно совершенствует методы захвата собственности у предпринимателей чиновниками и силовиками: рэкет девяностых из бандитского преобразовался в *крыши* силовиков, криминальные ограбления предпринимателей развились в чиновничьи рейдерские атаки на успешные фирмы и предприятия, – через суды, по закону, а не по *понятиям*.

Дилетанты в экономике (ибо профессионализм не позволяет догматически отвергать альтернативные варианты, не рассматривая, или даже не ведая об их существовании: *«мы отвергали критику…»*) маниакально запустили механизм разрушительной экономической реформы, не считая нужным (с дилетантским же апломбом и высокомерием) задумываться о ее последствиях в остальных сферах жизни общества и государства: *«А мы вообще в эту сторону не двигались, потому что мы экономисты. Мы занимались переходом из плана в рынок. Попутно, если оставалось время, переходом из авторитаризма в демократию. А вот тут еще, понимаешь, нужно что-то делать с этим созданием национального государства и развалом империи, а мы тут как-то не очень… Мы совсем плохо этим занимались, особенно в социальном срезе, в ментальном срезе, мы этим занимались исключительно в экономическом срезе – как осуществить финансовую стабилизацию в стране с пятнадцатью эмиссионными центрами. Это была совершенно жуткая тема. Ну, там и внешнеэкономическая политика, конвертация рубля и т.д. Это были сложные вещи. Мы очень мало погружались в миграционные последствия, в политические последствия… Все эти финансово-бюджетные, социально-экономические срезы реформирования мы видели, а вот 25 миллионов русских за рубежом, и национальная уязвленность от потери империи –* ***сюда мы вообще не двигались****»* (А. Б. Чубайс). Чубайс и компания уже тогда сознавали, что их реформы приведут страну к глобальным катаклизмам, при которых *«в принципе, пятокдесяток миллионов грохнуться могут легко на этом деле».* Если это не преступная политика, что тогда преступление?

Что приобрела Россия за десятилетие радикальных экономических реформ? *«Форсированная приватизация дала российскому бюджету меньше 9 млрд долларов (это в 12 раз /!/ меньше, чем от своей приватизации получила Боливия: больше 90 млрд долларов). Появление узкого слоя «олигархов». Обвальное падение уровня жизни миллионов россиян. Среднемесячную зарплату, равную 183 долларам США (при этом зарплата 10% работающих по найму россиян составляет 20 долларов в месяц). Падение доли оплаты труда в валовом внутреннем продукте в 2,4 раза. Теневую экономику, адекватную 25% официальной. Колоссальные межотраслевые диспропорции в зарплате (от 22 275 рублей в газовой промышленности, что в десять раз выше прожиточного минимума, до 2042 рублей в сельском хозяйстве, что почти на 200 рублей меньше прожиточного минимума). 3,5 миллиона бомжей.*

1,2 миллиона уличных проституток, 5 миллионов беспризорников (больше, чем в послевоенный 1947 год). Утрату целых научных направлений в оборонной промышленности, физике, химии, биологии, археологии, истории. Угрозу депопуляции. Коррупцию, превратившуюся в серьезную угрозу национальной безопасности» (В. Н. Руденкин).

Результаты подобных «реформ» оказались бедственными. Были разрушены отечественное производство, наука, прекратилось развитие высоких технологий и воспроизводство квалифицированных кадров. Треть научных кадров – наиболее дееспособных – работает за границей. Значительная часть наиболее ценных научных разработок продана на Запад за бесценок. Все это подрывает обороноспособность России. Россия стала источником сотен миллиардов долларов прямых и косвенных инвестиций в экономику западных стран – за счет бегства капитала, а также невыгодного перераспределения сырьевых, человеческих ресурсов и научных разработок. Невиданное обогащение малочисленной группы не могло не привести к обнищанию большинства населения страны. Подобные «реформы» отводят России роль страны, производящей сырье и энергию, накапливающей вредные отходы, страны с бедствующим и деградирующим населением. В результате впервые после Великой Отечественной войны в России начался процесс сокращения населения – примерно на миллион в год.

Что подвигло Ельцина и его окружение на действия, несущие стране и народу новые бедствия? Основные психологические установки и профессиональные навыки Ельцина сформировались карьерой партаппаратчика. Назначение и деятельность партийного номенклатурщика мало связаны с жизненными нуждами подведомственной территории или организации, его карьера определяется законами функционирования партийно-бюрократической машины. Борьба за политическое выживание в номенклатуре культивировала раболепие перед вышестоящими, жесткость и грубость по отношению к нижестоящим, перманентные интриги, декларирование идеологических догм при идейной беспринципности (что позволяло быстро менять позиции по мере изменения *генеральной линии партии*), стремление примкнуть к господствующему клану, серость и безликость (чтобы не раздражать идеологический контроль), руководство по циркулярам сверху. Этими качествами в избытке обладал Ельцин, который, будучи высокопоставленным партийным функционером, верой и правдой служил коммунистическому режиму, в частности, с

энтузиазмом рушил храмы в Свердловской области и приказал уничтожить дом Ипатьевых, где была расстреляна семья императора Николая II. На Пленуме ЦК КПСС в 1987 году в ответ на обвинения со стороны высшего партийного руководства Ельцин признал их и покаялся. Опальный номенклатурщик, проявивший раболепие и беспринципность, вызвал жалость у столичной интеллигенции и был наделен ореолом мученика. Помимо этого, он проявил безудержную жажду власти и способность к аппаратной интриге (менее всего в партийных кабинетах обучали политике как искусству управления государством).

Полная беспринципность проявилась в поспешной смене лозунгов. Все «демократы» сохраняли партбилеты до тех пор, пока это было выгодно. Демократический жаргон был усвоен с такой же легкостью, с какой совсем недавно использовалась коммунистическая риторика. Сознание же и политические инстинкты остались большевистскими: *до основания все разрушить,* чтобы строить очередную утопию, *кто не с нами, тот против нас*… На этом Ельцин обошел своего основного конкурента – более нравственного Горбачева, который не решался явно игнорировать действующие законы и манипулировать Конституцией. Ельцин побеждал политических оппонентов, нанося неожиданные удары, вербуя противников, попирая нравственные и правовые нормы, проявляя мелочную мстительность. Но каждая его победа – это очередной удар, разрушающий Россию.

После развала СССР команда Ельцина приступила к созданию социальной и политической базы нового режима. Из возможных вариантов экономической реформы был выбран тот, который наиболее способствовал формированию класса *избранных* – верной опоры режима. Новая **правящая номенклатура** сложилась из альянса «бывших» – партийно-комсомольского актива и новоявленных «демократов». Губернаторы и «представители» всех рангов начали создавать коммерческие структуры, получающие через них же льготные условия, «отписывать» на родственников и близких земли и недвижимость. В слой *избранных* попадают и те коммерческие структуры, которые принимают условия коррумпированной связи с новой номенклатурой. В так называемом рынке серьезный первоначальный капитал можно было получить только через централизованно-бюрократические связи: партийные или комсомольские деньги, льготные кредиты, лицензии на распродажу природ-

ных ресурсов, распределение западных кредитов, допущение к приватизации предприятий, недвижимости...

Режим не ведет борьбы с организованной преступностью, чем создает для криминального капитала невиданно благоприятные условия. Львиную долю прибыли скрывают и коммерческие торговые структуры. Еще одна группа, входящая в слой избранных, – представители зарубежного авантюристического капитала. Для инвестиций солидного капитала в производство условий не создается. Экономика искусственно задерживается на этапе торгового и финансового капитала, когда самоубийственны всякие инвестиции в производство. Зона сверхприбылей – это торговые и финансовые спекуляции, особенно выгодные при зарубежном участии.

Таким образом, логика и направленность экономических «реформ» диктовались шкурными интересами правящего слоя. *Избранные* стремятся к тому, чтобы принятые меры были быстрыми и необратимыми. **Псевдолиберальной риторикой** прикрывается деятельность по грандиозному расхищению национального достояния узкой группой за счет невиданного по темпам и масштабам обнищания большинства. Припавшие к этой кормушке будут защищать режим всеми силами. Таким образом, слой *избранных* объединен стремлением к безудержному обогащению и бесконтрольной власти.

В *приближенные* допущена предварительно обездоленная **интеллигенция** – за пропагандистское оправдание режима. Журналистский корпус – за раболепную службу – на сытых хлебах. Но часть гуманитарной «элиты» продалась за право показывать кукиш не в кармане, а на глазах у всех, за *«свободомыслие на темы секса и прочей неполитической мишуры»* (фраза из газеты того времени). Многие – за свободу рук в лавочном бизнесе: сдачу в аренду площадей музеев, театров, библиотек, приобщение к всеобщей торгашеской одержимости. Режим стремится привлечь на свою сторону молодежь – культивированием безответственного образа жизни. По признаку верности фильтруется руководство силовых структур.

В результате необольшевистские реформаторы принудили народ ненавидеть слова «демократия» и «либерализм», ибо социально обездоленные и национально униженные неизбежно отбрасываются в мировоззренческие крайности, противоположные лозунгам обмана. Поэтому «отцы» всплесков шовинизма и экстремизма – Ельцин, Гайдар, Чубайс…

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.1. Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их провалом

М. И. Воейков (Институт экономики РАН)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

Распаду СССР способствовали и многонациональный состав страны, и ошибки инициаторов «перестройки». СССР объединял не только очень разные нации, но главное – республики, находящиеся на разных уровнях экономического и социального развития. Если прибалтийские республики в начале XX века уже прочно вошли в эпоху буржуазного развития, то Россия только начала высвобождаться из пут феодализма. А некоторые кавказские и азиатские республики все еще пребывали в родоплеменном состоянии и за советский период они дозрели до феодализма, когда привилегии и власть стали наследственными. В этих условиях особая роль принадлежит руководству страны. В период индустриализации и создания мобилизационной экономики была сталинская диктатура, которая репрессиями удерживала всех вместе. Но это не могло продолжаться бесконечно.

В период горбачевской «перестройки», гласности и некоторой политической демократии региональные элиты почувствовали себя хозяевами положения и стали тормозить некоторые решения центральной власти. А республиканские элиты вообще стали, по сути дела, перерождаться в феодальных властителей.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

На мой взгляд, советская модель не была, по сути, социализмом. Россия после революции 1917 года была смесью феодальных остатков и нарождающихся буржуазных отношений. Но в идеологии господствовали социалистические императивы, что давало возможность для развития социального государства. Переплетение всех этих начал создавало очень сложную конфигура-

цию, выпутаться из которой можно было бы при гениальных руководителях. Но таких руководителей в стране уже не было.

Видимо, надо было развивать рыночные начала в экономике, в том числе мелкий бизнес, но удерживать политические процессы в жестких рамках словесного социалистического императива. Это, собственно, было в СССР в начале НЭПа, когда экономическая свобода сопровождалась ужесточением политического режима (запрет всех политических партий, закрытие оппозиционной печати и т.д.). Это происходит и в современном Китае.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

Я думаю, что главным фактором было именно разочарование людей в той системе, которая сложилась в последний период существования СССР. На словах говорилось об успехах строительства социализма, но на деле существовало масса проблем бытового и не только бытового характера. Существовал дефицит многих товаров, в том числе и продуктов, многие люди хотели заниматься частным бизнесом и предпринимательской деятельностью, но это не разрешалось. Интенции буржуазного общества в стране крепли и развивались, но они не находили легального выхода. Ведь совсем не обязательно было делать каждую парикмахерскую государственной. Люди устали от противоречий между красивыми лозунгами и кучей бытовых проблем.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Реформы правительства в период «перестройки» были плохо продуманы и еще хуже осуществлялись. Одной из главных или первых ошибок тогдашнего правительства было разрешение хлебобулочным предприятиям поднять цены на хлеб. После этого народ бросился скупать все подряд, и полки магазинов совсем опустели. Правительство забыло, что в России «хлеб голова всему». Но главная проблема состояла в том, что развитие рыночных начал в экономике и развитие частного предпринимательства ведет к нарастанию

буржуазных отношений, что не совместимо с социалистическими императивами. И кризис нарастал.

Как уже говорилось, экономические реформы рыночного типа надо было сопровождать не развитием политической демократии (гласность и прочее), а ужесточением политического режима. Иными словами, надо было вводить непопулярные меры, которые, как потом писал Л. И. Абалкин, блокировали бы нарастающий кризис. Вот его слова: «Блокировка – это предварительные условия стабилизации. Она предполагает торможение, вплоть до полной остановки процессов, ведущих к дальнейшей дестабилизации общества… К числу мер блокировки относятся: приостановка действия целого ряда принятых законов, отказ от проведения мер, нарушающих экономическое равновесие, объявление моратория на забастовки и т.д. Все это меры чрезвычайные».[1] Хотя такое понимание было, но высшее руководство страны не решилось на это пойти.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

Конечно, первый шаг к распаду СССР – это декларация о суверенитете РСФСР, другие республики сразу же стали это дублировать. И политика Ельцина была направлена в том же ключе. Ведь на РСФСР тогда смотрели как на старшего брата, и естественно, что остальные республики последовали примеру РСФСР. Ельцин же боролся за власть, за личное господство и, добившись всего этого, он показал пример другим республиканским лидерам.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.1. Избрание Б. Ельцина президентом РСФСР
6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР
6.3. Тактика поведения ГКЧП

Все вместе. И избрание Ельцина, его поведение, беспомощность и бездеятельность Горбачева, бестолковость и нерешительность ГКЧП – все это сказалось на неуправляемости общества и повело к распаду СССР. Но главное, народ устал от красивых обещаний и почти нищенской жизни.

---

[1] Абалкин Л. И. Неиспользованный шанс. Полтора года в правительстве. – М.: Политиздат, 1991. С. 277–278.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

После провала ГКЧП ничего не оставалось, как ждать общего развала страны.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Верхушка КПСС ни с какой стороны не была заинтересована в развале СССР и советского строя. Другое дело, что среди них не было достаточно умных и решительных деятелей, и все пошло самотеком.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Конечно, виноваты и Горбачев, и Ельцин. Но при всем этом Горбачев нарушил Конституцию СССР, согласно которой он выступал гарантом сохранения страны. Согласно закону, Горбачев должен был арестовать трех деятелей из Беловежья и отдать их под суд, как нарушителей Конституции СССР. Но Горбачев оказался пустышкой, и народ никогда ему это не простит.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Народ устал и перестал верить во что-то хорошее. Последние советские руководители оказались беспомощными и, видимо, плохо понимали, что происходит. Полки в магазинах опустели, начался рост цен, расцветала коррупция и прочие прелести буржуазной жизни. И естественно, что народ не стал в массовом порядке защищать эту жизнь, тем более что за время «перестройки» появился заметный слой людей, которые хотели и могли заниматься предпринимательской деятельностью, а для нее экономический хаос, который воцарился в стране, создает весьма благоприятные условия.

Р. Г. Гагкуев (ИРИ РАН, Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

Сам по себе многонациональный состав населения не был условием для распада Советского Союза. Главной причиной стало ослабление центральной власти. В результате заложенная в основание СССР возможность выхода республик из состава союзного государства сыграла важную роль, запустив механизм распада. Национально-территориальное устройство СССР при распаде государства привело к многочисленным межнациональным конфликтам, законсервированным на десятилетия в рамках единого государства. Отдельно стоит отметить, что от распада СССР большие территориальные потери понесла РСФСР. В рамках единого Советского Союза российские границы неоднократно пересматривались в пользу союзных республик, что при развале СССР привело к огромным территориальным утратам.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

«Советская модель» никогда не существовала в некоем законченном виде. На протяжении своего существования она менялась и была способна к определенным изменениям и в будущем. Необходимость этих изменений в соответствии с теми процессами, которые происходили в экономике и научно-техническом развитии мира, была для СССР насущной. В противном случае в обозримой перспективе страну мог ожидать системный кризис. Трансформация советского строя была необходимой и неизбежной. При этом демонтаж Советского Союза таковым не был. Реформы, произведенные Коммунистической партией Китая, показывают возможность изменения модели развития при сохранении партийной идеологии.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

Доминирующим фактором был социальный. Экономические сложности вели к росту социальных проблем в обществе, которые приводили население к разочарованию в социалистическом строе. На фоне роста социальной напряженности обострялись межнациональные проблемы. По мере того как партийно-национальные элиты брали курс на выход из состава Советского Союза, национальный фактор все больше использовался ими в политической борьбе.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Реформы руководства страны оказались разрушительными для СССР. Необходимость изменений в экономике и научно-техническом развитии для страны были очевидны. На практике не было реализовано никакой цельной программы реформирования экономики Советского Союза. Предпринимаемые меры сводились в большей степени к реагированию на происходившие политические перемены и нараставшие кризисные явления. Все это привело к усилению кризисных явлений в экономике и росту социальной напряженности в стране.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.5. Иное

Правильно было бы рассматривать все перечисленные события как звенья одного процесса – нарастания политического и экономического кризиса в Советском Союзе, закончившегося его распадом. Возможность растаскивания государства по «национальным квартирам» стала своеобразным «драйвером» происходивших в союзных республиках процессов. Партийно-национальная элита использовала кризис в своих интересах. При этом события августа 1991 г. заметно ускорили распад страны. Неудачная попытка ГКЧП взять власть в свои руки сделала процесс демонтажа СССР, по сути, необратимым.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Неудачная попытка союзной власти вернуть ситуацию под свой контроль стала своеобразной «точкой невозврата». Дискуссионными могут оставаться вопросы, связанные с тактикой действий ГКЧП, введением им чрезвычайного положения, причинами его неудач и прочее. С момента поражения ГКЧП авторитет центральной советской власти в целом и Президента СССР М. С. Горбачева, в частности, катастрофически упал, в то время как популярность российской власти и лично Б. Н. Ельцина находилась в наивысшей точке. Попытки Горбачева реанимировать союзный договор натолкнулись на создание тремя бывшими союзными республиками Содружества Независимых Государств, суть которого в момент создания была мало понятна обществу. Своеобразная конфедерация бывших республик СССР условно стала «цивилизованной формой развода».

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

25 декабря 1991 г.

Развал СССР во время учебы в старших классах школы казался мне невозможным и невероятным. К тому же в памяти были свежи результаты референдума 17 марта 1991 г. о сохранении Советского Союза. Школа к тому времени была довольно политизирована, аналогичный референдум среди одноклассников проводил и я сам. Своеобразный опросный лист с тех пор хранится в домашнем архиве.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Считаю такую версию несостоятельной. Ни у кого не было никакого плана «развала СССР». Проблема в том, что не было и никакого плана действий по реформированию Советского Союза. Следование интересам текущей ситуации, исключительно тактические, а не стратегические решения привели к все более нарастающему политическому и экономическому кризису, справиться с которым руководство СССР оказалось не в состоянии.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Вина лидеров СССР и РСФСР в развале Советского Союза, безусловно, ключевая. При этом едва ли всю вину можно возложить только на них. Велика была роль партийно-национальной верхушки в союзных республиках, использовавшей ситуацию в своих личных и узко-национальных интересах.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Причиной отсутствия каких-либо выступлений за сохранение СССР было глубокое разочарование общества в советской власти, к которому привела политика союзного руководства в годы Перестройки. К тому же в 1991 г. не существовало фигуры, которая бы имела авторитет в широких слоях населения страны и могла бы взять на себя задачу сохранения Советского Союза. При этом президент СССР в ситуации системного кризиса советской государственности вел себя беспомощно и сам подвел итог существованию СССР своим выступлением по телевидению 25 декабря 1991 г. Политическая борьба в стране в 1991 г. сильно повысила авторитет Б. Н. Ельцина и российских властей в целом, одновременно породив в обществе иллюзию в возможность скорой и безболезненной трансформации социалистической экономики в рыночную с достижением изобилия на полках магазинов и сохранением привычных для населения социальных льгот.

В. И. Голдин (САФУ им. М. В. Ломоносова, Архангельск)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Полагаю, что у СССР был потенциал для сохранения и федеративного государственного устройства, и социалистической государственности. Распад Советского Союза стал результатом переплетения самых разнообразных причин и факторов как объективного, так и особенно субъективного характера. Непродуманность декларируемых реформ, непонимание людьми, взявшими-

ся за их осуществление, а по сути, за эксперименты на жизнестойкость страны, в которой они жили и действовали, незнание ими основ своеобразного «политического сопромата», того, как устроено и функционирует советское государство и общество, что можно, а что нельзя делать в процессе преобразований, декларации вместо реальных дел, ошибки в проведении реформ, углубляющийся раскол и борьба в руководстве и за власть – все это в совокупности обусловило распад СССР.

При известной популярности тезиса о неизбежной «гибели империй» не считаю, что он применим для объяснения в данном случае. Многонациональный состав государства является важной проблемой и серьезным вызовом как в обычных условиях, так и особенно при осуществлении глубоких реформ. В этом случае необходим особый подход и объяснение их целесообразности в национальных регионах, учитывая особенности культуры, менталитета и поведения населения. Власть должна быть способна вести диалог с населением, оперативно отвечать на волнующие его вопросы, не допуская утраты доверия и перехода инициативы в руки оппозиции. Но во многих национальных регионах СССР руководители партийных властей и советских органов власти оказались в условиях декларируемой гласности, демократизации и перестройки не на высоте положения. В результате властителями умов часто оказывались представители оппозиции, националисты и сепаратисты, противники советской власти. Раскол в центре и ослабление центральной власти стимулировали центробежные тенденции, сепаратизм в СССР во второй половине 80-х – начале 90-х годов.

Не считаю СССР империей в полном смысле слова, ибо на протяжении всей его истории колоссальные средства не забирались, а, напротив, перераспределялись центром через союзный бюджет в пользу союзных республик и национальных регионов, что обеспечивало их ускоренное развитие в сопоставлении с РСФСР. Русский народ традиционно был донором и направлял свои ресурсы и лучших представителей для помощи в развитии национальных республик и регионов, где уровень, качество и возможности жизни и развития нередко становились в итоге выше, чем в России. Другое дело, что национальные лидеры, будь то официальные или неформальные, часто пытались разыгрывать национальную карту в своих интересах, подогревая протестные настроения и убеждая граждан в том, что вне СССР и власти федерального центра они будут жить лучше, чем ранее. Но реалии постсоветского развития оказались совершенно иными.

Определяющую роль в распаде СССР сыграл субъективный фактор, спонтанные и непродуманные реформы, раскол в руководстве страны, ошибки инициаторов «перестройки» и др.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

Советская модель в 80-е годы имела несомненный потенциал развития, а возглавляемая СССР социалистическая система представляла собой серьезнейший и опаснейший вызов для мирового капитализма, заставляла ведущие страны Запада заниматься социальными проблемами, декларировать идеи общества и государства «всеобщего благоденствия». Этот период характеризовался серьезными подвижками и вызовами в мировом развитии, связанными с научно-техническим прогрессом, компьютерными технологиями, информационной революцией и необходимостью более эффективно использовать возможности научно-технической революции для развития творческих сил общества и человека. Борьба двух систем резко обострялась, а центр тяжести их соревнования смещался в сферу более эффективного использования научно-технического прогресса и человеческого фактора, обеспечения уровня и качества жизни людей. В СССР были во многом исчерпаны возможности экстенсивного роста за счет притока трудовых ресурсов из деревни.

Все это требовало реформ в разных сферах жизни государства и общества, но продуманной программы их не было, а был набор меняющихся и внешне привлекательных лозунгов без внятных механизмов их реализации – «перестройки», «ускорения», «обновленного социализма», а затем «социализма с человеческим лицом», позже в условиях его дезинтеграции и кризиса появились не менее звучные лозунги демократии, рыночных реформ, которые якобы способны решить все существующие проблемы. Это оказалось красивой идиллией, не имеющей ничего общего с действительностью. Привлекательными лозунгами была вымощена дорога в ад, к распаду страны, развалу, всеобщей анархии.

Причины перерастания «перестройки» в «катастройку», краха социализма и распада СССР – огромная, сложная и многогранная тема, которую невозможно раскрыть в коротком тексте, но которая была, есть и будет предметом столкновения разных концепций, интерпретаций и полярных суждений. Замечу лишь, что процесс нарастания кризиса проходил в несколько этапов, когда

советская система шаг за шагом теряла целостность, управляемость и, наконец, полностью утратила ее. Вместе с тем, не считаю этот процесс неизбежным и необратимым. Повторюсь, что советский политический строй и система не утратили к середине 80-х годов своего потенциала, пользовались авторитетом в глазах общества. Положение в СССР было стабильным. Другое дело, что страна действительно нуждалась в реформах. Но сам по себе период реформ – это сложное для любого государства время, требующее твердости власти, четкой программы преобразований и ее грамотной реализации, умных и волевых лидеров. В СССР перестроечного времени не оказалось ни первого, ни второго, ни третьего, ни четвертого.

Вместо программы перестройки были лишь лозунги и декларации вроде «демократического социализма», социализма не сталинского, а ленинского образца, обновленного социализма, социализма «с человеческим лицом» и т. п. Первый удар по Советскому Союзу был нанесен лозунгом «гласности», который открыл шлюзы для массированной и огульной критики истории социалистического строительства в СССР и развертывания антикоммунистической пропаганды. Неслучайно поэтому большинство наиболее ретивых и радикальных публицистов, «глашатаев перестройки» и критиков советских исторических реалий перебрались в конечном итоге на жительство за океан или в другие страны Запада. На общество же во второй половине 80-х годов обрушился огромный поток негатива, перечеркивавший все советское историческое прошлое и его достижения.

Вторым ударом по системе стали непродуманные экономические реформы с разрушением централизованного управления и планирования и идеализацией рыночных отношений. Законы 1987 года о предприятии, 1988 года о кооперации и другие новации, обосновывавшиеся необходимостью развития инициативы и хозрасчетных отношений, не давали желаемых результатов. На деле они вели к нарастанию хаоса в государственной экономике, к противоречиям между предприятиями и органами экономического управления регионального, республиканского и всесоюзного уровня, неконтролируемому росту цен, спекуляции, нарастанию дефицита, в том числе создаваемого искусственно, формированию питательной среды для становления российской буржуазии и др.

Сильные удары по экономике нанесли экономически не просчитанная антиалкогольная компания, а также падение цен на нефть, война в Афганистане, Чернобыльская катастрофа, страшное землетрясение в Армении и др.

Провалы в экономике «стимулировали» политические реформы с лозунгами демократизации, переходом власти от Коммунистической партии к Советам и т. д. Отмена 6-й статьи Конституции означала, по существу, самоубийство КПСС, смертельный удар по СССР и политической системе. Ведь именно Коммунистическая партия была ядром общественно-политической системы, главной силой, скрепляющей страну. Съезд народных депутатов СССР как высший государственный орган оказался говорильней, а президентская власть была неэффективной. Все это вело к ослаблению и краху советской государственности.

В условиях ослабления политической власти с 1986 года в стране набирали силу центробежные тенденции, протестные настроения, агрессивный национализм, не находившие должного противодействия. Они особенно быстро усиливались в национальных республиках в условиях ослабления федерального центра, когда происходила так называемая «эмансипация национальных элит» как официальных, формальных, так и новых, неформальных. Они пытались реализовать свои политические, экономические, имущественные интересы, осуществляли в свою пользу перераспределение собственности, прикрывая свои действия интересами народов, этносов, часто подогревая протестные настроения и радикализируя их, что привело к череде вооруженных конфликтов и углубляющемуся кризису в сфере межнациональных отношений и национальной политики.

Центробежные тенденции набирали силу и в РСФСР, что воплотилось в Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, принятую 12 июня 1990 года. В ней провозглашался, в частности, приоритет Конституции и законов РСФСР над законодательными актами СССР, что означало, по существу, смертельный удар по нему. Учреждение должности президента РСФСР и избрание на эту должность Б. Н. Ельцина год спустя знаменовали ускорение конца Советского Союза. Лейтмотивом его действий была одна, но пламенная страсть – власть. Ради нее правоверный коммунист, десятилетиями следовавший по ступеням карьеры по канонам партийной номенклатуры, но потерпевший здесь неудачу, превратился в короткий период в антикоммуниста. Ельцин, учитывая его харизму и растущую популярность, особенно в сравнении с Горбачевым, авторитет которого падал, использовался укрепляющимися антисоциалистическими силами как таран для ликвидации социалистической системы и Советского Союза.

На рубеже 1980 – 1990-х годов политическая и социально-экономическая система страны утратила целостность и управляемость и пошла вразнос. «Перестройка» переросла в «катастройку», иначе говоря, в катастрофу советской государственности.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Обострение национальных проблем играло важную роль в углубляющемся кризисе в СССР в условиях «перестройки», а нарастание конфликтности, с одной стороны, и обострение отношений ряда национальных элит с центром, с другой, их желание получить больший суверенитет, а затем и независимость, несомненно, способствовали усилению центробежных тенденций в стране. Но на углубляющийся кризис влияли и другие, ранее уже перечисленные факторы экономического, политического и другого характера как объективного, так и субъективного свойства.

Не считаю, что большинство населения страны разочаровалось в социализме и стремилось «вернуться на цивилизованный путь развития», иначе говоря – к капитализму. В то же время нельзя сбрасывать со счетов и «промывку мозгов» рядом популярных органов СМИ, изображение ими в черном свете всей советской истории, идеализацию Запада, сеяние иллюзий в отношении рыночных отношений, насаждение потребительских настроений материального характера в противовес духовным и интеллектуальным и др.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Непродуманные экономические реформы с разрушением централизованного управления и планирования и идеализацией рыночных отношений, которые призваны были якобы решить все проблемы, привели на деле к нарастанию хаоса в экономике. Они, по существу, носили разрушительный характер, вели к росту недовольства в стране и создавали условия для развала и смены социального строя в СССР.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

Все события, происходившие до 1991 года, были проявлениями нарастающего кризиса, но не предопределяли фатально и неизбежно распад федеративного государства. Именно события 1991 года обусловили распад СССР.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Избрание Б. Н. Ельцина президентом РСФСР резко усилило его возможности влияния на политическую жизнь СССР, но, думается, еще не предопределяло в тот период его действий, направленных на ликвидацию СССР. Введение чрезвычайного положения без публичной санкции президента М. С. Горбачева было попыткой группы людей из руководства страны предотвратить распад СССР путем планируемого подписания нового союзного договора, по сути означавшего создание нежизнеспособной конфедерации и фактический отказ от социалистического развития. Остается вопросом, стоял ли за кулисами ГКЧП Горбачев или нет, ибо существуют разные версии. На протяжении предшествующих лет он традиционно якобы «не знал» обо всех проводимых действиях силового характера, направленных на преодоление тех или иных возникавших беспорядков. Не исключаю, что в случае успеха действий ГКЧП Горбачев мог появиться из-за кулис и санкционировать действия коллег. Колебания и нерешительность членов ГКЧП, дрожащие руки и. о. президента Г. И. Янаева, выведенные телеоператорами крупным планом на телеэкраны, прибавили решительности их противникам.

Лица, вошедшие в ГКЧП, не решились на активные действия по введению чрезвычайного положения, не посмели отстранить Горбачева от власти, если действовали без договоренности с ним и встретили его сопротивление, не предприняли шагов по нейтрализации Ельцина и его окружения, не решились прибегнуть к помощи силовых структур (КГБ, призванного защищать государственную безопасность, спецназа, армии, МВД, внутренних войск), к содействию коммунистов (ведь КПСС насчитывала тогда 20 млн чел) и в результате проиграли.

Сегодня немало говорится и пишется о том, что углубление раскола могло привести тогда к гражданской войне в стране. Думаю, что эти опасения явно преувеличены. События августа 1991 года весьма напоминали события августа 1917 года, а Горбачев – Керенского, но с противоположными знаками и результатами. Если поражение выступления генерала Корнилова и действия Керенского в августе 1917 года и позднее привели страну к резкому повороту влево и к Октябрьской революции, то события, произошедшие 74 года спустя, – к повороту вправо и к капиталистической реставрации.

В судьбоносный для страны период с августа по декабрь 1991 года сторонникам СССР катастрофически не хватало своих Ленина, Троцкого и других подобных им умных и решительных политиков, которые привели большевиков к власти в России в октябре 1917 года.

Можно провести и известную аналогию августовских событий и действий ГКЧП с событиями на площади Тяньаньмэнь в Пекине в 1989 году. Руководство КНР после неудачных переговоров со студентами пошло на применение в отношении их вооруженной силы, но тем самым сохранило власть, последовательно и решительно продолжало реформы, которые дали поразившие весь мир результаты, обусловили «китайское чудо», вывод этой страны на авансцену мировой политики и превращение в одного из современных экономических лидеров планеты. Август 1991 года в СССР, нерешительность действий сторонников его сохранения и социалистического пути развития, напротив, открыли путь к распаду страны, драматическим и трагическим событиям последующих десятилетий.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

Провал ГКЧП стал поражением тех политических и государственных сил, которые выступали за сохранение СССР в соответствии с его названием и ориентацией на социалистическое развитие. После этого в стране резко активизировались сепаратистские и националистические силы, последовал «парад суверенитетов» и декларации о независимости. В результате стало очевидно, что крах СССР является только вопросом времени. В отношении Ельцина никогда не испытывал каких-либо иллюзий, хотя избранная им схема Беловежского соглашения и была известной неожиданностью.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.3. Иное

Верхушка КПСС к моменту избрания М. С. Горбачева ее генеральным секретарем включала в свой состав разных по своим взглядам и убеждениям людей. Большинство из них, думается, составляли правоверные сторонники коммунистических идей и социалистического развития. Вместе с тем значительную часть партийного руководства составляли люди преклонного возраста, не способные уже к активной и творческой деятельности. В условиях развернувшейся «перестройки» в партии, и в том числе в руководстве КПСС, выявились как радикалы и ее ревностные сторонники, так и оппоненты, названные «консерваторами».

Горбачевым в состав партийного руководства вводились новые люди, что призвано было способствовать укреплению его позиций во власти. Сам он прошел эволюцию от критики социализма сталинского образца, деклараций о необходимости возрождения ленинского видения партии и социализма, утверждения социализма «с человеческим лицом» к социал-демократической альтернативе развития, необходимости преобразования КПСС в партию парламентского типа, введения многопартийности, передачи всей полноты власти от КПСС к Советам.

В ближайшем окружении Горбачева были люди, готовые на демонтаж СССР и советского строя. Это прежде всего его ближайший сподвижник и идеологический «глашатай перестройки» А. Н. Яковлев, который на словах был сторонником «социализма с человеческим лицом». Занимая должность секретаря ЦК КПСС, он говорил громкие слова о верности социализму, а на деле, как свидетельствуют его собственные воспоминания, был уже яростным его противником, считая социализм вообще и советскую его модель нежизнеспособной и требующей ликвидации.

Остается вопросом, был ли Яковлев действительно завербован ЦРУ давно, еще в период стажировки в Колумбийском университете во второй половине 50-х годов, как докладывали Горбачеву чекисты, и разрушал СССР по американской указке, или же действовал в силу давно вызревавших в нем антикоммунистических взглядов и убеждений. Дискуссия на эту тему продолжается и сегодня. Но то, что во второй половине 80-х – начале

90-х годов Яковлев был противником существовавшего в СССР политического строя, сегодня очевидно. Это наиболее яркий пример перерождения человека, действовавшего в центральном руководстве СССР. Еще один подобный пример – Б. Н. Ельцин.

Налицо был и процесс перерождения элит на уровне республик. Так, привлеченный Горбачевым с должности первого секретаря ЦК Компартии Грузии в центральное руководство страны Э. А. Шеварднадзе последовательно прошел в дальнейшем путь от преемника Громыко в качестве министра иностранных дел (в противовес ему, прозванному на Западе «Мистером нет», стал «Мистером да» и был готов идти вместе с Горбачевым на любые уступки в области внешней политики) до выхода из КПСС и руководителя буржуазной Грузии. Как нередко говорится и пишется о Шеварднадзе, он как политик прожил три разные жизни, и остается вопросом, какая же из них была его настоящей.

Бывший секретарь ЦК Компартии Украины Л. М. Кравчук, став председателем Верховного Совета Украинской ССР, поставил вместе с Б. Н. Ельциным и С. С. Шушкевичем свою подпись под Беловежскими соглашениями и тем самым за короткий период прошел путь от сторонника СССР и социалистического строя до их противника.

Часть руководителей республик Средней Азии (и не только) занималась коррупцией, и поэтому ослабление, а затем крах центральной власти были им только на пользу.

В целом же, следует отметить, что в 80-е годы ушло поколение революционеров – людей, которые придерживались нравственных установок и веры в социализм и коммунизм, а новая элита использовала свои должности для продвижения личных политических и имущественных интересов. К тому же у нее возник комплекс неполноценности перед Западом. Этим слоем советских руководителей сознательно или по неведению был принят целый ряд ошибочных политических, социально-экономических и административных решений, которые в своей совокупности способствовали созданию своеобразной адской смеси, чей взрыв и уничтожил советскую систему.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Налицо равная ответственность указанных политиков.

М. С. Горбачев и сегодня постоянно пытается оправдаться, заявляя о своем желании сохранить СССР. Но то, что он сознательно шел на отстранение КПСС от власти, видя своим идеалом парламентскую партию социал-демократического типа, стремясь сохранить собственную власть, изобрел пост президента, пытался превратить СССР как Союз Советских Социалистических Республик в Союз Советских Суверенных Республик, где не было уже речи о социализме, так называемой мягкой и децентрализованной федерации, а фактически конфедерации, которая вряд ли была бы жизнеспособна, но стала бы лишь шагом к дальнейшему распаду страны, свидетельствует о том, что он внес несомненный вклад в разрушение Советского Союза и несет ответственность за это.

К тому же это явно был человек, не способный на роль лидера страны в эпоху глубоких реформ – ни по своему интеллекту, ни по характеру, где отсутствовал стержень, сила воли. Это был политик, более склонный к говорильне, компромиссам и уступкам, нежели к решительным и целеустремленным действиям. По волевым качествам Горбачев явно уступал Ельцину.

Имея даже осенью и в декабре 1991 г. весомые властные ресурсы (армию, силовой блок), Горбачев не решился на сколько-нибудь решительные действия по приостановке распада страны, не предпринял как руководитель государства мер в отношении лиц, подписавших Беловежское соглашение, а в дальнейшем согласился с решением глав 11 союзных республик в Алма-Ате о создании Содружества Независимых Государств. Иначе говоря, Горбачев оказался неспособен действовать в экстремальной политической ситуации, что является главным испытанием для государственного лидера. Поэтому он несет всю полноту ответственности за распад СССР.

Заметим, кстати, что VI съезд народных депутатов Российской Федерации, собравшийся в апреле 1992 года, отказался ратифицировать Беловежские соглашения и исключить из текста Конституции РСФСР упоминание о Конституции и законах СССР. Это в дальнейшем стало одной из причин противостояния этого съезда и Верховного Совета России с президентом Ельциным и, в конечном итоге, вылилось в драматические события октября 1993 года и в расстрел Белого дома.

Б. Н. Ельцин стал основным инструментом антисоветских, антисоциалистических и националистических сил в действиях по уничтожению СССР. Сконцентрировавшись на борьбе за власть с Горбачевым, он ради достижения

всей полноты власти пошел на союз с ведущими представителями национальных элит (С. С. Шушкевичем и Л. М. Кравчуком) и уничтожение союзного федеративного государства, ради победы над политическим соперником.

Россия, веками собиравшая вокруг себя огромную страну, усилиями ее нового бездумного и амбициозного лидера, стремившегося ко всей полноте власти любой ценой, и его окружения привела эту страну в виде СССР к краху.

Россия, претендовавшая на роль преемника Советского Союза, колоссально сократилась в размерах, утратив огромные территории, собиравшиеся дорогой ценой на протяжении столетий. Последовавшие за распадом СССР ельцинско-гайдаровские реформы обрушили экономику России, разрушили социальную сферу, привели к демографической катастрофе, превратили десятки миллионов людей в нищих, а страну – в аутсайдера мировой капиталистической системы.

В 1991 г., в очередной раз в российской истории, личностный фактор сыграл огромную роль, хотя только этим вряд ли следует объяснять распад СССР.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Катастрофичность событий в стране в 1991 году, особенно во второй его половине, стремительно набирала силу. Быстро падал жизненный уровень людей, усиливалась дефицитность всего и вся, не только в регионах, но и в столицах. Большинство населения было дезориентировано происходящим и сосредоточено на проблемах собственного выживания. Набирали силу центробежные тенденции и вера значительной части населения в национальных республиках, что, отделяясь от центра, можно спастись от надвигающейся катастрофы. Надежды на это усиленно подогревались как частью старой элитной генерации, стремившейся сохранить свои позиции и получить принципиально новые имущественные возможности в результате передела собственности, так и новым поколением популистских лидеров, пришедших к власти в условиях развивающейся «революции элит».

Часть населения в России/РСФСР верила в Ельцина и в его способность улучшить положение дел в стране в противовес Горбачеву, в рамках федеративного государства или вне его.

Наконец, неудача ГКЧП, арест его членов, ратовавших за сохранение СССР в противовес созданию конфедерации по замыслу Горбачева, и запрет КПСС привели к тому, что в стране не оказалось лидеров, способных поднять и объединить вокруг себя людей, проголосовавших в марте 1991 года за сохранение СССР и воспрепятствовать распаду страны.

Ю. В. Голик (Академия СК РФ, Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Большой потенциал. Прежде всего, необходимо говорить не о распаде Советского союза, а о его развале. В этом сыграли свою роль два фактора: внешний и внутренний. Дело в том, что США, да и весь, как сейчас говорят, коллективный Запад давно предпринимал самые разные усилия по развалу Советского Союза. Вкладывались огромные деньги, подтягивались другие ресурсы. Об этом написано много. Приводятся конкретные факты, называются конкретные цифры, перечисляются вполне реальные люди. Не очень сведущие люди называют это конспирологией (зачастую даже не зная значения этого слова).

Но это так. На Западе давно уже никто не скрывает этого, и они сами называют это своей самой выдающейся победой. Далеко не все радуются этому и одобряют действия предыдущих руководителей. Даже известный всему миру Генри Киссинджер, которого вряд ли можно заподозрить в любви к коммунизму и Советскому Союзу, пару лет назад на 96-м году своей жизни заявил, что развал Советского Союза – величайшее преступление Америки. Иногда встречается перевод – величайший грех Америки. Я не нашел оригинального первоисточника, поэтому привожу оба эти варианта. Но они не противоречат друг другу. Главное – как сильно это отличается от того, что он говорил ранее: «Если мир действительно жаждет мира, то он должен воспользоваться американскими рецептами морального порядка». Моральный порядок и преступление – совершенно разноуровневые категории. Что ж, все течет, все изменяется.

США вмешивались не только в дела Советского Союза. Недавно вышла шокирующая книга Филиппа де Виллье, из которой следует, что Евросоюз изначально строился американцами и на американские деньги, исходя из интересов Америки, которой была глубоко безразлична судьба Европы и европейцев. Все продолжается.

В этой связи все попытки затащить нас в Евросоюз изначально не учитывали и не учитывают интересов нашей страны и нашего народа. Мы нужны там только как дойная корова. Пора напомнить этим господам, что еще 5 апреля 1242 года на Чудском озере Россия под предводительством Александра Невского отказалась принимать участие в формировавшемся тогда прообразе Евросоюза. Агитаторы до сих пор покоятся на дне Чудского озера.

Значительную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.). Дело в том, что руководство страны постепенно утратило понимание того, где они живут, и что происходит. Недаром Ю. В. Андропов как-то подчеркнул, что мы плохо знаем страну, в которой живем. Наиболее ярко это стало проявляться с конца 60-х – начала 70-х годов. Политбюро (лично М. А. Суслов) стало активно вмешиваться в культуру. Науку тогда почти не трогали. В ядерной физике за небольшим исключением они мало что понимали, а гуманитарные науки просто как-то упустили из виду. А культура – вот она, как же ее не потрогать и как же ею не поруководить. Почему это происходило? Они осознали, скорее даже почувствовали, что мир им не изменить и не переделать. Значит, надо изменить представление о мире. Представление, разумеется, советских людей. У них в магазинах сорок сортов колбасы и сорок сортов сыра – с жиру бесятся. Они при желании могут в любой момент купить автомобиль – а зачем он нужен каждому человеку, если есть общественный транспорт – и т. д. Все это накладывалось на малую образованность руководителей. Тот же Суслов, например, всех классиков растащил на цитаты, но кроме этих цитат мало что знал. И все это вбивалось в головы наших сограждан. Вспомните, как на всех заборах было написано «Наша цель – коммунизм», хотя сам Маркс писал, что коммунизм как таковой не может быть целью человеческого общества. Это всего лишь энергетический принцип будущего. Правда, он писал «ближайшего будущего». Но этот тезис вымарывался из рукописей и был, видимо, запрещен к использованию, хотя в собрании сочинений Маркса и Энгельса его можно было найти. Кстати, и полное собрание сочинений классиков в ста томах, издававшееся в ГДР, нельзя

было просто так привезти в Советский Союз. Там был не совсем тот Маркс и не совсем тот Энгельс, которые вписывались бы в марксизм-ленинизм, изобретенный кремлевскими мудрецами. Это все мы узнали значительно позже.

Понимал ли Горбачев, что происходит? Вне всякого сомнения. мне несколько раз попадалась в разных текстах брошенная им однажды фраза: «Внуков жалко».

В марте 1991 г. после какого-то небольшого заседания он пригласил к себе в кабинет Е. М. Примакова, Г. Х. Шахназарова, В. Х. Догужиева, Ю. Х. Калмыкова и меня. Во время начавшегося разговора зазвонил телефон. Горбачев взял трубку, там кто-то ему докладывал что-то о каком-то митинге. Выслушал, положил трубку, сказал, что российские коммунисты проводят какой-то митинг с требованием его отставки. Замолчал, о чем-то думая, а потом неожиданно заявил: «Ну, еще год-то мы продержимся». Не продержался.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Не так и не эдак. Необходимо было постоянно развиваться и двигаться вперед. Потенциал развития был, но развития не было. Были большие препятствия на пути его развития со стороны руководства. Прежде всего, со стороны самого М. С. Горбачева. Сначала было просто глухое противодействие, а затем просто предательство. В. И. Варенников несколько раз публично рассказывал о том, как он присутствовал в Кремле при встрече Горбачева и Буша, на которой Горбачев сказал, что он хотел бы, чтобы Советский Союз находился в большей зависимости от США. И подчеркнул, мол, вы не ослышались, именно так. Позже В. И. Варенников все это описал и издал. Сейчас я просто не нашел эту работу. Но в многотомном собрании сочинений Варенникова она наверняка есть.

Именно поэтому VI Чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР, экстренно собравшийся в подмосковном поселке Вороново (в Москве нам места не нашлось) 17 марта 1992 г., назвал Горбачева клятвоотступником. Такого преступления в Уголовном кодексе нет и не было. А жаль!

Мало кто в стране в 1991 г. искренне желал развала Советского Союза. Даже знаменитые шахтерские забастовки 1989 года были направлены на совершенствование системы, а не на ее слом. Мы тогда знали о забастовках ис-

ключительно то, что писалось в наших газетах о забастовках на Западе. И вот это случилось у нас. Виктор Костюковский начинает свой рассказ со слов Вл. Даля о забастовках. Я с удивлением прочел тогда, что бастовать, по Далю, это то же самое, что шабашить. Удивительно!

О развале Советского Союза написаны многие тысячи страниц. Еще больше будет написано в будущем, когда уйдет нынешнее поколение. Отрадно отметить, что много анализируют произошедшее юристы. Например, еще в 2002 г. З. А. Станкевич защитил докторскую диссертацию «Историко-правовые аспекты развала Союза ССР». Недавно вышла книга другого юриста – М. И. Хоружика «Гибель Великого Государства. Убийство Советского Союза (М., 2021). Обращает на себя внимание, что Станкевич пишет о развале, а Хоружик – уже об убийстве. Большое видится на расстоянии. Дальше – будет еще больше обнародоваться новых фактов. И это правильно.

Тогда, когда забастовки только начались, вместо того чтобы понять, что это такое, начали принимать канцелярские меры: усилить, увеличить и т. п. Канцелярщина всех и задушила. Огромная страна, огромные проблемы. Везде чего-то не хватает. На Съездах народных депутатов СССР каждый день слышалось: дайте нам то, дайте другое. Только Виктор Медиков, выйдя однажды на трибуну, заявил, нам не надо ни хлеба, ни мяса. Дайте нам вагоны, чтобы отгрузить готовую продукцию, ее ждут в других местах. Это произвело впечатление. Вагоны пошли, но по пути их количество уменьшалось на каждом перегоне. Разве это порядок и перестройка?

Сегодня социалистическая идея так же привлекательна в глазах многих людей. Не та уродливая модель в последней стадии деградации, что существовала у нас, а настоящая. Как ни странно, но, не произнося никаких лозунгов, сегодня мы постепенно, с большим трудом, но строим именно такую модель. Построим ли? – Время покажет.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Не национальные проблемы, а оголтелый национализм. И разочарования особенного не было. Было желание многое исправить, но этому опять же препятствовало руководство.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Какие реформы? Было судорожное дёргание в разные стороны и не более того. Любая реформа предполагает улучшение жизни народа. А этого не было, и люди это видели. На все это накладывалась нелепая политика, проводимая высшим руководством страны. Чего стоит одна глупейшая и очень вредная идея о подписании нового Союзного договора. А старый, что, прокис? Никто даже слушать не хотел, что после того давнишнего договора были приняты Конституция СССР 1936 г. и Конституция СССР 1977 г. Именно они, а не договор стали основой существующего государства. Давайте совершенствовать Конституцию. Нет: договор, договор, договор… Прибалты сразу отказались его подписывать, затем отказалась Украина, что-то там бормотала Грузия. До экономики ли здесь было? Вздумали выбирать директоров заводов. Всем думающим людям было очевидно, что это чушь несусветная. Но куда там – демократия! Стали даже раздаваться голоса, что и командиров в армии надо выбирать, как в 1917 г. Но этот бред как-то сразу не то угас, не то его погасили. Не было никакого видения, что делать и куда идти. Многие стали покупать американский «Экономикс». Я тоже купил. Иду с этим «кирпичом» под мышкой, навстречу Леонид Иванович Абалкин. Увидел и говорит: «Даже не открывай. Выброси. Там описано то, чего нет». Это я позже понял всю его правоту. Маркс в «Капитале» описывал экономику одной Англии (он сам об этом писал), а у нас взялись распространять это на весь мир. Да мир-то давно пошел своими тропами. Недаром Маркс рекомендовал Вере Засулич не смотреть на Англию и не изучать для этого «Капитал», а пристальнее вглядеться в экономику России. Он утверждал, что «община является точкой опоры социального возрождения России». Это было написано еще в 1881 г. Сегодня ситуация кардинально изменилась, но опираться следует только на собственные силы. Никто нам помогать не будет. К сожалению, далеко не все хотят это понять.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

Россия, по сути дела, подала пример: «Спасайся, кто может». От кого? От чего? Для чего? На эти вопросы ответов никто давать не собирался.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.3. Тактика поведения ГКЧП

Они не знали, что делать, верили Горбачеву и надеялись на него. «Вот приедет барин, барин нас рассудит…». Барина привезли, но он всех осудил.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Раньше. Когда затеяли возню с подписанием нового Союзного договора.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Не могла вся верхушка просчитать то, что произойдет. У нас до сих пор мало кто любит заглядывать вперед и просчитывать элементарные последствия своих поступков.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Обоих.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Абсолютной неспособностью большинства людей в то время думать и принимать самостоятельные решения. Отучили за годы советской власти. Большая часть людей верила, что раз это делается, значит, так надо. А подумать о том кому это надо, cui prodest? – кому выгодно – не удосуживались.

Икэда Ёсиро (Токийский университет, Япония)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Если бы Горбачев более гибко отнесся к требованиям трех стран Прибалтики в конце 1986 г. на начальном этапе развития их национального движения и разрешил им независимость, тогда он мог бы сохранить единство остальной части СССР. Также, уже в поздний период дестабилизации советского режима, заметное влияние на окончательный демонтаж СССР оказало решение руководства РСФСР взять курс на независимость. Здесь субъективный фактор, связанный с инициативой тех руководителей РСФСР, кто хотел демонтировать СССР – прежде всего Бурбулиса и Чубайса, – оказался решающим.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Уже к 1970-м гг. экономический потенциал народного хозяйства СССР сильно упал. Но это не означало неизбежность гибели системы. Руководители СССР могли бы поддерживать стабильность режима, блокируя информацию извне. В то же время мне также думается, что идея социализма включала в себя утопическое стремление добиться абсолютной свободы во всем мире, и Горбачев, в конечном счете, следовал этой идее. Он по-настоящему хотел создать «социализм с человеческим лицом», и тем самым вступил на путь расшатывания советского режима. Он мог бы остановить этот процесс военной силой, но он также не решился на это из-за верности идеалам социализма. Здесь есть парадокс: менее идеалистический лидер мог бы сохранить социалистический строй, который, правда, уже не давал возможности реализовать обещания социализма на практике – обеспечить населению более высокий уровень жизни, чем при капитализме, включая свободу слова.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Основой советского режима являлся партийный аппарат. Горбачев обрушился на него для того, чтобы провести политические реформы. Это привело к общему падению морального авторитета партаппарата, и началась конкуренция за место идейного ориентира – сначала между разными течениями внутри партии, а потом между партией и различными общественными деятелями и движениями. В так называемых национальных республиках и регионах этот процесс приобрел вид борьбы между ортодоксальными коммунистами, «национальными» коммунистами и националистами, а в большинстве регионов РСФСР – между коммунистами и «демократами».

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Трудно ответить на этот вопрос, потому что пп. 4.1 и 4.2 в сущности означают одно и то же. С одной стороны, социалистическая экономическая система была в тупике после вызванных нефтяным кризисом инноваций и электронизации промышленности на Западе. С другой стороны, попытка правительства СССР «перейти» к рыночной экономике за короткое время оказалась разрушительной. В этой попытке было заметно утопическое – «коммунистическое» – стремление «перешагнуть» этапы развития общества.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

Надо добавить, что, как частично указано выше (Вопрос 1), борьба вокруг судьбы федеративного государства продолжалась и после августовского путча. И тут ключевым оказалось стремление правительства РСФСР разорвать связи с республиками Средней Азии.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

Можно сказать, что п. 6.2 включает в себе п. 6.3, ведь «введение ЧП» тоже относится к тактике поведения ГКЧП. Вообще говоря, действия ГКЧП отличались отсутствием разработанного плана и в тактике, и в стратегии.

Правда, даже после банкротства путча форма федеративного государства еще не окончательно определилась (см. ответ на Вопрос 5), но для судьбы СССР как «социалистического» государства августовский путч оказался точкой невозврата.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

Я осознал возможность развала СССР в тот момент, когда сразу же после провала путча сообщили, что принято решение о том, что члены правительства РСФСР, начиная с Силаева, временно занимают место министров СССР. Тогда я почувствовал, что жизненная сила СССР иссякла. Позвольте прокомментировать, кем был я в 1991 г. Тогда мне было 20 лет, я был на 2 курсе Токийского университета и изучал русский язык. Под влиянием отца, профессора экономической истории Великобритании XIX века и старого марксиста, я еще до поступления в университет проявлял большой интерес к событиям в СССР, следя за действиями Горбачева с большой симпатией (у меня она сохраняется и сегодня). Как студент, желающий стать исследователем истории СССР, я каждый день жадно читал сообщения из СССР в газетах и смотрел новости, посвященные перестройке.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Можно предположить, что на каком-то этапе перестройки у отдельных членов верхушки КПСС, в особенности у А. Н. Яковлева, оформилась мысль о невозможности обновления СССР, сохранив его как социалистическое государство. Впрочем, вообще можно сказать, что исторический процесс не идет согласно какому-нибудь замыслу «лидеров». Он всегда складывается как совокупность различных факторов, включая сюда много случайностей (в этом смысле историософия Л. Н. Толстого в «Войне и мире», по сути, верна).

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Доля ответственности за судьбу СССР у Горбачева и Ельцина почти одинаковая. Они вместе, как комбинация, определяли, то сознательно, то независимо от их воли, основные направления развития событий.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Думаю, что апатия большей части населения СССР в целом и РСФСР в частности сыграла огромную роль. А экономические тяготы повседневной жизни также лишали его энергии и возможности для таких выступлений. Кроме того, надо подчеркнуть, что проголосовать – одно дело, а выйти на улицы с политической целью – другое дело. Так, в момент разгона Учредительного Собрания в январе 1918 года были выступления в его защиту, но участие в них приняла все-таки только часть – и очень маленькая – тех, кто проголосовал за небольшевистские партии.

Г. З. Иоффе (Монреаль, Канада)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

Нет сомнения, что Советский Союз обладал потенциалом дальнейшего развития и мог сохраниться, т. к. он был вполне самодостаточной страной. Да, он нуждался в импорте некоторых видов товаров, но и Запад нуждался в импорте из СССР не меньше, а может быть и больше. Опираясь на это, СССР мог нормально сосуществовать с Западом, а не становиться его придатком. Конечно, Советскому Союзу требовались определенные реформы, но именно реформы, а не некая невнятная «перестройка», подлинный смысл и цель которой, как теперь видно, скрывались от народа.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

Перспективы сохранения и развития страны были блокированы самими «прорабами перестройки», поскольку они плохо представляли то, что «строили», а это ставило их в положение, зависимое от иностранных держав, по-

мышлявших прежде всего о собственных интересах. В результате вместо «перестройки» получилась, по выражению известного философа А. Зиновьева, «катастройка». Был (большей частью) разрушен и практически ликвидирован производящий сектор экономики, фактически исчез рабочий класс.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

Главным социальным фактором в развале СССР была интеллигенция. Именно она больше всего стремилась «цивилизоваться» на западный манер, попадая под дурман иностранной пропаганды, но не зная подлинной жизни там, на Западе, с ее мещанством, «черными ходами» и «задними дворами». Это тем более странно, что жившие на Западе представители российского общества в разное время об этом писали. Позиция интеллигенции в отношении «перестройки» уничтожала такие важнейшие достижения, как образование, науку, медицину и др.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

Деятельность «прорабов перестройки» была социально и политически малограмотной. Они, по-видимому, не отдавали себе отчета в том, что реформы, преобразования следует проводить постепенно и частями. В противном случае реформа может сорваться в революцию. Впрочем, «прорабы», по всей вероятности, этого и хотели: превратить революцию в контрреволюцию.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

Думается, что весь период, начиная с прихода Горбачева к власти, был периодом деградации и развала. И это можно понять: у руля «перестройки» встал человек, который кроме руля комбайна управлял только комсомольскими и партийными организациями. Но этого было явно недостаточно для понимания основ геополитики.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

Если же все-таки говорить о «точках распада», то нужно указать на две: приход к власти Горбачева, а затем Ельцина. Дальнейшие исследования помогут выяснить: была ли между ними какая-либо связь, действовали ли они в одном направлении и с одной целью.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

Когда Горбачев пришел к власти, никто не предполагал и не думал о возможности и, тем более, необходимости ликвидации КПСС и СССР. Истинные цели т. н. перестройки и ельцинских «реформ» скрывались, что позднее было признано и Горбачевым, и Ельциным.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

«Перестройка» была замыслена и осуществлена мещански переродившейся верхушкой КПСС, завистливо взиравшей на западных «коллег» и не остановившейся для достижения своих планов перед обманом народа.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

Виновны прежде всего двое: Горбачев и Ельцин.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

Это трудный вопрос. За сталинский период, а также потом, в силу инерции, народная масса «напиталась» страхом и пассивностью. Кроме того, против «перестройки» выступали консервативные, догматизированные элементы, что отталкивало советско-демократические слои.

В. В. Калашников (СПбГЭТУ «ЛЭТИ», Санкт-Петербург)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Для обоснования избранного варианта ответа можно привести целый ряд аргументов. Важнейшим считаю итоги референдума о судьбе СССР, проведенного 17 марта 1991 г. Эти итоги показывают достаточный политический потенциал для сохранения СССР.

Напомню вопрос, вынесенный на референдум: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». Власть спрашивала граждан, хотят ли они, чтобы:

- СССР сохранился как федерация, т. е. как единое государство, на всей территории которого были бы гарантированы равные права граждан СССР любой национальности;
- федерация была союзом равноправных суверенных республик;
- государство оставалось социалистическим по своей социально-экономической природе.

Отмечу, что решение о проведении референдума было принято на IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 г., т. е. тогда, когда многим уже стала ясной опасность ухода из СССР Прибалтики, Молдавии, Грузии и Армении. В марте 1991 г. лидеры этих республик отказались проводить общесоюзный референдум на своей территории.

Напомню и о том, что в РСФСР негативное отношение к союзному референдуму высказали представители движения «Демократическая Россия», которые активно поддерживали предложения прибалтийских сепаратистов о превращении единого союзного государства в конфедерацию, т. е. в союз государств. Конфедеративный проект в условиях того времени был планом поэтапного демонтажа СССР. Однако, как только стало ясно, что референдум в России не сорвать, «демороссы» изменили тактику и стали говорить, что они не против единого государства, а против «консервативного Центра», который стремится использовать референдум для того, чтобы не допустить радикальных демократических реформ. «Демороссы» имели в виду реформы капиталистического характера и заявляли, что в вопросе референдума неправомерно объединены две позиции: отношение граждан к идее сохранения союзного государства и к социально-экономическому строю. Однако такое объединение было правомерным. Многонациональный Советский Союз был создан и мог существовать только как государство с социалистической идеологией, поскольку только такая идеология являлась преградой национал-сепаратизму в конкретной ситуации СССР. К тому же референдум давал возможность ясно и недвусмысленно выявить отношение народа к социалистическому строю, что было принципиально важно.

«ДемРоссия» была политической опорой Ельцина. Накануне референдума на встрече с активом «ДемРоссии» он заявил, что подписи двух представителей Верховного Совета РСФСР под проектом Союзного договора, подготовленного командой Горбачева, его ни к чему не обязывают. 15 марта Ельцин выступил по «Радио России» и призвал дать отрицательный ответ на поставленный вопрос: «Референдум проводится в расчете на то, чтобы получила поддержку нынешняя политика руководства страны. Она направлена на сохранение имперской унитарной сути Союза, системы». Таким образом, референдум проходил в условиях, когда две основные политические силы предлагали разные ответы и агитировали за них. При этом «против» агитировал Ельцин, чей личный рейтинг был много выше, чем у Горбачева.

Однако в этом вопросе большинство граждан РСФСР не послушались ни Ельцина, ни «демороссов». В России за сохранение СССР проголосовало 71,3%. Отрицательный результат был получен только в чеченских районах Чечено-Ингушетии, где большинство чеченцев не приняли участие в голосовании, а также в двух российских городах: подмосковном научном городке Зеленограде и в Свердловске, где позицию Ельцина поддержали две трети горожан. Низкие показатели были в двух столицах, где пропаганда «демороссов» была особенно активной. В Москве и в Ленинграде на вопрос общесоюзного референдума положительно ответили соответственно 50,02% и 50,54%. Данные показывают, что агитация Ельцина и «демороссов» принесла некоторые плоды. Это наглядно видно в случае со Свердловском. Свердловчане отнюдь не стремились больше всех покончить с Советским Союзом, но они голосовали за Ельцина против Горбачева.

Итоги референдума в других республиках выглядели так. На Украине за сохранение СССР проголосовало 70,2%. В Белоруссии – 82,7, в Азербайджане, Казахстане и четырех среднеазиатских республиках этот показатель превысил 90%. В прибалтийских республиках, Армении, Грузии и Молдове избирательные участки были созданы только рядом местных Советов и на территории воинских частей, где голосовала и существенная часть русскоязычного населения. В Абхазской АССР (Грузия) в референдуме приняли участие 52% граждан, имевших право голоса (в основном абхазы и русскоязычные). При этом за сохранение СССР голосовало 98,6%. В Эстонии за сохранение СССР высказалось 211 тыс. граждан, в Латвии – 415 тыс., в Литве – 496 тыс., в Молдавии 689 тыс. Это были в основном русские и русскоязычные граждане данных республик.

В целом по СССР в референдуме 17 марта 1991 приняло участие 80% граждан, имевших право голоса. Положительный ответ на вопрос о необходимости сохранения СССР дали 76,4% голосовавших.

Такие итоги референдума давали Горбачеву возможность немедленно добиться подписания республиками, где прошел референдум, уже подготовленного проекта нового Союзного договора, парафированного представителями республик, включая представителей парламента России.

Вместо этого Горбачев дал возможность Ельцину выиграть время и провести президентские выборы. Ельцин шел на выборы, позиционируя себя теперь уже как сторонника сохранения союзного государства. Однако сразу после своей победы он резко изменил позицию и навязал Горбачеву проект, который фактически предусматривал возможность отказа от социалистического вектора развития и создания рыхлой конфедерации с неясными перспективами. О несоответствии проекта итогам референдума говорило уже название государства, предусмотренное в проекте: «Союз суверенных государств». Иными словами, исчезли ключевые определения сути союза, одобренные референдумом: «советских», «социалистических», «республик». Союз суверенных государств уже по смыслу составляющих его понятий никак не мог быть федеративным государством.

Такой проект и породил отчаянную и нелепую по замыслу и исполнению попытку создания ГКЧП накануне подписания Договора с очевидной целью сорвать это подписание.

На мой взгляд описанная ситуация сама по себе показывает решающую роль субъективного фактора в судьбе СССР: слабость Горбачева, преступную и нечестную политику Ельцина, политическую близорукость участников акции по созданию ГКЧП. Эти факторы не позволили использовать политический потенциал, созданный референдумом, и привели к демонтажу СССР.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

В середине 1970-х гг. группа международных экспертов во главе с американским экономистом Василием Леонтьевым под эгидой ООН разработала серию прогнозов экономического состояния мира в 1980, 1990 и 2000 годах.

Прогнозы были опубликованы в монографии «Будущее мировой экономики» (1977). По этим прогнозам, среднегодовые темпы прироста валового продукта в 1970–2000 гг. должны были составлять в США и Канаде – 3,3%, в Западной Европе – 3,7%, в соцстранах Восточной Европы – 4,9%, в СССР – 5,2%. Иными словами, ведущие экономисты мира в середине 1970-х гг. не видели никакого тупика в развитии СССР в рамках прежней экономической модели. Напротив, считали, что СССР и далее будет лидировать в мире по темпам роста.

В конце 1980-х гг., несмотря на очевидные экономические проблемы, никто из серьезных западных экономистов также не предсказывал крах советской экономики, понимая поверхностный характер кризиса, вызванного резким превышением денежной массы над массой товаров широкого потребления. Как мы помним, Гайдар в 1992 г. решил проблему «лишних денег» за месяц: отпустил цены и превратил советские деньги в бумажки. В 1992 г. уровень инфляции в годовом исчислении составил 2508%. Отметим, что было много иных способов изъять «лишние деньги» у населения, не прибегая к таким преступным методам. Но команда Гайдара, а точнее ее западные советники, решали особую задачу: разрушить социалистическую экономику и приступить к передаче общенародной собственности в руки немногих «эффективных» собственников. Важно было не упустить благоприятный момент: пустые полки и высокий авторитет Ельцина. Он просил немного потерпеть, обещая дальнейший рост благосостояния всего народа. Ему поверили, а Горбачеву в 1991 г. уже мало кто верил. Иными словами, выбор стратегии реформ определялся целями и политическим ресурсом: доверием населения власти. Это доверие было получено командой Ельцина в результате обмана населения.

Переход к капитализму привел к резкому социальному расслоению, понижению уровня жизни большинства населения и надолго затормозил развитие экономики России. Масштабы расслоения официальная статистика фиксирует такими цифрами: децильный коэффициент в 1990 г. составлял 4 (10% населения с самыми высокими доходами жили в среднем в 4 раза лучше, чем 10% населения с самыми низкими доходами), в 1992 г. коэффициент уже был равен 8, в 1999 г. – 14,1, а в 2020 г. составил 15,6 раз. На деле расслоение было еще большим, ибо официальная статистика не учитывает реальные размеры вывезенного и спрятанного состояния.

Что касается уровня жизни, то в 1999 г. он был в среднем в 2 раза ниже уровня жизни 1990 г. и вышел на этот уровень только к 2007 г. на фоне высо-

ких цен на нефть. Но этот средний уровень скрывает реальную бедность миллионов людей. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума в 1990 г. составляла 1,5% населения, в 1992 г. – 33,5%, в 2020 – 12,1%. Сегодняшнее относительное благополучие обусловлено двумя факторами:

1) высокими мировыми ценами на энергоносители;

2) накопленным за 75 мирных послевоенных лет благосостоянием старших поколений, которое они передают в наследство сокращающемуся поколению своих детей и внуков.

Однако это благополучие во многом носит внешний характер, ибо отношение среднемесячной заработанной платы жителей городов к прожиточному минимуму трудоспособного населения все еще меньше уровня 1990 г., равно как и уровень потребления основных продуктов питания. Показательный пример: потребление молока и молочных продуктов составляет 60% от уровня 1990 г.

Что касается темпов развития, то в 2020 г., через тридцать лет после начала «радикальных реформ», в России реальные объемы промышленного и сельскохозяйственного производства не достигают уровня РСФСР 1989 года. Прирост показала только сфера услуг, и этот прирост – результат перераспределения доходов и изменения структуры трат населения (дорогой транспорт, ЖКХ, платные медицина и образование и т. п.).

Современная Россия существует как независимое государство только благодаря тому научному, культурному, экономическому и военному потенциалу, который был создан в советский период. Такой результат также является аргументом при ответе на поставленный вопрос. Как можно говорить о закономерности краха советской модели, если постсоветская Россия тридцать лет жила и продолжает жить за счет его ресурсной базы?

Опыт прошедших лет показывает, что экономическая модель государственного социализма имела большой потенциал для существования даже без всяких реформ. И на ее базе можно было существенно поднять уровень жизни людей: достаточно было немного сократить расходы на вооружение и крупное капитальное строительство, чтобы еще долго использовать нажитый ресурс, продавая нефть, газ, металлы, электроэнергию, как это делала и делает постсоветская Россия. Социальный эффект такой политики в условиях социалистического государства был бы большим, поскольку доходы получало бы все население, а не кучка избранных.

Сказанное не означает, что экономика СССР не нуждалась в реформировании. Прежняя административно-командная экономическая модель в целом выполнила свою историческую задачу: совершила «модернизационный рывок» и обеспечила стратегический паритет с противостоящей мировой системой капитализма. Теперь страна стояла перед задачей создания модели социализма, которая бы позволила поднять материальную заинтересованность работников и увеличить эффективность работы сектора «Б» – производства товаров широкого потребления. Социалистический рынок являлся инструментом решения этих задач. Более того, он в принципе является необходимой чертой социализма, поскольку без него плохо работает принцип распределения по труду. В отсутствии рынка трудно было определить реальную стоимость товаров и услуг, а следовательно – определить реальный вклад каждого работника и соответствующий размер вознаграждения. Миллионы работников в СССР получали гарантированную зарплату вне зависимости от реального результата своей работы. Такая уравниловка раздражала тех, кто работал с большей отдачей. Проблема частично решалась путем эффективных социальных лифтов: талантливые работники быстро продвигались по служебной лестнице. Тем не менее, в стране было много активных людей, которые были противниками нерыночного социализма с уравнительными тенденциями.

Команда Горбачева начала реформы, но они шли с огромными ошибками в потребительском секторе: рост денежных доходов населения намного опережал рост товарных ресурсов. Всем известна, например, роль кооперативов в перекачивании безналичных средств предприятий в наличные деньги. В итоге уже в 1990 г. прилавки магазинов были пустыми. Эти ошибки можно было не совершать либо быстро исправить.

Существенным недостатком старой советской модели была устарелая политическая система, в которой доминировала одна партия. Наиболее очевидным раздражителем являлся формальный характер избирательной системы: отсутствие состязательных выборов. Эти проблемы были решены уже в 1989 и 1990 гг.: КПСС утратила конституционно закрепленную роль ядра политической системы страны; выборы народных депутатов СССР и во всех республиках прошли на состязательной основе в условиях острой конкуренции. Однако политическая реформа также прошла с серьезными ошибками. Фактический отказ КПСС от контроля над СМИ дал возможность активному меньшинству, прямо враждебному советскому государству и строю либо про-

сто не понимающему последствия своей деятельности, резко обострить межнациональные отношения и подорвать доверие людей к КПСС как правящей партии, к системе социализма.

Тем не менее, нельзя забывать, что на мартовском референдуме большинство людей высказалось за сохранение советского социалистического строя. И до, и после референдума большинство населения страны, выражая недовольство всеми указанными проблемами, не высказывалось за переход к капитализму. Показательно, что Ельцин делал свою политическую карьеру на борьбе с социальным неравенством и привилегиями. Летом 1991 г. в ходе кампании по выборам президента РСФСР слово «капитализм» отсутствовало в его лексиконе. Доминировали слова «социальная справедливость», «демократия», «радикальные рыночные реформы», которые якобы позволят уже завтра всем жить, как на Западе. Принятая осенью 1991 г. программа «радикальных рыночных реформ» также не ставила своей открытой целью переход к капитализму, хотя к этому моменту сам Ельцин уже разделял эту цель.

Политические ошибки, совершенные руководством КПСС, помноженные на политическую неопытность большинства населения, позволили противникам социализма использовать кризисный момент для антисоциалистического переворота.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.1. Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития

Национальные проблемы сыграли главную роль в распаде СССР потому, что они более всего компрометировали руководство СССР, вызывая кровавые конфликты. Трагические события в Тбилиси, Сумгаите, Баку, Оше и Вильнюсе, спровоцированные сепаратистами так, чтобы были погибшие, равно как и менее громкие столкновения в других республиках, привели к тому, что в мартовском референдуме не участвовали три прибалтийские, две закавказские республики и Молдавия. Однако сами по себе эти проблемы не вели к разрушению СССР. Как уже было сказано, решающую роль играл субъективный фактор. Сепаратизм получил реальный шанс разрушить союзное государство только после нелепой попытки членов ГКЧП предотвратить подпи-

сание нового Союзного Договора в версии, навязанной Ельциным Горбачеву. После провала ГКЧП Ельцин получил возможность разрушить структуры союзного государства, разыграв карту о необходимости разрушить «консервативный Центр» с тем, чтобы самим республикам создать новый союз суверенных государств. Как справедливо отмечал Н. Назарбаев, СССР разрушила Россия, имея в виду Ельцина.

Признавая приоритет национального фактора как главного инструмента развала, не следует игнорировать и определенное недовольство социалистической системой. Выше говорилось и о проблемах уравнительного распределения и несбалансированного рынка.

Следует отметить и еще один фактор, связанный с тем, что уровень жизни на Западе был выше, чем в СССР. Понятно, что разница была обусловлена и низким уровнем развития дореволюционной царской России, и трудными внешними и внутренними условиями социалистического строительства (иностранная интервенция, гражданская война, война с германским фашизмом, последующая «холодная война»). Однако это понимание, доминировавшее в сознании людей старших поколений, уходило на второй план в сознании новых поколений. В 1970–80-е гг. потребности новых поколений формировались не под воздействием позитивной динамики внутреннего развития, а под воздействием уровня и стандартов жизни западного общества. Они уже были хорошо известны советским гражданам в силу расширения объема информации, зачастую поступавшей в рекламной упаковке западных фильмов и телепередач. Руководство страны в эпоху Брежнева видело эту проблему, но не предпринимало активных шагов с тем, чтобы ее смягчить. Малое внимание к качеству производства товаров потребления усиливало впечатление о большей эффективности капиталистической экономики. Тем не менее, как уже говорилось, большинство населения страны не было готово расстаться с социализмом. Именно поэтому Ельцин и его команда не употребляли термин «капитализм». И теперь власть делает все, чтобы отвлечь внимание населения от социальной сути современного общественного строя в России.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Фактически выше уже дан был ответ на этот вопрос: правительство СССР допустило целый ряд грубых ошибок, которые резко обострили проблему дефицита товаров широкого потребления. Это привело к ажиотажному спросу, который привел к исчезновению многих товаров широкого потребления с прилавков магазинов. Достаточно вспомнить стиральный порошок и мыло, которые мгновенно раскупались населением, делавшим немыслимые многолетние запасы. Известны и огромные финансовые потери в связи с неправильным проведением антиалкогольной кампании, что привело к выпадению доходов из бюджета.

Важно подчеркнуть, что при пустых прилавках уровень потребления основных продуктов питания в годы перестройки не падал, а повышался. Однако под давлением антисоветской пропаганды значительная часть населения говорила о нехватке важных видов продовольствия. Вот примеры на эту тему: в 1989 г. молока и молочных продуктов в среднем по СССР потребляли 363 кг в год на человека, что является исключительно высоким показателем (в США – 263 кг), но в ходе социологических опросов 44% опрошенных жителей СССР ответили, что потребляют молока недостаточно. В Армении, где велась особо сильная антисоветская пропаганда, 62% населения были недовольны своим уровнем потребления молока и молочных продуктов. А их потребление составляло в 1989 г. 480 кг на человека. Потребление сахара составляло в СССР 47,2 кг в год на человека (в США – 28 кг), но 52% опрошенных считали, что потребляют слишком мало сахара (а в Грузии недовольных было 67%). В эпоху Ельцина потребление молока в России резко снизилось, и в настоящее время оно составляет 240–250 кг на душу населения, т. е. не достигло уровня РСФСР 1989 г. Собственное производство молока сегодня составляет только 32,2 млн т, хотя в 1990 г. оно было равно 55,7 млн т. Тем не менее, молоко свободно стоит на прилавках магазинов, поскольку уровень потребления резко снизился у населения с низкими доходами. При этом значительная часть продаваемого молока низкого качества.

Иными словами, оценка населением экономической ситуации зависела и зависит от политических факторов, от способности активного меньшинства навязать большинству свой взгляд на происходящие события.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

Понятно, что и армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, который привел к трагическим событиям в Сумгаите (весна 1988 г), а затем в Баку, и события в Тбилиси в апреле 1989 г. активно питали сепаратистские настроения. Однако сами по себе они не создавали опасности распада союзного государства. Они ставили под вопрос нахождение в его составе таких республик, как Грузия и Армения, где ситуация была примерно такой: треть была за сохранение СССР, треть – резко против, треть – не определилась.

В каждой республике были местные проблемы, которые, с одной стороны, питали сепаратизм, а с другой – показывали его опасность. Так, в Тбилиси апрельский митинг начался как протест против решения абхазов, принятого 18 марта 1989 г. на общеабхазском сходе в селе Лыхны (древней столице абхазских князей): выйти из состава Грузии, в которую их включил Сталин в 1931 г., и восстановить Абхазскую ССР, существовавшую с 1921 по 1931 год. У абхазов были серьезные причины для такого решения: в результате миграционной политики, проводимой Тбилиси еще со времен Л. Берии, абхазы превратились в меньшинство населения Абхазии (17% к 1989 г.). Тысячи грузин заселили плодородные и богатые земли Абхазии, особенно прибрежную полосу – место для отдыха трудящихся со всего Советского Союза. Абхазский язык вытеснялся грузинским и т. п. Грузинские сепаратисты использовали решение схода в Лыхны для того, чтобы усилить недовольство политикой Москвы, обвиняя ее в готовности пойти на уступки требованиям абхазов. Первыми лозунгами на митинге в Тбилиси были: «Не дадим делить земли Грузии», а затем появились лозунги «Грузия для грузин», «За независимую Грузию». Парадокс ситуации заключался в том, что выход Грузии из состава СССР грозил ей потерей Абхазии, Южной Осетии и Аджарии, и Грузия не могла без этих потерь выйти из состава СССР в рамках правового поля, определенного законом о правилах выхода союзной республики. Перспектива таких потерь могла стать препятствием на пути сепаратистов и принести победу противникам сепаратистов, которых также было много. Однако Ельцин своей войной против Центра открывал возможность выхода Грузии из СССР

вне правового поля. Окончательно такая возможность появилась осенью 1991 г. – Грузия вышла и тут же потеряла контроль над Абхазией, Южной Осетией и Аджарией, начав с ними гражданскую войну.

Не менее сложной и противоречивой была ситуация и в Армении. Карабахский конфликт также, с одной стороны, питал сепаратизм, а с другой – показывал, что выход из состава СССР будет сопровождаться войной с Азербайджаном, исход которой был непредсказуем.

Центральная власть могла использовать все эти противоречия как аргументы в пользу сохранения союзного государства. Как уже было сказано, итоги мартовского (1991) референдума позволяли Горбачеву добиться немедленного подписания республиками, где прошел референдум, уже подготовленного проекта нового Союзного договора, парафированного представителями республик, включая представителей парламента России. Однако Горбачев упустил время и дал возможность Ельцину стать президентом РФ, после чего тот навязал проект перехода от федеративного к конфедеративному государству, что вызвало отчаянную и нелепую по замыслу и исполнению попытку создания ГКЧП с целью сорвать подписание этого проекта. Акция ГКЧП заведомо компрометировала все структуры союзного государства и всю КПСС, от ЦК до местного партийного комитета. Она открыла перед Ельциным *немыслимую ранее* возможность одним ударом разгромить и запретить КПСС. Запрет КПСС открыл реальный путь к демонтажу СССР и советского строя. Таким образом, именно события 1991 г. определили судьбу СССР.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.3. Тактика поведения ГКЧП

Введение ГКЧП было незаконной и плохо просчитанной акцией. Однако члены ГКЧП, учитывая огромный силовой ресурс, могли легко взять под контроль ситуацию в стране без риска вызвать гражданскую войну. Достаточно было сделать две вещи: 1) изолировать Ельцина и еще два-три десятка наиболее оголтелых противников союзного государства из числа лидеров «ДемРоссии»; 2) объяснить народу, какой проект Союзного договора Ельцин заставляет подписывать Горбачева.

Грамотные действия на информационном поле сняли бы опасность открытого протеста со стороны сторонников Ельцина, поскольку раскрывали бы

его усилия развалить СССР. Дальнейшие шаги включали бы в себя грамотную экономическую политику, направленную на то, чтобы снять так называемый «денежный навес» – избыток денежной массы на руках у населения, не обеспеченной товарной массой, и вернуть товары на полки магазинов. Вместо грамотных действий на информационном поле народ с утра увидел на экранах ТВ танцующих лебедей, затем Ельцина на танке, а потом трясущиеся руки вице-президента Г. Янаева. Как известно, против акции ГКЧП 19 августа в 10-милионной Москве открыто выступило максимум 50 тыс. человек. Они и решили судьбу страны. Митинг в Ленинграде 20 августа не был героической акцией, ибо уже было очевидно, что ГКЧП проиграл. Остальная страна заняла выжидательную позицию, и пассивных сторонников ГКЧП было больше, чем противников.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство

Беловежские решения были настолько ущербны для России по всем направлениям, что я не верил в возможность их принятия. Отмечу, что в это не верили и многие люди из ближайшей команды Ельцина. Вице-президент А. Руцкой не знал о том, зачем Ельцин ехал в Минск. Ельцин прямо обманул своего заместителя. Не знал об этом и Р. Хасбулатов, отправленный Ельциным в командировку в Южную Корею. Инициатором Беловежских соглашений был, по моей информации, Г. Бурбулис, который соответствующим образом подготовил Е. Гайдара и С. Шахрая. Ельцин торопился, боясь, что момент, созданный акцией ГКЧП, пройдет. Народ очнется, и ему не удастся демонтировать СССР для того, чтобы в первую очередь свалить М. Горбачева.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Эта версия опирается на высказывания бывшего зав. отдела пропаганды ЦК КПСС А. Н. Яковлева (секретаря ЦК и члена ПБ ЦК КПСС в период «перестройки»). Именно он после 1991 г. выдвинул тезис о «заговоре в верхах», чтобы выпятить свою роль как сознательного могильщика советской модели социализма, видя в ней только «тоталитарный» строй. Не могу знать, что

действительно думал А. Н. Яковлев до XXVIII съезда КПСС (1990), когда его не избрали даже в ЦК вследствие очевидных провалов в идеологической работе. Однако из того, что мне известно, решусь утверждать, что М. С. Горбачев не ставил перед собой задачи демонтажа социализма. Ее не ставил никто из членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС, входивших в эти органы в 1991 г. Проблема была не в «перерождении» и не в «заговоре верхов», а в том, что в ходе реформирования старой модели социализма руководители КПСС оказались неспособными удержать контроль над ситуацией в стране. Видя это, часть партийных руководителей в союзных республиках решили разыграть националистическую карту, чтобы самим остаться у власти.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.2. Б. Н. Ельцина – преступная политика, которая не получила должной оценки

Ельцин проявил себя как, во-первых, беспринципный политик, который все подчинил задаче получить и удержать власть в своих руках. Во-вторых, – как весьма недалекий политический деятель, который не понимал реальных последствий своих решений. Это доказывают все его действия по развалу СССР, которые нанесли огромной ущерб самой России, и его решение проводить экономическую реформу по рецептам западных советников – «чикагских мальчиков». О преступности беловежских соглашений достаточно красноречиво говорит судьба Крыма. Если бы Ельцин действовал в рамках правового поля, то прибалтийские и две закавказские республики, а также Украина должны были выходить из состава СССР в соответствии с законом о выходе, который позволял, например, крымчанам гарантировано вернуться в Россию, а южным осетинам – объединиться с Северной Осетией и т.д. Если говорить об Украине, то все украинцы должны были бы прямо ответить на вопрос: хотят ли они выйти из состава СССР. Ответ на такой вопрос был бы совершенно иным для восточных областей Украины, чем результат декабрьского референдума 1991 г., в котором украинцев просили подтвердить Акт провозглашения независимости Украины от 24 августа 1991 г. Лукавые политики трактовали этот акт как базу для подписания нового взаимовыгодного Союзного Договора с Россией, обманув жителей восточных прорусских областей. Государства Прибалтики также должны были бы выходить после прямого референдума и решения целого ряда вопросов, связанных с взаиморасчетами и

полученными ими от СССР территориями. Для Литвы такой выход был связан с огромными трудностями (проблема Вильнюса и др. территорий), которые, как минимум, позволяли решить для России проблему гарантированного доступа к Калининградской области, получения договорных гарантий невступления в военные союзы, направленные против СССР (России), и т. п. Ельцин лишил Горбачева власти, произведя фактический конституционный переворот, и совершил демонтаж СССР самым невыгодным для России способом.

Как уже говорилось, серия удивительных по своей глупости шагов, совершенных членами ГКЧП, открыла перед Ельциным *немыслимую ранее* возможность запретить КПСС, что и открыло путь к демонтажу СССР и советского строя.

Однако и в этой ситуации до самого последнего момента еще можно было остановить катастрофу. Как известно, в декабре Ельцин сделал крупнейшую ошибку – он осуществил демонтаж СССР («Беловежский сговор»), не имея на это никаких полномочий. Юридически был совершен государственный переворот, грубо нарушивший Конституции и СССР, и РСФСР. Горбачев получил шанс отыграть все одним ударом: он мог даже не посылать «Альфу» в Минск, как просил это сделать вице-президент России А. Руцкой. Достаточно было дать команду КГБ Белоруссии, сотрудники которого были готовы блокировать Вискули. Горбачев не решился. Он был психологически сломлен. Последний шанс был упущен.

Акцент на решающую роль субъективного фактора не означает отрицания целого комплекса объективных причин, которые позволяли Ельцину сделать все то, что он сделал. Страна стояла перед действительной необходимостью реформирования прежней «административно-командной» модели социализма, которая выполнила свою историческую задачу и нуждалась в обновлении. На мой взгляд, пути обновления верно определили и XXVIII съезд КПСС, и проект новой Программы КПСС, опубликованный в августе 1991 г. за несколько дней до авантюры ГКЧП.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.1. Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их провалом

10.2. Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин (лидеры других республик) будет проводить политику в интересах своего народа

Оба фактора действовали одновременно. Шок от акции ГКЧП парализовал волю к сопротивлению тех, кто понимал смысл событий. Фактор веры в Ельцина и надежды на то, что этот бывший коммунист, который получил известность и популярность как борец против привилегий партийной и советской бюрократии, будет проводить реформы именно так, как обещал: в интересах всего народа.

Р. А. Медведев (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.).

Нет, его многонациональный состав не является главным фактором распада. Главным фактором распада являются социальные причины. Многонациональных государств очень много. Например, США, где каждый штат имеет больше прав, чем имела союзная республика. Индия – многонациональное государство… Даже Китай – многонациональное государство: несмотря на то, что в нем доминирует китайская ханьская нация, есть еще 50 довольно-таки крупных наций, которые живут в Китае и не собираются выходить. Среди ключевых факторов распада Союза – социальные причины и само устройство государства. Россия в том виде, в каком она существовала еще до Октябрьской революции, являлась государством, требовавшим сильного авторитарного управления. Об этом говорил еще Николай I Пушкину, и Пушкин с этим согласился: управлять Россией нужно при помощи сильной самодержавной власти – столь огромные территории иначе не удержать. Императоры были сильными, начиная от Петра Первого и Екатерины Второй – все Романовы были сильными лидерами. Но пришел слабый лидер – Николай Второй, и Российская империя распалась за три дня: причины ее распада во многом совпадают с причинами распада СССР – пришел слабый лидер и упустил власть. Если таким государством, как Россия, не управлять жесткой и сильной рукой – государство распадается. То же самое произошло с Совет-

ским Союзом. И Ленин, и Сталин, и Хрущев были сильными лидерами. Брежнев не был сильным лидером, но у него в распоряжении была сильная команда лидеров – Андропов, Устинов… Пришел слабый лидер, который управлять просто не умел – это не его компетенция, – Горбачев, и страна развалилась. Горбачев не смог опереться на все те институты, которые были в его руках, – партия, армия, лучшая в мире служба государственной безопасности. И все равно – страна развалилась. Если не управлять заводом все время – завод сначала начнет работать хуже, а потом развалится; если не управлять армией во время боя – а страна находилась в состоянии холодной войны, – армия потерпит поражение. В стране не было управления. Национальные противоречия следовали из социальных противоречий. Советские республики жили достаточно мирно и спокойно, не требуя выхода из состава Союза, при Хрущеве и Сталине… При этих правителях они не посмели бы даже заикнуться об этом. Но был и объективный фактор: все обещания, которые давали Ленин, Сталин, Хрущев, не были выполнены. Если политическая власть не выполняет все обещания, которые дает, она теряет всякий авторитет. Ленин много чего обещал – построить коммунизм через 50–60 лет, например. Но какой коммунизм был к 1980-му году? Сталин тоже много чего обещал – ничего из этого не было выполнено. При Брежневе объявили о развитом социализме. Что такое социализм? Это в первую очередь обеспечение благополучия населения, его основных потребностей. Не будем судить по Москве и Ленинграду. Вся страна жила в нищете. Я жил на Урале. Был директором школы в сельской местности. Царила абсолютная нищета. Нищета была и по всей стране. Абсолютно невозможно было сравнивать западный и советский уровни жизни. Между тем задача социализма: обеспечение лучшей жизни людей, чем при капитализме, – в примитивном смысле слова, т. е. отсутствие обнищания. Разве это было выполнено в СССР? Социальные причины породили национальные причины. Это наглядно проявило себя во время перестройки. Украина, например, считала, что, отделившись от Советского Союза, она будет жить лучше. Грузия считала, что она будет жить вообще роскошно. Даже Белоруссия считала, что без Советского Союза будет жить лучше. Лишь Киргизия, Узбекистан и Казахстан думали иначе. В азиатских республиках не было сепаратизма. Прибалты, конечно, считали, что самостоятельно они будут жить лучше: у них был опыт жизни при капитализме, до 1940 года они жили лучше, чем в Советском Союзе. У Советского Союза был потенци-

ал для того чтобы сохраниться. Однако и распад страны был не закономерным, но вполне вероятным сценарием развития – при невыполнении обещаний власти и ее слабости. Давление Запада, его злонамеренная политика имели значение, но все-таки были фактором второго плана. Наша страна – медведь, за которым, естественно, охотились всегда и будут охотиться. А во второй половине 1980-х годов произошло чудо: медведь вылез из берлоги и сам лег в ногах у охотников. Так повел себя Горбачев: он не только не управлял страной, но и не боролся против ее противников. Если говорить о персональной ответственности, то главную персональную ответственность несет, конечно, Горбачев. Меня, как человека близкого в то время к власти, страшно это удивляло. Я сидел в кабинете у Лукьянова, который копировал манеру Горбачева: когда кто-то звонил по спецсвязи, он включал громкую связь, показывая тем самым доверие к тому, кто находится у него в кабинете. Лукьянову звонит сначала из Карабаха Вольский, потом звонит президент Армении Тер-Петросян – просят предпринять какие-то меры. Лукьянов вообще их не слушает и не делает ничего. Я не выдержал и задал ему вопрос: почему он себя так ведет. Лукьянов отвечает: в этой ситуации лучше ничего не предпринимать – наступит время, и они сами обо всем между собой договорятся. Аналогичным образом вел себя и Горбачев – правда, в масштабах всей огромной страны. В то время как страна рушилась, Михаил Сергеевич вел в Верховном Совете какие-то бесконечные и никому не нужные дискуссии – не решая никакие вопросы и даже не продумывая способы их решения. Посмотрите: в 1986-м году только в Казахстане были межнациональные волнения – только из-за того, что назначили русского Колбина вместо казаха Кунаева, а уже в 1990-м году весь ЦК компартии Украины был за выход республики из состава СССР. Решением проблем страны Горбачев не занимался.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Если бы она не менялась, то гибель страны неизбежна, но она должна меняться, эта модель. Здесь мы уже сталкиваемся с проблемой догматизма. Советская модель рассматривалась как универсальная для всего мира – для Чехословакии, Венгрии, Румынии, Англии – для кого угодно. Спор между Китаем и Советским Союзом шел опять-таки догматический. В том виде, в

каком она была, скажем, в 1960-м или 1968-м году, она была обречена на неудачу, так как социализм должен менять свою модель – в зависимости от обстановки. Должна быть своя модель для Польши, для Чехословакии, для Венгрии, для Советского Союза. Универсальной формы, кроме общей формулы давать людям по труду, в социализме нет. Социалистическая модель в СССР в том виде, в каком она сложилась при Суслове и Брежневе, была нежизнеспособна. Страна, безусловно, нуждалась в новом теоретическом осмыслении социализма. Таких людей в партии не было: ни Брежнев, ни Суслов, ни Кириченко создать новую концепцию социализма не могли. Начал ее создавать только Дэн Сяопин. В Китае пошли на создание новой, адекватной действительности, модели социализма, а в Советском Союзе таких вождей-теоретиков не осталось. Да их и не могло быть. Потому что, кто такой Хрущев – совершенно неграмотный человек, не умевший даже писать, никогда не читавший книг. Брежнев тоже никогда не читал книг. Оба они не читали ни Маркса, ни Ленина и были совершенно неграмотными людьми. Советский Союз в какой-то мере утопическое государство, но и утопическое государство может существовать – и Израиль, и США тоже государства-утопии, но они оказались жизнеспособны. СССР – утопическое государство, которое могло бы существовать, если бы утопический проект был приведен в соответствие с действительностью. СССР был в какой-то мере искусственный проект, который требовалось модернизировать, чтобы проект перезапустить, однако для этого нужна была другая элита. А в Советском Союзе в элите, к сожалению, происходило то, что можно было бы назвать отрицательным отбором, происходило ее вырождение – вырождение умственное, физическое, но прежде всего интеллектуальное.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Сильного национального сознания не было ни у одной нации. Доминировали социальные причины, вернее, разочарование в социализме сусловско-брежневского типа. Сужу по себе, а я считаю себя социалистом: у меня не было разочарования в социализме, а было ощущение, что мы строим не тот социализм, который нам нужен.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Неправильная, ошибочная политика правительства СССР ускорила распад страны. Придя к власти, Горбачев должен был начать с шагов, которые должны были улучшить положение населения, шагов, которые были бы популярны у народа. А с чего он начал? Свою деятельность он начал с антиалкогольной компании, которая реально ухудшила положение людей, – люди привыкли к тому, что есть дешевая водка. Может быть, это слабость человека, но его нельзя лишить этих слабостей. В итоге Горбачев начал с того, что добровольно ухудшил экономическое положение страны. Люди давились в очередях и проклинали Горбачева. Тогда не было социальных опросов, рейтингов тоже не было, но понятно, что доверие к нему сразу же снизилось. Второй приоритет, за который взялся Горбачев, было развитие машиностроения. Конечно же, это было необходимо – машиностроение наше отставало от западного, но преодолеть это отставание в одночасье было нельзя. Нужно было на какое-то время это отложить и заняться в первую очередь сельским хозяйством, увеличить производство потребительских товаров. Ничего не было сделано. Горбачев проводил абсолютно невежественную экономическую политику, которая вызывала ропот у людей. В магазинах ничего не было, покупать было нечего. Дошло до того, что нам, народным депутатам, начали выдавать продовольственные пайки. Народ негодовал, было видно, что государство слабое.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

Ни события в Закавказье, ни события в Прибалтике сами по себе не создавали угрозу для существования страны – это небольшие территории: пускай отделяются и уходят, никакого особого значения для Союза они не представляли. А вот события в России – это было самое главное. Декларацию о суверенитете России я принял с ужасом: во-первых, она была раньше, чем декларация о суверенитете других союзных республик, при этом, что удивительно, за нее голосовали коммунисты из состава российского съезда. Конечно же, самой серьезной угрозой был именно российский сепаратизм – не украинский, не ка-

захский, которого и не было, а российский. Сепаратизм этот был порожден стремлением Ельцина и его окружения к власти, хотя бы в масштабах России – иррациональным, ведь никаких способностей к управлению у Бориса Николаевича не было. Поэтому, если брать персональную составляющую, то на первом месте был Горбачев, а на втором месте – Ельцин, с его непомерными амбициями. Он сыграл огромную роль в распаде Союза, субъективно-отрицательную, но первое место я отдаю Горбачеву. Подчеркну еще раз, события девяносто первого года сами по себе важны, но угроза распада страны появилась именно в 1990-м году, когда была принята декларация о суверенитете РСФСР. 1991 год лишь продолжил падение, начатое в 1990-м году.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.3. Тактика поведения ГКЧП

Ни избрание Ельцина президентом РСФСР (он и без этого вел себя как глава государства, будучи председателем Верховного Совета России), ни введение ЧП без публичной санкции Горбачева (все, что я знаю, позволяет говорить, что санкция эта была дана, пусть и непубличная) не играли особой роли, а вот тактика поведения ГКЧП – это самое важное. ГКЧП, как мне кажется, был *естественной* реакцией силовых структур на распад Советского Союза, но как Горбачев оказался слабым лидером, так и ГКЧП оказался слабой структурой. Крючков не был фигурой годной для того, чтобы не только захватить, но и удержать власть. Конечно, если бы на месте Крючкова был бы, скажем, Наполеон, он сумел бы удержать власть, управлял бы страной, и СССР был бы сохранен. Но ни Крючков, ни Язов, ни Янаев не были сильными лидерами. Это были слабые люди, я их всех знал. А Бакланова вообще никто не знал в стране – да и не был он в ГКЧП главным лицом. Главными лицами были лидеры силовых структур – прежде всего, Язов и Крючков. Армия и КГБ. В критической ситуации армия берет власть в свои руки, и хаос прекращается. Спецслужбы сами по себе не могут взять власть в свои руки – только с опорой на армию. У спецслужб нет ни танков, ни авиации, ни разветвленной силовой составляющей, как в армии. Из событий девяносто первого года точкой невозврата было не создание ГКЧП, а поражение ГКЧП, его саморазрушение и добровольное сложение своих полномочий. По сути, они сами отдали власть Ельцину, не решившись на необходимый с самого начала шаг – его арест. Именно с этого должен был начаться путч – с ареста Ельци-

на, с подчинения России, а вовсе не с подчинения Грузии или, скажем, Прибалтики. Именно Ельцин был главным разрушителем. Если бы, например, в конце 1990 года пришел к власти Назарбаев, или Горбачев сделал бы его вице-президентом и премьером, как он хотел это сделать, то шансы на сохранение Союза были бы очень велики.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

До провала ГКЧП я во всех интервью говорил, что Советский Союз связан огромным количеством внутренних кооперации – единое почтовое пространство, железнодорожное сообщение, воздушное пространство, финансовое и т. д. Советский Союз был связан огромным количеством нитей, которые держали страну в единстве. Было понятно, что сепаратизм опасен, но настолько много было связывающих страну элементов, что распад казался, как я говорил до путча во всех интервью, маловероятным. Но после провала ГКЧП я в сохранение Советского Союза уже не верил. Беловежские соглашения я воспринял как констатацию уже произошедшего распада страны. После провала ГКЧП и возвращения Горбачева из Крыма власть ему уже не принадлежала, государством уже распоряжался Ельцин.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Не было сознательного стремления к распаду страны. Версия эта придумана людьми из КПРФ, которые стремятся снять с себя ответственность за распад страны – в свое время деятели из ее руководства фактически поддержали демонтаж Союза и приход к власти Ельцина. Представители западной прессы, с которыми я поддерживал постоянные контакты, были в растерянности. Вряд ли бы они были удивлены, если бы СССР распался вследствие заговора западных спецслужб. А так они были растеряны и испуганы, все время спрашивая: у кого ядерная кнопка?

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

Наибольшая ответственность лежит все-таки на Горбачеве, на втором месте – Ельцин.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Полным разочарованием во власти. Народ требует лидера, он просто так не выступает. Сужу по себе: я был против распада, но куда я пойду выступать, если у меня нет лидера? Было полное разочарование в союзной власти, в политиках, не было лидера, который мог бы возглавить протест против распада страны. Да и население было достаточно пассивно.

В. И. Меньковский (БГУ, Минск)

Из контекста всего комплекса вопросов понятно, что авторы-составители оценивают распад («демонтаж») СССР как негативное событие (например, «угроза распада федеративного государства» в вопросе 5; «опасность развала СССР» в вопросе 7). Не буду повторять известные всем аналогичные оценки российских политиков и политтехнологов, которые употребляют термины «катастрофа», «предательство», «заговор», «трагедия». Большинство россиян, согласно социологическим опросам, сожалеют о прекращении существования Советского Союза. Однако 2021 г. – это год не только 30-летия распада СССР, но и год 30-летия обретения (восстановления) независимости целым рядом государств. Безусловно, Россия как правопреемница СССР занимает особое положение на постсоветском пространстве, а соответственно и особо позиционирует себя по отношению к Советскому Союзу. Властные элиты с помощью имеющихся у них ресурсов создают специфический «советский миф», особый образ СССР, отличающийся от мифов и образов, создающихся властными элитами других новых независимых (постсоветских) государств.

Советское прошлое в российской интерпретации оказалось более «полезным прошлым», чем оно представляется в историко-мифологических вариациях других стран. Расхождение в оценках, вероятно, будет только усиливаться по мере кристаллизации различных вариантов исторического обоснования современной государственности. Отсутствие профессиональных научных навыков и методологии исторического исследования, фрагментарное знание конкретного исторического материала не останавливает

псевдоспециалистов различных рангов в стремлении предлагать (навязывать) жестко детерминированную трактовку исторических событий. История представляется обществу и начинает восприниматься обществом не как наука, а как средство манипуляции, как форма произвольного объяснения и оправдания современной политики. Соответственно формируется и отношение общества к корпорации историков.

Советский период истории становится не только (точнее сказать, не столько) предметом научных дискуссий, но и полем идеологической борьбы, политической конкуренции, патриотической демагогии, фейковых сообщений средств массовой информации, т. е. всего того, что вошло в понятие «бои за историю». А значит и оценка распада СССР не только не будет однозначной, но и приобретет (а во многих случаях и уже приобрела) антагонистическую форму. От «катастрофы» до «праздника». Оппоненты не пытаются понять правду другой стороны, они стремятся лишь продекларировать собственную позицию, доказывающую необоснованность их научных аргументов, а степень превратно понятого патриотизма.

В этой ситуации попытки разобраться в причинах распада СССР постепенно перемещаются из исторической науки в историческую политику, в задачу «выстраивания новых национальных историй», смены тех парадигм, которые создавались в советские годы. Поиск национальной самоидентификации сопровождается совершенно естественной критикой предшествующей историографической модели, направленной на доказательство исторической обусловленности совместного существования в рамках единого государства. Вместе с тем комплекс факторов, объясняющих прекращение существования Советского Союза, в научной литературе сформировался. Некоторые исследователи полагали, что причины распада страны носили субъективный характер, то есть объяснялись конкретными ошибками советских политиков. Однако преобладает точка зрения о том, что распад СССР следует понимать, скорее, как итог деформации системы, чем как следствие частных событий.

Возвращаясь к конкретным вопросам, поставленным в вопросник авторами-составителями:

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

«Многонациональный состав» представляется нам неопределенным термином в силу многообразных трактовок понятия «нация». В любом случае (при любой трактовке) национальная составляющая не является однозначно позитивным или негативным фактором и (в зависимости от общей политической культуры, целей властных элит и т.д.) может быть использована как во благо, так и во зло обществу и государству.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Вопрос возвращает к полемике сборника 2020 г., к определению характеристик «советской модели». Поэтому вновь отметим, что в силу динамичности модели дать однозначную оценку для всего советского периода не представляется возможным.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

С нашей точки зрения перестройка не только не была «неудачей», но являлась самым успешным периодом советской истории, давшим возможность новым независимым государствам, в том числе России, стать интегрированной частью мирового сообщества. Импульс перестройки по-разному был использован на постсоветском пространстве, но это уже вопрос к постсоветским элитам и обществу.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Если выделять какую-то «последнюю каплю», то ответ на 5, 6, 7 вопросы будет одинаковым – ГКЧП. Однако два аспекта представляются нам принципиально важными. Во-первых, каждое из событий, названных в этих вопросах, было связано с общими социально-экономическими, политическими, ментальными изменениями в стране и может быть оценено только в этом общем контексте. Во-вторых, с научной точки зрения, однозначно негативная оценка факта прекращения существования Советского Союза является лишь одной из историографических и политологических версий.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

8.3 и 9.3. Иное

Считаю, что конспирологические версии не являются предметом научного обсуждения.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Напомню вопрос референдума: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». Вопрос сформулирован таким образом, что трактовать его можно в зависимости от позиции трактующего (возможно так и было задумано авторами идеи референдума). При желании его можно назвать «референдум о сохранении СССР», при желании – «референдум об обновлении». Соответственно, и трактовка результатов (за «сохранение» или «обновление») как в 1991 г., так и в 2021 г., является скорее предметом дискуссии, чем однозначного утверждения.

А. В. Минжуренко (СибЮУ, Омск)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.1. Да, это был наиболее вероятный (закономерный) вариант, обусловленный основными трендами мирового развития («гибель империй»)

В качестве доказательства вполне естественной и закономерной «смерти» СССР можно привести и сам факт его безболезненного распада. Это значит, что для этого созрели, а может, даже перезрели все социально-экономические и социально-политические предпосылки. Даже Вооруженные силы, МВД и Комитет государственной безопасности, офицеры которых были деморализованы молниеносным крахом путча, не сделали ровным счетом ничего для предотвращения или приостановки процесса распада единого государства.

Огромный и всесильный КГБ вдруг ничего не предпринял тогда, когда именно для государственной безопасности возникла максимальная угроза. Но для чего же тогда создавался и совершенствовался в течение многих десятилетий этот репрессивный и всевидящий орган, если в нужный момент он не сработал? Может быть, потому, что в КГБ, и возможно, только у него, была правдивая информация о положении дел с ситуацией и настроениями в республиках. Центральные же партийные органы пали жертвой обмана и самообмана. Государственные деятели всерьез считали, что национальный вопрос в СССР решен полностью и окончательно. Национальные проблемы даже не ставились в повестку дня высших партийных и государственных органов. Точнее, все ограничивалось очередными постановлениями о «поддержке развития национальной культуры в республиках».

Таким образом, существование «национального вопроса» в СССР коммунисты не признавали, включая самый высокий их уровень, потому и оказались безоружными перед вставшим неожиданно во весь рост национальным вопросом. Для них как гром среди ясного неба было то, что первые массовые беспорядки и столкновения с применением насилия произошли в СССР как раз на национальной почве. Особенно всех потрясли армянские погромы в Сумгаите с многочисленными жертвами. А в дни работы I Съезда народных депутатов СССР случились беспорядки в Фергане. Были уже и другие инциденты.

В подтверждение этой версии могу привести свидетельство самого Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Во время работы Первого съезда меня пригласили к нему на беседу. Причиной этого было мое выступление в Уфе в 1982 году на Всесоюзной научной конференции, посвященной 60-летию образования СССР, где я попытался обратить внимание на то, что нельзя считать, что решение национального вопроса у нас состоялось полностью, раз и навсегда.

Наверное, вся моя речь была зафиксирована соответствующими службами, и ее текст остался в их анналах. В связи с этим меня и сочли специалистом в сфере нерешенных национальных проблем и пригласили к Горбачеву.

В разговоре со мной Михаил Сергеевич бегло перечислил произошедшие конфликты на национальной почве, подтвердил, что это застало его и Политбюро врасплох, и признался, что «мы оказались совсем не готовы к такому развороту событий». «У нас, как выяснилось, не оказалось никаких рецептов для лечения этой болезни. Эта проблематика вообще не разрабатывалась: ну, как же, у нас же "национальный вопрос" решен полностью и окончательно! Когда произошли эти первые беспорядки, я попросил принести мне все рекомендации наших идеологов по данной теме. Мне было важно узнать, что думают ученые по этому поводу, хотелось опереться на их разработки. И ты знаешь, сколько материалов мне принесли? Небольшую тоненькую папочку. Я удивился: и это все? Говорят – все. Мол, такие вопросы даже ставить было опасно: национальный же вопрос решен окончательно и бесповоротно, и все счастливо живут в дружной семье народов, какие тут могут быть еще проблемы?! Даже заговаривать о подобных направлениях было рискованно, а не то, что давать такие темы для исследований аспирантам и ученым».

Очень усердно и эффективно работали на разрушение Советского Союза ортодоксальные коммунисты. Они решительно отбивали все робкие попытки республик расширить свои права путем децентрализации власти. Консерваторы не хотели ничего менять в сложившейся еще при Сталине схеме взаимодействия Центра и регионов. Надежды республик на новые движения в виде альтернативных выборов и появления Съезда народных депутатов СССР не оправдались. Поведение большинства Съезда, и особенно российских депутатов, невольно провоцировало центробежные настроения представителей республик. Однако времена насильственного удержания в составе Союза его составляющих явно прошли. Теперь республикам нужны были совсем другие

мотивы для пребывания в СССР: им должно было быть выгодно оставаться в его рамках – а иначе, зачем тогда этот союз. Однако большинство депутатов по-прежнему весьма агрессивно относились ко всем поползновениям республик к расширению своей автономии.

Демонстративно-показательным в этом ключе явилось поведение депутатов-консерваторов во время выступления Главного военного прокурора, докладывавшего результаты расследования тбилисских событий 1989 года.

Выступление прокурора, выдержанное в необъективном, обвинительном и даже иронично-издевательском тоне по отношению к демонстрантам, получило полную поддержку аудитории. После наиболее грубых выпадов в адрес тбилисцев обязательно раздавались бурные аплодисменты, а из зала неслись оскорбительные антигрузинские реплики, встречаемые взрывами смеха. Депутация грузин встала и пошла к выходу. Зал проводил их улюлюканьем и угрожающим ревом. Один из депутатов закричал: «Танками их, танками!!».

Таким образом, и эти, казалось бы, принципиально новые люди в союзной власти упорно не хотели понимать, что пришли другие времена, и только на штыках Союз не удержать. Более того, применяя насилие, можно было лишь ускорить процесс распада.

У оппозиции национальный вопрос и проблемы союзного строительства тоже не были в центре внимания. Большинство депутатов из МДГ считали наиглавнейшей задачей сокрушение тоталитаризма в рамках всего государства. Это была мега-цель, а потому все остальное откладывалось на потом.

Фактически и депутаты из МДГ были во многом в плену того заблуждения, внушенного казенной пропагандой, что КПСС удалось-таки создать ту самую новую историческую общность людей в виде «советского народа», который был якобы во всем един и монолитен. И оппозиционеры бросали в этот народ свои универсальные лозунги, которые на их взгляд должны были находить поддержку у всех советских граждан без различия национальностей. Депутаты из МДГ считали себя сугубыми интернационалистами, но такой подход скорее был одним из проявлений привитого с детства шовинизма: они не замечали и не хотели видеть национальных проблем. Оппозиционеры вообще не видели разделения «советского народа» по национальному признаку и не признавали таких линий раздела. Им казалось, что всем народам нужно сплотиться и одолеть общего противника, а потом уж начинать разбираться с остальными проблемами.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.1. Советская модель носила тупиковый характер и не могла быть успешно реформирована

Советская модель социализма с доминированием партии и идеологии над соображениями экономики, принципами морали и здравого смысла была исторически обречена. Трудно представить ее реформирование, ибо в таком случае этой системе пришлось бы отказаться от своих принципиальных установок и своей качественной определенности, т. е. для выживания ей пришлось бы перестать быть самой собой. Особенно показательна попытка реформ премьера А. Косыгина. Введение обычных для рыночной экономики показателей вроде «прибыли» вступило в резкое антагонистическое противоречие с плановостью – главнейшим принципом советской экономики. Совместить их не удалось, конвергенции не получилось. А следовательно, в СССР так и не появился главный двигатель роста экономики – конкуренция.

За все время существования Советского Союза экономисты не смогли предложить какой-либо настолько же эффективный стимул развития производства, как конкуренция. В итоге, строго говоря, данная советская экономика не заслуживала даже названия «экономики», так как управлялась командно-административными методами без включения рычагов, обязательных для нормальных экономических механизмов.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.1. Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

Здесь я вижу сочетание обоих факторов. Но первичным по времени действия был фактор социально-политический. Самые первые шаги политики перестройки были направлены на реформирование политической жизни в Союзе. Это были лозунги «гласности» и «демократизации». А дальше случилась цепная реакция: первые преобразования с неумолимой логикой потребовали продолжения этого курса и следующих шагов в развитии реформ.

И только несколько позднее, с получением возможности поднимать в печати и обсуждать различные острые вопросы, страна узнала о существовании национальных проблем и то, что в Союзе далеко не все благополучно.

Конечно, некоторые национальные вопросы уже существовали и до перестройки: например, прибалты продолжали считать свои республики оккупированными, а Комитет Карабах не прекращал свою нелегальную деятельность с давних пор. Но все это вышло на поверхность и было легализовано только после успехов в общей политике гласности и демократизации. У национальных республик только на этом фоне появилась надежда на расширение своих прав и даже на выход из состава СССР. Отсюда и резкая активизация политической жизни в республиках и значительное пополнение рядов националистов.

И уже затем ослабление власти Центра позволило громко выступить носителям национального фактора. Можно сказать, националисты в определенный момент воспользовались слабостью Союза и предъявили свои требования и лозунги. Демонстрацией слабости Центра явились события августа 1991 года. После этих событий национальный фактор стал решающим в распаде Союза.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Новизна в экономической политике союзного Центра создавала условия для большей свободы в развитии экономики республик и носила позитивный характер. Однако ее положительное воздействие пока никак не сказалось на социуме. Реформы в этой сфере были медленными и непоследовательными, поэтому они к 1991 году еще не стали фактором, удерживающим республики в составе Союза.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.5. Иное

Трудно выделить одно из событий, которое бы серьезно отразилось на ситуации во всем Союзе. Везде были свои своеобразные проблемы и свой набор причин и факторов для выхода из СССР. События в Закавказье сказались только на республиках Южного Кавказа. Разгон тбилисской демонстрации с жертвами среди мирного населения подтолкнул развитие соответствующих тенденций в Грузии. А события в Карабахе настроили против союзного Цен-

тра сразу две республики: Армению и Азербайджан. Население каждой из республик восприняло действия Вооруженных Сил по ликвидации конфликта как враждебные по отношению именно к этой республике.

Ввод советских войск в Баку в ночь на 20 января 1990 года имел целью остановить резню армян и погромы. Это привело к гибели около сотни азербайджанцев. И уже вечером 21 января открылась чрезвычайная сессия Верховного Совета Азербайджанской ССР, которая признала неправомерным ввод войск в Баку и приостановила Указ Президиума Верховного Совета СССР о чрезвычайном положении в городе, заявив, что, если центральные власти проигнорируют это решение, будет поставлен вопрос о выходе Азербайджана из СССР.

Также резко отрицательно отнеслись и армяне к операции советских войск «Кольцо» в апреле-мае 1991 года, в ходе которой армия, по твердому убеждению армян, «открыто выступила на стороне азербайджанцев, проводивших этнические чистки в Карабахе».

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

Выступление ГКЧП стало той самой «точкой невозврата», после чего процесс распада Союза стал необратим. До этого момента развитие событий протекало в направлении подписания нового Союзного договора. Республики собирались торговаться с Центром по вопросу распределения полномочий между республиками и Союзной властью. По большинству пунктов была уже достигнута предварительная договоренность. Однако выступление заговорщиков очень напугало республиканские элиты. Они и до этого не очень доверяли Москве, а после такого поворота событий – тем более. Они теперь имели основание предположить, что новый Союзный договор не гарантирует им свободы и суверенитета. Известно, насколько условными в СССР всегда были бумажные нормативные акты, начиная с Конституции. Поэтому реакцией на выступление ГКЧП было полное падение доверия к Центру, который продемонстрировал свою недоговороспособность.

К тому же в республиках в связи с крахом путча моментально зафиксировали ослабление Центра. Стало ясно, что в случае объявления республик о выходе из СССР Москва не решится на повторение чего-то подобного мос-

ковскому событию и не будет применять войска. Отпор ГКЧПистам в Москве дал сигнал националистам в республиках.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.1. После провала ГКЧП

Как член Верховного Совета СССР я имел уже в октябре 1991 года достоверную информацию о том, что республики стали уже совсем самостоятельными и независимыми. Никто из них уже не платил налоги в бюджет СССР, все связи с союзными министерствами и ведомствами были прерваны. Указы и приказы Москвы на местах не исполнялись.

Поэтому я 15 ноября 1991 года открепил в зале заседания Верховного Совета СССР табличку со своей фамилией (как сувенир и музейный экспонат) и более не посещал Кремль. Все уже было ясно.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Никакой планомерной операции не готовилось. Все развивалось по принципу снежного кома или горной лавины. «Сознательная операция» требует и единого центра по ее проведению, но такового на определенном этапе развития событий уже не было. Было несколько центров силы, действовало очень много разнонаправленных факторов. Большинство новых факторов заведомо не учитывались авторами перестройки, что внесло существенные коррективы в ход «операции» вплоть до ее принципиального изменения до неузнаваемости со стороны ее инициаторов. В сценарий, если таковой существовал, были включены «соавторами» такие поправки, что в итоге ни одна из политических сил не признала достигнутые результаты своим замыслом. Сработало известное сложение векторов по правилу параллелограмма. Все пошло не по сценарию, а по диагонали.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

«Виновником» не считаю никого персонально. Как не нахожу «виновников» и в распаде других империй. Этот процесс в большей мере процесс объективный. Если же все-таки как-то конкретизировать «вину» персоналий, то

непосредственными виновниками обвального разрушения Союза были деятели ГКЧП. Хотя и допускаю квалификацию их действий не как причину произошедшего, а лишь как повод.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Большинство населения даже после Алма-Атинской декларации не осознали произошедшее и его последствия. Не верилось. Многие думали, что СНГ это и есть новое название обновленного союза.

О. Г. Назаров (Журнал «Историк», Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Главной причиной катастрофы 1991 года был политический курс Горбачева. Он привел к разрушительным последствиям в системе власти и в разных областях жизни общества.

Безусловно, национальные проблемы сыграли важную роль в распаде СССР. Элиты титульных этносов некоторых союзных республик имели желание со временем отделиться от Москвы, провозгласив собственную государственность. Шанс реализовать это устремление они получили благодаря поли-

тике «демократизации», которую объявил Горбачев. Она дала импульс сепаратистским тенденциям и обострила национальные проблемы.

Вместе с тем замечу, что важнейший вопрос о соотношении между национальными и социальными факторами в судьбе СССР нуждается в дальнейшей разработке.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.3. Тактика поведения ГКЧП

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.3. Иное

Не думаю, что «перестройка» изначально была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя. «Перестройка» начиналась с призывов к ускорению социально-экономического развития страны. Однако Горбачев оказался бездарным руководителем. Вместо обещанного «ускорения» внутренние проблемы страны нарастали как снежный ком. Чем хуже шли дела в стране, тем настойчивее Горбачев искал признания на Западе. Чтобы добиться поддержки западных «партнеров», он был готов отказаться от геополитических завоеваний перио-

да Второй мировой войны, оплаченных жизнями десятков миллионов советских людей, и предать союзников СССР в странах Восточной Европы.

Не позднее чем в 1989 году пагубность политики Горбачева стала очевидной. Однако ни многомиллионная КПСС, ни Советская Армия и спецслужбы не нашли сил и способа избавить страну от Горбачева и остановить разрушение государства.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Обоих – и Президента СССР М. С. Горбачева, и Президента РСФСР Б. Н. Ельцина.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Причин пассивности граждан СССР было много. Перечислю три из них. Во-первых, нельзя идеализировать жизнь во времена СССР. Наряду с выдающими достижениями, о которых сегодня можно только мечтать, в 1970–1980 гг. было много проблем с обеспечением населения товарами массового потребления (причем в первую очередь они были не в союзных республиках, а в РСФСР – во Владимирской, Рязанской и других областях). Это создало почву для широкого недовольства, чем в годы «перестройки» воспользовались политические силы, ориентированные на разрушение социализма. Не без их активного участия в годы горбачевского правления товарный дефицит лишь обострился.

Во-вторых, важнейшую роль в разрушении Советского Союза сыграли СМИ. В годы «перестройки» многие из них работали на дискредитацию всего советского – государства, ценностей, образа жизни и прошлого страны. Советские люди, привыкшие доверять телевидению и газетам, были сбиты с толку и деморализованы, а их воля к сопротивлению – парализована.

В-третьих, у защитников социализма не оказалось сильного лидера, способного возглавить здравомыслящие силы общества (прежде всего, миллионы коммунистов, офицеров Советской Армии и спецслужб) в борьбе за социализм и сохранение Советского Союза. Это показал провал ГКЧП, который усилил деморализацию общества и приблизил распад страны. Через несколь-

ко дней после августовского «путча» великий русский философ и социолог Александр Зиновьев, с 1978 года не по своей воле находившийся в Мюнхене, пророчески предрек, что потребуется «длительный трагический опыт, прежде чем массы увидят в обманчивой оболочке демократии более страшный режим, чем тот, который они разрушают под лозунгами свободы и благополучия. Когда люди поймут это, будет уже поздно. Им останется лишь вспоминать о брежневском периоде как о золотом периоде советской истории».

В 1991 году Советский Союз был разрушен, а к власти в России пришли ненасытные мародеры, которые присвоили себе львиную долю материальных ценностей, созданных трудом нескольких поколений советских людей. Труженики уничтоженной Страны Советов оказались на обочине жизни и сполна вкусили прелести российского капитализма.

А. Б. Николаев (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Несомненно, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Национальный фактор выступает в качестве центробежной силы только тогда, когда влияние центра ослабевает. Подчеркнем, что сила центральной власти в СССР заключалась преимущественно в силе власти партийной. Когда же КПСС стала утрачивать ее, то стала слабеть и центральная власть. Утрата власти КПСС не была одномоментной. Все началось с попыток реформировать КПСС. В годы Перестройки популярными среди коммунистов стали идеи о повышении роли первичных партийных организаций, о создании различных платформ в КПСС и о переходе к многопартийности. Решающий момент – отмена 6-й ст. Конституции СССР 14 марта 1990 г., хотя и после этого сила и влияние КПСС были еще в полной мере не утрачены. Среди делегатов XXVIII съезда КПСС некоторое распространение получила идея о создании в СССР двухпартийной системы, которую бы составили коммунистическая и социал-демократическая партии. Преобразование КПСС в две партии по слухам, которые распространялись в кулуарах съезда, должно было произойти в сентябре 1991 года на специально созванной конференции делегатов XXVIII съез-

да КПСС. Не исключено, что двухпартийная политическая система смогла бы препятствовать полному демонтажу СССР, но уход некоторых национальных республик и в этом случае был бы неизбежен. Идея создания двухпартийной системы не была реализована, т. к. ее, видимо, никто и не готовил. Иначе говоря, главной причиной демонтажа СССР стало ослабление КПСС, которое было вызвано стремлением партийного руководства реформировать ее на путях демократизация. Реформирование же КПСС сопровождалось ликвидацией ее руководящей и направляющей роли, что должно было способствовать созданию условий для появления многопартийности.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

Несомненно, советская модель имела хороший потенциал развития, который был утрачен в результате субъективных просчетов инициаторов Перестройки. Важнейшим из них стало увлечение реформами политической сферы при отодвигании на второй план экономических реформ.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Ни национальные, ни социально-экономические проблемы не выступали в качестве главных факторов в судьбе СССР. Главным фактором, главной причиной в демонтаже СССР стала неудачная политическая реформа, направленная на ликвидацию роли КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества и создание многопартийности, когда было достаточно или придать более современный облик самой КПСС на путях умеренной демократизации, или создать двухпартийную политическую систему (коммунисты и социал-демократы).

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Экономические реформы были запоздалыми, разрушительными, не были направлены на улучшение положения народных масс и усиление авторитета КПСС.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года.

Именно события 1991 года выступили в качестве заключительного этапа демонтажа СССР.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Точкой невозврата стал Августовский путч.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Осознание опасности реального развала СССР пришло в тот момент, когда стало ясно, что инициаторы Перестройки готовы ввести многопартийность, предварительно обессилив КПСС, отняв у нее руководящую и направляющую роль. Дело в том, что КПСС играла наиважнейшую роль в обеспечении единства и территориальной целостности СССР.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.3. Иное

В годы Перестройки верилось в то, что СССР, пройдя путь реформ, сохранит свою территорию, станет более открытым и демократичным государством, в котором будут сосуществовать социалистический и капиталистический уклады в экономике, будет проводиться мощная социальная политика. Вообще, Перестройка воспринималась как Горбачевский неонэп.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное.

Виновниками развала СССР являются и М. С. Горбачев, который его начал, и Б. Н. Ельцин, который завершил его Беловежскими соглашениями.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России было вызвано усталостью от трудностей, с которыми столкнулись граждане СССР в годы Перестройки. Речь идет о нехватке продуктов питания, введении талонов на продукты питания и товары массового потребления чуть ли не на всей территории СССР. Вспоминается, что талон на получение синтетических моющих средств имел надпись СМС и расшифровывался так: «Спасибо, Михаил Сергеевич». Естественно, что уже этого факта достаточно, чтобы утверждать о падении авторитета высшей власти в стране, о невозможности выступления народных масс в защиту Горбачева. Несомненно, многие были разочарованы и в катастрофическом падении влияния СССР на международной арене. Стихийного движения в защиту СССР не могло возникнуть и потому, что массам было не понятно, кто, какой орган возглавит его, оформит победу народа в борьбе за сохранение Советского Союза. После Августовского путча указом Президента РСФСР Б. Н. Ельцина за № 169 от 6 ноября 1991 г. деятельность КПСС и КП РСФСР были прекращены, а руководство этих партий утратило остатки поддержки со стороны коммунистов за свою пассивную позицию во время выступления ГКЧП; Горбачев потерял полностью какую-либо поддержку со стороны народных масс в дни Августовского путча; Съезд народных депутатов СССР фактически самораспустился 5 сентября 1991 г., кстати, не без участия М. С. Горбачева; 17 декабря 1991 г. прекратил свою деятельность Верховный Совет СССР. Иначе говоря, когда М. С. Горбачев 25 декабря 1991 г. заявил о своей отставке с поста Президента СССР, центра/лидера для поддержки стихийного движения в защиту СССР не оказалось, как и не нашлось самих масс, готовых влиться в это движение, стать его частью.

А. М. Оболенский (Орел)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

По моему мнению, субъективный фактор в крушении СССР заключается в целенаправленной деятельности группы влиятельных членов КПСС, вознамерившихся осчастливить человечество устранением угрозы взаимоистребления в ядерной схватке двух мировых идеологических систем через их конвергенцию с созданием единого центра управления (мирового правительства). Эта цель не была принята в качестве официальной программы правившей КПСС, и поэтому деятельность внутрипартийной группировки Горбачева носила характер подрывной как по отношению к КПСС, так и в отношении СССР. По всей вероятности, на встречах за закрытыми дверями с Рейганом, а затем и с Бушем М. С. Горбачев взял в качестве условия поддержки его идеи тайное обязательство организовать разделение СССР изнутри на более мелкие образования, неспособные по территориальным и экономическим показателям к независимому самостоятельному развитию, и переводу их экономики на рыночные (капиталистические) рельсы. В этом и состояла, по-видимому, реальная цель затеянной им «перестройки», которая, по понятным причинам, прикрывалась двуличной демагогией о «социализме с человеческим лицом» и прочими словесными фокусами Михаила Сергеевича.

Принципиальной ошибкой М. С. Горбачева являлось непонимание сути характера конвергенции как вынужденного процесса сближения и взаимопроникновения двух политико-экономических систем в условиях их конкурирующего противостояния. Отказ от противостояния в одностороннем порядке со стороны условно социалистической системы автоматически устранил мотивацию к встречным подвижкам и со стороны лидеров капиталистической системы. Отсюда и присвоение себе лавров победителей в холодной войне, и откровенное «взимание контрибуций» с проигравших. А Горбачев с Ельциным все ждали обещанный на реформирование экономики «долларовый дождь» …

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

Давно известны расчеты не только экономистов советской школы (естественно, не Гайдара и Явлинского), но и их зарубежных коллег о том, что при сохранении доперестроечных принципов функционирования экономики СССР капиталистической системе грозил проигрыш экономического соревнования. Горбачевская «перестройка» подоспела для них весьма кстати. Наглядным примером упущенных благодаря Горбачеву возможностей является впечатляющий рывок Китая с гораздо более худших по сравнению с СССР стартовых позиций.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Примечательно, что и национальный, и социальный факторы стали нарастать и обостряться в СССР именно с началом горбачевской перестройки. Иными словами, они старательно и аккуратно культивировались его сторонниками при поддержке соответствующих сил из-за рубежа как главное средство обеспечения последующего дробления СССР.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Роль Правительства в управлении экономикой СССР не была самостоятельной, а целиком зависела от управляющих импульсов из отделов ЦК КПСС. Импульсы эти в период правления Горбачева приобретали все более замаскировано-деструктивный характер. К примеру, вроде бы преследующей благородные цели антиалкогольной кампанией Горбачева–Лигачева по экономике страны экономически был нанесен мощнейший удар. О влиянии ее на социальный фактор и говорить не приходится.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

Воспоминания активных участников движения «неформалов» содержат упоминания о начатой осенью 1989 года при поддержке известного Фонда Сороса так называемой «Русской игре». Результатом стало в конечном итоге избрание Б. Н. Ельцина Председателем ВС РСФСР в 1991 году и последующее использование этого органа власти для целенаправленной дестабилизации политико-экономической ситуации в СССР с целью в конечном итоге его разделения. Все действия Б. Н. Ельцина и его соратников в 1991 г. лишь органично и целенаправленно продолжили начатую в 1990 г. «Русскую игру».

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Избрание Б. Ельцина президентом РСФСР

Не афишируемое в РФ выступление Б. Н. Ельцина перед Конгрессом США 18 июня 1992 года является неопровержимым доказательством, что судьба СССР и советского строя была предрешена с момента его избрания президентом России.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

На IV Съезде народных депутатов СССР в декабре 1990 года.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.1. В основном согласен с этой версией

Согласен при условии корректировки термина «верхушка» до группы достаточно влиятельных членов КПСС, преимущественно связанных с работой международного отдела ЦК КПСС, МИДа и академических институтов этого профиля, обеспечивших избрание Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Главную роль в нейтрализации гражданской поддержки населением идеи продолжения жизни в едином государстве с сохранением прежнего социального строя, материализованной в решении референдума 17 марта 1991 года, сыграла массированная пропаганда всеми, по более позднему меткому выражению народного фольклора, «средствами массовой дезинформации». Начиная с 1989 года (с I съезда НД СССР) рассуждениями о подготовке нового Союзного договора общественное сознание приучалось к мысли об уже состоявшейся отмене старого его текста. Ведь в противном случае логика требовала бы ставить вопрос о внесении изменений в действующий договор, не правда ли? Свою роль сыграла очередная волна лжи вокруг так называемого ГКЧП и последовавшая на этом фоне дискредитация сторонников сохранения единой союзной власти. Короче говоря, с помощью СМИ было организовано своевременное «временное массовое помешательство населения». Обман довершили заверением, что СНГ – это новая форма сохранения прежнего единого государства, вынужденно выбранная ради освобождения от «злого гения» – уже опостылевшего к этому времени всем М. С. Горбачева, и обещанием Ельцина лично лечь на рельсы, если через полгода ситуация в экономике не нормализуется. Прозрение по историческим меркам наступило достаточно быстро. Уже в 1992 году начались массовые протесты против курса шоковых реформ Ельцина–Гайдара. Закончилось все кровавым уроком показательного расстрела из танков бывшим кумиром масс Б. Н. Ельциным защитников законной представительной власти РФ, изолированной в «Белом доме».

О. И. Ожерельев (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Нет. Многонациональный состав населения складывался не одно столетие. А с приходом к власти большевиков равенство народов было возведено в ранг высшей ценности политики и экономического развития всех регионов и республик страны. В рамках СССР никогда не было и, вследствие идеологии руководящей партии страны, не могло быть некой метрополии и зависимых от нее каких-либо структурных образований на правах колоний. Статистические данные неопровержимо доказывают, что экономическое, социальное и инфраструктурное развитие союзных республик, отставaвших в своем развитии до революции, как правило, шло опережающими Россию темпами.

К несчастью человечества бациллы национализма, присутствующие у любого народа, легче всего эксплуатируются национальными кланами под флагами восстановления национальной независимости и очищения (избавления от инородцев и иноверцев) своей мононациональной Родины. Думаю, что вычищать из себя эти бациллы национализма для каждого человека есть труднейшая проблема. Бацилла национализма эксплуатируется на всем постсоциалистическом пространстве и является по существу, может быть, основным тормозом развития. К России это относится так же, как и к остальным. Но когда национализм эксплуатируется политическим режимом – мне это понятно. А когда на эту скользкую дорожку становятся ученые, формирующие сознание своих народов, мне это непонятно.

И кто был бенефициаром колониализма СССР – русский народ? Статистика это не подтверждает.

Иногда в качестве колониализма рассматривают использование русского языка в качестве общегосударственного. Когда-то вся элита России говорила на французском, что, кстати, не помешало известным военным действиям, теперь же вся элита во всех постсоветских республиках говорит на англий-

ском. И даже самые правоверные патриоты отправляют своих детей известно куда. И что? Один колониализм заменился другим?

Я за исключительно объективный анализ с фактами, цифрами и логикой трезвого мышления и выверенных оценочных формулировок.

После развала СССР элитам республик было выгодно все свои беды валить на свое якобы колониальное прошлое. Но зададимся вопросом: в чем состояло колониальное положение, например, узбекского или киргизского народов, какие решения центра принимались в ущерб этим республикам в интересах русского народа? И в каких реформах, действиях происходила деколонизация? Сразу после выхода из Союза в большинстве республик были созданы абсолютно коррумпированные клановые системы, что привело к обвальному деградированию всех областей экономики и социальной сферы. Все это свидетельствует, что внутренних причин для неразрешимости межнациональных вопросов в рамках СССР не было.

Конечно, были ошибки руководства (которое, кстати, в СССР всегда формировалось на многонациональной основе), к тому же, нетоварная природа хозяйственного механизма страны вела к деформированным представлениям о справедливости перераспределения результатов вклада республик в общий бюджет Союза. И без перехода к полноценным рыночным отношениям устранить иллюзорные представления было невозможно. Но горбачевское руководство СССР быстро двигалось в направлении полного использования товарно-денежных отношений, а значит объективных стоимостных оценок вклада республик, регионов и трудовых коллективов, поэтому распад страны абсолютно не являлся необходимым условием дальнейшего успешного развития народов Советского Союза. Более того: сложившееся общественное разделение труда, специализация давали огромные выгоды всем народам Союза, и потеря их принесла колоссальные разрушительные последствия, отбросила экономики и социальные достижения республик на многие десятилетия назад.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

СССР как государства **– нет.** *Советской модели социализма* **– без** теоретического обновления и реформирования **– да.**

На мой взгляд, вопрос сформулирован не вполне корректно – замена одной формы государства на другую форму не означает гибели государства в смысле территориально целостного образования, совместного социального бытия народов страны. Здесь следует четко разграничить две составляющие тех событий: с одной стороны, это крушение социалистической (в советском исполнении) модели, а с другой – огораживание республик в своих национальных квартирах. Поэтому, видимо, следует говорить о жизнеспособности советской модели социализма.

Сложившаяся в Советском Союзе система государственного авторитарно-бюрократического социализма с самого начала содержала в себе бациллы загнивания, не обеспечивала долгосрочных возможностей и стимулов социального прогресса, а затем и окончательно потребовала незамедлительного обновления. Обществу она не гарантировала необходимого динамизма, экономике – эффективности, человеку – реальных прав и свобод, достойной счастливой жизни. И дело здесь не в «отдельных недостатках», а в самой теоретической конструкции, дополненной косо и криво реализованной моделью политико-экономического строя, частью которой была система неэффективного хозяйствования, окостеневшая (стабильная, исключающая внутреннюю конкурентность различных общественных сил) политическая система, опирающаяся на господство и террор силовых структур, и догматизированную общественную науку и идеологию.

Три ошибочных постулата в основании социализма

Первый – *сознательно заданная Марксом «целевая установка»: супостат-капиталист несправедливо, вне связи с собственным трудом, присваивает результаты производства.* Подгоняя под этот вывод всю свою теорию справедливости экспроприации, основоположник пришел в противоречие с собственной теорией простого и сложного труда (понятно, что гений, например, Билла Гейтса делает труд его компании в сотни раз сложнее, чем средний труд, и поэтому такой труд создает в сотни раз больше стоимости в единицу времени). Но очевидно, не пожелав этого признать, Маркс остановился на том, что вся прибавочная стоимость, которая переходит к капиталисту, есть результат кражи трудовых затрат его работников. При этом труд производителя абстрактно берется как бы для индивидуального работника, хотя очевидно,

что производителем выступает совокупный работник, который невозможен без включения в него интеллектуального предпринимательского и прошлого овеществленного труда.

И эта сознательная ошибка, собственно, и легла в основу не только революционного посыла о необходимости социалистического переворота, но и всей дальнейшей политики отношения к бизнесу. Нужно было отобрать у капиталистов все накопленное богатство в пользу тех, кто, с точки зрения Маркса, и создал эти богатства. Так возникла краткая, дерзкая и грубая формула: «Грабь награбленное!» Более «научно» и убаюкивающе она звучала как «Экспроприация экспроприаторов». Отсюда – национализация, коллективизация и вообще все катаклизмы, которые происходили в России, начиная с 1917 года.

Вторая фундаментальная ошибка построения социализма в СССР связана *с провозглашением необходимости полной коммунизации – обобществления всех средств производства и практически всего накапливаемого национального богатства, то есть установления господства государственной собственности.*

Тем самым полагали, что человек должен быть хозяином только живого труда. Хозяевами же овеществленного труда должны были стать чиновники от имени государства! Идеализация государства, непонимание того, что бюрократия всегда найдет пути ухода от контроля общества за соблюдением их интересов. Именно здесь кроется трагическая ошибка всей социалистической идеи!

Третья катастрофическая ошибка, заложенная в фундаменте социализма, строившегося в СССР, **–** *это предположение о том, что обществу, идущему в перспективе к коммунизму, не нужны товарно-денежные отношения.*

Вся история советской экономической мысли и практического развития хозяйственного механизма экономики СССР явилась ареной борьбы догматически последовательных марксистов-антитоварников с теми, кто понимал ошибочность их концепции.

Первым, кто понял ошибочность базовых постулатов, заложенных в фундамент построения социализма, был Ленин. НЭП был полным отречением от множества прежних, казалось бы, аксиом марксизма. К сожалению, со смертью Ленина политика НЭПа в конце 1920-х гг. была пересмотрена. И дальше начался период медленных, а иногда и быстрых, мучительных взлетов и падений российской экономики.

И. Сталин постепенно пересмотрел ленинские идеи Новой экономической политики: товарно-денежный механизм был полностью заменен административно-командными методами и рычагами, выстроена система абсолютного авторитаризма. В ходе репрессий ему удалось разгромить оппозиционно настроенные слои общества, устранить всех, кто мог бы покуситься на его абсолютистскую власть. И в итоге ему удалось создать стройную авторитарную административно-командную систему управления страной.

М. Горбачев. Только под занавес существования советской системы и в теории, и на практике на уровне руководства страны была осознана необходимость всестороннего использования товарно-денежных отношений и потенциала конкуренции в политике, экономике и идеях. Однако полностью перестроить правовой и хозяйственный механизм не успели: без потрясений переходить к новой демократической системе надо было постепенно, долго и мучительно. При этом Горбачев, осуществляя решительные преобразования по уничтожению антитоварной, административно-командной системы, по своей сути оказался сидящим на двух стульях. Тем не менее, возможности авторитарного поведения оставались. Под грузом авторитаризма (непосредственно, прежде всего, Горбачева и Ельцина) страна и погибла.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Правительство Рыжкова обладало огромной самостоятельностью, играло определяющую роль во внутренней экономической политике и в конструировании самой модели хозяйственного механизма.

Январь 1987 года отчетливо «просигналил» о приближении кризиса. Появились перебои с топливом, электроэнергией, товарами широкого потребления. Обострились проблемы в химической промышленности и у металлургов. В стране наметился общий спад производства. Экономику начинало штормить. Но до масштабных трудностей оставалось еще два года, и ситуацию можно было переломить.

К разработке программы экономической реформы привлекли практически всю элиту экономической мысли того периода. В рабочую группу стекались и обрабатывались аналитические записки и конкретные предложения от всех научных центров, руководства крупнейших предприятий страны. Параллельно свои предложения прорабатывала и специальная правительственная группа.

Острая полемика между этими командами – «горбачевско-медведевской» и «рыжковской» – развернулась с самого начала. В итоге удалось родить довольно радикальный, продвинутый вариант реформы, идеи которой легли и в сам доклад Горбачева, и в постановление ЦК.

1. Отменяется централизованное, директивное планирование экономики.
2. Больше нет централизованного снабжения предприятий и организаций. Отныне Госснаб только помогает им находить друг друга и напрямую заключать договоры между собой или с государством. Жесткое прикрепление потребителей к поставщикам исчезает.
3. Цены становятся договорными, свободно-конкурентными. Именно централизованные цены сдерживали развитие производства наиболее нужных обществу товаров и услуг и возможности повышения их качества.
4. Кардинально меняется роль банковской системы. Финансы и кредит становятся важнейшими элементами механизма управления экономикой и повышения его эффективности.
5. Предприятие, как первичное звено, переходит на самоокупаемость и самофинансирование, утверждает свои пятилетние и годовые планы на основе заказов государства и других предприятий и организаций, то есть потребителей. Строилась экономическая система, вполне соответствующая полным, зрелым и рыночным товарно-денежным отношениям, то есть совершенно новая система для СССР.
6. И наконец, переход на самоуправление. То есть трудовые коллективы сами должны были проводить выборы руководства предприятия и осуществлять контроль его работы. Казалось бы, абсурдная вещь, но за этим скрывался глубокий смысл. Это фактически означало преобразование государственной собственности в кооперативную. (Кстати, первая и наиболее массовая – до 80 % предприятий – форма приватизации гайдаровской команды как раз шла через передачу акций предприятий самим трудовым коллективам, то есть путем, который был намечен в 1987 году, но провален правительством Рыжкова).

Все элементы, вместе взятые, ставили грандиозную задачу перехода не просто к качественно новой системе управления народным хозяйством, но к полному обновлению всех экономических отношений. Фактически предполагалось уже равноправие всех форм собственности.

Создание системы саморегулирования экономики при сохранении дееспособного государства, несомненно, спасло бы Советский Союз от развала.

Руководить процессом преобразований должно было правительство. Прежний состав кабинета оказался неспособен реализовать утвержденную программу преобразований. Мне думается, если бы М. Горбачев изначально поручил осуществление реформ их разработчикам, то, во-первых, побочные эффекты были бы несопоставимо менее разрушительны для страны, чем во времена так называемых младореформаторов, а во-вторых, достижения оказались бы гораздо более впечатляющими, чем, например, в Китайской Народной Республике.

Драматизм ситуации состоял в том, что с каждым месяцем обстановка требовала все более глубоких и оперативных преобразований в экономике, причем неизбежно связанных со все возрастающими социальными издержками. В 1989–1991 годах появилась целая вереница вариантов экономических программ. Но из-за обострения политической ситуации, дезорганизации товарного и денежного обращения, распада единого общесоюзного экономического пространства в атмосфере все большей потери доверия народа к власти эти проекты не имели шансов быть реализованы.

Высшему руководству страны не хватило мозгов для безотлагательного проведения давно назревших экономико-правовых реформ! А самоорганизующая роль рынка еще отсутствовала. Отказ Правительства Рыжкова от выполнения программы радикальных экономических преобразований фактически означал приговор Советскому Союзу.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

Избрание Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР.

Как только Ельцина избрали председателем Верховного Совета РСФСР в 1990 г., Верховный Совет незамедлительно принял решение о том, что

российские законы выше союзных, и что экономически Россия сама принимает решения, какие налоги платить или не платить и что отчислять в союзный бюджет, а что не отчислять. Вот и все: Советский Союз рухнул.

Союз экономически рухнул уже тогда. Дальше осталось только это юридически оформить. Центральное руководство пока еще сохраняло, правда, возможность управлять силовыми структурами. Но если у тебя исчезает экономическая база, а ее Ельцин вырвал у Горбачева, то ты повисаешь в воздухе.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Как правило, таким событием считают путч. Считаю это ошибкой. Путч был таким прекрасным подарком, чтобы всем списать свой вклад в гибель СССР, свои ошибки и промахи. Горбачев сказал: «Ну да, я хотел, как лучше. Мы тут готовились к соглашению, и Советский Союз имел все перспективы сохранения. Но путчисты уничтожили эту возможность. И фактически я потерял власть». Ельцин и компания тоже говорят: «Ну, мы вообще за сохранение Советского Союза. Ну, вот путч показал, что Советский Союз, его центральное руководство будут абсолютным тормозом, будут только вредить развитию России». То есть все игроки на политическом ринге в тот момент были счастливы, что путчисты прокукарекали о неизбежности развала, как петух кукарекает о наступлении нового дня.

По-моему, уже настало время ответить на вопрос: дело в путче или же в действиях тех сил, которым он оказался по факту выгоден? Я думаю, что ни для кого не является секретом, что, начиная с 1987 г., Ельцин встал на тропу войны с Горбачевым и всего тогдашнего руководства Союза. Затаенная оскорбленность превратилась в ненависть. Это обстоятельство наложило решающий отпечаток на всю его последующую деятельность, пока он не свел счеты со своими обидчиками. Поэтому он, воспользовавшись ситуацией, незамедлительно объявляет о прекращении действия законов СССР на территории России и переподчиняет себе все союзные силовые структуры. Всё – Горбачев и вся его власть обретают декоративный характер. Бутафория.

Таким образом, эти решения Ельцина стали фактом развала, дали сигнал и право всем другим руководителям союзных республик начать действовать аналогичным образом. Все правовые предпосылки торжества Ельцина созда-

ны. Дальше можно было демонстрировать публично и наслаждаться унижением Горбачева. Если бы Ельцин руководствовался интересами хотя бы российского народа, я уже не говорю об интересах народов других республик, то, несомненно, следовало идти не по пути ликвидации СССР, а по пути дальнейшего преобразования Союза и избавления его от советско-авторитарных форм власти, по пути завершения начатого в предыдущие годы создания демократического государства.

Объективно, все народы нуждались в сохранении сложившихся экономических и культурных связей. Однако у глав республик лично-клановые интересы стояли, как правило, выше интересов своего народа. Проблема вовсе не в том, что республики получили независимость. А в том, что все это было сделано в тот момент, когда политико-правовое устройство Союза находилось в переходном состоянии, и была возможность разворота развития вспять к командно-административной системе. К 1991 году были созданы лишь основы новой государственной и экономической системы управления страной. От однопартийной системы мы перешли к управлению всенародно избираемыми органами власти. Кроме того, в последние годы СССР полным ходом шло создание фондового рынка, бирж и новой банковской системы. В 1988–1991 годах было принято множество постановлений, оформивших переход на современные товарно-денежные отношения. Как любил говорить Михаил Сергеевич – процесс пошел. Но, к великому сожалению, он был прерван властолюбивыми, авторитарными и нередко бездарными силами.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

К концу 1988 года.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.3. Иное

Формула «демонтаж» в данном случае неуместна и дает почву для извращенных толкований. «Перестройка» была задумана как сознательная операция по обновлению тех форм политической, экономической, правовой, идеологической и культурной сфер жизни общества, которые затрудняли жизнь

советских людей, были тормозами развития. Перестройка вытекала из осознания, что дальше так жить нельзя.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.2. Президента РСФСР Б. Н. Ельцина

Ельцин – разрушитель.

Все главы СССР с ошибками и даже преступлениями, но всегда руководствовались идеалами приближения к светлому будущему всех народов Союза. И только Ельцин, ослепленный обидой на союзное руководство, чтобы отомстить Горбачеву, использовал все свои возможности для разрушения веками складывавшегося государства.

Сталин, Хрущев, Горбачев, Рыжков своими ошибками, несомненно, внесли свою лепту в создание возможностей развала СССР, но это ошибки строительства и модернизации Храма, а не его уничтожение. Хотя и об их роли также необходимо говорить. Более того, виновниками развала Союза являются и тысячи глав регионов, стукачей и силовиков, пытавших безвинных граждан и стряпавших на них обвинительные заключения. Они все персонально виноваты в развале СССР, и всех их необходимо поименно занести в книгу разрушителей нашей Родины.

Изначально строительство СССР предполагалось как реализация многовековой мечты самых прогрессивных, выдающихся мыслителей человечества. СССР должен был стать Храмом Счастья. Далее, вплоть до явления Ельцина-разрушителя, шли непрерывные корректировки и теоретической модели, и уже построенных фрагментов самого Дворца.

Сталин. Первая корректировка социалистической модели – НЭП, продавленная Лениным, у которого хватило ума, сил и воли отказаться от «военного коммунизма», была полностью свернута Сталиным в конце 1920-х годов. Что было бы, если бы это детище Ленина продолжало развиваться в Советском Союзе? Думаю, совсем другое государство! С несопоставимо более высокими условиями жизни людей.

Советская правовая структура (*авторитарная диктатура, однопартийность, пренебрежение к закону и праву в целом*), а точнее репрессивный государственный аппарат, созданный большевистским Наркоматом, при Сталине превратился в организованную, чудовищную машину насилия.

Несмотря на то, что в СССР была разработана действительно передовая теория крестьянской кооперации (А. В. Чаянов обосновал, что кооперированию подлежат лишь те функции, которые невыгодно выполнять в отдельном крестьянском хозяйстве – прежде всего, функции снабжения, переработки и сбыта продукции), всезнающие универсалы НКВД обвинили Чаянова в контрреволюционности и расстреляли в 1937 году. Также чекисты с огромным энтузиазмом взялись «ликвидировать кулачество как класс».

Административно-силовая индустриализация за счет села привела к уничтожению дееспособного сельского хозяйства. Самые трудолюбивые и способные селяне – сельская элита – были отправлены в ссылки, по дороге куда многие умирали от несовместимых с жизнью условий. И это еще «хорошо». А то ведь многих просто расстреляли. Было, как известно, много форм личной заинтересованности выявлять как можно больше так называемых «врагов народа». И их выявляли. Хотя на самом деле это была элита народа, его крестьянский корень.

Хрущев. Малообразованный, экстравагантный популист Хрущев фактически был не меньшим преступником, чем Берия, но уступал ему в стратегическом мышлении, а уж тем более в организационных способностях.

Судить надо было всю верхушку власти, всех стукачей и палачей, тем более когда они явно преследовали корыстные цели захвата имущества и жилья репрессируемых. Однако политико-экономическая система по своей сущности осталась нетронутой Хрущевым, законсервированной в том самом виде, в каком была сформирована при Сталине.

Внес свою лепту Никита Хрущев и в развал сельского хозяйства. Мечтая ускорить установление коммунизма (это его лозунг – «Нынешнее поколение будет жить при коммунизме»), он, во-первых, осуществил целый комплекс мер по подрыву экономики личных подсобных хозяйств и уничтожению мощной системы промысловой кооперации, артельной организации труда, а, во-вторых, протолкнул авантюру с освоением целинных и залежных земель.

Спустя годы преступная политика сталинизма и авантюризм Хрущева аукнулись, да еще как! Я думаю, именно ущерб, нанесенный сельскому хозяйству, стал одним из непосредственных детонаторов падения Советского Союза. Если проанализировать период с 1985 и до конца 80-х годов, несложно увидеть, что государственная система работала: правительство принимало решения, предприятия действовали, оборонка развивалась… Тогда почему же пал Советский Союз? Непосредственным возбудителем всеобщего недо-

вольства стал продовольственный коллапс, который разразился в СССР к 1988–1989 гг.

Горбачев, Рыжков – их роль в создании условий для развала СССР более очевидна и пока жива в памяти народа, заслуживает отдельного всестороннего исследования. Кроме того, думаю, что ответственность Горбачева и его окружения заключается и в том, что власть была передана в состоянии незавершенности начатых реформ, дом находился в весьма невзрачном состоянии средины стройки. И это позволило пришедшим к власти силам строить клановые (феодальные) системы. Трагедия распада СССР состоит не в том, что республики получили независимость и самостоятельность, а в том, что структуры развития демократии – правовые, экономические и политические – не были доперестроены до состояния необратимости.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.2. Иное

Продовольственный коллапс при сохранении привилегий бюрократии и всех властных структур окончательно оттолкнули население единой страны от горбачевской верхушки, которая ассоциировалась с целостностью Союза. При этом все главы республик предстали перед своими народами некими моисеями: обещали рай, в который они приведут свои народы из горбачевского ада.

Н. С. Петрушенко (Орша, Беларусь)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

В истории нашей страны было немало примеров, когда СССР выдерживал и более тяжкие испытания. Федеративное устройство для многонационального государства – единственная возможность сохранения единства страны. Что само по себе предполагает и сильный Центр, а значит и сильного лидера. Сколько бы мы ни обсуждали вопрос о роли личности в истории, надо честно признать, что критерием истины в этих дискуссиях и спорах на эту тему может быть только один – его величество практика. Практика сохранения един-

ства страны и ее позорного развала подтверждает роль и значение субъективного фактора. И это не только вывод из прошлого (новейшей истории) – это еще и урок, который надо хорошенько выучить новым поколениям не только России, но и стран СНГ.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

Осмысливая причины гибели СССР и роли перестройки в этом процессе, рука каждого из нас должна тянуться к книжной полке. Владимир Даль не зря включил в «Толковый словарь живого великорусского словаря» пример: «Прихотливые ломки да перестройки хоть кого разорят». Старшему поколению СССР перестройку преподнесли как «продолжение дела Великого Октября». Эта цитата из выступления М.С. Горбачева сыграла особое значение в усыплении бдительности советских людей. В тумане словесной шелухи и говорильни правящей верхушке удалось скрыть от масс истинный смысл задуманной ломки социалистических основ государства. Сегодня, с высоты прожитого, можно и нужно классифицировать «перестройку» по Горбачеву как эффективный пример и прием своего рода даже не тактики, а принципов оперативного искусства на фронтах информационно-психологической войны не только против СССР, но и против современной России.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.1. Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития

Вне всякого сомнения, в развале СССР основным тараном служил национализм – это испытанное временем эффективное оружие натравливания людей и народов друг на друга. Идеологический противник СССР и, прежде всего, мозговые центры в США, прекрасно понимали как его силу, так и большие потенциальные возможности национального вопроса в СССР и умело играли на национальных чувствах, в первую очередь, так называемых «порабощенных народов». Это хорошо подтверждают дальнейшие события в Прибалтике,

Грузии, Украине, да и Беларуси… Остается лишь сожалеть, что в свое время массы не прислушались к оказавшимся пророческими предупреждениям, которые звучали и с трибуны Съездов народных депутатов СССР в частности, от депутата полковника Виктора Алксниса и его товарищей по группе «Союз»… Скажу резче – история в этом плане ничему не научила поколение людей, вступающих в сознательную жизнь, – массы все так же доверчиво слушают и слышат глашатаев национализма и организаторов цветных революций.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Так называемые реформы правительства СССР были главным фактором разрушения доверия населения к партии. Миллионные массы не могли поддерживать то расслоение, которое несли в себе экономические прожекты. Сегодня наивными выглядят аргументы публициста Шмелева, но я-то помню, как зачитывали до дыр его «Авансы и долги»… А давайте вспомним и пример программы «500 дней». Этот «шедевр» компиляции, составленный из рекомендаций МВФ для стран Латинской Америки, Явлинский и Шаталин писали за счет союзного бюджета, но первыми из типографии текст получили депутаты РСФСР и словно жупелом стали размахивать по всей России алгоритмом развала плановой экономики. Надо честно признать – массы поверили набору красивых фраз! Да что там массы – кажется, я был единственным, кто в зале Верховного Совета СССР возражал академику Станиславу Шаталину… К стыду, в «голую королеву рыночной экономики» массы поверили сразу и безоговорочно…

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.2. События в Прибалтике (декларации и акты парламентов о независимости)

Прибалтика была пробным камнем в попытках нащупать рычаги развала СССР. Именно прибалтийские депутаты на Съезде народных депутатов СССР создавали общий настрой и давали пример, предлагали свои рецепты другим республикам. На примере Прибалтийских республик СССР видно, как искусственно создавался системный кризис – отделение компартий от

КПСС, структуризация антисоветских сил, вознесение национализма в ранг государственной политики… Именно в силу этого и важно понимать ведущую роль и современное значение Прибалтики в развале СССР.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.1. Избрание Б. Ельцина президентом РСФСР

Избрание Б. Ельцина президентом РСФСР являлось кульминационным моментом развала СССР, ибо от СССР тем самым отпадала самая значительная часть страны, и у руля противников единства СССР стал капитан – волевой, энергичный, харизматичный лидер – не путать с более поздним безвольным алкоголиком, – возглавивший двоевластие в Москве, а значит и на просторах всего СССР. Активный противник и разрушитель КПСС как ядра политической системы страны получил в руки молоток и гвоздь, чтобы вбить их в крышку гроба СССР. Надо честно признать: многие – очень многие – поверили Ельцину и его призыву лечь на рельсы, если программа приватизации приведет к ухудшению материального положения народа. Не мироточивые иконы, а тот микрофон, через посредство которого Ельцин клятвенно обманывал массы, надо возить по просторам России и СНГ… И не целовать иконы надо, а плеваться в направлении исторического экспоната под названием микрофон Ельцина.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

С момента объявления Горбачевым отказа от приоритета классового подхода в угоду общечеловеческим ценностям. С выходом его «Перестройки и нового мышления» стало ясно, что дни государства, основанного на принципах приоритета классовых ценностей, сочтены… Обидно признавать, но миллионные массы коммунистов, со школьной скамьи изучавшие «Три источника и три составные части марксизма» Ленина, не прислушались к его суровому и поучительному предупреждению: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, *что* всякое старое учреждение,

как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломить сопротивление этих классов, есть *только одно* средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут – и по своему общественному положению *должны* – составить силу, способную смести старое и создать новое».

Приношу извинения читателям за столь длинную цитату… Она нужна и должна быть и сегодня востребована народом!

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.1. В основном согласен с этой версией

В основном согласен с этой версией, ибо без согласия верхушки КПСС усилия извне были бы вовремя нейтрализованы…

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

Президента СССР М. С. Горбачева, ибо давно известно, что если на капитанском мостике сидит ворона – кораблю не миновать помойки! СССР мы проворонили по вине Горбачева!

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Я твердо выбираю «Иное». Вспомним содержание вопросов, на которые предстояло ответить народу на референдуме, который вошел в историю как референдум о сохранении СССР. Главный вопрос звучал расплывчато и туманно: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?» С каким чувством народ опускал свое «да» в урну? Сказал «да» – значит, подтвердил право считать, что ты выступаешь за обновленную Федерацию. Так СНГ потом и стало на словах обновлен-

ной Федерацией. Обновлялись и дообнулялись!!! Сказал «нет» и дал повод рассматривать его как «нет» Союзу. Речь открытым текстом идет об обновленной федерации СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ. Республики Советского Союза не являлись суверенными государствами, а значит обновление, за которое предлагали голосовать сторонникам сохранения СССР, не являлось сохранением того Союза, который существовал до 1991 г. Обновленному Союзу отводилась роль конфедерации. По сути, речь шла о создании СНГ (Содружество Независимых Государств), учрежденного 21 декабря 1991 г. Алма-Атинской декларацией. В СНГ вошли одиннадцать республик бывшего СССР. Вот и объяснение той ПАССИВНОСТИ, С КОТОРОЙ НАРОД ВСТРЕТИЛ ОЧЕРЕДНОЮ ПОРЦИЮ ТУМАННЫХ ПЕРСПЕКТИВ.

М. Ф. Полынов (СПбГУ, Санкт-Петербург)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

Взгляд на распад СССР как на закономерный финал его развития утвердился в либеральной историографии. Однако убедительных доводов при этом в пользу данной концепции привести не сумели. Их утверждения основываются на том, что, если СССР представлял собой многонациональную империю, то, следовательно, на какой-то точке или фазе его существования должен произойти распад. Но СССР не являлся классической империей. На некую империю указывала только его многонациональность. Здесь не было господствующей метрополии и не было эксплуатируемой периферии. Не было и господствующей нации, равно как и не было угнетаемых наций и народов. Скорее было наоборот – «метрополия», т. е. Россия, работала на регионы, национальные республики, выравнивая уровни социально-экономического развития.

Несмотря на то, что проблем и противоречий в таком сложном государстве, каким являлся Советский Союз, было предостаточно, они не вели с фатальной неизбежностью к распаду СССР.

В огромной степени распад СССР связан с горбачевской перестройкой, неверным выбором приоритетов реформирования экономической и политической систем. При реформировании экономического базиса и политической надстройки были допущены серьезные ошибки. Не оправдало себя реформи-

рование советского общества на основе либеральных ценностей, присущих западному обществу. А руководители СССР оказались не на высоте той исторической миссии, которую они должны были выполнить во второй половине 1980-х годов.

Итого, на наш взгляд, распад СССР стал возможен из-за перестройки, которая оказалась губительной для нашей страны.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)

2.3. Иное

Советская модель социализма не являлась неизменной. После Великой Отечественной войны было проведено много экономических и иных реформ. Социализм в СССР совершенствовался. Он мог получить новый шанс для развития благодаря взвешенным реформам. Но этого не случилось, т. к. перестройка при Горбачеве превратилась в крупномасштабный эксперимент. А это недопустимо в такой сложной стране, которой, как выше уже сказано, была наша страна.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Несомненно, национальные проблемы в судьбе СССР и, в конечном итоге, в его распаде играли значительную роль. Но одновременно наряду с наличием национальных проблем в Советском Союзе по мере нарастания социальных проблем стало формироваться – особенно среди советской либеральной гуманитарной интеллигенции – убеждение, что отставание СССР от развитых постиндустриальных стран связано с социализмом, который является менее прогрессивным общественным строем, чем тот, в рамках которого развиваются «цивилизованные страны». Подобная точка зрения особенно начала утверждаться в годы перестройки, когда средства массовой информации стали строить свою деятельность на этой парадигме. Особенно в те годы перестарались в пропаганде преимуществ рыночной экономики над плановой. Все это не могло не повлиять на формирование общественного сознания в СССР. Кроме того, в 1990 году в СССР объем теневого капитала равнялся более чем 90 млрд рублей. Социальные структуры, связанные с теневым капиталом, были кровно заинтересованы в переходе к другому общественному строю.

Национальные элиты к моменту распада СССР уже поняли, что в их руках останется и власть, и собственность. Они тоже были заинтересованы в дискредитации социализма, чтобы легче было от него избавиться ради собственных корыстных интересов.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социалистического строя в СССР

Среди важных причин, способствовавших развалу СССР, были экономические реформы, реализация которых привела к экономическому кризису. Уже на первом этапе перестройки в 1985–1986 гг. были допущены серьезные просчеты. Оказалась необоснованной политика по ускорению социально-экономического развития. На реализацию подобной политики у страны финансовых ресурсов не оказалось. Серьезный удар по бюджету страны нанесла антиалкогольная кампания, в результате которой бюджет по данным Н. И. Рыжкова недополучил 67 млрд рублей.

От политики ускорения вынуждены были отказаться. Решения июньского пленума ЦК КПСС 1987 г. положили начало новому этапу экономических реформ. Реформа была направлена на расширение самостоятельности предприятий, перевод предприятий на хозрасчет, расширение рыночных механизмов. 30 июня 1987 г. Верховный Совет СССР принял Закон «О государственном предприятии (объединении)». Закон отменял ограничения на рост заработной платы. Данная реформа имела отрицательные последствия. В 1988 г. производительность труда в промышленности увеличилась на 4,8%, объем производства – на 3,9%, а заработная плата рабочих и служащих – на 8,3%. Эта тенденция продолжилась и в 1989 г., когда производительность труда выросла всего на 2,4%, объем производства – на 1,6%, а заработная плата – аж на 9,5%. Рост зарплаты опережал рост производства в 5,9 раз. Эта реформа способствовала не росту производства, а его снижению. Наряду с этим происходил рост денежной массы, что приводило к инфляции. Товаров становилось меньше, а денег – больше. Данная реформа не мотивировала предприятия и к повышению научно-технического прогресса.

Третий этап экономических реформ был связан с разработкой концепции перехода к рыночной экономике. Начало этому процессу положили решения

II Съезда народных депутатов СССР в декабре 1989 г. Правительственная концепция перехода к рыночной экономике получила название «концепция Рыжкова–Абалкина». Однако она не была принята из-за противодействия Верховного Совета РСФСР и Б. Н. Ельцина, поддержавших программу «500 дней». Единая общесоюзная концепция перехода к рыночной экономике принята не была.

К 1991 г. СССР оказался в состоянии глубокого экономического кризиса. Объем промышленного производства упал на 7,8%; сельскохозяйственного производства – на 7,0%; размер валового национального продукта – на 17%. На потребительском рынке товарные запасы на 1 рубль денежных средств населения составляли только 13 копеек.

Таким образом, экономические реформы не способствовали динамичному развитию экономики, а их результатом стал глубокий экономический и социальный кризис, способствовавший развалу СССР.

5. Какие события до 1991 г. создали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все события были опасны, но сами по себе не создали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

Несомненно, события в Закавказье несли огромную опасность для целостности государства. В этом регионе возникло первое сепаратистское движение в годы перестройки. Армянское население Нагорно-Карабахской автономной области (НКАО) в октябре 1987 г. поставило перед властями Азербайджанской ССР вопрос об их воссоединении с Армянской ССР. Впервые возникла проблема изменения границ внутри СССР между двумя союзными республиками. Отношения между двумя республиками чрезвычайно обострились. Имели место армянские погромы в Азербайджане, азербайджанские – в Армении. Но непосредственной угрозы распаду СССР армяно-азербайджанский конфликт не нес. Это был конфликт двух союзных республик.

Более опасными для целостности Советского государства стали события в Тбилиси в апреле 1989 г. Народный фронт в Грузии во главе с З. Гамсахурдиа стал бороться за выход из состава СССР, проводя при этом крайне шовинистическую политику в отношении русских, осетин, абхазов. На многотысячном митинге в Тбилиси 9 апреля было принято обращение к Президенту и Конгрессу США и странам НАТО об оказании помощи по выходу Грузии из состава СССР. В тот же день митинг был разогнан военнослужащими. В ре-

зультате этих событий погибли 16 человек. Все это способствовало дальнейшему укреплению позиций грузинских сепаратистов.

Прибалтийский сепаратизм был опасен тем, что три союзные республики впервые поставили на официальном государственном уровне вопрос о выходе из состава СССР. В ноябре 1988 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Латвии. В мае 1989 г. аналогичные Декларации были приняты в Латвии и Литве. Однако массовой поддержки в СССР их стремление к независимости не находило.

Принятая 12 июня 1990 г. Декларация о государственном суверенитете РСФСР несла большую угрозу единству и целостности СССР, чем события в вышеуказанных союзных республиках. Прежде всего, потому, что в СССР фактически появился второй, альтернативный союзному, центр власти. «Декларация…» открыла новый этап взаимоотношений между союзным Центром и Верховным Советом РСФСР: этап конфронтации и «войны законов». Кроме того, вслед РСФСР такие решения приняли еще 10 союзных республик: 20 июня – Узбекистан; 23 июня – Молдова; 16 июля – Украина; 27 июля – Белоруссия; 22 августа – Туркмения; 23 августа – Армения; 24-го – Таджикистан; 25 октября – Казахстан; 14 ноября – Грузия; 15 декабря – Киргизия.

События 1991 г. еще в большей степени обострили отношения между союзным Центром и республиками. После вильнюсских событий 13 января 1991 г., когда во время штурма вильнюсского телецентра погибли 13 человек, агрессивность политики прибалтийских республик по отношению к союзной власти еще больше возросла. Ельцин и российские демократы поддержали литовскую сторону. Они обвинили Горбачева в том, что он причастен к этой трагедии. Отношения между Горбачевым и Ельциным до предела обострились. 19 февраля Ельцин, выступая по телевидению, потребовал отставки Горбачева и передачи всей власти Совету Федерации.

Референдум 17 марта 1991 г. не стал спасительным для СССР событием, несмотря на то, что 76,4 % взрослого населения поддержали сохранение целостности страны. Минус этого референдума заключался в том, что шесть республик в нем не приняли участие, а это означало то, что больше они не считали себя составной частью СССР.

Союзный договор, подготовленный после референдума, больше соответствовал интересам союзных республик и куда меньше – союзного Центра. Фактически союзное федеративное государство превращалось в конфедера-

цию независимых государств. Подготовленный к подписанию договор не обсуждался в Верховном Совете СССР. Чтобы не допустить его подписания, высшие руководители СССР (премьер-министр В. С. Павлов, председатель КГБ В. А. Крючков, министр обороны Д. Т. Язов, министр внутренних дел Б. К. Пуго и др.) образовали неконституционный орган – Государственный Комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП). Российское руководство во главе с Б. Н. Ельциным мобилизовало своих сторонников для подавления ГКЧП. Оно и совершило подлинный переворот. Союзные структуры власти – правительство, Съезд народных депутатов СССР – были ликвидированы. Союзные республики стали заявлять о своем выходе из состава СССР. Ельцин продолжал свою разрушительную политику, кульминацией которой стали Беловежские соглашения 8 декабря 1991 г. о создании Содружества независимых государств (СНГ), куда вошли РСФСР, Украина, Белоруссия. 21 декабря в Алма-Ате главами 11 республик была подписана Декларация в поддержку СНГ, и СССР прекратил свое существование.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

Если искать «точку невозврата», после которой невозможным оказалось существование СССР, то таким событием, вероятнее всего, является провозглашение ГКЧП. Если до этого события было еще возможно осуществлять управление государством, по крайней мере 9 республиками, то после образования ГКЧП это стало уже невозможным. Центробежные силы, сепаратистские тенденции окончательно взяли верх над центростремительными тенденциями. У союзного Центра и его представителя – Президента СССР М. С. Горбачева – после победы над ГКЧП не осталось ни одного инструмента влияния на РСФСР и президента Ельцина, превратившегося в главного разрушителя СССР. Другие союзные республики также теперь стали воспринимать Горбачева как «свадебного генерала». Судьба СССР после победы Ельцина над ГКЧП была окончательно предрешена. Хотя само образование ГКЧП нельзя считать причиной развала СССР, это событие было использовано союзными республиками, прежде всего их лидерами, как повод. Иначе, почему после победы над ГКЧП они не подписали ими же подготовленный новый союзный договор?

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Парадокс заключался в том, что ни я, ни множество людей, которых я знал (студентов, преподавателей вузов и других), не осознавали, что после ГКЧП советской стране существовать осталось недолго. Не осознавал я и то, что Ельцин, который был кумиром миллионов людей, способен пойти на то, чтобы начать разрушение собственного государства. Очевидно, подавляющее большинство россиян, в том числе и я лично, как при СССР жили в огромном государстве, так и после его распада продолжали жить в большом государстве. Это и создавало впечатление, что ничего опасного не происходит.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.3. Иное

Необходимость осуществления системных реформ вызревала постепенно и в течение длительного периода времени. Поэтому начало реформ в середине 1980-х гг. было неизбежным. Однако проводить следовало не те реформы, которые в реальности были проведены. Несмотря на то, что доказательств о сознательной политике руководства КПСС по развалу СССР не существует, но тем не менее последствия многих реформ, особенно политической системы, можно было предвидеть. Разве можно считать прогрессивной поставленную задачу устранения КПСС от власти – а ведь именно это Горбачев считал главной целью данной реформы. Высказывания самих деятелей перестройки, в особенности Горбачева и Яковлева, также дают материал и повод для размышлений: а не был ли развал СССР их сознательной политикой? За день до отречения с поста президента СССР, 24 декабря, Горбачев дал интервью в качестве президента уже фактически не существующего государства: «Главное дело моей жизни, – заявил он, – сбылось».

Что касается «верхушки» КПСС, то Горбачев, Яковлев, Лигачев, Рыжков были разными людьми с разным мировоззрением, жизненным и политическим опытом. Каждый из них понимал перестройку по-своему и стремился достичь в ходе нее своих целей.

Распад СССР и советского строя произошел вследствие реформ, проводимых в ходе перестройки.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

Если говорить о персональных виновниках развала СССР, то М. С. Горбачев, конечно, возглавит этот список. Прежде всего, потому, что он в период перестройки занимал два высших поста в партии и государстве: Генерального секретаря ЦК КПСС, затем Председателя Верховного Совета СССР, а с марта 1990 г. он был Президентом СССР.

Его влияние на формирование политики КПСС и Советского государства в период 1985–1990 гг. было решающим. Он определял основные направления внешней политики, расставлял ее приоритеты, сформировал концепцию «нового политического мышления». С его одобрения проводились экономические, политические и иные реформы. Он стоял у истоков гласности и демократизации. Проводимые под его руководством «революционные» реформы имели катастрофические последствия. Под его влиянием на XXVIII съезде КПСС были приняты решения, превратившие ее фактически из централизованной партии в союз компартий союзных республик. КПСС после этого окончательно превратилась в малоуправляемую и маловлиятельную политическую силу.

Главная роль принадлежала Горбачеву и в кадровой политике. Именно он решал, кому быть, а кому нет в высшем эшелоне партии – Политбюро и ЦК КПСС – и в других структурах партии и государства. В выдвижении Б. Н. Ельцина в 1985 году и в дальнейшей его судьбе он также сыграл не последнюю роль. Впоследствии именно Ельцин стал одним из могильщиков СССР.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Относительно равнодушное отношение населения к распаду единого государства объясняется несколькими причинами. К моменту распада СССР в стране произошли большие и малые этнические конфликты. Государство при этом не только оказалось неспособным их предотвратить, но и запаздывало с принятием быстрых решений тогда, когда эти конфликты с многочис-

ленными жертвами происходили. Это формировало недоверие со стороны многих народов к союзному центру. Кроме того, 17 марта 1991 года шесть республик – Эстония, Литва, Латвия, Молдова, Армения, Грузия – даже не приняли участия в референдуме о сохранении СССР, а после событий, связанных с ГКЧП, с его пассивной и никому не понятной деятельностью и его подавлением российским руководством, все остальные союзные республики, воспользовавшись полной беспомощностью союзного Центра, объявили о своей независимости и фактическом выходе из состава СССР, т. е. начался совершенно необратимый процесс распада СССР.

Отсутствие массовых выступлений представителей разных народов и республик объясняется и тем, что распад СССР не был одномоментным актом, этот процесс растянулся во времени и пространстве. Параллельно он сопровождался критикой истории Советского Союза – огромное количество людей стали воспринимать историю своей страны как историю ГУЛАГа, в которой никакой хорошей жизни не было. Прозападная часть советской интеллигенции, которая была движущей силой перестройки, ее идеологическим генератором, была равнодушна к судьбе собственной страны. Негативную роль сыграло и то, что в сознании рядовых трудящихся различных национальностей прочно утвердился тезис о том, что их союзная республика в течение десятилетий в составе СССР была ущемлена. Поэтому-то народ, трудящиеся их республики живут в бедности. Такое мнение было распространено и в РСФСР.

Не следует забывать и о том, что массы на любое важное дело нужно мобилизовать и ими руководить. Главная мобилизующая сила, т. е. КПСС, после разгрома ГКЧП и ареста его членов, вскоре была запрещена, а Горбачев еще 24 августа трусливо сбежал с поста Генерального секретаря ЦК КПСС. Компартия РСФСР указом президента Ельцина также прекратила свою деятельность. Следует, однако, отметить, что запрет КПСС стал возможен потому, что к этому времени она практически потеряла авторитет и поддержкой со стороны масс не пользовалась. В Москве это особенно ощущалось.

А. С. Пученков (СПбГУ, Санкт-Петербург)[1]

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Полагаю, что СССР отнюдь не был обречен на распад: гибель страны произошла против воли большинства ее граждан. Роковую роль в судьбе советского государства сыграло совпадение целого ряда факторов – лишь их совокупность создавала реальную угрозу для дальнейшего существования страны. К этим факторам следует отнести: определенную усталость людей от советского проекта; резкий рост национализма, происходивший при покровительстве политических элит национальных республик, – авторитетные лидеры союзных республик стремились поскорее стать президентами независимых государств, и никто более не хотел ехать в Москву, «на ковер» к Горбачеву; «игру на распад» единой страны, которую вел Б. Н. Ельцин, популярный президент РСФСР – несущей конструкции СССР, – стремившийся во чтобы то ни стало избавиться от начальника в лице ненавистного ему Горбачева и «выкурить» его из Кремля, при этом с каждым месяцем для Бориса Николаевича становилось все очевиднее, что эта сверхзадача – удаление Горбачева с политического Олимпа и обретение Ельциным долгожданной абсолютной власти – может быть осуществима только при ликвидации самого поста Президента СССР, а вслед за ним – и СССР как государства; наконец, постоянное запаздывание М. С. Горбачева с решением экзистенциальных вопросов жизни советского общества: в «президентский период» его деятельности, 1990–1991 гг., «историческое время» неудержимо побежало вперед, обгоняя инициатора перестройки – в результате к концу 1991 года «политический отец» новой реальности оказался уже лишней фигурой в колоде, и те, чья карьера стартовала в годы перестройки, – предпочли его предать или забыть.

[1] Статья выполнена при поддержке проекта РФФИ 20-09-00353 А «Распад Советского Союза в человеческом измерении: междисциплинарное исследование».

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Не берусь ответить. Как известно, существуют споры даже по вопросу о том, существовала ли советская модель социализма или нет.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Как я уже говорил выше, к 1991 году все эти факторы переплелись в один клубок: просто не берусь определить, какая слагаемая играла большую роль – национальная или социальная. Вряд ли, впрочем, республики побежали бы прочь от «богатого» Центра; вряд ли взрыв «национальной бомбы» был бы возможен в экономически процветающем Союзе: словом, одно вытекало из другого, а что первично – не берусь определить.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Конечно, важную роль – отрицать это невозможно!

Скорее, неудачи экономической политики правительства СССР лишний раз иллюстрировали роковую неудачливость Горбачева и его команды: вроде бы они все делали верно, но в сознании людей результатом их деятельности было лишь дальнейшее ухудшение экономического положения населения. Раздражала и непоследовательность Горбачева в области стратегии реформ: люди запутались – чью именно экономическую программу выбрал все-таки Президент? В известной степени откровенное запоздание Горбачева с экономической реформой – а ее необходимость признавали все – морально подготовили население к последующей «либерализации цен»: к моменту отставки Горбачева людям казалось, что хуже ситуация уже быть не может.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Не могу дать однозначного ответа. Мне кажется, что какие-то возможности спасти Союз оставались у Горбачева даже после подписания Беловежских соглашений. Использовал ли он их в полном объеме? Готова ли была армия выполнить приказ непопулярного Верховного Главнокомандующего и осуществить, в свою очередь, «непопулярные меры»? Могли ли эти «непопулярные меры» помочь сохранить единое государство в декабре 1991 года?

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство

Не будем забывать о том, что на момент распада Союза автору было всего 11 лет; я, признаться, как и многие из моих сверстников, какое-то время пребывал в уверенности, что СНГ – это переименованный СССР. Наверное, так же в то время думали и очень многие *взрослые* люди – информация в СМИ зачастую подавалась именно таким образом.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Не стал бы так прямо формулировать вопрос. Все, как в известной детской считалочке «Лошадь захромала – командир убит», и так далее, а применительно к истории последних лет Союза рассуждения могут быть такие: если бы Горбачев после Октябрьского пленума 1987 г. сослал Ельцина послом, скажем, в Мозамбик, а не оставил бы в Москве, как произошло в действительности, – не было бы у демократов такого яркого народного лидера-вожака, готового ради прихода к власти и низвержения ненавистного ему Горбачева на все, что угодно. Далее: если бы Горбачев в мае 1990 г. пошел на *привлечение всех* имеющихся у него политических и прочих ресурсов, не было бы избрания

Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР и приобретения им вследствие этого огромных властных полномочий, что, в свою очередь, определило создание в СССР второго центра власти, а это в немалой степени обусловило распад Союза – в реальности же Горбачев в общем-то *позволил* Ельцину занять этот пост, хотя и не приветствовал его избрание. В свою очередь, не живи *именно в эту историческую эпоху* Ельцин, не было бы у Горбачева его исторического оппонента, и не совершил бы, вероятно, Михаил Сергеевич ряда своих ошибок или вынужденных действий и уступок.

Если бы Горбачев не «миндальничал», как казалось консерваторам в КПСС, с сепаратистами в Прибалтике и демократами в окружении Ельцина, не было бы питательной среды для существования антигорбачевской партии в руководстве КПСС, не было бы психологических и политических предпосылок для будущего ГКЧП. Не было бы Декларации о суверенитете РСФСР, «парада суверенитетов» и роста националистических настроений в республиках – не было бы, в свою очередь, Новоогаревского процесса и пугавшей консерваторов идеи обновленного Союза и нового Союзного договора, подписание которого порождало не вполне ясные перспективы, – как для тогдашней союзной политической элиты, так и для самого *прежнего и привычного всем все еще социалистического* государства. Получается, что не было бы возни с подготовкой и подписанием нового Союзного договора – не было бы ГКЧП. Не было бы ГКЧП – не было бы дискредитации Горбачева и Союза как формы политического объединения, выступавшей в роли верховного арбитра над всеми союзными республиками; не было бы ГКЧП – не было бы и повода для запрета КПСС и захвата здания ЦК в Москве, не было бы произошедшего после трех августовских дней 1991 года фактического перехода власти от коммунистов к демократам. Не было бы фактического перехода власти от Союза к России *при так и не произошедшей отставке* Горбачева, а ведь его сохранявшееся главенство над все еще существующим Союзом раздражало ох как многих, – не было бы и у российской, да и у республиканских элит, и искушения на деяние, подобное Беловежскому, а личный мотив – желание любой ценой «выкурить» Горбачева из Кремля и стать единоличным хозяином страны – уж в случае-то Ельцина играл едва ли не определяющую роль; не было бы Беловежья – сохранился бы, вероятно, Союз, пускай и в очень мягкой, но все же *государственной* оболочке – сколько бы времени удерживал его Горбачев и удержал ли бы – вопрос умозрительный; не было бы Беловежья – не было Алма-

Атинского погрома (выражение А. С. Черняева) и последующей отставки Горбачева, а главное – распада страны. Сказанное выше, на мой взгляд, свидетельствует о том, что к трагедии великой страны привело роковое переплетение объективных и субъективных факторов, сочетание рационального и иррационального моментов. Логика доказательства по схеме геометрической теоремы, когда из первого вытекает второе, из второго – третье и т. д. – в попытке определить причины распада такой огромной страны, как СССР, как мне представляется, не всегда может быть применима.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Давайте вспомним те дни: кто из нас осознал, что СНГ – не новая версия Союза? Неужели были в ту пору люди, которые знали, что на руинах «великого и могучего» возникнет 15 независимых государств, большая часть из которых будет видеть в России своего едва ли не самого опасного врага. Кто мог предвидеть, какое количество межнациональных и межгосударственных конфликтов будет тлеть на территории бывшего Союза – при этом без реальной перспективы того, что они будут в ближайшие годы исчерпаны? Неужели нам, россиянам, объяснили, что от распада единой страны в наибольшем убытке окажется именно Россия? Вряд ли. Мне кажется, что мало кто понимал – уж точно об этом не говорили во всеуслышание, – что в Беловежье и Алма-Ате лидеры республик решали *свои вопросы*, избавляясь от надоевшего им московского начальника. Была и еще одна причина – весьма банальная: люди очень устали от невероятно тяжелого и долгого девяносто первого года, и под Новый год так хотелось думать о чем-то хорошем, оставить в уходящем году все дурное, что думать о политике уже просто не было сил. Равнодушие сопровождало уход из жизни Советского Союза: никто и не думал воздать покойнику должные почести. К чему скрывать? Каждый надеялся на то, что завтра – именно завтра и не позже – настанет новая, счастливая, богатая и привольная жизнь. И совсем неважно, что уже без Союза.

Дж. Санборн (Колледж Лафайет, США)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

In principle, there is no reason to think that the collapse of the USSR as a multinational state was inevitable. After all, the Russian Federation is also multinational, and it has not collapsed. Nevertheless, I do not think that the collapse of the USSR was due simply to the «subjective factor» or the mistakes of individual leaders. There were plenty of reasons for some Soviet citizens in the republics to want to align themselves with Moscow and for others to see Moscow's rule as oppressive. Obviously, the relative balance between these two positions differed from place to place. The desire for independence was greater in Estonia than in Belarus both in 1985 and in 1991. But this balance also shifted over time, as it became easier for citizens to imagine a rosy future outside of the Soviet Union than they could imagine one inside of it. This occurred not only in the republics but in Russia as well.

В принципе, нет никаких оснований считать, что распад СССР как многонационального государства был неизбежен. Ведь Российская Федерация тоже многонациональна, и она не развалилась. Тем не менее, я не думаю, что распад СССР объясняется всего лишь «субъективным фактором» или ошибками отдельных руководителей. У одних советских граждан в республиках было множество причин желать объединения с Москвой, в то время как другие считали правление Москвы репрессивным. Очевидно, что относительный баланс между этими двумя позициями в разных местах был разным. Желание независимости было больше в Эстонии, чем в Беларуси, как в 1985, так и в 1991 году. Но этот баланс изменился со временем, поскольку гражданам стало легче представить себе радужное будущее вне Советского Союза, чем в составе него. Это произошло не только в республиках, но и в России.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.1. Советская модель носила тупиковый характер и не могла быть успешно реформирована

Dynamic economies and popular governments are difficult to have under suspicious police states. The question of whether the «Soviet» model could exist absent the military-industrial and police states was asked many times in the twentieth century, most poignantly in Czechoslovakia in 1968. Each time, the police state survived. Gorbachev's efforts were, for the most part (but not entirely), also an effort to achieve this balance. They failed not due to Gorbachev, but due to the strength of the system he was trying to reform. That police-state system was indeed a «dead end».

В условиях подозрительного полицейского государства трудно иметь динамичную экономику и популярное правительство. Вопрос о том, могла ли «советская» модель существовать вне военно-промышленного и полицейского государства, много раз поднимался в двадцатом веке, особенно остро в Чехословакии в 1968 году. Каждый раз полицейское государство выживало. Усилия Горбачева по большей части (но не полностью) также были попыткой достичь этого баланса. Они потерпели неудачу не из-за Горбачева, а из-за силы системы, которую он пытался реформировать. Эта система полицейского государства действительно была «тупиком».

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

This is a difficult question to answer. On the one hand, it is obvious that there are more possibilities for economic systems than a choice between centralized Soviet planning and rampant, exploitative neoliberalism. On the other hand, economic systems need political support to be instituted and maintained, and those were the two dominant groupings battling in the late 1980s and early 1990s. Many sought a «third way», but no one mobilized sufficient support for one.

Это сложный вопрос. С одной стороны, очевидно, что в отношении экономической системы можно выбирать не только между централизованным советским планированием и безудержным эксплуататорским неолиберализмом. С другой стороны, экономическим системам для их создания и сохра-

нения требуется политическая поддержка, а именно за вышеуказанные варианты выступали две основные группировки, боровшиеся в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Многие искали «третий путь», но никто не нашел для этого достаточной поддержки.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

If Russians (and El'tsin) had strongly wanted to maintain a federal state and to make the concessions necessary to ensure national rights throughout the system, it seems quite possible that some version of the USSR could have survived. Which republics might have joined in is a different question. Almost certainly, the Baltic States would have gone their own way, but the rest of the discussion would have been very dynamic and interesting. But once Russia signalled its intention to leave the federation, there was no possibility for success.

Если бы россияне (и Ельцин) сильно хотели сохранить федеративное государство и пойти на уступки, необходимые для обеспечения национальных прав во всей системе, вполне возможно, что в том или ином виде СССР мог бы выжить. Другой вопрос – какие республики могли бы входить в его состав. Почти наверняка страны Балтии пошли бы своим путем, а что касается остальных – это вопрос для динамичной и интересной дискуссии. Но как только Россия заявила о своем намерении выйти из федерации, шансов на успех уже не было.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

Any hope for the continued existence of the USSR in 1991 relied on Gorbachev continuing to play a meaningful role. It was not really possible to combine the USSR envisioned in the Union Treaty with the USSR that the ChP wanted to preserve. The only figure capable of mediating those visions was Gorbachev, and it was unlikely even, that he could. Once Gorbachev was discredited and arrested, it was a straightforward competition between the «new» forces and the «old» forces that the new forces won with surprising ease.

Любая надежда на продолжение существования СССР в 1991 году опиралась на то, что Горбачев продолжит играть значимую роль. Совместить СССР, предусмотренный Союзным договором, с тем СССР, который хотели сохранить члены ГКЧП, не представлялось возможным. Единственной фигурой, способной посредничать между этими точками зрения, был Горбачев, но маловероятно, что даже он смог бы. После дискредитации и ареста Горбачева началось прямое противостояние между «новыми» и «старыми» силами, в котором новые силы победили с удивительной легкостью.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

I was much younger then, but for me as a foreigner, the possibility for the end of the Soviet Union became real during my first visit to the Soviet Union in September, 1990, when I was a university student. We had a stop in Belgrade on the way to the Soviet Union, and the discussions we had with students in Belgrade and in the Soviet Union highlighted both the dissatisfactions and the dangerous political situations that were emerging. There was also hope for a better future at that time, which I gravitated toward as an American very interested in the Soviet Union and eager to get to know Soviet citizens my age.

Я был тогда намного моложе, но для меня как иностранца возможность распада Советского Союза стала реальной во время моего первого визита в Советский Союз в сентябре 1990 года, когда я был студентом университета. У нас была остановка в Белграде по пути в Советский Союз, и диспуты, которые были у нас со студентами в Белграде и в Советском Союзе, высветили как недовольство, так и назревавшие тогда опасные политические тенденции. В то время также была надежда на лучшее будущее, к которому я тяготел, будучи американцем, очень интересующимся Советским Союзом и стремившимся познакомиться с советскими гражданами своего возраста.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

The collapse of the USSR was far too complicated and momentous to blame a single individual for. Neither of those men did anything alone, and in many cases the problems were too complicated to be effectively resolved.

Распад СССР был слишком сложным и важным, чтобы винить в нем одного человека. Ни один из этих людей ничего не делал в одиночку, и во многих случаях проблемы были слишком сложными, чтобы их можно было успешно разрешить.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

There were obviously many Soviet citizens who wanted to see the USSR persist, and there were many who were (rightfully) concerned that even if they were not fully supportive of the Soviet regime, whatever came next could be worse. Just as obviously, there were many citizens who wanted to see substantial change, for personal, political, national, or economic reasons. But above all, the Soviet system had made mobilization for political purposes seem either manufactured by insincere party officials or as a criminal, anti-state manifestation. This made it difficult to generate a sincere, grass-roots political mobilization on behalf of the KPSS and increasingly easy to generate such mobilization in opposition to it. I am not surprised at all that there were no mass demonstrations in defense of the Soviet Union in 1991.

Очевидно, что многие советские граждане хотели сохранения СССР, и многие, даже если они не полностью поддерживали советский режим, боялись (справедливо), что все, что будет дальше, может быть хуже. Столь же очевидно, что было много граждан, которые в силу личных, политических, национальных или экономических причин хотели увидеть существенные изменения. Но, что наиболее важно, в практике советской системы процессы мобилизации масс в политических целях превратились в формальные кампании, организованные неискренними партийными чиновниками, или проходили как незаконные, антигосударственные выступления. Это затрудняло проведение искренней политической мобилизации на низовом уровне от имени КПСС и делало все более легким организацию такой мобилизации против нее. Меня совсем не удивляет, что в 1991 году не было массовых демонстраций в защиту Советского Союза.

Н. Н. Смирнов (СПбИИ РАН, Санкт-Петербург)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Скорее всего, следует согласиться с вариантом 1.2, однако предварительно сделав несколько оговорок.

События 1989–1991 гг. свидетельствовали о стремлении гражданского общества СССР к сохранению федеративного государственного устройства. Лишь отдельные регионы страны – Грузия, Эстония, Латвия, Литва – проявляли возрастание сепаратистских тенденций, направленных даже не на получение особого статуса в составе СССР, а на полный разрыв союзных отношений. «Тбилисская трагедия» 9 апреля 1989 г., принятие Верховным Советом Латвийской ССР 28 июля 1989 года роковой для истории советской державы «Декларации о суверенитете Латвийской ССР», январские (1991 г.) события в Вильнюсе, объявление Эстонией в августе 1991 г. независимости от СССР – фундамент, заложивший основополагающие факторы, приведшие к «Беловежским соглашениям» 8 декабря 1991 г.

Процесс распада СССР, несомненно, ускорил подготовленный летом 1991 г. рабочей группой Ново-Огаревского процесса, в состав которой входили главы девяти союзных республик, проект Союзного договора по формированию «Союза Суверенных Государств» как конфедерации независимых государств. Его содержание противоречило подготовленному весной 1991 г. под руководством Президента СССР М. С. Горбачева проекту «Союзного договора» – варианту сохранения единого государства, в котором были готовы жить и работать не менее 10 союзных республик. На состоявшемся 17 марта 1991 г. референдуме о сохранении СССР «за» высказались более 75% граждан страны, принявших участие в голосовании.

Приводной механизм развала СССР был запущен 12 июня 1990 г. принятием Съездом народных депутатов РСФСР Декларации № 22-1 «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», в п. 7 которой заявлялось: «РСФСР сохраняет за собой

право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством». Текст Декларации был подписан в то время Председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным.

Верховные Советы союзных республик практически одномоментно обнародовали тесты собственных Деклараций, включавших в себя положение п. 7 Декларации РСФСР.

Провалившийся в августе 1991 г. путч ГКЧП ускорил процесс стихийного разрушения СССР. К концу октября 1991 г. решение о выходе из СССР приняли одиннадцать союзных республик.

Подписание 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще Президентом России Б. Н. Ельциным, Президентом Украины Л. М. Кравчуком и Председателем Верховного Совета Белоруссии С. С. Шушкевичем «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств» стало завершающим этапом существования Союза Советских Социалистических Республик.

Вряд ли развал СССР связан с наличием т. н. «субъективного фактора» и ошибками инициаторов перестройки. Осознанные действия республиканских партийно-государственных элит, умноженные на стремительно менявшуюся политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, привели к вполне закономерному результату. Вопреки интересам собственных народов «верхи» посчитали целесообразным разрушить просуществовавшую более семи десятилетий советскую государственность.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Скорее стоит согласиться с п. 2.3 и признать, что не отдельно взятые положения, а их совокупность сыграли свою роль в гибели первого в мире социалистического государства – СССР.

Вряд ли советская модель носила тупиковый характер и ограничивала политическое и социально-экономическое развитие государства. Напротив, в первые годы существования «советской модели», по крайней мере до середины 20-х годов прошлого века, именно она гарантировала наличие гражданских свобод, развитие культурной и национальной идентичности народов

страны, их вовлечение в структуры государственного управления. Именно «советская модель» обеспечила успех проведения индустриализации и культурной революции в РСФСР/СССР в первые полтора десятилетия своего существования.

Складывание однопартийной системы и формирование культа личности в условиях борьбы с реальной и вымышленной оппозицией и «классовым врагом» неизбежно вело к централизации государственной власти и управления, лишению Советов законодательных и распорядительных функций, которыми они были наделены «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и первой Конституцией РСФСР 1918 г.

Подмена «советской модели» партийным руководством неизбежно превращала Советы всех уровней в придаток административной системы, необходимый лишь для видимого одобрения инициатив, исходивших от партийного руководства. Нарушение принципов демократизма в организации и проведении выборов депутатов Советов всех уровней при одновременном агитационно-пропагандистском их прославлении как органов подлинного народовластия неизбежно приводило к утрате доверия к Советам со стороны гражданского общества.

Как ни странно, именно перестройка способствовала возрождению «советской модели» в ее новом воплощении. Прошедшие в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века свободные от партийно-государственного контроля выборы депутатов Советов всех уровней привели к росту доверия граждан СССР к этим органам власти. Руководство обновленных Советов, опираясь на соответствующие положения, вернуло им контроль над финансовыми потоками и их распределением, заставив тем самым исполнительные органы власти нести всю полноту ответственности за вносимые проекты и их практическое осуществление. Усиление контроля Советов над органами исполнительной власти неизбежно порождало противодействие со стороны последних, не привыкших к любого рода финансово-экономических ограничениям. В этих условиях к осени 1993 года стал неизбежен конфликт между законодательными и исполнительными органами власти.

21 сентября 1993 г. Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин подписывает признанный позднее антиконституционным Указ за № 1400, начинающийся драматическими словами: «В Российской Федерации сложилась политическая ситуация, угрожающая государственной и общественной без-

опасности страны». Советы обвинялись в «прямом противодействии осуществлению социально-экономических реформ» повседневной «обструкции политики всенародно избранного Президента Российской Федерации», попытках «непосредственного осуществления функций исполнительной власти вместо Совета Министров». Для Президента Российской Федерации «безопасность России и ее народов» выступала более высокой ценностью, «нежели формальное следование противоречивым нормам, созданным законодательной ветвью власти».

В течение сентября–октября 1993 г. в Российской Федерации были упразднены Советы всех уровней. Развал «советской модели» был совершен не в силу причин, вызванных субъективными просчетами инициаторов «перестройки», а в результате вполне осознанных действий исполнительной власти, направленных на возвращение себе утраченных в ходе перестройки позиций.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

И в этой ситуации стоит выбрать п. 3.3 – Иное.

Признавая, что в истории СССР национальные проблемы играли значимую роль в социально-экономическом и политическом развитии государства, вряд ли можно согласиться с тем, что именно они сыграли главную роль в распаде Советского Союза.

Национальный вопрос играл важную роль как на заре становления советской государственности, так и в последующие десятилетия. Многонациональность, как и многоконфессиональность – родовые черты как России, так и РСФСР/СССР. Манкирование этой родовой чертой стало одной из причин крушения российского самодержавия: «великорусскость» играла против царя. Неслучайно вождь большевиков в целом ряде своих статей («Критические заметки по национальному вопросу», «О национальной гордости великороссов», «Социалистическая революция и право наций на самоопределение», «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам» и др.) подчеркивал, что в основе действий РСДРП(б)/РКП(б) по национальному вопросу на первом плане всегда стояло полное равноправие наций; право самоопределения наций; слияние рабочих всех наций. Интерес национальной гордости великороссов, по убеждению В. И. Ленина, пол-

ностью совпадал с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев. Государство должно было обеспечить абсолютную терпимость «к вопросу о языке пропаганды и об учете чисто местных или чисто национальных частностей в этой пропаганде».

Национальная политика советского государства получила высокую оценку не только в отечественной, но и в зарубежной историографии эпохи существования СССР. Подготовка национальных кадров интеллигенции, их выдвижение на ответственные должности, существенные финансовые и экономические вливания в национальные экономики позволили в течение кратчайшего времени ликвидировать социально-экономическое неравенство в развитии национальных окраин и центра, способствовали развитию как экономики, так и культуры, науки национальных окраин.

Вместе с тем, следует признать, что на определенном этапе развития советского государства национальные партийно-хозяйственные элиты стали тяготиться «зависимостью» от Центра, требовали все большей автономии. И если в 20-е – 70-е гг. прошлого века постулат «белый китель – русский заместитель» воспринимался как данность, то в 80-е гг. местные элиты стали напрямую требовать всевластия. Контролируя информационные органы на местах, руководители ряда советских республик при попустительстве Центра открыто критиковали действия центральной власти, требовали все большей самостоятельности. К началу 90-х гг. была достигнута та критическая масса, которая в итоге привела к развалу СССР.

Однако эта критическая масса вряд ли свидетельствовала о разочаровании большинства людей в социализме как пути развития и желании «вернуться на цивилизованный путь развития». Скорее, гражданское общество в переломные годы думало о «социализме с человеческим лицом», но не предполагало последствий гайдаровских (и подобных им) реформ в России и иных республиках СССР. «Цивилизованный путь развития» по-прежнему остается мечтой, осуществить которую современные партийно-государственные элиты на постсоветском пространстве вряд ли способны.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Ответ на поставленный вопрос базируется на учете разных факторов. Несомненно, планируемые экономические реформы эпохи перестройки не были продуманы до конца. Опрометчивые шаги на рубеже 80-х – 90-х гг. прошлого века в области социально-экономического развития государства были вызваны как переживаемым моментом – резкое ухудшение жизненного уровня населения, провал в развитии отдельных отраслей экономики, так и бесспорным влиянием внешнего фактора – демонтаж мировой системы социализма, продолжающаяся гонка вооружений, навязывание «западного образа жизни» как альтернативы тупиковому пути развития социализма советского образца и т. д. В этих условиях выбор дальнейшего пути развития государства оказался весьма непрост. Одни экономисты придерживались тактики постепенного эволюционного пути трансформации кризисной советской экономики в рыночную (Л. Абалкин, Т. Заславская и др.), другие предлагали более радикальные решения (Е. Гайдар, А. Чубайс и др.).

Советское правительство между тем, даже будучи знакомым с новейшими исследованиями экономистов, придерживалось ошибочной точки зрения: объективных причин для развала экономики и падения производительности труда и уровня жизни населения в стране не было и нет. Кризисное же положение является следствием несостоятельности экономической политики, укоренившейся в годы «перестройки». О сверхмилитаризации экономики, усиливающейся в ней стагнации, процветающей коррупции говорили в кулуарах, опасаясь обнародовать «неудобные» факты.

Применительно к эпохе «перестройки» и кануна развала СССР говорить о разрушительности проводимых экономических реформ, создававших условия для развала и смены социального строя в СССР, представляется бессмысленным. Скорее, речь должна идти о запаздывании реформирования экономики и опасении решительных действий, могущих вызвать недовольство гражданского общества. Сюда же следует отнести и тяжелейшую финансовую ситуацию: в казне денег практически не было. Резкое падение нефтяных и газовых доходов в совокупности с падением прочей экспортной составляющей советской экономики приближали ее коллапс. К началу 90-х гг. государственный сектор экономики оказался практически неуправляемым, а его работа полностью дезорганизована.

Тем не менее, следует признать, что экономический кризис не есть повод для смены общественно-политической формации. Затяжные экономические

кризисы характерны не только для первой в мире социалистической страны. Они приходят и уходят даже в таких экономически развитых государствах, как США, Германия, Великобритания, Япония и т.д., в то время как общественно-политическая система этих стран остается практически неизменной.

В развале Советского Союза экономический фактор сыграл третьестепенную роль.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.5. Иное

Представляется, что наибольшую угрозу распада федеративного государства нес не один определенный фактор, а их совокупность. Каждое из отмеченных событий – Закавказье, Прибалтика, Средняя Азия, Россия и др. – было порождено действиями или бездействием политического руководства Советского Союза. Перестройка и новое мышление, насаждаемое М. С. Горбачевым и его единомышленниками, уже не позволяли применять безнаказанно прежние традиционные карательные действия. Расстрел рабочих в Новочеркасске (1962 г.) и тбилисская трагедия 9 апреля 1989 г. *имели* совершенно различный резонанс. Если в первом случае, используя традиционные методы воздействия на население, властям удалось практически замолчать суть происшедшего, то уничтожение мирных жителей грузинской столицы вызвало волну протестов практически по всей территории государства. Правда о событиях в Вильнюсе 13 января 1991 года стала достоянием советской общественности в тот же день. Сегодня об этом событии вспоминают словами: «Когда в России еще была свободная пресса…».

Стали ли эти и подобные им менее известные события реальной угрозой существованию СССР? Вероятно, более грамотное поведение власть предержащих и, в частности, объективное осмысление причин, породивших массовое недовольство в указанных регионах, могло привести к пролонгации деятельности федеративного государства. Реальность более драматична: власть не слышала народ, общество же продемонстрировало, что оно не «винтик», слепо следующий «государеву указанию».

Несомненно, и Декларация о суверенитете Российской Федерации, и деятельность в рассматриваемый период первого Президента России Б. Н. Ельцина носили разрушительный для Советского Союза характер. «Царь Борис», как его именовало ближайшее окружение, своим поведением демонстриро-

вал неуважение и к первому Президенту СССР М. С. Горбачеву, и к органам законодательной власти РСФСР/СССР, и к своим коллегам из ряда советских республик. Именно накануне развала СССР наблюдается стремительный рост сепаратистских настроений в ряде автономных республик Российской Федерации, открыто заявивших о своем желании выйти из состава РФ.

Не менее серьезной опасностью для существования СССР стало нежелание партийно-государственной элиты ряда советских республик признавать итоги проведенного 17 марта 1991 г. по постановлению IV Съезда народных депутатов СССР общенародного референдума о сохранении СССР. Мотивы приводятся разные. Чаще всего указывается, что на референдуме речь вовсе не шла о сохранении СССР в том виде, в котором он просуществовал почти семь десятилетий. Действительно, в бюллетень для голосования была включена следующая формулировка: «Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических республик *как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности*». Тем самым, организаторы референдума якобы признавали факт прекращения деятельности прежнего СССР и предлагали создание нового типа государственности, позднее получившей наименование СНГ – Содружество Независимых Государств. С другой стороны, отмечается, что референдум был проведен только в 9 из 15 союзных республик, и, следовательно, подлинное волеизъявление осталось неопределенным.

Итак, однозначного ответа на заданный вопрос не существует. А сумму факторов, приведших к развалу СССР, еще предстоит прояснить.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Не менее сложный, чем предыдущий и интересный вопрос. Вряд ли существует какая-то определенная «точка невозврата», которая определила судьбу СССР и советского строя. Хотя с другой стороны, таковыми следует признать знаменитые решения, принятые в Беловежской пуще тремя оппортунистами, считавшими себя провидцами: Ельцин-Кравчук-Шушкевич. К их роли в анализируемом процессе весьма применимы знаменитые слова, сказанные по другому поводу В. С. Черномырдиным: «Хотели как лучше, а получилось

как всегда». Ни один из них позднее не высказывал сожалений о своих поступках в декабре 1991 года.

Один из шести членов делегации РФ Ю. М. Воронин, первый зам. Председателя Верховного Совета РФ в 1992–1993 гг., позднее отметит, что, подписав 8 декабря 1991 г. Беловежские соглашения и фактически развалив Советский Союз, Б. Ельцин, Л. Кравчук и С. Шушкевич со товарищи осуществили антисоюзный государственный переворот.

Что касается ГКЧП и его роли в развале СССР, следует отметить, что август 1991 г. кардинально изменил ситуацию в стране. Республиканские руководители после подавления заговорщиков не без оснований опасались, что Б. Н. Ельцин, полностью подчинив своей воле М. С. Горбачева, может стать новым руководителем союзного государства. Они форсировали принятие на местах Деклараций о суверенитете, фактически способствуя развалу Советского Союза. Не случайно к середине ноября 1991 г. лишь семь участников (Россия, Белоруссия и пять среднеазиатских республик) оставались за столом переговоров о судьбе СССР в Ново-Огареве.

Ю. М. Воронин, персонализируя участников развала СССР, называет имена Г. Бурбулиса, С. Шахрая, Е. Гайдара, А. Козырева и подчеркивает, что каждый из названных позднее будет заявлять, что именно они «спасли разваливающийся Советский Союз от кошмара гражданской войны».

Интересна логика С. М. Шахрая, убеждающего до сих пор, что СССР «умер» еще до Беловежья, а там они – участники совещания – «лишь зафиксировали факт смерти СССР».

Творцы Беловежских документов искренне полагали, что, поскольку Советский Союз был учрежден в 1922 году четырьмя республиками (Россия, Украина, Белоруссия, Закавказская Федерация), то эти три республики (без переставшей существовать Закавказской Федерации) имеют полное юридическое право оформить упразднение СССР.

По воспоминаниям Леонида Кравчука, когда Беловежские соглашения были подписаны, Б. Н. Ельцин позвонил президенту США Дж. Бушу и сказал: «Господин президент, Советского Союза больше нет». М. С. Горбачев был поставлен в известность о Беловежских соглашениях несколько позднее.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Скорее всего, осознание угрозы развала СССР пришло в момент прочтения текста Декларации Съезда народных депутатов РСФСР «О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» от 12 июня 1990 г. Как уже отмечалось, п. 7 Декларации открыто провозглашал, что «РСФСР сохраняет за собой право свободного выхода из СССР в порядке, устанавливаемом Союзным договором и основанным на нем законодательством». В первую очередь, не понятно, о каком «Союзном договоре» идет речь. Было бы логично в контексте данного пункта сослаться на текст Конституции СССР (в редакции от 23 декабря 1989 г. либо в редакции от 14 марта 1990 г.), проговаривающий соответствующий порядок разрыва межгосударственных связей. В частности, Статья 72 Конституции определяет: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Показательно, что Россия приняла собственную Декларацию о суверенитете после того, как подобные документы были приняты парламентами Эстонии (16 ноября 1988 г.), Литвы (26 мая 1989 г.), Латвии (28 июля 1989 г.) и Азербайджана (23 сентября 1989 г.).

С принятием Россией Декларации начинается «парад суверенитетов», завершившийся 15 декабря 1990 г. Показательно, что наряду с союзными республиками собственные Декларации о суверенитете принял ряд автономных республик, входящих в состав той или иной союзной республики. Именно к этому времени – 15 декабря 1990 г. – осознание краха советского союзного государства становится вполне очевидным.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Вряд ли можно согласиться с предположением, что «верхушка КПСС» задумала перестройку как сознательную операцию по демонтажу СССР и советского строя. Со второй половины 1980-х гг. партийно-государственное руководство страны было поставлено перед дилеммой: либо проведение неотложных социально-экономических и общественно-политических реформ, пусть даже носящих постановочный характер, либо неизбежный крах системы в силу переживаемого многофакторного кризиса. Появление на политической арене М. С. Горбачева было не «подарком судьбы», а попыткой предотвратить надвигающуюся катастрофу. Однако следует помнить, что

наряду с укреплением позиций сторонников хотя бы минимальных реформ в партийно-государственном руководстве были необычайно сильны позиции консерваторов, не без оснований опасавшихся резкой смены курса. Заметим, что и «реформаторы», и «консерваторы» возможные преобразования мыслили в рамках существующей системы и отнюдь не собирались рушить ее. Изменению программных установок способствовали демократизация советского общества и воздействие внешних факторов, в числе которых следует упомянуть поддержку советского партийного лидера премьер-министром Великобритании М. Тэтчер и Президентом США Р. Рейганом. Разрушение Берлинской стены и демонтаж мировой системы социализма также воспринимались как свидетельство необратимых перемен, происходящих в бывшей «империи зла».

Призрак развала СССР впервые проявился в ходе работы Первого Съезда народных депутатов СССР, на котором демократическая оппозиция выступила с критикой 6-й статьи Конституции СССР и с предложениями о модернизации общественно-политической и социально-экономической ситуации страны. В ходе работы съезда прозвучали и первые сепаратистские лозунги. К концу 80-х гг. стало очевидно, что партийное руководство теряет контроль над ситуацией в стране и переживает все более разрастающийся внутрипартийный кризис. Однако даже в этой ситуации партийное руководство еще не помышляло о возможном демонтаже Советского Союза и советского строя. Ситуация изменилась в 1989–1990 гг. в ходе «парада суверенитетов». Именно в это время часть партийно-государственного руководства СССР, прежде всего младореформаторы, включается в работу по демонтажу СССР и советского строя.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.2. Президента РСФСР Б. Н. Ельцина

Каждый из названных героев мог бы быть персональным виновником развала СССР. Однако следует помнить, что «короля делает свита». Без давления со стороны тех, кто вошел в «ближний круг» Б. Н. Ельцина, как и М. С. Горбачева, вряд ли было бы возможно единоличное принятие решений.

Когда говорят о «ближнем круге» М. С. Горбачева, перечисляют имена А. Яковлева, Н. Рыжкова, А. Лукьянова, Д. Язова, В. Крючкова, Э. Шеварднадзе и некоторых других. Люди системы, они вряд ли были способны на ак-

тивные действия или противодействия. Некоторые из них при первом удобном случае предали своего лидера и либо ушли в тень, либо перешли в лагерь политических оппонентов М. С. Горбачева.

Гораздо более агрессивным был «ближний круг» Б. Н. Ельцина, включавший в себя такие «колоритные» фигуры, как Г. Бурбулис, Л. Суханов, В. Илюшин, А. Коржаков, Дм. Волкогонов, С. Шахрай, И. Силаев и др. Вместе с Б. Н. Ельциным они готовили и осуществляли на практике реформы, приведшие и к развалу СССР. И к крушению советской системы, и к коренному изменению социально-экономической и общественно-политической структуры российского государства. Скорее всего, именно Б. Н. Ельцин и его ближайшее окружение являются персональными виновниками развала СССР. Команда М. С. Горбачева в этой ситуации была пассивными наблюдателями трагического процесса.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Как представляется, всю свою энергию гражданское общество реализовало в 1987–1991 гг. Именно на это время приходится создание новых политических партий и объединений, общественных организаций, независимых профсоюзов и т. п. Митинговый настрой был исчерпан к концу 1990 г. Дальнейшее развитие событий в стране отнюдь не сподвигло ее граждан к выходу на улицы и площади городов и сел. Несомненно, существовали определенные надежды на то, что Б. Н. Ельцин, лидеры других, теперь уже самостоятельных государств будут проводить реформы в интересах собственного населения. Однако практика оказалась весьма далекой от питаемых иллюзий. В условиях ухудшающейся с каждым новым днем экономической ситуации граждане охотнее думали о путях преодоления голода и грозящей безработицы, нежели о сохранении государственных устоев. Крушение СССР и советской системы подавляющее большинство граждан восприняло как данность, изменить которую было уже невозможно. Жизнь все расставила по своим местам.

Дж. Суэйн (Университет Глазго, Великобритания)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

The Soviet Union could have survived as a multinational state, if it had operated in accordance with its constitution from 1922. Stalin's Russification of the leading apparatus meant national sentiment could only be a) diverted into folk dancing or b) expressed in opposition to Moscow. The problems began much earlier than Gorbachev, were partly addressed in the late 1950s (national communism in Latvia and Azerbaijan) but the re-establishment of the second secretary system prevented any evolution towards a genuine confederation.

Советский Союз мог сохраниться как многонациональное государство, если бы он функционировал в соответствии с Конституцией 1922 г. Сталинская русификация руководящих кадров означала, что национальные чувства могли только: а) быть направлены в русло фольклорных танцев, б) выражены через противостояние Москве. Проблемы начались задолго до Горбачева, на них в некоторой степени обратили внимание в конце 1950-х гг. (национальный коммунизм в Латвии и Азербайджане), но восстановление системы второго секретаря сделало невозможной какую-либо эволюцию к истинной конфедерации.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

The neo-Stalinist model of the Brezhnev years led the Soviet Union into a dead-end. The reform communism of the 1960s – Khrushchev's experiments, socialism with a human face in Czechoslovakia – was not a dead-end.

Неосталинистская модель Брежнева вела Советский Союз в тупик. Реформированный коммунизм 1960-х годов – эксперименты Хрущева, социализм с человеческим лицом в Чехословакии – тупиковыми не были.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

3.2 was the dominant factor. However, because the Soviet system allowed limited national activity – national in form, socialist in content – national issues became an easy medium through which to express discontent.

Доминирующим фактором был пункт 3.2. Тем не менее, поскольку советская система дозволяла ограниченную национальную активность (национальную по форме, социалистическую по содержанию), национальные вопросы стали удобным проводником для выражения недовольства.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Economic reform in the late 1980s was a battle ground. Reforms were bitterly resisted by those with an interest in preserving the status quo. Gorbachev wanted to reform without harming the economy, and that proved impossible. Hesitant reforms, bitterly resisted got nowhere and goods disappeared from the shops. Better prepared, more radical reforms might have worked, but that would have required more political authority than Gorbachev could wield, since he acted in the name of a totally discredited system.

Экономическая реформа в конце 1980-х годов была полем противостояния. Реформам жестко сопротивлялись те, кто был заинтересован в сохранении статус-кво. Горбачев хотел провести реформу без вреда для экономики, и это оказалось невозможным. Нерешительные реформы, встречающие жесткое противодействие, привели в никуда, и товары исчезли из магазинов. Лучше подготовленные, более радикальные реформы могли бы сработать, но это потребовало бы больше политической власти, чем было в распоряжении Горбачева, так как он действовал от имени абсолютно дискредитированной системы.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.2. Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Perestroika was a plan for reform, that reform was resisted, the state collapsed. Perestroika was aimed at ending the rule of the nomenklatura – can you equate the nomenklatura with the Soviet system? What is socialist about the nomenklatura deciding what should and should not be done?

Перестройка была планом реформ, реформам сопротивлялись, государство развалилось. Перестройка была нацелена на прекращение власти номенклатуры – можно ли приравнять номенклатуру к советской системе? Что социалистического в номенклатуре, решающей, что должно, а что не должно быть сделано?

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Leonid Brezhnev. I was a student in the Soviet Union in 1971-2 and then 1977. The food supply was worse in 1977 than 1971 – not a dynamic economy or society, just atrophy and decline.

Леонида Брежнева. Я был в Советском Союзе в 1971–1972 гг., а потом в 1977 г. Обеспечение продовольствием в 1977 г. было хуже, чем в 1971 г. – это не динамично развивающаяся экономика или общество, лишь умирание и упадок.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.1. Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их провалом

10.2. Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин (лидеры других республик) будет проводить политику в интересах своего народа

I do not see 10.1 and 10.2 as opposites, it was a bit of both.

Я не считаю, что пункты 10.1 и 10.2 противоречат друг другу, было в каком-то роде сочетание их обоих.

В. Ф. Солдатенко (ИПиЭИ им. И. Ф. Кураса НАН Украины)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

Очевидно, нельзя считать достаточно серьезной объективной предпосылкой, тем более – причиной – распада СССР (а априорно – и любого другого государства) многонациональный состав его населения. Лишь абстрактно-теоретически можно предполагать, что неэффективная (неправильная, несправедливая, ущемляющая права субъектов, корыстная и т. п.) политика может привести полиэтническую страну к такому кризисному состоянию, преодолеть которое просто не достанет сил.

Как представляется, можно было попробовать «уложить» ответ в контекст варианта 1.2. – «…у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор, ошибки инициаторов "Перестройки" и др.». Однако любая формула в предложенном ключе была бы и в основе, и в конечном счете – категоричной и неизбежно – ограниченной. Предпочтительнее выглядит паллиативный вариант: отталкиваясь от логики ответа в русле 1.2., дополнить его соображениями из ответа «1.3. Иное».

Есть основания (надежные фактологические данные-подтверждения) считать, что у Союза ССР и к концу 80-х гг.в XX века оставался определенный и, в общем-то, немалый потенциал для сохранения федеративного государства. Одновременно заблуждением было бы игнорировать очевидную, хотя и не критическую, тенденцию снижения наличных потенций. К последним можно отнести приобретенный преимущественно положительный опыт совместного общежития многих наций и народов, входивших в масштабнейшее, исторически сложившееся образование. Это выглядит особенно убедительно, если оценивать опыт СССР с позиций сравнительного анализа решения аналогичных (похожих) проблем другими «сборными» этносами в разные эпохи.

Имевшиеся упущения, ошибки, просчеты, несовершенства (стоит подчеркнуть, что не обращать на них внимания также не стоит), все же не приобрели в осуществлявшемся курсе доминирующих или критических значений – во всяком случае, в восприятии и сознании преимущественной, может быть, даже подавляющей части жителей многонациональной страны.

Понимая неизбежность значительной доли субъективизма в предлагаемых соображениях, хотелось бы, тем не менее, приобщить к множеству имеющихся точек зрения взгляд, так сказать, из одного из обломков бывшей сверхдержавы – из Украины и одновременно человека, которому в конце 1980-х гг. – 1991 г. довелось практически ежедневно в той или иной степени «погружаться» в проблемы, ставшие предметом искреннего беспокойства для многих ученых республики.

В 1988 году автор этих строк был переведен из Высшей партийной школы при ЦК Компартии Украины, где занимал должность заведующего кафедрой исторического опыта КПСС, в Институт истории партии при ЦК Компартии Украины (филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) на должность руководителя ключевой структуры – отдела историко-политических исследований. А учреждение вскоре получило более высокий статус – Институт политических исследований ЦК Компартии Украины (то есть права отдела ЦК). Одной из главных задач отдела стала активизация исследований в области национальных отношений, теории и политики национального вопроса и интернационализма.

Предпринимались и научно-организационные меры, направленные на концентрацию усилий специалистов. В упомянутом отделе был образован сектор теории и истории национальных отношений, инициировано создание Института национальных отношений и политологии в Национальной академии наук Украины: он начал функционировать с января 1992 года.

Произошедшие подвижки были связаны, в первую очередь, с тревожными тенденциями в стране в целом и в Украине, в частности. Во всяком случае, именно так оценивались большинством руководителей директивных органов республики проявления опасных тенденций, обострения настроений, касающихся сферы межнациональных отношений, в частности, выражения недовольства положением УССР в союзном государстве.

Центральные пункты неудовлетворенности и артикулируемых желательных трансформаций сводились, пожалуй, к двум главным позициям.

1. Обладая гигантским потенциалом, Украина согласно умозрительным представлениям испытывала серьезные проблемы в обеспечении надлежащего уровня жизни населения, а в условиях выхода из союзного государства и обращения естественных выгод на пользу своей нации достигла бы просто колоссальных положительных перемен.
2. Тогда появились бы качественно иные возможности развития духовно-культурной жизни согласно собственным национальным интересам, для преодоления существовавших тут определенных негативов, ограничений и т. п.

Занимаясь постоянно изучением разнообразной информации (в частности, осуществлялся систематический мониторинг прессы и других СМИ), обобщая эмпирический материал, участвуя вместе с руководимым коллективом в подготовке аналитических научных записок и других документов, что стало одной из служебных обязанностей, накопил немало наблюдений и выношенных соображений. Часть из них сводятся к следующему.

Проблемы дальнейшего пребывания УССР в составе Союза ССР, обновления Союзного договора или выхода из федеративного объединения волновали весьма незначительную часть украинского общества, хотя последняя занимала все более наступательную, агрессивную позицию.

В среде ученых-обществоведов и представителей гуманитарного знания большинство трезво оценивало опасности возможных перспектив Украины в случае развала СССР – одни задачи ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы чего только стоили!

Была и значительная часть ученых, обращавшихся не только в республиканские партийно-советские структуры, но и в союзные, московские, с предостережениями насчет угрожающих последствий развития деструктивных процессов и с обоснованными требованиями принимать решительные меры против «ползучего национализма». С течением времени и отсутствием хоть сколько-нибудь действенной реакции на представляющиеся пугающими и опасными явления накапливались все возрастающие раздражение и растерянность. Часть аналитиков печально предвосхитили практически «календарь» распада СССР – от республик Прибалтики и далее… Кстати, заразі-

тельный («подстрекательский») пример сил, перешедших к активным фазам демонтажа СССР, оказывал весьма пагубное, деморализующее влияние на граждан Украины, начинавших задумываться над тем, что происходит со страной, и не стоит ли самим включиться в набирающие «обороты» процессы, чтобы не оказаться в «хвосте» событий.

Не только настораживало, но и обезоруживало чересчур «спокойное» отношение к вздымающимся волнам идеологических нападок на государственный строй и опыт КПСС и СССР. Наблюдая все новые факты потери влияния Советского Союза в мире, демонтаж социалистического лагеря, расстройство системы Варшавского договора, многие из сторонников сохранения СССР не находили сколько-нибудь надежных, прагматичных вариантов изменения неблагоприятной ситуации и, по существу, пополняли ряды того огромного, но молчаливого, безразличного и беспечного большинства, которое обреченно наблюдало за действием «заведенного кем-то механизма».

То, что в самой Украине накатывалась волна национализма, прикрывавшаяся лозунгами патриотизма, справедливости, защиты украинской культуры и языка, судя по всему, не получало адекватных оценок и действий руководителей государства. Противниками сохранения Союза ССР умело использовалось ослабление структур власти, малейшие просчеты, упущения, несовершенства в осуществлении национальной политики. Нередко оценки ситуации, трактовки тенденций сознательно искажались, тенденциозно подавались в печатной и устной пропаганде – обыденным делом стали многочисленные митинги, проводимые оппозиционными силами.

Общественное мнение во многом просто оказалось «сбитым с толку». Мало кто чувствовал и понимал всю опасность момента, готов был занять твердую, принципиальную позицию. Пассивность, пожалуй, являлась главной, доминантной чертой позиции большинства жителей Украины, хотя им и были чужды взгляды экстремистских, националистических элементов. Вряд ли кто-либо способен был сколько-нибудь ясно представить, предвосхитить развитие событий, спрогнозировать, что они могут принести каждой семье, каждому индивидууму.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Сравнение ситуации в СССР с протеканием кризисных процессов в других странах позволяет достаточно обоснованно считать, по крайней мере – со значительной степенью вероятности, предположить (естественно, избегая категорических выводов-утверждений), что странам и социумам удавалось преодолеть постигшие их в свое время усложнения, явления дестабилизации и негативные тенденции (в различных сферах – экономике, политическом положении, идейно-духовной жизни, национальных отношениях и др.; и отдельно, и в комплексе, и в различных сочетаниях), когда последние были гораздо серьезнее, острее, глубже, масштабнее. Существовавший там строй, порядки во многих случаях подвергались определенным (но никак не коренным, кардинальным, революционным по своей сущности) переворотам, уничтожительной ломке. Жизнь постепенно возвращалась в привычное, практически прежнее, проторенное русло.

Считать, что сформировавшийся в Советском Союзе кризис был априори непреодолим и неизбежно должен был закончиться крахом социалистического государства, как представляется, вряд ли было бы правильным. Однако должной или хотя бы сколько-нибудь значимой заботы о приведении в действие существовавших механизмов защиты целостности государства и его общественно-политического строя практически не проявлялось, не чувствовалось.

Складывалось впечатление, что ядро руководящих структур страны было либо не заинтересовано в том, чтобы упреждающими мерами гасить нараставшие деструктивные тенденции, либо не отдавало себе отчет, к чему может привести и уже приводила их эскалация. В обоих случаях оно оказывалось не на высоте понимания вставших задач, не было готово адекватно отвечать на возникающие вызовы жизни. Между тем именно советское государство в его советской модели обладало такими мобилизационными возможностями (они «выкристаллизовались», апробировались и копились на протяжении длительных десятилетий), которых явно не имели в своем «арсенале» другие страны и народы.

К сожалению, приходится мириться с мыслью о том, что именно безответственное, преступное бездействие наивысших властей, не только не предпринимавших никаких серьезных усилий, направленных на предотвращение, срыв раскола и уничтожения единой федеративной страны, но и игнорировавших, во многих случаях оставлявших без внимания и даже сознательно блокировавших справедливые, оправданные и осмысленные предостережения органов власти в национальных регионах о приближении общества к трагическому

финалу, серьезно усугубляло ситуацию. Больше того, сепаратистские и антисоветские силы, прикрывавшиеся лозунгами всемерного развития демократии, получали все возрастающую свободу действий. А о привлечении их представителей за антиконституционные поступки к ответственности и пресечении нараставших у всех на глазах разрушительных акций и речи не было.

Может быть, у значительной части населения создавалось ложное латентное представление об определенной детерминированности или «запрограммированности» развала многонационального государства, противодействие чему могло выглядеть либо бессмысленным и бесполезным, либо в чем-то противоестественным.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

Диалектическое, гибкое сочетание социальных и национальных факторов являлось одной из важнейших слагаемых стратегии Великой Российской революции, стало одним из залогов осуществленного народами России выбора социалистической перспективы общественного развития, воплотилось в избранной модели формирования СССР как добровольного, демократического, федеративного государства равноправных наций и народов.

Думается, что в целом такой курс в основном выдерживался. Конечно, хотелось бы, чтобы возможностей для более масштабного и успешного решения социальных проектов было больше, хотя нельзя отрицать и того неоспоримого факта, что достигнутый за сравнительно короткий исторический период и в необычайно непростых, особенно международных условиях, уровень позитивных приобретений в этой сфере стал весьма впечатляющим.

Как представляется, при всех действительно существовавших дефицитах и сравнительно невысоком общем уровне материальной обеспеченности советского человека восприятие социальной политики, хотя и вызывало справедливые нарекания, критику, однако в целом она оценивалась народными массами положительно, трудности – в основном с пониманием.

Что же касается национального аспекта, тут ситуация выглядела неоднозначнее. Не осмеливаясь судить о происходивших процессах в прибалтийских республиках, Закавказье, Средней Азии, представляется возможным ограничиться отдельными наблюдениями и соображениями относительно некоторых тенденций в указанной сфере, проявившихся в Украине.

Тут существенно повысилось и усилилось влияние политически активного сегмента жителей западных областей республики. Сравнительно более позднее (1939–1945 годы) вхождение этого региона (а это 8 из 25 областей с населением более 12,5 млн из приблизительно 50 млн жителей) в состав УССР и семью народов СССР, продолжительное функционирование преимущественно на данной территории структур Организации украинских националистов и Украинской повстанческой армии, их вооруженное сопротивление советскому строю, рефлексии на репрессии, включая депортации, направленные против значительного контингента элементов, боровшихся с социалистическим правопорядком под антикоммунистическими, антисоветскими и националистическими лозунгами, низкий по сравнению с остальной Украиной уровень развития производительных сил, промышленной инфраструктуры, непрекращающиеся связи с эмигрантскими кругами (с довольно значительным удельным весом лиц, покинувших Родину вместе с отступавшими нацистскими войсками) и некоторые другие сопряженные факторы обусловили рост в Западной Украине настроений враждебных по отношению к СССР и существующему строю. Своеобразным рупором этой позиции в конце 80-х годов XX века все больше становился Народный Рух (Движение) Украины. Вначале организация была создана с целью содействия горбачевским реформам и имела название «Народный Рух Украины за перестройку». Но произошедшие изменения в руководстве общественно-политической структуры, соответственно – в названии, отразили эволюцию движения в сторону отказа от ценностей социализма и интернационализма.

Отмеченное, в комплексе с проявлением других факторов, сеяло идеологический разброд в среде украинского населения, порождало и обостряло противоречия. К ним добавлялась и усилившаяся антироссийская, антирусская пропаганда, использование в политическом лексиконе обвинений по адресу русскоязычного населения, все чаще именуемого «пятой колонной».

Определенное значение имели и сложившиеся под влиянием безответственных утверждений массовые заблуждения об экономическом ограблении Украины, которая в составе СССР якобы являлась то ли колонией, то ли полуколонией, а украинская нация не имела реального равноправия, испытывала массу ограничений, подвергалась различному давлению и преследованию национальных патриотов, интеллигенции и т. п.

Безусловно, пытаться доказывать, что ситуация в национальной сфере была безупречной, идиллической, что не допускалось ошибок, нарушений и упущений, заведомо несостоятельно. Но любые негативные факты, неоправданные отклонения от провозглашаемых принципов, упущения гипертрофировались и, не встречая эффективного профессионального контрпропагандистского разъяснительного отпора, оставляли многих несведущих граждан в состоянии сомнений, разочарований, неопределенности.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.2. Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР

Ответ может быть сформулирован в основном в русле предложенного авторами-составителями варианта, хотя некоторые его элементы изначально хотелось бы видеть в несколько скорректированном виде. Так, упомянутые неудачные реформы правительства, как представляется, предпочтительно было бы не считать однозначно разрушительными. Во всяком случае, вряд ли в сознательном развале страны заключался их изначальный смысл. Скорее они были необоснованными, неэффективными, ошибочными и способствовавшими появлению и развитию негативных общественных тенденций. Но вряд ли можно считать, что такие реформы создавали условия и непредотвратимые предпосылки для катастрофического финала.

От экономической политики, отличавшейся в годы перестройки элементарным непрофессионализмом, сочетавшимся с откровенно нереалистичными, демагогическими и априори обманными обещаниями достижения коренных изменений на хозяйственном фронте уже в ближайшем будущем (за 15 и менее лет), зависело очень многое. Недоверие к проводимому экономическому курсу нарастало буквально с каждым месяцем. Одновременно экономической дестабилизацией поспешили воспользоваться часто далекие от социальных забот народа индивидуумы, что, если не сразу, но все же постепенно становилось очевидным. Первоначальная поддержка показавшихся перспективными нововведений и стратегии начала довольно быстро таять. У подавляющего большинства людей возрастали настроения неверия в обещанное гарантированное будущее. Массовая апатия сопровождалась распространением

ироничных высказываний, язвительных анекдотов, быстрым падением престижа не только лидеров государства, имеющих отношение к экономической сфере, но и управленческого персонала всех уровней в целом.

Думается, особенно пагубными для развития экономики (хотя это касается и других областей жизни) явились практически мгновенно произошедшие метаморфозы. Вместо традиционных и в целом реалистичных отчетов о состоянии дел в стране, практически правилом и нормой на разных уровнях и срезах (союзном, региональных, правительственных, отраслевых, партийном, советском различных масштабов – от Верховного Совета СССР до низовых, вплоть до сельских) стало говорить в ходе выполнения хозяйственных плановых заданий только о том, что предполагалось сделать («перестроить») в перспективе. И чем больше обнаруживалась беспочвенность расчетов, а реальной практикой опровергалась целесообразность сомнительных новаций, тем меньше становились шансы не только на общий успех, но и на положительные подвижки на отдельных направлениях.

Отсутствие делового, принципиального оперативного анализа состояния дел в экономике подменялось безудержной демагогией и голыми обещаниями грядущих достижений, залогом чего служила эксплуатация тезисов вроде использования естественных преимуществ социализма (а на деле шел процесс подрыва его базовых ценностей), внедрения гуманных принципов «социализма с человеческим лицом» и т. п.

В Украине ситуация усугублялась необходимостью преодоления последствий Чернобыльской катастрофы. Было бы неверно считать, что республика оказалась «один на один» с масштабнейшей бедой. В ликвидации последствий участвовали представители всех регионов многонациональной страны. Оказанная помощь была поистине огромной и бесценной. Совершенно очевидно, что справиться с возникшими колоссальными проблемами народу республики было невозможно. Однако вскоре начали возникать трения между официальной Москвой и республиканским руководством: масштабы бюджетного финансирования, научной и материально-технической помощи, обеспечения требуемых мероприятий необходимыми специалистами и др. На обыденном уровне распространялись слухи, что Москва якобы вообще пытается ограничить степень своего участия в осуществляемых работах, пытается переложить заботу о преодолении общей беды на региональный уровень.

При этом мало кто учитывал, что распад СССР и разрыв сложившихся связей, наносивший удар по моральным слагаемым имевшихся традиций, приведут только к усугублению ситуации и крайне негативно скажутся на поиске рычагов и путей преодоления постигшей крупнейшей трагедии.

В целом, как представляется, есть достаточно весомые оснований для вывода: негативы экономического развития, привнесенные в жизнь перестроечными проектами, можно отнести к важным факторам связанных с ними проблем, как непосредственных, так и опосредованных, сказавшихся на эскалации кризиса.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.5. Иное

В определенном смысле можно согласиться с отнесением в разряд достаточно важных событий, перечисленных в ответах 5.1–5.4. Они действительно сыграли весомую роль рельефных вех на пути к распаду федеративного государства.

Однако представляется возможным и целесообразным вести речь и в иной плоскости, где причинно-следственные связи вырисовываются более глубинно и капитально. Речь может идти, прежде всего, о следующих трех феноменах.

1. Первый. Изъятие из Конституции СССР шестой статьи о руководящей роли КПСС в общественно-политической системе советского общества. Был необдуманно (хотя не исключено, что для определенных сил расчетливо и прагматично) извлечен («выдернут») именно тот стержень, на который опиралась и на котором держалась вся государственная система (насколько она хороша или плоха, как, с какой целью создавалась, укреплялась и пр. – разговор особый). В результате кампания, развернутая под названием «Огонь по штабам!», т. е. по партийным комитетам практически всех уровней, подорвала основы управления страной. А у тех, против кого она была направлена, в условиях фактической беззащитности это вызывало растерянность, деморализацию и утрату желания продолжать работать на благо общества. Многие заняли пассивную, выжидательную позицию, которую вряд ли можно назвать конструктивной. Дескать: посмотрим, что из всего этого получится, скорее всего, с треском провалится – потому что не провалиться просто не может.
2. Второй. Воспринимавшееся вовсе не случайным разрушение социалистических политических систем в странах Европы. Постепенное осознание,

что такая же перспектива и даже неизбежная участь готовится и для бывшего ядра социалистического содружества – Союза ССР.

3. Третий. Повальная кампания по смене руководителей (первых секретарей ЦК партии) всех национальных союзных республик, партийно-советских функционеров различных уровней без наличия подготовленного кадрового резерва, искренне заинтересованного в сохранении и укреплении СССР. В возникшем хаосе, порожденном субъективными намерениями и стремлениями, практически во всех регионах возникли «горячие точки» как предвестники и предтечи более масштабной беды – подлинной катастрофы.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.3. Тактика поведения ГКЧП

Отчасти создание и тактика ГКЧП. Но перед этим и в связи с этим – самоизоляция М. С. Горбачева.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Трудно сказать. Осознание скорее походило на длительный мучительный процесс, по ходу которого нередко возникало желание просто отмахнуться от уже довольно осязаемой перспективы. Наверное, это было непростительным самообманом, проявлением необъяснимого упорства в нежелании объективно оценить реальные процессы, призрачной надеждой на некое спасительное чудо. Увы! Судьба оказалась неблагосклонной… Запоздалое окончательное прозрение – «финальная точка» – последнее интервью Президента СССР М. С. Горбачева, его отставка.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.1. В основном согласен с этой версией

Наверное, для более или менее определенного, уверенного и обоснованного ответа на поставленный вопрос надо обладать значительным объемом специальной информации. Хотя не хочется допускать смущающей и даже пугающей мысли, но появляющаяся с годами информация о поведении главных «прорабов перестройки» в ответственные, критические моменты, да и их

собственные ретроспективные признания (среди них и М. С. Горбачева, А. Н. Яковлева, Э. А. Шеварднадзе) подчас заставляют склоняться к тому, что исключать подобную точку зрения не стоит.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

Думаю, что предпочтительнее в данном случае говорить о взаимосвязанном обстоятельствами «тандеме» с различными ролями – М. С. Горбачеве и Б. Н. Ельцине.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.1. Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их провалом

Трудно судить с исчерпывающей полнотой, результатом какого комплекса факторов явилось состояние общества, отличительными характеристиками которого стали массовая, практически тотальная, апатия, безразличие и «паралич воли», конечно, за исключением противников существования и обновления союзного государства. Очевидно, на такой поразительный эффект не рассчитывало и экстремистски настроенное меньшинство жителей страны (хотя в разных республиках их удельный вес был неодинаков).

Общество в целом оказалось на короткое время (19–23 августа 1991 года) в состоянии шока, не успело осознать, что происходит и что фактически произошло в эти дни. Довольно много оказалось людей просто дезориентированных, запутавшихся, «заблудившихся». Немало было и запуганных, а также тех, кто надеялся на «авось» – как-то оно будет. А о трагических последствиях не задумывались.

З. А. Станкевич (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

Нет, не был. Наоборот, многонациональность Союза и подчеркнутый (м. б., даже излишне) интернационализм его базовой идеологической концепции, его внутренней и внешней политики всегда считались сильной стороной

этого уникального сверхгосударства и лежали в основе всех его главных достижений, включая Победу в Великой Отечественной войне. Это только в последние десятилетия, задним числом, стало модно и популярно (в определенных кругах!) называть СССР «империей», отождествлять его с некой «большой Россией», а в последнее время – и с безвозвратно канувшей в лету т. н. исторической Россией, под которую пытаются завуалировать настоящую «тюрьму народов» – царскую Империю. А полвека назад такое никому и в голову прийти не могло – разве что использовалось в качестве «арсенала» в Холодной войне против «нетипичной» страны. Поэтому нет никаких оснований рассматривать развал Советского Союза в контексте тренда на «гибель империй», тем более – видеть в самом факте ликвидации союзного государства некую закономерность.

Совсем другое дело – это запоздалость и непоследовательность в вопросах неизбежного реформирования Союза, его преобразования в полноценную и демократическую федерацию, что должно было соответствовать фундаментальным интересам как республик, так и союзного Центра. Эти два фактора действительно сыграли свою отрицательную роль в процессе эрозии союзной государственности и по-своему приблизили ее гибель, но они не могут и не должны рассматриваться в качестве основной причины развала. Скорее, ее следует искать в удивительном, совершенно неповторимом стечении исторических обстоятельств, которые многократно усилили негативные тенденции в кризисном развитии страны, а также в «непреодолимом препятствии», которое на пути успешного реформирования Союза воздвигло государственное руководство тогдашней РСФСР, фактически возглавившее после 12 июня 1990 года своеобразный «антисоюзный фронт». Другими словами, развал Союза был бы абсолютно невозможен без самого деятельного участия в нем «малой» России. Это, естественно, не означает, что мир и сегодня имел бы дело с прежним СССР – уход из Союза Латвии, Литвы и Эстонии был, по сути, предопределен самим фактом их «вхождения» в него в 1940 году. Однако вполне могли быть найдены взаимоприемлемые формы дальнейшего благополучного сосуществования в рамках союзного государства остающихся 12 суверенных республик.

2. Была ли неизбежной гибель СССР как социалистического государства (воплощающего советскую модель социализма)?

Это сложный вопрос, не имеющий однозначного ответа. С одной стороны, действительно, после смерти Л. И. Брежнева в конце 1982 года в Советском

Союзе были вынуждены признать наличие серьезного кризиса, представляющего определенную угрозу самому существованию Системы. Решившийся на такое непростое признание Ю. В. Андропов приступил было к внутрисистемному «ремонту», но ввиду своего недолгого правления не успел реализовать задуманное. В силу известных причин не продолжил дело своего предшественника и К. У. Черненко. А М. С. Горбачев, считавшийся идейным и политическим последователем Ю. В. Андропова, сделал приоритетами своей «перестройки» совершенно иные цели и задачи (ускорение, гласность, демократизация и т.д.). Тем самым он легкомысленно пренебрег главным андроповским «заветом» о том, что «*трогать государство можно только после того, как мы по-настоящему двинем вперед экономику*». Естественно, разрушительные последствия подобного выбора не заставили себя ждать, и уже к середине 1989 года приходилось думать не столько о «совершенствовании социализма», сколько о сохранении самого союзного государства.

С другой стороны, Союз ССР в том виде, в каком он был создан в 1922 году и просуществовал 60 с лишним лет, мог жить и развиваться лишь как социалистическое государство. Любые же преобразования либо реформы, упраздняющие или существенно меняющие основополагающие принципы социалистического жизнеустройства, были чреваты стремительной эрозией союзной государственности, полной потерей управляемости и контроля над огромной страной и, в конечном итоге, развалом Союза, непосредственными свидетелями чего мы все стали в последние три года существования СССР. Именно поэтому просто невозможно себе представить, чтобы Советский Союз продолжил свое существование, например, в форме некой обновленной «Российской Империи», непонятного «Российского Союза» или в каком-либо ином виде, так или иначе возвращающем страну к состоянию вековой давности.

Вместе с тем, никто пока не смог убедительно (!) доказать, что к моменту крушения СССР созидательный потенциал советской модели социализма был полностью исчерпан. Отчасти это можно признать разве что по отношению к формам и методам реализации данной модели, которые в конкретных условиях Союза ССР к концу XX века недопустимо отстали от жизни, перестав соответствовать требованиям современности. Но никак не к самому социалистическому жизнеустройству, на базе внушительного социального и материально-технического «наследия» которого большинство постсоветских государств, включая Россию, продолжает существовать до сих пор.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

На разных этапах эрозии и распада, а точнее – развала Союза доминировали разные факторы, к тому же не только национальные и социальные, но и экономические, политические, идеологические и даже исторические (как в случае с Советской Прибалтикой). Чаще всего эти факторы действовали в комплексе, поэтому бессмысленно пытаться выделить какую-то отдельную группу факторов, которые бы сыграли решающую роль в том «тектоническом сдвиге», который пришлось пережить стране. И уж тем более несерьезно рассуждать о «разочаровании большинства людей в социализме» – общественном строе, который этому самому большинству обеспечивал хоть и не богатую, но спокойную и безопасную жизнь, с полной уверенностью в завтрашнем дне. Это, конечно, не означает, что не существовало массового недовольства, например, дефицитом товаров т. н. народного потребления или проблемой продовольственного снабжения, жилищной проблемой. Но ни одна из них до поры до времени не была в состоянии «раскачать» ситуацию до такой степени, чтобы это создало угрозу конституционному строю и самому существованию союзного государства. До определенного времени «миной без взрывателя» были также и неизбежно существующие в СССР как многонациональном государстве национальные проблемы. Советская власть, как умела и могла, решала их, используя для этого широкий спектр форм и методов – от более или менее удачного воспитания масс в духе т. н. социалистического интернационализма до жесткого подавления любых националистических, а тем более сепаратистских тенденций в республиках и автономиях. Ситуацию несколько смягчало и уравновешивало то, что столь же нетерпимым, хотя и менее заметным внешне, было отношение тогдашней власти к проявлениям русской великодержавности и шовинизма, ростки которого пресекались «на корню».

Положение резко изменилось с началом «перестройки», когда в атмосфере открытости и гласности был фактически дан «зеленый свет» новому национальному пробуждению народов Советского Союза, которое в разных республиках приняло разные формы. Так, в Казахстане оно началось с известных декабрьских событий 1986 года в Алма-Ате, в Армении и Азербайджане – с кровавого конфликта вокруг национально-территориальной принадлежности Нагорного Карабаха, а в Латвии, Литве и Эстонии – с абсолютно мирной постановки вопроса о незаконности вхождения этих республик в состав Союза в 1940 году как прямого следствия приснопамятного «пакта Молотова-

Риббентропа». Соответственно, и результаты были разными – Литва, Эстония и Латвия (именно в таком порядке!) первыми, хотя и не без трудностей, «покинули» Союз и сегодня являются полноправными членами Западного сообщества (ЕС+НАТО), независимые Армения и Азербайджан, среди первых в Союзе поставившие вопрос о национальном суверенитете, до сих пор разбираются с «нагорно-карабахской проблемой», параллельно решая актуальнейшую проблему своей собственной геополитической ориентации, а Казахстан, никогда не выходивший из Союза, строит достаточно успешное национальное государство, сохраняя конструктивные, взаимовыгодные отношения как с Востоком, так и с Западом.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

Значительная, хотя и преувеличивать ее, становясь на позиции примитивного экономического детерминизма, я бы не стал. Вопрос здесь даже не в самой экономической политике, а в том, как ее реализовали – ненастойчиво, непоследовательно, без должной координации между союзным и республиканским уровнями, со многими и не всегда оправданными отступлениями от изначального замысла, часто игнорируя негативные экономические и социальные последствия решений политико-правового характера. Взять, к примеру, одно из «демократических завоеваний» первых лет перестройки – выборность руководителей предприятий, которая в большинстве случаев приводила к дезорганизации производства, резкому ослаблению трудовой дисциплины и необоснованному повышению заработной платы, что стало одной из основных причин катастрофического положения советской экономики в 1989 году. Или принятие без соответствующей подготовки и мер сдерживающего характера «краеугольного» для той поры закона «О кооперации», лишь усугубившего и так отчаянное положение с дефицитом многих товаров широкого народного потребления. В частности, с появлением кооперативов торговой направленности из государственной торговли стали исчезать товары, дефицит которых ранее особо не замечался (напр., холодильники, стиральные машины, мебель).

Таким образом, неудачу экономических реформ периода «перестройки» я бы не связывал с некой «тупиковостью» советской модели жизнеустройства. Скорее, речь могла бы идти о том, что эти реформы были сильно запоздалыми (как минимум на 20 лет), в них недостаточно учитывались глобальные экономические требования и тенденции, а проводившие их люди откровенно

боялись нового и жили представлениями прошлого, что нередко мешало им своевременно и адекватно воспринимать вполне рациональные предложения, как это произошло, например, с реализацией разработанной в Эстонии идеи перехода союзных республик на хозрасчет.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

Парадоксально, но самая большая угроза для существования СССР как федеративного государства исходила из своеобразного «сепаратизма» его «станового хребта» и «несущей конструкции» – РСФСР. Пока в России, которая в силу масштабов и ресурсов обладала своего рода «контрольным пакетом» в рамках Советского Союза, не взяли верх политические силы и деятели, заточенные на конфронтацию с Центром, союзному государству ничего серьезного не угрожало. Твердое русское «нет» во многих случаях существенно притормозило бы разрушительную центробежную тенденцию в развитии страны, открыв путь и предоставив время, необходимое для ее капитального реформирования и глубокой модернизации в соответствии с велением времени. Наоборот, поддержка правящими кругами «новой» России и, чего греха таить, существенной частью российского общества (под видом «демократической солидарности») национал-сепаратистов в разных уголках Союза лишь ускорила развал и сделала его необратимым. Поэтому сегодня довольно странно слышать заявления (к тому же на достаточно высоком государственном уровне!) о том, что, мол, Россия никогда из Союза не выходила, всегда стремилась к его сохранению, а вот некие «враждебные силы» внутри и вне страны погубили Союз вопреки воле руководства и народа Российской Федерации.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

«Точкой невозврата», на мой взгляд, стало т. н. «Заявление 9+1» руководителей союзных республик и М. С.Горбачева от 23 апреля 1991 года, при помощи которого были фактически перечеркнуты результаты Всесоюзного референдума о сохранении СССР от 17 марта 1991 года. Остальное играло лишь вспомогательную роль – особенно т. н. путч, «победу» над которым тогдашние масс-медиа и «демократическая общественность» представили и до сих пор пытаются представить как «ВДР» – «Великую демократическую революцию». На самом деле это был обыкновенный фарс, который мастерски разыграли те,

кто рвался к власти и собственности в «новой» России и других республиках, пользуясь позднесоветской мягкотелостью и поразительной, с учетом имевшихся в их распоряжении ресурсов, нерешительностью членов ГКЧП (если бы в составе ГКЧП были руководители нынешней «закалки», всякий «протест масс» был бы подавлен в течение одного дня). В подтверждение вышесказанного следует напомнить, что «Демократическая Россия» (ДР), открыто выступавшая против сохранения Советского Союза, за три дня до «путча» обратилась к Б. Н. Ельцину с ультимативным требованием не подписывать новый Союзный договор, который якобы противоречит коренным интересам «суверенной» России. Тем самым ДР бросила прямой политический вызов противоположной стороне – сторонникам жесткого подхода к вопросу о сохранении СССР, в число которых входили высшие руководители советского парламента и правительства. Скрытая от глаз народа схватка представителей этих двух течений в действительности и составила суть августовских событий 1991 года. А вот «легендарная защита Белого дома» и прочие мифологические примеры «народного сопротивления путчистам» – всего лишь необходимый в борьбе за власть популистский антураж…

Впрочем, за исходом «генеральной битвы» в Москве внимательно наблюдали в столицах всех (!) республик – даже тех, кто формально уже расстался с Союзом. Судя по отдельным признакам (например, многочисленным «зондажным» звонкам в Кремль 19–20 августа), там были внутренне готовы к любому исходу событий, в том числе и негативному для себя. Совсем не зря ведь уже в сентябре Президент СССР дал негласное поручение Аппарату подготовить справку о поведении руководителей республик в дни «путча», которое, увы, так и осталось невыполненным, поскольку к тому времени никто уже не был заинтересован ворошить неприятное прошлое...

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

В ходе подготовки и проведения внеочередного V Съезда народных депутатов СССР, состоявшегося 2–5 сентября 1991 г., который, приняв постановление (тут же ставшее законом!) «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», фактически узаконил разрушение конституционной системы государственной власти СССР и создал необходимые институциональные предпосылки для ускоренного демонтажа и последующей ликвидации союзного государства.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

Считаю это бредом, не достойным комментирования.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

Пытаться найти «главного персонального виновника развала» и на него возложить всю ответственность за произошедшее означает недопустимо упростить восприятие и понимание «крупнейшей геополитической катастрофы XX века», последствия которой без сомнения будут отражаться на судьбе многих будущих поколений. Дело в том, что развал Союза в некотором смысле был «коллективным творчеством масс» – даже в том случае, если живший в тот исторический период взрослый человек принадлежал к т. н. молчаливому большинству. Другими словами, «счет» сегодня предъявить, по сути, некому, поскольку каждый, в той или иной мере, соучаствовал в этом историческом «действе».

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

Это можно объяснить лишь полной политико-идеологической и социальной дезориентацией масс, их безумной усталостью от происходящего как минимум с весны 1989 года. К тому же мощно работала антисоветская и антисоюзная пропаганда, целенаправленно вселяющая в людей иллюзии о сытой и свободной жизни, которую может обеспечить лишь (!) рыночная экономика и политическая демократия в своей «национальной квартире». Народ в большинстве своем не желал слышать те немногие трезвые голоса, которые пытались объяснить, что «сытая и свободная» жизнь в «отдельной квартире» гарантируется далеко не всем, что смена строя неизбежно вновь разделит население на абсолютное меньшинство новых «эксплуататоров» и абсолютное большинство новых «эксплуатируемых», живущих по сути в разных «мирах», между которыми образуется непреодолимая пропасть социального и материального неравенства. Полного осознания этой несложной и основанной на историческом опыте истины, увы, не произошло до сих пор – что уж там говорить о тревожных днях 30-летней давности…

Ц. Хасегава (Калифорнийский университет в Санта-Барбаре, США)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

I would choose the second option with a slight modification.

Definitely the collapse of the Soviet Union was not inevitable and preordained. This was a contingent process, resulted from Gorbachev's bad policy choices and more importantly the conscious attempt by Yeltsin and his adviser Burbulis to destroy the Soviet Union. Nor was the collapse of the Soviet Union beneficial to the people within the Soviet Union or the stability of the world order.

Gorbachev underestimated the depth of nationality crisis within the Soviet Union. He should have earlier recognized the danger, and should have implemented earlier the devolution of the centralized state into a real federal system, granting the vast autonomy to republics within the federal structure. The Baltic states were in my opinion exceptions. I consider the annexation of the Baltic states was the result of the Stalinist foreign policy, and as long as the Soviet Union was to remove the legacies of Stalinism, independence of the Baltic states was inevitable. When the Presidential Council was created, I thought he was going to use it to implement Shatalin's 500 Day program, but instead he opted to use his presidential power to suppress the separatist movements in the Baltic. It was his grave mistake. He should have allowed the independence of the Baltic states with agreements/treaties to maintain their neutrality in security matters. It was tantamount to Finlandization of the Baltic states.

Nevertheless, the referendum he conducted overwhelming favored to maintenance of the Soviet Union. The 9+1 solution was a realistic, though belated, solution to the crisis. Yeltsin's rise to power in Russia, and the democratic forces that mistook Yeltsin as the champion of democracy was an unfortunate phenomenon I watched with trepidation. I had never trusted Yeltsin as the champion of democracy when he served as the head of the Moscow gorkom. Yeltsin's shining moment was when he stood atop the tank during the coup, against the coup plotters. He was determined to destroy the Soviet Union partly to destroy Gorbachev and partly to destroy the Soviet system.

Immediately after the coup failed, I wrote a short article in a Japanese monthly magazine, *Chuokoron*, arguing that what happened was not a victory of democracy but the beginning of the disintegration of the Soviet Union. People were rejoicing the failure of the coup as the victory of democracy but soon the Soviet Union would plunge into an unprecedented catastrophe. The communist party that cohered the diverse nationalities was outlawed, and there would be no mechanism and institution to cohere the diverse nationalities. The Humpty-Dumpty had fallen, and no king's men and kings' horses could put the Humpty-Dumpty up again. Not only was the state structure severed, but also the Soviet economy that functioned on the principle of the federal structure would be disrupted.

My prediction proved to be right. The Belavezh accord that was concocted by Yeltsin with Ukraine and Belorussia heads of the republics was a brazen undemocratic act, ignoring not only the result of the referendum but also excluding the other republics. I was a severe critic of the Soviet system based on one-party dictatorship, but I was of the opinion that the system that lasted for 75 years should have gone through a careful transition period through which real democratic and federal system could be eventually established. I believe that 9+1 accord was an important step in the right direction. The Soviet Union should have evolved into a democratic and federal system through a gradual and carefully thought-out process. But it was destroyed by a fiat, without careful thought for the consequences of the collapse of the system.

When this decision was made, I was driving a car in Santa Barbara, where I live, and heard an American specialist on Soviet nationality questions excitedly celebrating the dissolution of the Soviet Union as a great, happy day for the Soviet Union and the world peace. I stopped the car, and shouted in anger: «That was the most stupid thing I have heard!»

The sudden collapse of the Soviet Union led to instability of the international system. It was also not inevitable and preordained either. Here, I would fault the politicians in the West. Rather than creating a stable international system based on cooperation between Western democracy and reconstituted Russia and the newly created states, the American government, not only the Bush Administration but also the Clinton administration, decided to kick the Russian bear when it was down, taking advantage of this weakness to expand Western influence. Rather than disbanding the NATO, which had been created to counter the Soviet threat, and transform the

European security system inclusive Russia, the West carelessly pursued the NATO expansion, threatening the national security interests of newly created Russia.

In today's world, we are suffering from the results of the collapse of the Soviet Union, and consequences of the unwise reactions of the West to the collapse. Alas, I wish people would have paid more attention to the obscure article I wrote in the Japanese magazine in 1991.

Я бы выбрал второй вариант с некоторыми изменениями.

Определенно распад СССР не был неизбежен или предопределен. Это был во многом случайный процесс, ставший следствием неудачных политических решений Горбачева и, что более важно, сознательного стремления Ельцина и его советника Бурбулиса уничтожить СССР. Распад СССР не был выгоден ни для его населения, ни для стабильности мирового порядка.

Горбачев недооценил глубину национального кризиса в СССР. Он должен был бы раньше осознать опасность и заранее произвести переход от централизованного государства к по-настоящему федеративному устройству, предоставив широкую автономию республикам внутри федерации. Прибалтика, по моему мнению, была здесь исключением – я расцениваю присоединение Прибалтики как следствие сталинской внешней политики, и поскольку СССР должен был избавиться от наследия сталинизма, то независимость прибалтийских республик была неизбежна. Когда был создан Президентский совет СССР, я думал, что Горбачев собирается использовать его для реализации шаталинской программы «500 дней», но вместо этого он решил использовать свою президентскую власть для подавления в Прибалтике сепаратистских движений. Это было его смертельной ошибкой. Он должен был бы признать независимость прибалтийских республик вместе с соглашениями и договорами, обеспечивающими их нейтралитет с точки зрения вопросов безопасности. Это было бы равносильно «финляндизации» Прибалтики.

Тем не менее, проведенный им референдум показал огромную поддержку сохранения СССР. «Заявление 9+1» было реалистичным, хотя и запоздалым решением по выходу из кризиса. Приход Ельцина к власти в России и то, что демократические силы восприняли Ельцина в качестве защитника демократии, было несчастливым явлением, которое я наблюдал с тревогой. Я никогда не доверял Ельцину как защитнику демократии, когда он возглавлял Московский горком партии. Звездный час Ельцина наступил, когда он стоят на танке

во время путча, выступая против заговорщиков. Он был решительно настроен разрушить СССР, частично чтобы уничтожить Горбачева, частично чтобы уничтожить советский строй.

Сразу после провала путча я написал короткую статью в японский ежемесячный журнал «Чуокорон», где доказывал, что случившееся – это не победа демократии, а начало распада СССР. Люди радовались провалу путча, видя в нем победу демократии, но вскоре СССР погрузится в беспрецедентную катастрофу. Коммунистическая партия, которая сплачивала разные народы, была объявлена вне закона, и теперь больше не было никаких механизмов и институтов для объединения разных национальностей. Шалтай-Болтай свалился, и вся королевская конница и вся королевская рать не смогут его собрать заново. Был не только разорван строй государства, но также была разрушена и советская экономика, которая функционировала на основе союзного устройства.

Мое предсказание сбылось. Беловежские соглашения, состряпанные Ельциным вместе с главами Украины и Белоруссии, были бесстыдным недемократическим действием, игнорирующим не только результаты референдума, но также оставляющим за бортом другие республики. Я был суровым критиком советского строя, основанного на однопартийной диктатуре, но я также придерживался того мнения, что система, просуществовавшая 75 лет, должна пройти через осторожный переходный период, в ходе которого в итоге должно было сформироваться по-настоящему демократическое и федеративное устройство.

Когда было принято это решение, я вел машину в Санта-Барбаре, где я живу, и услышал американского специалиста по советским национальным вопросам, возбужденно превозносившего роспуск СССР как великий и радостный день для Советского Союза и всего мира. Я остановил машину и гневно воскликнул: «Это самая глупая вещь, которую я когда-либо слышал».

Внезапный распад СССР привел к нестабильности в системе международных отношений. Это также не было неизбежным или же предопределенным. Здесь я бы возложил вину на западных политиков. Вместо создания стабильной системы международных отношений, основанной на сотрудничестве между западными демократиями, восстановленной Россией и новообразованными государствами, американское правительство, причем не только администрация Буша, но также и правительство Клинтона, предпочло пинать

русского медведя, пока он лежит, извлекая выгоду из его слабости для расширения влияния Запада. Вместо роспуска НАТО, которое было создано для противостояния советской угрозе, и преобразования системы европейской безопасности с включением туда России, Запад легкомысленно принялся расширять НАТО, угрожая интересам национальной безопасности новообразованной России.

В современном мире мы все страдаем от результатов распада СССР и последствий неумной реакции Запада на этот распад. Увы, я бы хотел, чтобы люди обратили больше внимания на забытую статью, которую я опубликовал в японском журнале в 1991 году.

В. Ж. Цветков (МПГУ, Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

Безусловно, считать многонациональный состав Советского Союза ведущим фактором распада – неправомерно. Истории известно немало примеров длительного существования и развития полиэтнических государств, многонациональных империй. Собственно, империя и не может не быть многонациональной. Конечно, моноэтническое государство более устойчиво, но это не спасает его от других внутренних конфликтов, которые будут развиваться вне национальных рамок.

Однако сравнение с империей, конечно, очень условно. Модель межнациональных отношений, которую выражал СССР, была уникальна. Формировавшаяся новая общность – «советский народ» – призывалась стать ярким проявлением социальной, социокультурной и даже демографической ассимиляции. А федеративная система вообще и советская система, в частности, обладала заметным потенциалом для улучшения и адаптации к меняющимся историческим условиям.

Как известно, распад СССР произошел, в том числе и по национальным границам. Но только ли эти линии стали линиями раскола?

На мой взгляд, правильнее говорить не о национальном, а о региональном факторе распада. Региональный фактор нередко совпадал с этническими границами, но не ограничивался этим. Вполне правомерное и объективное желание иметь больше свобод на региональном уровне, добиваться от «центра» большего внимания к местным нуждам не оказалось должным образом замечено и осмыслено. Подобные желания подчас воспринимались в «Кремле» лишь как «сепаратизм», «воинствующий национализм» и т. д.

Начавшаяся работа над новым Союзным договором представляла собой магистральное направление, следуя которому, можно было бы не развалить, а напротив, упрочить СССР. Но времени на совершенствование национально-государственной модели катастрофически не хватало.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.2. Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате субъективных просчетов инициаторов «перестройки»

То же самое (относительно «потенциала») я бы сказал и про советскую модель. Если вспомнить первоначальную политико-правовую цель, которую она была призвана решить, надо заметить ее ориентированность на общественное самоуправление, на низовую, массовую активность. Не случайно в первые месяцы после прихода большевиков к власти на местах нередко создавались советско-земские и советско-думские (в городах) структуры самоуправления. Конечно, существенным изъяном (или достоинством, с точки зрения В. И. Ленина) советской системы было отсутствие у нее характера «всеобщности» – в ней отсутствовало представительство всех социальных групп, в том числе «эксплуататоров». Но ведь со временем, в условиях исчезновения «антагонистических классов», вернулись и всеобщие выборы. Хотя трудно сказать, насколько искренним было позитивное восприятие современниками принципов избирательного права в Конституции 1936 года.

Так или иначе, восприятие того, что существует представительная власть, призванная выражать общественные интересы, сохранялось долго. И когда в условиях социально-экономического кризиса М. С. Горбачев инициировал возрождение Съездов Советов и изменил избирательное законодательство, введя «состязательность» выборов при озвучивании разных идеологических принципов, это означало отнюдь не стремление дестабилизировать систему,

а наоборот – возродить потенциал советской власти и укрепить ее экономическую составляющую.

Это сейчас считается, что нельзя проводить одновременно экономические и политические реформы (Н. И. Рыжков прямо об этом писал в воспоминаниях). Но в те годы, опять-таки исходя из «общественного характера социалистической экономики», политическая поддержка населения не считалась чем-то «опасным» или «излишним».

К сожалению, за прошедшие десятилетия сложился еще один стереотип, в рамках которого работа Съезда народных депутатов представляется чуть ли не сплошной «говорильней» с многочисленными «депутатами-демагогами». Но стремление сделать из Съезда народных депутатов, из Верховного Совета не «штампующую законы» структуру, а реально работающий элемент гражданского общества является безусловно положительным.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

В распаде СССР не стоит преувеличивать «национальный фактор». Он имел место, но лишь как дополнительный к общественному недовольству в целом. Полагаю, что общественное разочарование заключалось не в социализме как таковом, а в тех несбывшихся обещаниях, с которыми ассоциировался социализм и дальнейший путь к коммунизму. Прежде всего, это относится к росту материальных благ. Давайте вспомним, на что чаще и эффективнее всего направлялась критика социалистических ориентиров в конце 1980-х. Образ «пустых прилавков», рост товарного дефицита, падение уровня жизни – в качестве единственного примера закономерного «краха социализма». И это находило достаточно заметный отклик и общественную поддержку.

Люди уже не собирались «терпеть» ради «светлого будущего», хотя известно, что все серьезные, глубокие преобразования требуют времени и терпения. Иными словами – стал популярен запрос на систему, которая, прежде всего, сможет удовлетворить материальные потребности, причем в их максимально возможном формате. Отсюда – «образцовая модель» т. н. «упакованного с ног до головы» уже «постсоветского» человека.

Что касается «цивилизованного пути развития», то, если таковым считать возвращение к традициям Российской Империи, этот вектор развития был, к

огромному сожалению, практически полностью забыт. В противном случае не было бы подражания имперским традициям лишь на уровне песен о поручике Голицыне и пошлых новорусских страданий о «французской булке». А переименования улиц и городов, демонтаж памятников революционерам – это, на мой взгляд, всего лишь форма, без соответствующего содержания. «Цивилизованный путь» в понимании общемировых тенденций – скорее да. И это правильно.

Великая заслуга Михаила Сергеевича Горбачева – прекращение состояния «холодной войны». Причем во всех «смыслах и образах». Впервые мы увидели себя частью как общемировой, так и европейской цивилизации. Но дальше совершенно не обязательно было следовать революционным путем. Необходимо было трансформировать Союз, поскольку социалистический, социал-демократический принцип развития был успешно апробирован во многих странах. Временное господство неоконсерваторов (Р. Рейган, Г. Коль, М. Тэтчер) могло бы смениться (и сменилось позднее) более левыми настроениями, и при этом СССР мог восприниматься гораздо адекватнее.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Не следует осуждать принципиальную линию экономических преобразований, их ориентацию, на усиление личной заинтересованности в результатах своего труда, на хозрасчет и рабочее самоуправление (вспомним «Закон о трудовых коллективах»), на максимальное поощрение научно-технического прогресса. Если это представляется чем-то несовместимым с социализмом, то уместно задаться вопросом о некоем «образце» социализма. Это модель первых пятилеток? Это «сталинская модель»? Это модель периода «восстановления народного хозяйства»?

Нельзя подгонять экономический рост, хозяйственное развитие конца XX в. под лекала индустриализации 1930-х годов. Кстати, хозрасчет существовал и тогда. Напомню еще и предысторию «Закона о кооперации». В одном из своих интервью тогдашний глава правительства Николай Иванович Рыжков говорил о возвращении НЭПовских традиций, вспоминал ленинскую статью «О кооперации».

В годы «перестройки» было озвучено немало передовых экономических идей, сейчас практически полностью забытых. Да и сама по себе модель модернизации социалистической системы посредством внедрения в нее элементов «управляемого рынка» была совершенно уникальной и, на мой взгляд, реальной альтернативой утвердившемуся позднее тезису, что «альтернативы свободному рынку нет».

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.4. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года

Я бы отметил, что именно 1991 год в целом оказался роковым рубежом для судьбы Советского Союза. Сюда надо включать не только «августовский путч» или «Беловежские соглашения». Эти события уже имели свои объективные и субъективные предпосылки.

Но повторюсь, это отнюдь не исключало другого пути развития – а именно сохранения Советского Союза. Референдум о сохранении СССР даже при том, что в нем участвовали не все союзные республики, а многие проголосовали «против» – зримое тому подтверждение.

А вообще история неоднократно дает примеры того, что даже в безнадежной, как представляется, ситуации реализуется не наиболее очевидная для многих альтернатива, а та, которая представляется практически невозможной.

Поэтому убежден – даже в 1991-м еще не все было потеряно.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

По моему мнению – финальное обращение М.С. Горбачева к нации и спуск советского флага со здания бывших сенатских присутствий, ставших символическим центром Советского Союза и советского строя. Трудно, конечно, предположить, но если бы Президент СССР сказал другие слова, то многие готовы были бы его поддержать…

Конечно, последние осенние месяцы 1991 года усилили тенденцию к распаду Союза, происходила быстрая сдача союзных позиций республиканским

структурам. Но сам по себе союзный потенциал, модернизированный и обновленный, оставался.

На мой взгляд, проблема заключалась именно в том, что союзный центр излишне оперативно сдавал свои полномочия республиканским, региональным центрам. С последними «рычагами» союзного воздействия (Госбанк, «ядерный чемоданчик», «кремлевский полк», ордена и звания) уже мало что можно было сделать для спасения Союза.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Как ни странно покажется, но даже после Беловежских соглашений я считал, что сохранение формата СССР возможно в рамках Содружества Независимых Государств. Об этом много говорили и писали тогда. Был уверен и в том, что в эту модель смогут каким-то образом вписаться и общее правительство, и даже финансы с вооруженными силами.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

Нет, конечно. Это можно предположить только в духе новомодной конспирологии. Искренне предполагалось реформирование, преобразование, улучшение социалистической модели. Я об этом уже говорил в вопросе предыдущей анкеты, посвященном «перестройке». И готов еще раз подтвердить – никакого злонамеренного, умышленного «действа» неких «темных сил», внутри и вовне КПСС и советской власти, не было.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Ни Бориса Николаевича, ни Михаила Сергеевича «персональными виновниками» не считаю. Вообще слишком просто сводить все к некоей «злой воле» одного единственного человека. Согласен со словами М. С. Горбачева, когда он заявлял о том, что стремился сохранить Союз до последнего, и что его можно было сохранить. Примечательно, и об этом также надо помнить, что Президент СССР не исключал возможности использования силовых структур для сохранения того формата Союза, который представлялся ему

оптимальным (об этом свидетельствует, в частности, его реакция на события в Вильнюсе в начале 1991 года).

Да и ГКЧП, напомню, ни словом не обмолвился о том, что произойдет некий односторонний и однозначный поворот во внутренней и внешней политике на 180 градусов. Вероятно, члены Комитета не исключали возможности достижения компромисса с политической оппозицией. Поэтому на популярный ныне тезис о персональной вине М. С. Горбачева за развал СССР я бы однозначно ответил – нет.

С Б. Н. Ельциным, конечно, сложнее. Но здесь, я думаю, должна быть тема уже другого интервью.

Ответственность за происходящее в стране несет и общество в целом. В обществе могут сильно деформироваться определенные идеологические ценности, поэтому для стабилизации положения необходима не политика «большой дубинки», не реанимация образов «холодной войны» для запугивания обывателя, а трансляция новых идеологических отношений и создание действенных центров их поддержки. Для того чтобы в случае острого кризиса сторонники М. С. Горбачева и сохранения Союза знали, на что и на кого можно опереться, вокруг кого можно объединиться и отстаивать свои убеждения.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Наверное, можно выделить здесь два фактора.

Первый был очевиден для таких, как я, для тех, кто надеялся, что СССР плавно и неизбежно трансформируется в СНГ. Многие были уверены в этом процессе.

Второй – слабость «скрепы» (выражаясь популярным термином), на которой держался СССР. А именно – готовности к самопожертвованию ради Отечества. Ведь государство стало восприниматься либо как постоянный опекун, либо как агрессор, от которого надо защищаться, а не защищать его… Не хватало массового понимания того, что государство в не меньшей степени нуждается в общественной поддержке.

Не было и конкретных призывов к защите Союза. Опять-таки вспоминая собственный жизненный опыт, могу сказать, что в августе 1991-го сочувствовал ГКЧП. Но Комитет практически не обращался к обществу, к общественной поддержке. А вот в октябре 1993-го, после того как увидел кадры разгона демонстраций на Краснопресненской и Садовом кольце, я уже по собственной инициативе пошел к Белому дому.

Но глубокое потрясение вызвал даже не «расстрел» российского парламента (это не исключалось с самого начала), а практически повсеместная сдача позиций местных Советов, их тотальный самороспуск. Ведь в ноябре 1917-го, после вооруженного восстания в Петрограде, немедленно сформировалось сопротивление на Юге России, в казачьих областях, в подпольных центрах. А здесь? После скоротечной самоликвидации Советов мне стало совершенно ясно, что шанс на возврат к прежней советской, социалистической модели полностью и безвозвратно утрачен. Это, еще раз отмечу, был последний шанс, после которого любая ностальгия по советскому прошлому выглядела для меня не более чем ностальгия русского эмигранта по «царской России», а призывы «назад в СССР» представлялись абсолютно бессмысленными.

Хотя, по прошествии десятилетий, конечно, понимаешь другое. Сценарий 1917 года при всей его логичности и последовательности привел, как известно, к Гражданской войне, к гибели людей и подрыву экономики. Ценой сохранения Союза и социалистического строя стала бы масштабная гражданская война? Очевидно, это все-таки совсем не тот способ, который следовало поддерживать.

Может быть, здесь было что-то общее (да простится мне сравнение) с отречением Николая II от Престола…

М. Б. Челноков (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.2. Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Вопрос не имеет смысла, он поставлен неправильно. Социализм – это форма общественного строя и, в первую очередь, форма экономики, а Советы – это просто название органов власти. А в вопросе и социализм, и Советы – это как бы одно и то же. К тому же вопреки общепринятому мнению я давно и твердо считаю, что никакой советской модели социализма никогда не существовало, ибо Советы не имели реальной власти, они были лишь декоративным прикрытием власти КПСС.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.2. Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Как я уже писал по вопросу 2, никакой советской модели никогда не существовало.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.1. События в Закавказье (Тбилиси-1989, Карабах)
5.2. События в Прибалтике (декларации и акты парламентов о независимости)
5.3. События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)

Все первые три пункта.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Политика КПСС, Горбачева М. С. и Ельцина Б. Н.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.2. До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева
9.2. Президента РСФСР Б. Н. Ельцина

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.2. Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин (лидеры других республик) будет проводить политику в интересах своего народа

В. А. Челышев (Москва)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.3. Иное

На первые два вопроса я бы мог ответить в равной степени и «Да», и «Нет». Почему? Бесхребетная позиция? Не так. Действительно, есть «время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий; время искать, и время терять; время сберегать, и время бросать»… Да, империи сначала собираются (если не в кулак, то в крону дерева), а потом ветви кроны начинают обламываться под тяжестью плодов. Национальные экономики худо-бедно формируют свою экономическую систему. В республиках растет число высокообразованных кадров (по-разному, но растет), и формируются собственные элиты, которые уже видят очевидные ошибки Москвы и Госплана, не прислушивающиеся к мнению регионов. На этом фоне местные элиты подавляют (по велению метрополии) воскрешение национальных языков, культур, скажу резче – национализма. Но они прислушиваются к националистам, еще не понимая, какую выгоду элиты из этого могут извлечь. В конце концов, все представители национальных элит – партийные функционеры и видят единственный социальный лифт для себя – партийную карьеру.

Можно было замедлить распад империи, даже надолго. В этом смысле книга Андрея Алексеевича Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года» была воспринята верхами СССР как бред юродивого – и это одна из важных ошибок. Сам автор книги не дожил четырех лет до назначенной им в книге даты распада СССР, и всего 11 лет – до реального распада страны. Возможно, его сценарий даже не полностью осуществился (там ведь присутствовал Китай, который ныне занимает все большее политическое и экономическое пространство на поле мирового противостояния). Возможно, на сдвижку сценария как-то повлияли обе книги, содержащие одинаковые даты (Амальрика и Оруэлла – «1984»). Такое иногда случается с творческими предсказаниями. Например, в 1898 году Морган Робертсон в романе «Тщетность или гибель Титана» подробно и достоверно описывал гибель «Титаника», которая случилась только через 14 лет. Обычно подобные даты никем не принимаются всерьез. До наступления дат предполагаемых катастроф все, если и не смеются, то посмеиваются. А потом катастрофы случаются, и только через некоторое время вспоминают и начинают сравнивать.

Но это всякие мистические знаки, которые не подчиняются логике и, возможно, не имеют значения. Я позже скажу об одном таком знаке, но не в нем было дело. После относительно свободного избрания Съезда народных депутатов СССР движителем политического действа стали аналогичные выборы в республиканские парламенты. И на горизонте тут же замаячили выборы президентов союзных республик. С этого момента, с выборов в республиканские парламенты, куда пошли не только романтики, но и прагматики, почуявшие запах власти и денег, в нескольких республиках началась принципиальная борьба за освобождение от власти метрополии. Но и тогда еще скорый распад империи гарантирован не был. Уходили три республики Балтии, уходила Молдова и Грузия. Все они искали и находили сходные юридические обоснования ухода. Но остальная страна могла реально реформироваться. Я видел один из первых проектов закона о кооперации (думаю, или конец 1987 или начало 1988 года). Это было тогда, когда формула действий звучала еще так: «Перестройка, ускорение, машиностроение». Предполагалась замена станочного парка на машиностроительных предприятиях (на более современное оборудование). А старое должны были бы передать в лизинг или продать в рассрочку за копейки тем, кто хотел бы начать собственное производство. Производственные кооперативы могли стать подспорьем сотням тысяч лю-

дей, готовых работать. Кооператив Тарасова продемонстрировал, что это возможно. Рижский кооператив (забыл ФИО руководителя), занимавшийся утеплением пятиэтажек, тоже доказал свою эффективность (кооператоры даже тратились на научные изыскания, которые тут же внедрялись в практику). Михаил Сергеевич, когда мы разговаривали об этом проекте закона, сказал, что не помнит, что проектов было много, и что все анализировались. Депутатам же был предложен тот самый закон о кооперации, который раздербанил многие производства. Как мне много позже удалось узнать, на пути первого проекта закона о кооперации встал Минчермет (аргумент: металла и так в стране не хватает, а кооператоры начнут скупать его на корню). Слово «машиностроение» исчезло из формулы Перестройки так же быстро, как появилось. А вместо производственных и научных кооперативов, которые сняли бы неизбежные потери и страдания во время грядущего кризиса, появились «кооперативные» отростки на действующих государственных предприятиях, способствующие обогащению маленьких номенклатурных элит этих предприятий и примкнувших к ним партийно-комсомольских кураторов.

Считать ли все это ошибками инициаторов Перестройки? Не уверен. Не думаю. Перемены стояли на пороге, и полностью просчитать их ход можно только задним числом, которого (заднего числа) у Горбачева не было. Иначе не гибли бы люди в снежных лавинах, наводнениях, пожарах, знай о них наперед. Времени, чтобы помочь стихии, не дав этой стихии стать хозяином положения, не было.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.3. Иное

Советская модель была имитационной сверху донизу. Говорили одно, делали другое, думали третье. Говорю с сожалением, потому что вранье началось изначально. Заводы рабочим не отдали. Землю крестьянам сначала дали, а потом эту «данную» землю почти сразу отобрали, чтобы народ не вздумал париться на своих делянках, а пошел работать в колхозы. В деревне моего отца (Новоюрово Вознесенского р-на Ивановской обл.) так эта «частная» земля, перепаханная огромными лемехами, и простояла десятилетия. В последний раз я ее видел такой же в 1977 году. Сейчас не знаю. Деда Андрея – кузнеца – не раскулачили, потому что кузница всегда была деревенской. Двоюродную ба-

бушку, монахиню, расстреляли во Владимире (ее имя даже не называли, говорили «Монаха»). Коня по кличке Мальчик забрали в колхоз, хотя работать он соглашался только с членами нашей семьи. Потом война выкосила народ. А Мальчик ослеп на колхозной конюшне. Соседей, которые своей семьей без единого наемного работника делали кирпич из замечательной местной глины, раскулачили и сослали в Сибирь (может и чего хуже, не знаю). Был в деревне с маленьким еще сыном, мы перебрались к лесу через окаменелости давно распаханной земли и нашли остатки того «завода»… Оплывшие печки для обжига, разбитые молотом полторы чугунных формы для изготовления кирпичей… Дед по матери Павел тоже стал крестьянином – на Украине. Он был из рабочих, 25-тысячников. Воевал на всех войнах, а потом возвратился на землю…

Но это как бы личное. А было и общее. Глубокой межнациональной розни при СССР все-таки не было. Был бытовой национализм и бытовая же ксенофобия, которая чрезвычайно редко приводила к столкновениям. Модель не была социалистической даже согласно теории. Реально общество делилось на классы партийной (высший), чекистской (отчасти подчиненной партии), карьерной, комсомольской, партийно-хозяйственной аристократии и трудового народа. Можно я не буду говорить о крестьянском беспаспортном крепостном праве до 1974 года (продолжалось даже до 1989 года)? Уже сказал.

Не знаю, почему еще при Сталине были ТАК нарезаны границы между республиками, что любая искра вызывала пожар. Я был во многих точках, которые на глазах становились горячими из-за чересполосицы границ, ну, и по давней нелюбви соседей друг к другу. У ряда кавказских народов ради того, чтобы избегать взаимного смертоубийства, правил не закон, а договоренности. Скажем, карачаевец не мог перешагнуть на землю сванов с оружием (и наоборот). Если это случалось, человека убивали, и народ не защищал его. Отчасти потому этого и не случалось (мой личный опыт общения с кавказскими народами в советское время).

Народ примерно знал, кто из разного начальства сколько крадет. И сами крали, не ссылаясь на то, что «им, мол, можно». О коррупции в высших и даже не самых высших эшелонах власти вы все знаете. На поверхность выплывали только самые громкие дела (рыба, икра, хлопок, золото, драгоценности). Да и не слишком выплывали. Социальная справедливость? Жилье? Заработки? Качество товаров? Лицедейство партийных, комсомольских и профсоюзных собраний? Фальшивая статистика? Обрушение даже мягкой подводки к чест-

ным цифрам – Косыгинских реформ? Когда-то в молодости я сформулировал так: реальный коммунизм/социализм есть христианство с вырезанной душой. И никакие моральные кодексы строителя коммунизма не могли, увы, этого изменить. Ни в нашей стране, ни за рубежом. Помню, главный архитектор Гаваны жил в землянке и говорил: как я могу переехать в новостройку, если Фидель узнает, что не у всех рабочих есть квартиры? Не помог энтузиазм и кубинцам. Ошибочным был изначальный подход. И кивать на «ревизионистский Китай» (так говорили о Китае коммунисты из албанского радио) не стоит. Бацилла сохраняется даже в условиях коммунистического капитализма. А у нас в ту пору было еще реальное экономическое отставание. Плюс огромные траты на зарубежные коммунистические партии. Плюс траты на подготовку будущих революционеров в других странах на базе Высшей комсомольской школы. О гонке вооружений молчу. Лучше бы мне этого (и многого другого) не знать. Но я знал. И не я один. И люди в возрасте тоже знали. Просто вслух об этом не принято было говорить – история со времен Емельяна Пугачева научила: длинные языки вырывали с корнем. Но потихоньку и говорить учились. А когда плотину молчания прорвало – не заговорили, а закричали. Ошибки были сделаны не в Перестройку, а на протяжении всей постреволюционной истории СССР. Возможно, Ленин что-то и понял к концу жизни, но он уже был безъязыким. А Сталин настолько усилился, что согласился даже на закрытое обсуждение письма-«завещания» Ленина. Страна объединялась только в экзистенциальных ситуациях – во время Великой Отечественной войны. Какие-то войны были, о которых не знали. О Вьетнаме знали. Афганистан запустил ржавление системы изнутри. Мне бесконечно жаль потенциальных возможностей разбежавшейся империи, но обручи износились и бочка лопнула.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.3. Иное

И пункт 3.1, и пункт 3.2, и «Иное». На разных этапах разное. Сначала хотели жить (и говорить свободно, кстати!), жить так, как представлялась жизнь на Западе (т. е. пункт 3.2), потом возникла новая надежда, что все обеспечит суверенитет республик (и богатую счастливую жизнь, и свободу, мол, и хватит, мол, кормить Россию, угнетающую нас). Я ежесубботно вел депутатский прием в Запорожье. С 9 утра до 11 вечера (20 минут на перекус).

Ограничил его таким временем потому, что первые приемы завершались в 3–4 часа утра. За время работы народным депутатом СССР лично принял более 11 тысяч человек. Еще 2 или 3 тысячи приняли мои помощники, когда я не мог раз 5 оказаться на приеме. Рад, что многим сумели помочь. После избрания Верховного Совета Украины (Верховної Ради України) число просителей резко сократилось. Шли уже к новым, республиканским депутатам. Многим казалось, что Киев ближе, и правды добиться легче. Но и тогда мандат нардепа СССР позволял помогать многим. После ГКЧП мне уже стало ясно, что власть из центра перетекла в республику. Во время голосования на осеннем украинском референдуме я ходил по участкам и проводил опросы. Меня знали, мне говорили правду. Я понимал, что голосуют за независимость, хотя многие понимали эту независимость по-разному.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.3. Иное

Конечно, любые реформы сходны с землетрясением, и рушилось то, что и так давно было неустойчивым. Не буду говорить банальностей о стоимости бочки нефти, о рвущихся связях между регионами, о вывозе представителями спецслужб кейсов с золотом за рубеж (я точно знаю о Греции, о других не знал). Дело не только в этом. Как бы хорошо ни работал регион, деньги поступали в Центр, а оттуда распределялись по стране. Ни один завод не мог внепланово купить фильтры для чадящих труб или начать перерабатывать отходы. Почему? «Да потому, – объяснял тогда еще министр Павлов, — что деньги из одного, например, металлургического центра переправляются в другой». Там люди без зарплаты остались бы. Я думал, что блеф. Но нет, так и было. «Это нужно менять? Меняйте. Вы знаете как?» Здесь уже не лицедейство партийных органов (в ЦК ведь не дураки сидели). Здесь система, где слом одной перегородки повлечет за собой наводнение. Оно и случилось. Я не экономист и не могу сказать, были ли реальные выходы из тупика. Сложная нервная система финансовых потоков не просто не удовлетворяла никого, но действительно не поддавалась реформированию. Мог ли теоретически существовать план сохранения страны? Наверное, да. Но я не встретил ни одного образованного депутата (из ученых, из партийных работников, из легалистов и оппозиции, просто талантливых мыслителей, которых там было немало), кто дал бы мне позитивный ответ на этот вопрос. Локально – да.

Тактически – да. Для своего региона, для своей республики – да. Но и эти «да» на поверку оказались никуда не годными. Мы слишком долго отставали, слишком долго догоняли, чтобы вдруг на историческом повороте взять, да и обогнать всех. Увы, невозможно.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.5. Иное

Я бы мог согласиться со всеми пунктами (и добавить новые). Проблемой Тбилиси сам не занимался, хотя знал о ней и из доклада комиссии Собчака, и из других прямых источников. *Армяно-азербайджанским конфликтом* занимался реально (вместе с доктором Виктором Алексеевичем Пальмом – депутатом от Эстонии, дуайеном депутатского корпуса республик Балтии, сопредседателем МДГ). Мы вместе с ним инициировали переговоры в Кремле между Народным фронтом Азербайджана и Комитетом Карабах, которые освятил своим присутствием на начальном этапе (т. е. придал им официальность) Рафик Нишанов. Горбачев дал нам 3 часа для принятия соглашения о снятии блокады Еревана, иначе он собирался ввести войска в Азербайджан. Ровно за 3 часа мы и управились. Когда через месяц мы получили информацию о том, что блокаду хотят возобновить, Народный фронт Эстонии запретил Пальму ехать в Баку и Ереван, и я полетел туда один. Всю историю этой поездки освещать не буду. После митинга в Баку, где в самом начале я выступал и получил полную поддержку митинга, мне перестали переводить. И в итоге (основываясь на ложной информации) митинг решил возобновить блокаду. Я знаю о положении как азербайджанских, так и армянских беженцев. Был в обеих республиках. В руководстве республик я встречал как адекватных, так и лицемерных людей. От КГБ двух республик по моему срочному запросу там же я получил отчеты, в которых содержалось полное вранье об их оппонентах. Плюс ко всему я узнал, что Советская армия продавала оружие как тем, так и другим боевикам. По поводу этого конфликта в первый день (или один из первых дней) работы Съезда народных депутатов СССР Горбачев попытался провести голосование. И это был первый и последний случай, когда подавляющее большинство депутатов отказалось голосовать. Военным путем со стороны Кремля конфликт разрешен быть не мог. Максимум: его могли приморозить на время. Увы, крах декларировавшегося всегда интернационализма давал знать о себе по всей стране, в том числе, на Кавказе.

С ситуацией в республиках Балтии (или Прибалтики) я тоже неожиданно был знаком хорошо. В связи с тем, что Михаил Сергеевич Горбачев поссорился с Виктором Алексеевичем Пальмом, который вел переговоры от имени прибалтов, Пальм попросил меня заменить его на переговорах. Сразу скажу, что с Горбачевым договариваться было легче. Он понимал проблему с полуслова. С республиками было сложнее (особенно когда речь шла о правах национальных меньшинств – где русских, где поляков). Вопрос о внешней защите прав национальных меньшинств вызывал бурю негодования. Но договорились в итоге и об этом. Кстати, у этих республик интересы не всегда совпадали. Я был уверен, что Союзный договор возможен (за исключением стран Балтии, Молдовы и Грузии). Не знаю, как долго продержалась бы эта страна (но Великобритания ведь долго держалась, а Содружество там было реальным; но ведь Канада, несмотря на межнациональный конфликт, сумела выстоять, и там сейчас вообще нет оснований для беспокойства). Межнациональные проблемы возникали во многих странах (Испания, Италия, об африканских и не говорю), не скажу, что везде решены все проблемы, но путь к их решению понятен.

Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 году. Сложный вопрос. Борис Николаевич жаждал полновластия. Он был избран Председателем Верховного Совета РСФСР. Вспоминал, кто был его конкурентом. Кажется, Рыжков был [И. К. Полозков и А. В. Власов. – Ред.]. Неужели и Лигачев? Рыжков был премьером при Горбачеве и не худшим, человек неглупый. Выезжал на землетрясение, организовал там работы по возведению жилья для пострадавших, чем снискал себе уважение многих. Но харизмой Ельцина он не обладал, конечно. Да, Ельцин позже будет говорить о Союзе суверенных государств. Но Декларация о суверенитете РСФСР сыграла, конечно, свою роль в развитии парада суверенитетов. Более того, в декабре 1990 года была попытка оформить «развод» с СССР четырех ключевых республик. Без всякого ГКЧП. Но Казахстан (конкретно – лично Назарбаев) категорически отказался, а вес у республики был серьезный. Было много причин, по которым затягивался процесс подготовки Союзного договора. А потом…

А потом случился ГКЧП. За день до подписания Союзного договора. И на истории СССР была поставлена жирная точка. Новым парламентам, новым президентам для прощания с Союзом нужна была причина. Причина – ГКЧП – выпрыгнула, как черт из табакерки. И теперь не только президенты и парламенты, но и народы могли почувствовать себя выгодополучателями этого раз-

вода. Какова будет выгода – будущее покажет. А сейчас главное – отряхнуться и пойти своим путем. Так казалось многим. С референдумами или без – уже не имело принципиального значения.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Я бы сказал (и уже говорил) о двух моментах: первый – стремительные выборы республиканских парламентов, когда даже первые задачи перестройки решены не были; а второй – пункт, вежливо названный «Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР», то есть само поведение ГКЧП как внеконституционной структуры, призванной не допустить подписания Союзного договора. Тактика поведения ГКЧП? Я публиковал в «Журналисте» в двух номерах (кажется, к 10-летию ГКЧП) беседу с Геннадием Ивановичем Янаевым, которого, по сути, вынудили стать во главе путча. Некоторые вопросы, которые он тогда поставил, для меня по сию пору не имеют ответа. Но все путчисты твердо знали, что, если будет большое кровопролитие, ни народ, ни история им этого не простят. Они хотели избежать даже малой крови и, думаю, не слишком понимали, что творили. Но при этом в республиках руку к козырьку тут же приложили совершенно неожиданные люди – Гамсахурдия в Грузии и Кравчук на Украине. Впрочем, не думаю, что их послушание командам ГКЧП обернулось бы послушанием их народов. Не было никакой тактики у ГКЧП, никакой, кроме взятия общества на испуг и стремительного перехвата власти. Они были обречены на проигрыш, а СССР – на развал.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Когда в первый день I Съезда народных депутатов СССР я вышел из Кремля не через Боровицкие (там заходил), а через Спасские ворота и увидел на Лобном месте флаг СССР и подтянутые к нему на тросах флаги пятнадцати союзных республик. Мне это показалось жутко символичным, и я три дня дергал людей, близких к руководителям страны. Через 3 дня, ночью, флаги убрали. Ложки нашлись, но осадок остался. Поймите, я не любитель всякой мистической символики, просто иногда символы опережают события. И до Беловежских соглашений я знал, что ряд республик принял бы любой вариант будущего, а некоторые жаждали не просто выхода из страны, но и развала

ее. Только не Казахстан. Но и он на этот раз вынужден был принять реальность. Ельцин был не один. И никакая его жажда власти не могла бы сломить народы, если бы народы сами не хотели такого (или сходного) развития событий. И… даже если бы они знали, что их ждет впереди.

И после ГКЧП, и после Беловежских соглашений жизнь, казалось, текла в прежнем русле. Поезда ходили, самолеты летали, какие-то заводы по-прежнему работали и обменивались комплектующими. Но в республиках уже оформлялась и цементировалась новая власть. И я не мог этого не видеть. За плечами был уже роспуск Съезда народных депутатов СССР. Верховный Совет СССР пытался бороться за сохранение страны (не все, но многие, я отказался войти в состав Верховного Совета СССР, потому что с очевидностью понимал, что управлять страной он уже не мог, что его советов уже никто не ждал). Считаю уход М. С. Горбачева с поста президента СССР поступком мужественным. Он еще мог продлить агонию страны, но даже армия, расквартированная в республиках, уже переходила под юрисдикцию этих республик, где начали функционировать «фантики», квазиденьги, прообраз будущих национальных валют. Неважно, когда я понял. Важно, когда поняли все. Я не хотел развала СССР. Но я и не хотел бы туда вернуться...

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.3. Иное

Не знаю, я не конспиролог. Если и была задумка, то она касалась даже не верхушки КПСС (хотя в этой и в комсомольской структурах было немало бенефициаров такого развития событий). Думаю, нечто подобное могло зреть в структурах КГБ СССР, которым надоело подчиняться ЦК КПСС и ЦК союзных республик, которые уже давно готовили националистические кадры (как в России, так и в союзных республиках) и которые, возможно, первыми произнесли формулу «Мы здесь власть!», но не кричали на митингах, а шаг за шагом продвигались к ней. Вывоз валюты и золота за рубеж, возможно, и санкционировался кем-то в партийном руководстве, но благоприобретателями становились, конечно, чекисты.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.3. Иное

Себя. Себя считаю главным персональным виновником развала СССР. Я шел в депутаты, чтобы сделать страну лучше, счастливее, богаче и свободнее. Я, как и большинство депутатского корпуса, оказался даже не ширмой, а будущей красной дорожкой для мародеров. Мне кажется, что и М. С. Горбачев хотел того же, чего хотел я. Мне кажется, что Б. Н. Ельцин жаждал, конечно, власти. Но СССР – внешне могучий и неприступный – стоял на плывуне. И плывун поплыл. Так или иначе, что-то подобное было неизбежно. К тому же был вариант, при котором СССР повторил бы будущий югославский сценарий. Такого полномасштабного кошмара крови и ненависти страна, возможно, избежала.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

От шока осталась только память (правда, долгая память). У людей была надежда, сходная с той надеждой, которую подарил им М. С. Горбачев. Люди на перекладных мчались в будущее. Их уже не удивляла смена лошадей на постоялых дворах. Им хотелось верить, что не всегда же будет один провал следовать за другим. Эта вера иногда просыпается в них и сегодня. Дай им Бог счастья. И хороших лошадей.

С. С. Шушкевич (Минск, Беларусь)

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

1.1. Да, это был наиболее вероятный (закономерный) вариант, обусловленный основными трендами мирового развития («гибель империй»)

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

2.1. Советская модель носила тупиковый характер и не могла быть успешно реформирована

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

3.1. Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

4.1. Неудача экономических реформ лишь доказала невозможность реформировать советскую модель, ее тупиковый характер

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

5.5. Иное

Желание Горбачева при любом повороте событий сохранить за ним место главного. Всем руководителям цивилизованных стран свита Горбачева вбивала в голову, что он – единственный надежный демократ. Несколько лет спустя после событий в Беловежской пуще я уяснил (и, похоже, бесповоротно!), как и почему Запад так воспринимал СССР и возвеличивал Горбачева. Этому помогла переданная мне в подарок от автора книга «Русская идея», написанная президентом Финляндии Мауно Койвисто.

Прочел и понял: не только мы превратно понимаем мотивацию и действия западных политиков высокого ранга, они нас категорируют и понимают еще хуже. Не только СМИ превратно подают наших политиков, но и мы сами делаем это не лучше. Свита же Горбачева и он сам подавали себя для зарубежья так, как будто он – самый прогрессивный и чуть ли не единственный реформатор коммунистических устоев в демократические. И ни слова о том, что обстоятельства в Москве и *республиках СССР* его, Горбачева, к этому вынуждают и подталкивают. Он – не какой-нибудь там Ельцин, который бесконтрольно вольничает, да и до прочего позерства горазд, включая выпивку.

А политическая элита республик!

Они с молоком матери впитали коммунистические постулаты и большевистскими методами рвутся в ЦК КПСС, а самые ретивые и в Политбюро ЦК КПСС хотят попасть. Трудно Михаилу Сергеевичу в таком окружении, и именно ему, только ему – главному реформатору – должны помогать цивилизованные страны ради реформирования империи зла.

До и во время визита Койвисто я даже не пояснил ему, что никогда не был никаким партийным руководителем, а вел себя, как понял из его «Русской идеи», как ординарный номенклатурщик-партократ. Свозил гостя в Хатынь, позаботился о почетном карауле, о толпах приветствующих, об эскорте мотоциклистов… Все – в соответствии с рекомендациями наших протоколистов, все ради того, чтобы выразить уважение к достойнейшему гостю, главе миролюбивого государства. Забыл, что головы протоколистов остаются деформированными советизмом, а все сотрудники МИДа – служащие «советского розлива». Не смекнул, что белорусская Хатынь, заставляющая плакать всех, включая иностранцев, не сотрясает финнов, так как в самой Финляндии после советской агрессии – сотни памятных мест с невинно умерщвленными.

К сожалению, президент Койвисто имел все основания, в том числе и из-за моих упущений по неопытности, а протоколистов – по неграмотности, написать в своей книге о произошедшем в Беловежской пуще:

«Ирония заключается в том, что ***и Кравчук, и Шушкевич, по сути дела хотели сохранить прежнюю систему в своих республиках*** (курсив мой – С. Шушкевич). *Москва проводила, по их мнению, подозрительно либеральную линию, и они хотели отмежеваться от этой опасной политики».* То есть Горбачев уже не коммунист, но реформатор, а упомянутые провинциалы – ретрограды, противодействующие прогрессивным политическим преобразованиям. И это утверждает один из достойнейших лидеров цивилизованных стран.

Естественно, я с этим категорически не согласен, так как давно официально отверг коммунистическую систему, а как депутат и председатель Верховного Совета сделал, сколько смог, чтобы строить новую систему – демократическую. Но повторяю, у Койвисто были основания так написать. Что же касается либерализации России, то с приводимым ниже его мнением я полностью согласен.

«Тяжело представить, что Россия может стать местом, где процветает гедонизм, а целью будет создание системы, которая стремится к обеспечению высочайшего благополучия для своих граждан. России снова нужна какая-то новая, более глубокая идея. Я не думаю, что новая русская идея может быть порождена религией, во всяком случае, ее родит не церковь».

Я со своей стороны добавлю: если русскую национальную идею породит РПЦ, то она не перестанет быть имперской, поскольку российские церковни-

ки, как и большинство российских политиков, прежде всего великодержавники, а уже потом православные, либералы, коммунисты, единороссы. Чтобы пересчитать исключения среди более-менее известных из них, хватит пальцев одной руки.

Дай Бог, чтобы русская (или российская) идея сочетала в себе не только державное величие, но и что-то для самих людей, хотя бы более-менее современное благополучие для всех, а не только благодать для олигархов и коррумпированного чиновничества.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

6.4. Иное

Соглашение о создании СНГ.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

7.3. Иное

Я не считал это опасностью, скорее – торжеством справедливости.

8. Как Вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

8.2. Считаю версию несостоятельной

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

9.1. Президента СССР М. С. Горбачева

М. С. Горбачева, упустившего время трансформации в конфедерацию и желавшего постоянно быть самым главным.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

10.3. Иное

Референдум был фальшивым и не мог сохранить структуру, официально сотворившую геноцид десяти народов и губившую национальное достоинство многих других.

II. НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ ДЕМОНТАЖА СССР: ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ОТВЕТОВ

И. В. Узлова

Предлагаемый вниманию читателя экспресс-анализ осуществлен по методике, ранее использованной при анализе ответов, представленных участниками опросов, проведенных в 2017, 2018 и 2020 годах. Особенностью методики является намеренный отказ от оценки позиций участников, ответивших на вопросник. Признается и уважается право авторов уклоняться от ответов на вопросы, которые представлялись им неудобными или слишком трудными для выявления своей позиции в кратком формате вопросника. Задача экспресс-анализа состоит в том, чтобы выявить превалирующие тренды в трактовке тех или иных вопросов, а также обратить внимание читателя на наиболее важные особенности в аргументации позиций, предлагаемой различными авторами. Понятно, что любая попытка сгруппировать мнения разных авторов по весьма сложным проблемам чревата неизбежным упрощением и носит условный характер, тем более что в ряде случаев авторы по-своему понимали и интерпретировали предложенные им вопросы. Однако всякая систематизация так или иначе помогает читателю ориентироваться в представленном материале и выбрать наиболее интересные для него сюжеты. Результаты опроса не следует рассматривать как доказательства доминирования той или иной позиции в отечественной и тем более в зарубежной историографии по данной проблеме, так как относительно узкий круг участников проведенных опросов (29 человек + мнение авторов шести отдельных статей) не дает оснований для каких-либо общих выводов.

Опрос этого года дополняет собой опрос, который был проведен среди участников конференции в прошлом году. Цель прошлогоднего опроса состояла в том, чтобы выявить взгляды специалистов по истории Русской революции на основные этапы истории советского периода, включая период «перестройки» и его итоги.[1] Последний, десятый, вопрос прошлогоднего опроса звучал так: *«Был ли крах СССР и советского строя закономерен*

[1] Русская революция и ее итоги: взгляд на историю советского периода. СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.

(неизбежен, представлял наиболее вероятный исход событий)? В новом опросе прежний вопрос был разбит на три с тем, чтобы определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР. Эти три вопроса фактически являются самыми важными. Ответы на все остальные вопросы так или иначе опираются на ответы на первые три вопроса. Более того, анализ показывает, что ответ на первый вопрос практически определяет общую позицию участника опроса.

Организаторы предложили участникам варианты ответов и возможность предложить свой вариант. Рассмотрим эти ответы в соответствии со структурой предложенного вопросника.

Первый вопрос и варианты ответов были сформулированы так:

1. Был ли неизбежен распад СССР в силу многонационального состава государства?

Вариант 1.1. *Да, это был наиболее вероятный (закономерный) вариант, обусловленный основными трендами мирового развития («гибель империй»)*

Этот вариант ответа на первый вопрос выбрали **два** участника опроса, которые несколько по-разному расставили акценты.

Александр Минжуренко, юрист по профессии (в 1989–1991 гг. народный депутат СССР и депутат ВС СССР, член МДГ) считает, что сам факт безболезненного распада Советского Союза является доказательством вполне естественной и закономерной «смерти» СССР, поскольку «для этого созрели, а может, даже перезрели все социально-экономические и социально-политические предпосылки». Как аргумент, он приводит поведение офицеров Вооруженных сил, МВД и Комитета государственной безопасности СССР, которые «не сделали ровным счетом ничего для предотвращения или приостановки процесса распада единого государства». Однако при этом он тут же отмечает, что они были «деморализованы молниеносным крахом путча», т. е. указывает на причину сиюминутного характера. Важнейшими причинами распада СССР автор называет нежелание союзных властей расширить права республик путем децентрализации власти в ситуации, когда «времена насильственного удержания в составе Союза его составляющих явно прошли». Из этой фразы следует, что, по мнению автора, союзные республики или их часть находились в составе СССР по принуждению. Он от-

рицает существование «советского народа» как новой, «единой и монолитной» исторической общности.

Интересны замечания автора о том, что в СССР не уделялось внимания разработке национальных проблем, и поэтому взрыв национализма в период «перестройки» для его инициаторов оказался неожиданным. А. В. Минжуренко ссылается на свои беседы с М. С. Горбачевым по этим вопросам.

Станислав Шушкевич, ученый физик, в 1991 г. – народный депутат СССР, народный депутат БССР, Председатель Верховного Совета Белорусской ССР. При ответе на первый вопрос он не аргументировал свою позицию, но из других ответов следует, что автор возлагал особую ответственность М. С. Горбачева, «упустившего время трансформации в конфедерацию и желавшего постоянно быть самым главным». Иными словами, С. С. Шушкевич не видел перспектив для сохранения союзного государства и говорил о конфедерации.

Вариант 1.2. *Нет, у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства. Главную роль в судьбе страны сыграл субъективный фактор (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.)*

Этот вариант ответа на первый вопрос выбрали 18 респондентов: А. А. Акаев, В. В. Аксючиц, В. И. Голдин, Ю. В. Голик, Ё. Икэда, Г. З. Иоффе, В. В. Калашников, Р. А. Медведев, О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, А. М. Оболенский, О. И. Ожерельев, А. С. Пученков, Н. Н. Смирнов, З. А. Станкевич, Ц. Хасегава, В. Ж. Цветков, М. Б. Челноков.

Отметим, что предложенный ответ заключал в себе две взаимосвязанных позиции:

- констатацию того, что у СССР был потенциал для сохранения федеративного государственного устройства;
- акцент на роль субъективного фактора (ошибки инициаторов «Перестройки» и др.) как главную причину распада СССР.

Следует отметить, что авторы, выбравшие этот вариант, по-разному его аргументируют и выступают порой с весьма разных идейных позиций.

Генрих Иоффе. Анализ ответов уместно начать с изложения позиции Г. З. Иоффе, одного из старейших историков революции и Гражданской вой-

ны в России, который сейчас живет и работает в Канаде.[2] Он убежден, что Советский Союз «обладал потенциалом дальнейшего развития и мог сохраниться, т. к. он был вполне самодостаточной страной». Историк пишет: «Конечно, Советскому Союзу требовались определенные реформы, но реформы, а не некая невнятная "перестройка", подлинный смысл и цель которой, как теперь видно, скрывались от народа». Отметим, что акцент на субъективный фактор сопровождается указанием на то, инициаторы перестройки *скрывали* подлинные цели своей политики от народа.

Аскар Акаев, доктор физико-математических наук, в 1991 г. – первый президент Киргизской ССР, а с 31 августа – президент Киргизской республики, также выбрал второй вариант ответа, но не комментировал свою позицию.

Виктор Аксючиц, христианский демократ,[3] в 1991 г. народный депутат РСФСР, активный противник Беловежских соглашений, также выбрал второй вариант ответа. Он оценивает Беловежское соглашение как «государственный переворот», в котором проявился «антинациональный характер режима Ельцина». Автор привел интересную информацию о том, как проходила ратификация «Беловежских соглашений» 12 декабря 1991 года в заседании Верховного Совета РСФСР. Б. Н. Ельцин фактически обманул депутатов в вопросе об условиях ратификации Беловежских соглашений Верховным Советом Украины, которыми нарушались интересы России.

Владислав Голдин, архангельский историк, признанный авторитет по проблемам историографии Гражданской войны,[4] подчеркнул, что тезис о неизбежной «гибели империй» в данном случае не применим. Автор не считает Советский Союз «империей в полном смысле слова», поскольку на протяжении всей его истории «колоссальные средства не забирались, а, напротив, перераспределялись центром через союзный бюджет в пользу союзных республик и национальных регионов, что обеспечивало их ускоренное развитие в сопоставлении с РСФСР». По мнению В. И. Голдина в период «перестройки» официальные и неформальные национальные лидеры часто разыг-

---

[2] Г. З. Иоффе известен широкому читателю такими книгами как «Семнадцатый год: Ленин, Керенский, Корнилов» (М., 1995), «Белое дело. Генерал Корнилов» (М., 1989), «Великий Октябрь и эпилог царизма» (М., 1987), и др.

[3] В 1990–1997 годах лидер Российского христианского демократического движения.

[4] См. его обобщающую монографию: «Гражданская война в России сквозь призму лет: историографические процессы». Мурманск, 2012.

рывали «национальную карту» в своих интересах. Это подогревало протестные настроения граждан и убеждало их в том, что «вне СССР и власти федерального центра они будут жить лучше, чем ранее. Но реалии постсоветского развития оказались совершенно иными». Отметим обращение автора к итогам постсоветского развития как к аргументу для ответа на вопрос о потенциале СССР.

Юрий Голик, доктор юридических наук, в 1991 г. был народным депутатом СССР, членом Президиума Верховного Совета СССР, председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам правопорядка и борьбы с преступностью, иными словами, являлся участником и свидетелем процессов, проходивших в высших эшелонах государственной власти. Поддерживая тезис о наличии потенциала для существования СССР как федеративного государства, он считает необходимым говорить «не о распаде Советского Союза, а о его *развале*», в котором сыграли свою роль «два фактора: внешний и внутренний». Отмечает, что США и весь «коллективный Запад» давно предпринимали усилия по развалу Советского Союза, вкладывая огромные деньги и другие ресурсы. По мнению Ю. В. Голика, в судьбе СССР главную роль сыграл именно субъективный фактор, поскольку «руководство страны постепенно утратило понимание того, где они живут, и что происходит».

Ёсиро Икэда, известный японский специалист по истории Русской революции, также говорит о роли субъективного фактора: ошибки в действиях М. С. Горбачева и деструктивная позиция Б. Н. Ельцина. Историк полагает, что для сохранения СССР Горбачеву надо было сразу пойти на признание независимости трех стран Прибалтики, что позволило бы «сохранить единство остальной части СССР». Дальнейший демонтаж СССР историк связывает с позицией новых руководителей России, выступавших против сохранения союзного государства. Он выделяет роль разных фигур из окружения Ельцина, которые оказывали на него влияние в конце 1991 г., называя «прежде всего Бурбулиса и Чубайса».

Владимир Калашников, известный специалист в области историографии Русской революции[5], в 1991 г. был членом ЦК КПСС, на июльском Пленуме избранным секретарем ЦК. Он также считает, что у СССР был потенциал для

[5] Калашников В. В. Причины Русской революции. Советская историография, 1917–1991 гг. СПБ. 2020.

сохранения федеративного государственного устройства, в том числе и политический. Особое внимание автор уделяет итогам референдума 17 марта 1991 г., на который был вынесен вопрос: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?». В референдуме приняли участие 80% граждан, имевших право голоса, положительный ответ на вопрос о необходимости сохранения СССР дали 76,4% голосовавших. Такой результат создавал «достаточный политический потенциал для сохранения СССР». Автор полагает, что М. Горбачев не сумел использовать итоги референдума для подписания нового Союзного договора, что дало возможность Б. Ельцину выиграть время, провести президентские выборы, а затем навязать Горбачеву проект договора, не соответствовавший итогам референдума уже потому, что предусмотренное им название государства определялось как «Союз суверенных государств». Историк пишет, что в этом названии исчезли ключевые определения сути союза, одобренные референдумом: «советских», «социалистических», «республик». Он отмечает, что Союз суверенных *государств* уже по смыслу составляющих его понятий никак не мог быть *федеративным государством*. Такой проект и породил «отчаянную и нелепую по замыслу и исполнению попытку создания ГКЧП накануне подписания Договора с очевидной целью сорвать это подписание». «Описанная ситуация, – заключает историк, – сама по себе показывает решающую роль субъективного фактора в судьбе СССР: слабость Горбачева, преступную политику Ельцина, политическую близорукость участников акции по созданию ГКЧП. Эти факторы не позволили использовать политический потенциал, созданный референдумом, и привели к демонтажу СССР».

Рой Медведев, известный писатель и историк[6] (в 1991 г. – народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, член ЦК КПСС), выбрав второй вариант ответа, считает ключевыми факторами распада Советского Союза не национальные, а «социальные причины и само устройство государства». Р. А. Медведев возлагает «главную персональную ответственность» на

[6] Широкую известность ему принесла книга «К суду истории: генезис и последствия сталинизма», первоначально изданная на Западе в 1974 г. После 1989 г. опубликовал более 35 книг по истории, включая биографии современников (Н. С. Хрущева, Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, В. В. Путина и др.).

М. С. Горбачева: «В то время как страна рушилась, Михаил Сергеевич вел в Верховном Совете какие-то бесконечные и никому не нужные дискуссии – не решая никакие вопросы и даже не продумывая способы их решения», «пришел слабый лидер и упустил власть».

Олег Назаров, известный обозреватель журнала «Историк», так же выбрал второй вариант ответа. Он не пояснил свою позицию, однако она однозначно вытекает из его ответов на восьмой и девятый вопросы, где он называет главными персональными виновниками развала СССР М. С. Горбачёва и Б. Н. Ельцина, оценивая М. С. Горбачёва как «бездарного руководителя».

Андрей Николаев, ведущий специалист по истории Февральской революции,[7] так же как и Р. А. Медведев, считает главной причиной демонтажа СССР ослабление центральной власти, которая в Советском Союзе «заключалась преимущественно в силе власти партийной». «Национальный фактор, – отмечает историк, – выступает в качестве центробежной силы только тогда, когда влияние центра ослабевает».

Александр Оболенский, горный инженер-геофизик, в 1991 г. – народный депутат СССР, член Координационного совета Межрегиональной депутатской группы, один из создателей и лидеров Социал-демократической партии РФ. Автор по-своему определяет роль субъективного фактора в крушении СССР и мотивы главных действующих лиц. Он говорит о «целенаправленной деятельности группы влиятельных членов КПСС, вознамерившихся осчастливить человечество устранением угрозы взаимоистребления в ядерной схватке двух мировых идеологических систем через их конвергенцию с созданием единого центра управления (мирового правительства)». Автор полагает, что «на встречах за закрытыми дверями с Рейганом, а затем и с Бушем М. С. Горбачев взял … тайное обязательство организовать разделение СССР изнутри на более мелкие образования, неспособные по территориальным и экономическим показателям к независимому самостоятельному развитию, и переводу их экономики на рыночные (капиталистические) рельсы». Иными словами, автор делает сильный акцент на роль тайных мотивов в деятельности М. С. Горбачева. Однако он не приводит прямых доказательств своей точки зрения.

---

[7] См. новаторскую концепцию, в которой показана роль Государственной думы в обеспечении быстрой и практически бескровной победы Февральской революции в двухтомнике: Николаев А. Б. Думская революция. СПб., 2017.

Олег Ожерельев, доктор экономических наук, декан экономического факультета ЛГУ в 1982–1984 гг., затем зам. зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС, а в 1991 г. – помощник президента СССР.[8] Автор, также как и В. И. Голдин, отвергает тезис об СССР как империи: «В рамках СССР никогда не было и, вследствие идеологии руководящей партии страны, не могло быть некой метрополии и зависимых от нее каких-либо структурных образований на правах колоний. Статистические данные неопровержимо доказывают, что экономическое, социальное и инфраструктурное развитие союзных республик, отставaвших в своем развитии до революции, как правило, шло опережающими Россию темпами». Автор задает вопрос: в чём состояло колониальное положение, например, узбекского или киргизского народов, какие решения центра принимались в ущерб этим республикам в интересах русского народа? И в качестве аргумента в пользу тезиса о наличии потенциала для развития СССР указывает на нынешнее положение бывших союзных республик: «Сразу после выхода из Союза в большинстве республик были созданы абсолютно клановые коррумпированные системы, что привело к обвальному деградированию всех областей экономики и социальной сферы».

Александр Пученков, доктор исторических наук, один из ведущих современных исследователей истории гражданской войны, включая такие вопросы как роль национальных отношений и национальных программ противоборствующих сил.[9] В последнее время он трудится над книгой, посвященной демонтажу СССР,[10] и в ходе работы над ней взял интервью у широкого круга участников событий, часть которых (А. А. Акаев, В. В. Аксючиц, Ю. В. Голик, А. С. Грачев, Р. А. Медведев, А. В. Минжуренко, А. М.Оболенский, О. И. Ожерельев, Н. С. Петрушенко, З. А. Станкевич, М. Б. Челноков, В. А. Челышев и С. С. Шушкевич) была привлечена к участию в настоящем опросе. В 1991 г. А. С. Пученков был еще школьником, и поэтому его мнение особенно интересно как представителя уже постсоветского поколения историков. Он также полагает, что Советский Союз «отнюдь не был обречен на

[8] Автор интересной книги «Идеалы и преступления. Новейшая история России. Диалектика событий и личностей» (2016), в первой части которой приводится анализ причин «распила» (терминология автора) СССР.

[9] Пученков А. С. Национальная политика генерала Деникина (весна 1918 – весна 1920). СПБ., 2012.

[10] Пученков А. С. Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 2. С. 454–484.

распад», поскольку его гибель произошла против воли большинства его граждан. По его мнению, роковую роль в судьбе советского государства сыграло совпадение целого ряда факторов, к которым он относит «определенную усталость людей от советского проекта»; резкий рост национализма, «игру на распад» единой страны, которую вел Б. Н. Ельцин, наконец, «постоянное запаздывание М. С. Горбачева с решением экзистенциальных вопросов жизни советского общества».

Николай Смирнов, известный специалист по истории российских революций и общественного движения, истории интеллигенции и внешней политики России,[11] также выбрал второй вариант ответа, но сделал несколько оговорок, отметив разную ситуацию в разных республиках и подчеркнув стремление ряда республиканских элит к сознательному демонтажу СССР, что не позволяет делать акцент на субъективном факторе, понимая под ним ошибки инициаторов перестройки. Автор делает такой вывод: «Вряд ли развал СССР связан с наличием т. н. “субъективного фактора” и ошибками инициаторов перестройки. Осознанные действия республиканских партийно-государственных элит, умноженные на стремительно менявшуюся политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, привели к вполне закономерному результату». Историк подчеркивает, что «верхи» посчитали целесообразным разрушить просуществовавшую более семи десятилетий советскую государственность «вопреки интересам собственных народов».

Зигмунд Станкевич, доктор юридических наук, в 1991 г. – заместитель руководителя Информационно-аналитического центра Аппарата Президента СССР, в 2002 г. защитил докторскую диссертацию «Историко-правовые аспекты развала Союза ССР», признанный специалист по проблеме.[12] Он выбрал вариант ответа «1.3. Иное», но в то же время подчеркивает, что «многонациональность Союза и … интернационализм его базовой идеологической концепции, его внутренней и внешней политики всегда считались сильной стороной этого уникального сверхгосударства, и лежали в основе всех его главных достижений, включая Победу в Великой Отечественной войне». По мнению автора, отрицательную роль в «процессе эрозии союзной государствен-

[11] Смирнов Н. Н. На переломе: российское учительство накануне и в дни революции 1917 г. СПб., 1994.
[12] Станкевич З. А. История крушения СССР: политико-правовые аспекты. М.: изд-во МГУ, 2001.

ности» сыграли «запоздалость и непоследовательность в вопросах неизбежного реформирования Союза, его преобразования в полноценную и демократическую федерацию, что должно было соответствовать фундаментальным интересам как республик, так и союзного Центра». Но и они, по мнению З. А. Станкевича, не должны рассматриваться в качестве основной причины развала. Он пишет, что причины «следует искать в удивительном, совершенно неповторимом стечении исторических обстоятельств, которые многократно усилили негативные тенденции в кризисном развитии страны, а также в "непреодолимом препятствии", которое на пути успешного реформирования Союза воздвигло государственное руководство тогдашней РСФСР, фактически возглавившее после 12 июня 1990 года своеобразный "антисоюзный фронт"». Таким образом, З. А. Станкевич прямо возлагает ответственность за развал Союза на российское руководство.

Цуёси Хасегава, американский историк японского происхождения, ведущий западный специалист по истории Февральской революции,[13] определяет распад СССР как «во многом случайный процесс, ставший следствием неудачных политических решений Горбачева и, что более важно, сознательного стремления Ельцина и его советника Бурбулиса уничтожить СССР». По его мнению, Беловежские соглашения, «состряпанные Ельциным вместе с главами Украины и Белоруссии, были бесстыдным недемократическим действием, игнорирующим не только результаты референдума, но также оставляющим за бортом другие республики». Внезапный распад СССР привел к нестабильности в системе международных отношений, вину за которую Хасегава возлагает на «западных политиков».

Василий Цветков, которого также можно отнести к историкам нового поколения (в 1991 г. ему было всего 23 года), в настоящее время является крупнейшим специалистом по истории Белого движения,[14] автором книг, написанных с определенной симпатией к его вождям. Тем не менее, он дает такую оценку потенциалу СССР как союзного многонационального государства: «Модель межнациональных отношений, которую выражал СССР, была уникальна. Формировавшаяся новая общность – "советский народ" – призыва-

[13] Hasegawa T. The February Revolution, Petrograd, 1917: The End of the Tsarist Regime and the Birth of Dual Power. Brill, 2017.

[14] См. весьма солидный труд: Цветков В. Ж. Белое дело в России М., 2019. Его перу также принадлежат монографии «Генерал Алексеев» (2014) и «Адмирал Колчак» (2018).

лась стать ярким проявлением социальной, социокультурной и даже демографической ассимиляции. А федеративная система вообще и советская система, в частности, обладала заметным потенциалом для улучшения, адаптации к меняющимся историческим условиям». Автор оценивает работу над новым Союзным договором как «магистральное направление, следуя которым можно было бы не развалить, а напротив, упрочить СССР». Однако историк полагает, что Кремль упустил время и вовремя не увидел то, что автор определяет как региональный, а не национальный фактор распада: «Вполне правомерное, объективное желание иметь больше свобод на региональном уровне, добиваться от "центра" большего внимания к местным нуждам не оказалось должным образом замечено и осмыслено».

Михаил Челноков, кандидат технических наук, в 1991 г. – народный депутат РСФСР, также избрал второй вариант ответа, но не дал к нему комментария.

Вариант 1.3. *«Иное»*

Этот вариант выбрали **9** участников опроса. При этом большая часть из них склоняется ко второму варианту, не считая распад многонационального СССР неизбежным. Некоторые склоняются к варианту 1.1, считая распад СССР закономерным.

Руслан Гагкуев, представитель нового поколения отечественных историков, известный специалист по истории Гражданской войны,[15] так ответил на первый вопрос: «Сам по себе многонациональный состав населения не был условием для распада Советского Союза. Главной причиной стало ослабление центральной власти». Указание на ослабление центральной власти ориентирует на признание роли субъективного фактора, но автор отмечает и важную роль объективных причин, отметив наличие «многочисленных межнациональных конфликтов, законсервированных на десятилетия в рамках единого государства». Автор подчеркивает негативную роль «заложенной в основание СССР возможности выхода республик из состава союзного государства», а также самого «национально-государственного устройства СССР».

[15] Автор монографии «Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг.» (М., 2012), положенной в основу докторской диссертации.

Михаил Воейков, доктор экономических наук, во многом солидарен с Р. Г. Гагкуевым, отметив, что «распаду СССР способствовали и многонациональный состав страны, и ошибки инициаторов “перестройки”». Автор особо отметил, что «СССР объединял не только очень разные нации, но главное – республики, находящиеся на разных уровнях экономического и социального развития». Это способствовало тому, что в период горбачевской «перестройки» региональные элиты «почувствовали себя хозяевами положения и стали тормозить некоторые решения центральной власти. А республиканские элиты вообще стали, по сути дела, перерождаться в феодальных властителей».

Белорусский историк **Вячеслав Меньковский**, известный специалист по истории СССР 1930-х гг.,[16] предлагает другой взгляд на историю демонтажа СССР, отмечая, что «2021 г. – это год не только 30-летия распада СССР, но и год 30-летия обретения (восстановления) независимости целым рядом государств». Он подчеркивает, что «оценка распада СССР не только не будет однозначной, но и приобретёт (а во многих случаях и уже приобрела) антагонистическую форму. От “катастрофы” до “праздника”». Автор предлагает свою оценку историографической ситуации, сложившейся при ответе на вопрос о причинах распада СССР: «*Некоторые* исследователи полагали, что причины распада страны носили субъективный характер, то есть объяснялись конкретными ошибками советских политиков. Однако *преобладает* точка зрения о том, что распад СССР следует понимать скорее как итог деформации системы, чем как следствие частных событий». При этом автор полагает, что «в любом случае (при любой трактовке) национальная составляющая не является однозначно позитивным или негативным фактором и (в зависимости от общей политической культуры, целей властных элит и т. д.) может быть использована как во благо, так и во зло обществу и государству». С учетом ответов на другие вопросы, на наш взгляд, позиция В. И. Меньковского гораздо ближе к варианту ответа 1.1, чем к варианту 1.2.

Белорусский политик **Николай Петрушенко**, бывший полковник Советской Армии, в 1991 г. – народный депутат СССР, избрав ответ «Иное», по сути дела разделяет позиции тех, кто выбрал второй вариант ответа. Он не считает распад СССР неизбежным или закономерным событием, отмечая, что «в истории нашей страны было немало примеров, когда СССР выдерживал и

[16] Меньковский В. И. Власть и советское общество 1930-х годов в англо-американской историографии. Диссертация … доктора исторических наук. Минск, 2002.

более тяжкие испытания». Главной причиной распада автор считает субъективный фактор: «Практика сохранения единства страны и её позорного развала подтверждает роль и значение субъективного фактора».

Петербургский историк **Матвей Полынов**, известный специалист по периоду «перестройки»,[17] тоже выбрал вариант ответа «Иное», но дал ему трактовку очень близкую ко второму варианту ответа. Он согласен с тем, что СССР не являлся классической империей: «Здесь не было господствующей метрополии и не было эксплуатируемой периферии. … Скорее было наоборот – “метрополия”, т. е. Россия, работала на регионы, национальные республики, выравнивая уровни социально-экономического развития». В этом его позиция близка позициям В. И. Голдина и О. И. Ожерельева, выбравшим второй вариант ответа. Распад СССР М. Полынов связывает с ошибками руководителей СССР, которые неверно выбрали приоритеты «реформирования экономической и политической систем» и «оказались не на высоте той исторической миссии, которую они должны были выполнить во второй половине 1980-х годов».

Джошуа Санборн, известный американский специалист по истории России эпохи первой мировой войны и распаду Российской империи,[18] не считает распад СССР как многонационального государства неизбежным, но и не склонен объяснять его «лишь «“субъективным фактором” или ошибками отдельных руководителей». Историк отмечает, что «у одних советских граждан в республиках было множество причин желать объединения с Москвой, в то время как другие считали правление Москвы репрессивным». Он отмечает, что относительный баланс между этими двумя позициями в разных местах был разным и со временем менялся, «поскольку гражданам стало легче представить себе радужное будущее вне Советского Союза, чем в составе него. Это произошло не только в республиках, но и в России».

Украинский историк **Валерий Солдатенко**, член-корреспондент НАН Украины, является самым авторитетным специалистом по истории револю-

---

[17] Полынов М.Ф. Исторические предпосылки перестройки в СССР: вторая половина 1940 – первая половина 1980-х гг. СПб. 2010.

[18] Джошуа Санборн. Великая война и деколонизация Российской империи. СПб. 2021; Sanborn J. A. The Russian Empire // International Encyclopedia of First World War.

ции и гражданской войны в Украине.[19] Выбирая этот вариант ответа, историк пишет, что «можно было попробовать “уложить” ответ в контекст варианта 1.2.», но указывая при этом, что любая формула в предложенном ключе была бы слишком «категоричной» и «ограниченной». Автор признает, что у Советского Союза к концу 80-х гг. оставался потенциал для сохранения союзного государства, но отмечает, что за годы Советской власти в СССР многие союзные республики накопили потенциал, достаточный для самостоятельного развития в рамках независимого государства. Естественно, что автор, прежде всего, говорит об Украине. В результате он предлагает такую формулу: «Есть основания … считать, что у Союза ССР и к концу 80-х годов XX века остался определенный, и, в общем-то, немалый потенциал для сохранения федеративного государства. Одновременно заблуждением было бы игнорировать очевидную, хотя и не критическую, тенденцию снижения наличных потенций. К последним можно отнести приобретенный преимущественно положительный опыт совместного общежития многих наций и народов, входивших в масштабнейшее, исторически сложившееся образование».

Джеффри Суэйн, ведущий британский специалист по истории Русской революции и гражданской войны,[20] полагает, что «Советский Союз мог сохраниться как многонациональное государство, если бы он функционировал в соответствии с Конституцией 1922 г.» Он критикует Сталина за отход от этих принципов, отмечает некие позитивные тенденции в эпоху Хрущева, но полагает, что «восстановление системы второго секретаря[21] сделало невозможной какую-либо эволюцию к истинной конфедерации».

Виталий Челышев, известный журналист, в 1991 г. – народный депутат СССР, член МДГ, отмечает, что ситуация в республиках была разная, что позволяло надолго сохранить союзное государство: «Уходили три республи-

---

[19] Его концепция подробно изложена в четырехтомнике «Ukraina u revolyuciynu dobu». Харків – Київ, 2008–2012. На русском языке издан обобщающий однотомный вариант «В горниле революций и войн: Украина в 1917-1920 гг.» (М., 2018).

[20] Дж. Суэйн (Geoffrey Swain) наиболее известен своими двумя книгами, каждая из которых выдержала шесть изданий: 1) A Short History of the Russian Revolution» («Краткая история Русской революции», последнее издание вышло в 2017 г.); 2) The Origins of the Russian Civil War» («Причины Гражданской войны в России», последнее издание вышло в 2013 г.). Широко известна и его книга «Russia's Civil War» («Гражданская война в России», изданная в 2000 и 2008 гг.)

[21] Имеется в виду схема передачи реальной власти в национальных республиках в руки ставленника Москвы (прим. автора анализа).

ки Балтии, уходила Молдова и Грузия. Все они искали и находили сходные юридические обоснования ухода. Но остальная страна могла реально реформироваться».

В целом анализ ответов на первый вопрос показал, что наиболее популярным оказался второй из предложенных вариантов ответов. Его прямо выбрали 18 авторов. На второе место вышел третий вариант ответа («Иное»), который выбрали 9 авторов, большая часть из которых фактически склонялась ко второму варианту. На третье место вышел первый вариант ответа. Его выбрали 2 автора.

2. Была ли неизбежность гибели СССР как социалистического государства (советской модели социализма)?

Вариант 2.1. *Советская модель носила тупиковый характер и не могла быть успешно реформирована*

Этот вариант ответа выбрали А. В. Минжуренко и Дж. Санборн.

Александр Минжуренко считает, что «советская модель социализма с доминированием партии и идеологии над соображениями экономики, принципами морали и здравого смысла была исторически обречена» и представить ее реформирование трудно. В СССР «так и не появился главный двигатель роста экономики – конкуренция».

Джошуа Санборн в определенном смысле разделяет позицию Минжуренко, считая, что в условиях «подозрительного полицейского государства трудно иметь динамичную экономику и популярное правительство».

Вариант 2.2. *Советская модель имела хороший потенциал развития, утраченный в результате просчетов инициаторов «перестройки».*

Этот вариант выбрали 9 респондентов: А. А. Акаев, В. И. Голдин, Г. З. Иоффе, В. В. Калашников, О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, А. М. Оболенский, Н. С. Петрушенко, В. Ж. Цветков.

Владислав Голдин представил наиболее развернутый ответ на этот вопрос, выявив конкретные просчеты инициаторов «перестройки» в политике и экономике. Говоря о потенциале социализма как системы, историк сделал особый акцент на тот факт, что она представляла собой «серьезнейший и опаснейший вызов для мирового капитализма, заставляла ведущие страны

Запада заниматься социальными проблемами, декларировать идеи общества и государства “всеобщего благоденствия”».

Генрих Иоффе считает, что перспективы сохранения и развития страны оказались блокированы самими «прорабами перестройки, поскольку они плохо представляли то, что “строили”, а это ставило их в положение, зависимое от иностранных держав, помышлявших прежде всего о собственных интересах».

Владимир Калашников обращает внимание на мнение ведущих экономистов мира – экспертов ООН, не видевших в середине 1970-х гг. «никакого тупика в развитии СССР в рамках прежней экономической модели» и считавших, что «СССР и далее будет лидировать в мире по темпам роста». Он также отмечает, что постсоветская Россия уже 30 лет живет за счет «проедания» потенциала, созданного советской моделью социализма. Эта ситуация – сама по себе веский аргумент при ответе на вопрос о потенциале социализма как социально-экономической системы.

Александр Оболенский занимает близкую позицию, подчеркивая, что расчеты «экономистов советской школы (естественно не Гайдара и Явлинского)» и их зарубежных коллег показывали, что «при сохранении доперестроечных принципов функционирования экономики СССР капиталистической системе грозил проигрыш экономического соревнования».

Андрей Николаев также объясняет утрату хорошего потенциала развития советской модели просчетами инициаторов перестройки. По его мнению, важнейшим стало «увлечение реформами политической сферы», в то время как экономические реформы были отодвинуты на второй план.

Василий Цветков отмечает наличие потенциала для социалистического реформирования системы и выступает против слишком негативной оценки действий реформаторов. В частности, автор говорит о том, что М. С. Горбачев не преследовал цели «дестабилизировать систему», а напротив, стремился «возродить потенциал советской власти и укрепить экономическую». По его мнению, именно для решения этой задачи Горбачев в условиях социально-экономического кризиса «инициировал возрождение Съездов Советов и изменил избирательное законодательство, введя “состязательность” выборов при озвучивании разных идеологических принципов».

Вариант 2.3. *Иное*

Данный ответ выбрали 15 участников опроса: М. И. Воейков, Р. Г. Гагкуев, Ю. В. Голик, Ё. Икэда, Р. А. Медведев, В. И. Меньковский, О. И. Ожерельев, М. Ф. Полынов, А. С. Пученков, Н. Н. Смирнов, Дж. Суэйн, В. Ф. Солдатенко, З. А. Станкевич, М. Б. Челноков, В. А. Челышев.

Михаил Воейков занимает особую позицию в том плане, что не считает советскую модель развития социализмом. По его мнению, «Россия после революции 1917 года была смесью феодальных остатков и нарождающихся буржуазных отношений. Но в идеологии господствовали социалистические императивы, что давало возможность для развития социального государства». Эта возможность была утрачена инициаторами перестройки. Автор предлагает иной путь реформ: «надо было развивать рыночные начала в экономике, в том числе мелкий бизнес, но удерживать политические процессы в жестких рамках словесного социалистического императива».

Руслан Гагкуев в основном разделяет позицию М. И. Воейкова в вопросе о пути реформ и обращается к опыту Китая: КПК провела реформы, показавшие «возможность изменения модели развития при сохранении партийной идеологии».

Ёсиро Икэда отрицает неизбежность гибели системы в силу экономического фактора, но полагает, что социализм не мог обеспечить более высокий уровень жизни, чем при капитализме, включая свободу слова.

Рой Медведев: «Социалистическая модель в СССР в том виде, в каком она сложилась при Суслове и Брежневе, была нежизнеспособна. Страна, безусловно, нуждалась в новом теоретическом осмыслении социализма. Таких людей в партии не было: ни Брежнев, ни Суслов, ни Кириченко создать новую концепцию социализма не могли. Начал это создавать только Дэн Сяопин. В Китае пошли на создание новой, адекватной действительности, модели социализма…».

Вячеслав Меньковский обратил внимание на то, что поставленный вопрос «возвращает к полемике сборника 2020 г., к определению характеристик “советской модели”». Автор вновь отметил, что «в силу динамичности модели дать однозначную оценку для всего советского периода не представляется возможным».

Олег Ожерельев отметил, что «сложившаяся в Советском Союзе система государственного авторитарно-бюрократического социализма с самого начала содержала в себе бациллы загнивания, не обеспечивала долгосрочных возможностей и стимулов социального прогресса, а затем и окончательно потребовала незамедлительного обновления». Автор предложил свое понимание «трех ошибочных постулатов в основании социализма», сделав акцент на непонимание «необходимости всестороннего использования товарно-денежных отношений и потенциала конкуренции в политике, экономике и идеях». Понимание этой ошибки пришло поздно, и «перестроить правовой и хозяйственный механизм не успели». Автор отмечает, что «переходить к новой демократической системе надо было постепенно, долго и мучительно…».

Матвей Полынов сделал акцент на том, что советская модель социализма не являлась неизменной. Социализм в СССР совершенствовался и «мог получить новый шанс для развития благодаря взвешенным реформам». Однако этого не произошло, потому что «перестройка при Горбачеве превратилась в крупномасштабный эксперимент».

Николай Смирнов говорит об исторических корнях становления административно-командной модели социализма, которая решала необходимые задачи, и оценивает «перестройку» как попытку возрождения «советской модели» в ее новом воплощении.

Валерий Солдатенко отмечает, что сравнение ситуации в СССР с протеканием кризисных процессов в других странах позволяет считать, что странам и социумам удавалось преодолеть более серьезные явления дестабилизации (в различных сферах и в различных сочетаниях). В СССР этого не удалось сделать вследствие бездействия высших властей, «не предпринимавших никаких серьезных усилий, направленных на предотвращение, срыв раскола и уничтожения единой федеративной страны». Между тем, полагает автор, именно советское государство в его советской модели обладало такими мобилизационными возможностями (они «выкристаллизовались», апробировались и копились на протяжении длительных десятилетий), которых явно не имели в своем «арсенале» другие страны и народы.

Зигмунд Станкевич полагает, что вопрос «Была ли неизбежной гибель СССР как социалистического государства (воплощающего советскую модель социализма)?» не имеет однозначного ответа. Но при этом обращает внимание на то, что «никто пока не смог убедительно (!) доказать, что к моменту

крушения СССР созидательный потенциал советской модели социализма был полностью исчерпан».

Джеффри Суэйн предложил такой ответ: «Неосталинистская модель Брежнева вела Советский Союз в тупик. Реформированный коммунизм 1960-х годов – эксперименты Хрущева, социализм с человеческим лицом в Чехословакии – тупиковыми не были».

Михаил Челноков полагает, что «никакой советской модели социализма никогда не существовало», на том основании, что «Советы не имели реальной власти, они были лишь декоративным прикрытием власти КПСС».

Виталий Челышев: «Советская модель была имитационной сверху донизу. Говорили одно, делали другое, думали третье … Реально общество делилось на классы партийной (высший), чекистской (отчасти подчиненной партии), карьерной, комсомольской, партийно-хозяйственной аристократии и трудового народа».

Как видим, разброс в позициях, как ученых, так и политиков, настолько велик, что выделять доминирующие тренды практически невозможно. Пожалуй, можно говорить только о признании роли субъективных ошибок инициаторов «перестройки» как наиболее распространенной позиции.

3. Как определить соотношение между национальными и социальными факторами в судьбе СССР?

Вариант 3.1. *Национальные проблемы доминировали и сыграли главную роль в распаде СССР и тем создали возможность для ухода бывших республик СССР с социалистического пути развития*

Этот вариант ответа выбрали 4 автора: А. А. Акаев, В. В. Калашников, С. С. Шушкевич, Н. С. Петрушенко. Впрочем, к ним следует прибавить и Ю. В. Голика, который выбрал вариант «Иное», но по сути, дал лишь более жесткую трактовку первого варианта.

Владимир Калашников предложил наиболее развернутый ответ, в котором отметил, что трагические события в Тбилиси, Сумгаите, Баку, Оше и Вильнюсе, спровоцированные сепаратистами так, чтобы были погибшие, «более всего компрометировали руководство СССР», но сами по себе не вели к разрушению СССР: «Сепаратизм получил реальный шанс разрушить союзное государство только после нелепой попытки членов ГКЧП предотвратить

подписание нового Союзного Договора в версии, навязанной Ельциным Горбачеву. После провала ГКЧП Ельцин получил возможность разрушить структуры союзного государства, разыграв карту о необходимости разрушить “консервативный Центр” с тем, чтобы самим республикам создать новый союз суверенных государств». Признавая приоритет национального фактора как главного инструмента развала, автор подчеркнул, что «не следует игнорировать и определенное недовольство социалистической системой». Здесь он сослался на свой ответ на второй вопрос, где говорилось о проблемах уравнительного распределения и несбалансированного рынка и др.

Николай Петрушенко в своем ответе подчеркнул, что «национализм – это испытанное временем эффективное оружие натравливания людей и народов друг на друга». Идеологические противники СССР «умело играли на национальных чувствах» народов, входивших в состав СССР.

Юрий Голик: «Не национальные проблемы, а оголтелый национализм. И разочарования особенного не было. Было желание многое исправить…».

Вариант 3.2. *Доминирующим фактором было разочарование большинства людей в социализме как пути развития и желание «вернуться на цивилизованный путь развития»*

Этот вариант ответа выбрали 8 респондентов: В. В. Аксючиц, М. И. Воейков, Р. Г. Гагкуев, Р. А. Медведев, В. И. Меньковский, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, М. Б. Челноков. Выделим следующие трактовки и аргументы:

Михаил Воейков отметил существование «массы проблем бытового и не только бытового характера …дефицит многих товаров, в том числе и продуктов». Кроме того, он полагает, что в стране крепли и развивались «интенции буржуазного общества»: многие люди хотели заниматься частным бизнесом и предпринимательской деятельностью, но это не разрешалось. Люди «устали от противоречий между красивыми лозунгами и кучей бытовых проблем».

Руслан Гагкуев, признавая приоритет социального фактора, в то же время подчеркивает, что именно на фоне роста социальной напряженности обострялись межнациональные проблемы, которые использовались «партийно-национальными элитами», выбравшими курс на выход из состава СССР.

Джеффри Суэйн занимает близкую позицию, подчеркивая, что национальные проблемы стали «удобным проводником» для выражения недовольства, вызванного социальными проблемами.

Рой Медведев: «Доминировали социальные причины, вернее, разочарование в социализме сусловско-брежневского типа. …у меня не было разочарования в социализме, а было ощущение, что мы строим не тот социализм, который нам нужен».

Вариант 3.3. *«Иное»*

Этот вариант выбрали 18 участников опроса: В. И. Голдин, Ю. В. Голик (по сути ближе к 3.1.), Ё. Икэда, Г. З. Иоффе, Р. А. Медведев, А. В. Минжуренко (3.1 и 3.2), О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, А. М. Оболенский, О. И. Ожерельев (ответа нет), М. Ф. Полынов, А. С. Пученков, Н. Н. Смирнов, В. Ф. Солдатенко, З. А. Станкевич, В. Ж. Цветков, В. А. Челышев. Для характеристики этой группы ответов выберем следующие:

Владислав Голдин сделал акцент на совокупность и взаимозависимость проблем. При этом он не считает, что большинство населения страны разочаровалось в социализме и стремилось «вернуться на цивилизованный путь развития». Отмечает роль ряда популярных органов СМИ, которые осуществляли «промывку мозгов», изображая в черном свете всю советскую историю, идеализируя Запад, сея иллюзии в отношении рыночных отношений и др.

Ёсиро Икэда ответил на этот ответ с акцентом на роль партийного аппарата: «Основой советского режима являлся партийный аппарат. Горбачев обрушился на него для того, чтобы провести политические реформы. Это привело к общему падению морального авторитета партаппарата, и началась конкуренция … сначала между разными течениями внутри партии, а потом и между партией и различными общественными деятелями и движениями».

Генрих Иоффе отметил, что главным социальным фактором в развале СССР была та часть интеллигенции, которая «больше всего стремилась “цивилизоваться” на западный манер, попадая под дурман иностранной пропаганды, но не зная подлинной жизни там, на Западе, с ее мещанством, “черными ходами” и “задними дворами”».

Александр Минжуренко подчеркнул первичную роль политической реформы (расширение свободы печати), которая привела к обострению национальных проблем.

Олег Назаров придерживается такой же точки зрения, формулируя ее в боле общем виде: «Главной причиной катастрофы 1991 года был политиче-

ский курс Горбачёва. Он привел к разрушительным последствиям в системе власти и в разных областях жизни общества».

Андрей Николаев занимает такую же позицию: «Ни национальные, ни социально-экономические проблемы не выступали в качестве главных факторов в судьбе СССР. Главным фактором, главной причиной в демонтаже СССР стала неудачная политическая реформа, направленная на ликвидацию роли КПСС как руководящей и направляющей силы советского общества».

Александр Оболенский формулирует эту же позицию с акцентом на злой умысел инициаторов перестройки: «национальный и социальный факторы стали нарастать и обостряться в СССР именно с началом Горбачевской перестройки. … они старательно и аккуратно культивировались его сторонниками при поддержке соответствующих сил из-за рубежа как главное средство обеспечения последующего дробления СССР».

Матвей Полынов близок к позиции Г. З. Иоффе в отношении роли либеральной интеллигенции. Кроме того, он подчеркивает рост «теневого капитала», кровно заинтересованного в переходе к другому общественному строю, а также роль национальных элит, которые к моменту распада СССР «уже поняли, что в их руках останется и власть, и собственность».

Александр Пученков также отметил, что к 1991 году все факторы «переплелись в один клубок», а поэтому трудно определить, «какая слагаемая играла большую роль – национальная или социальная».

Николай Смирнов отметил, что «национальная политика советского государства получила высокую оценку не только в отечественной, но и в зарубежной историографии эпохи существования СССР», указав на способность государства в кратчайшие сроки ликвидировать прежнее «социально-экономическое неравенство в развитии национальных окраин и центра». Вместе с тем, он подчеркнул, что «на определенном этапе развития советского государства национальные партийно-хозяйственные элиты стали тяготиться “зависимостью” от Центра, требовали все большей автономии». Историк, оценивая ситуацию в целом, не считает, что можно говорить о «разочаровании большинства людей в социализме как пути развития и желании “вернуться на цивилизованный» путь развития”». По его мнению, «гражданское общество в переломные годы думало о “социализме с человеческим ли-

цом”, но не предполагало последствий гайдаровских (и подобных им) реформ в России и иных республиках СССР».

Валерий Солдатенко отвечает на вопрос с опорой на опыт Украины, отметив рост в период перестройки влияния «политически активного сегмента жителей западных областей республики», которые имели иной исторический опыт, чем жители восточных областей. Этот фактор способствовал росту национализма, пропаганде тезисов об экономическом ограблении Украины, которая якобы в составе СССР «являлась то ли колонией, то ли полуколонией, а украинская нация не имела реального равноправия, испытывала массу ограничений, подвергалась различному давлению и преследованию национальных патриотов, интеллигенции и т. п.». Не отрицая действия целого ряда других факторов, автор подчеркивает неспособность прежней политической элиты выиграть идейную борьбу с противниками сохранения СССР.

Зигмунд Станкевич подчеркивает, что на разных этапах эрозии и развала Союза доминировали разные факторы, которые чаще всего действовали в комплексе. Поэтому он не считает правильным «пытаться выделить какую-то отдельную группу факторов, которые бы сыграли решающую роль» в этом процессе. Тем не менее, он отмечает, что существовавшее положение стабильности «резко изменилось с началом перестройки, когда в атмосфере открытости и гласности был фактически дан “зелёный свет” новому национальному пробуждению народов Советского Союза». Такая позиция ведет к акценту на роль непродуманных политических реформ как главного фактора развала, что является доминирующей точкой зрения при ответе на первый вопрос.

Виталий Челышев согласен с тем, что на разных этапах доминировали разные факторы. Однако выделяет особую роль надежды на то, что суверенитет республик обеспечит «и богатую счастливую жизнь, и свободу, мол, и хватит, мол, кормить Россию, угнетающую нас».

Василий Цветков полагает, что «общественное разочарование заключалось не в социализме как таковом, а в тех несбывшихся обещаниях, с которыми ассоциировался социализм и дальнейший путь к коммунизму. Прежде всего, это относится к росту материальных благ… Люди уже не собирались “терпеть” ради “светлого будущего”, хотя известно, что все серьезные, глубокие преобразования требуют времени и терпения. … стал популярен запрос на систе-

му, которая, прежде всего, сможет удовлетворить материальные потребности, причем в их максимально возможном формате».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что доминировала трактовка, которая предлагает сочетание и взаимное влияние национального и социального факторов в процессе обострения кризисной ситуации в СССР.

4. Какова роль экономической политики правительства СССР в неудаче «перестройки» и развале страны?

Вариант 4.1*. Неудача экономических реформ лишь доказала невозможность реформировать советскую модель, ее тупиковый характер*

Этот вариант ответа выбрал один автор: **Станислав Шушкевич**. Впрочем, к нему следует прибавить **Виталия Челышева**, который выбрал вариант «Иное», но, по сути, дал трактовку более близкую к первому варианту ответа.

Вариант 4.2. *Реформы правительства были разрушительны и стали одним из важных факторов, который создал условия для развала и смены социального строя в СССР*

Этот вариант ответа выбрали 13 авторов: А. А. Акаев, В. В. Аксючиц, Р. Г. Гагкуев, В. И. Голдин, Г. З. Иоффе, В. В. Калашников, О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, Н. С. Петрушенко, М. Ф. Полынов, В. Ф. Солдатенко, З. А. Станкевич.

Типичной является трактовка, предложенная **Русланом Гагкуевым**: «Необходимость изменений в экономике и научно-техническом развитии для страны были очевидны… Предпринимаемые меры сводились в большей степени к реагированию на происходившие политические перемены и нараставшие кризисные явления. Все это привело к усилению кризисных явлений в экономике и росту социальной напряженности в стране».

Владимир Калашников и **Матвей Полынов**, разделяя эту позицию, дали более подробный анализ экономической политики правительства и привели определенную статистику.

Генрих Иоффе вновь подчеркнул наличие злого умысла в действиях реформаторов, указав, что «деятельность “прорабов перестройки” была социально и политически малограмотной. Они, по-видимому, не отдавали себе отчета в том, что реформы, преобразования следует проводить постепенно и

частями. В противном случае реформа может сорваться в революцию. Впрочем, “прорабы”, по всей вероятности, этого и хотели: превратить революцию в контрреволюцию».

С ним согласен **Александр Оболенский**, который, однако, для своей позиции выбрал вариант «Иное».

Валерий Солдатенко с этим не согласился, видя в действиях правительства ошибки, а не злой умысел.

Зигмунд Станкевич предупредил против преувеличения роли этого фактора, и отметил, что вопрос заключается «даже не в самой экономической политике, а в том, как ее реализовали – ненастойчиво, непоследовательно, без должной координации между союзным и республиканским уровнями, со многими и не всегда оправданными отступлениями от изначального замысла, часто игнорируя негативные экономические и социальные последствия решений политико-правового характера».

Николай Петрушенко не согласен с такой «мягкой трактовкой». Он назвал «так называемые реформы правительства СССР – *главным фактором* разрушения доверия населения к партии».

Юрий Голик близок к его позиции, хотя и выбрал вариант ответа 4.1. «Иное». Автор пишет: «Какие реформы? Было судорожное дёргание в разные стороны и не более того».

Вариант 4.3. *«Иное»*

Этот вариант выбрали 15 участников опроса: М. И. Воейков, Ю. В. Голик, Ё. Икэда, Р. А. Медведев, В. И. Меньковский, А. В. Минжуренко, А. М. Оболенский, О. И. Ожерельев, А. С. Пученков, Дж. Санборн, Н. Н. Смирнов, Дж. Суэйн, В. Ж. Цветков, М. Б. Челноков, В. А. Челышев.

Михаил Воейков указывает, что «реформы правительства в период “перестройки” были плохо продуманы и еще хуже осуществлялись», однако главную проблему видит в том, что «развитие рыночных начал в экономике и развитие частного предпринимательства ведет к нарастанию буржуазных отношений, что не совместимо с социалистическими императивами». Он считает, что «экономические реформы рыночного типа надо было сопровождать не развитием политической демократии (гласность и прочее), а ужесточением политического режима».

Ёсиро Икэда отметил поспешность в проведении реформ: «попытка правительства СССР “перейти” к рыночной экономике за короткое время оказалась разрушительной».

Рой Медведев: «Неправильная, ошибочная политика правительства СССР ускорила распад страны. Придя к власти, Горбачев должен был начать с шагов, которые должны были улучшить положение населения, шагов, которые были бы популярны у народа».

Вячеслав Меньковский дал совершенно иной ответ на этот вопрос, использовав его для оценки политики перестройки в целом, оставив в стороне экономику: «С нашей точки зрения перестройка не только не была “неудачей”, но являлась самым успешным периодом советской истории, давшим возможность новым независимым государствам, в том числе России, стать интегрированной частью мирового сообщества».

Александр Минжуренко в целом положительно оценивает экономическую политику союзного Центра в том плане, что она «создавала условия для большей свободы в развитии экономики республик», однако отмечает, что «реформы в этой сфере были медленными и непоследовательными» и не успели оказать «положительное воздействие» на социум, и поэтому к 1991 году они «еще не стали фактором, удерживающим республики в составе Союза».

Близок к этой позиции и **Василий Цветков**, который отмечает, что сама по себе модель модернизации социалистической системы посредством внедрения в нее элементов «управляемого рынка» была совершенно уникальной и являлась «реальной альтернативой утвердившемуся позднее тезису, что “альтернативы свободному рынку нет”».

Олег Ожерельев отмечает, что «правительство Рыжкова обладало огромной самостоятельностью, играло определяющую роль во внутренней экономической политике и в конструировании самой модели хозяйственного механизма». В то же время он подчеркивает, что «с самого начала» развернулась острая полемика между двумя командами – «горбачевско-медведевской» и «рыжковской». В итоге, по его мнению, в 1987 г. была создана перспективная модель экономической реформы, которая позволяла создать «систему саморегулирования экономики при сохранении дееспособного государства», что «несомненно, спасло бы Советский Союз от развала». Однако, «прежний состав кабинета оказался неспособен реализовать утверждённую программу преобразований». В итоге автор делает жесткий вывод: «Отказ Правитель-

ства Рыжкова от выполнения программы радикальных экономических преобразований, фактически, означал приговор Советскому Союзу».

Джошуа Санборн подчеркнул отсутствие политической поддержки как главный фактор провала любого возможного варианта экономических реформ: «для создания и сохранения экономическим системам требуется политическая поддержка, а в стране были две основные группировки, боровшиеся в конце 1980-х и начале 1990-х годов. Многие искали “третий путь”, но никто не нашел достаточной поддержки для любого из вариантов».

Николай Смирнов подчеркнул второстепенную роль экономической политики правительства и вызванного ею экономического кризиса: «экономический кризис не есть повод для смены общественно-политической формации. Затяжные экономические кризисы … приходят и уходят даже в таких развитых государствах, как США, Германия, Великобритания, Япония и т. д., в то время как общественно-политическая система этих стран остается практически неизменной. В развале Советского Союза экономический фактор сыграл третьестепенную роль».

Джеффри Суэйн занимает во многом похожую позицию: «Лучше подготовленные, более радикальные реформы могли бы сработать, но это потребовало бы больше политической власти, чем было в распоряжении Горбачева, так как он действовал от имени абсолютно дискредитированной системы».

Виталий Челышев выбрал третий вариант ответа, но при обосновании своей позиции явно склоняется к тезису о нереформируемости системы, называя советскую экономику «системой, где слом одной перегородки повлечёт за собой наводнение. Оно и случилось. … я не встретил ни одного образованного депутата, … который дал бы мне позитивный ответ на этот вопрос».

Таким образом, в качестве доминирующей позиции следует признать тезис о том, что экономическая политика правительства сыграла важную негативную роль в процессе распада СССР, и эта политика была обусловлена не столько объективными причинами, сколько субъективными ошибками реформаторов.

5. Какие события до 1991 г. создавали наиболее серьезную угрозу распада федеративного государства?

Вариант 5.1. *События в Закавказье (Тбилиси-1989, Карабах)*

Этот вариант ответа не выбрал ни один из участников опроса, вероятно, полагая его слишком узким.

Вариант 5.2. *События в Прибалтике (декларации и акты парламентов о независимости)*

Этот вариант ответа выбрал только **Николай Петрушенко**. По его мнению, «Прибалтика была пробным камнем в попытках нащупать рычаги развала СССР. И именно прибалтийские депутаты на Съезде народных депутатов СССР создавали общий настрой и давали пример, предлагали свои рецепты другим республикам».

Вариант 5.3. *События в России (Декларация о суверенитете РСФСР, политика Ельцина в 1990 г.)*

Этот вариант ответа выбрали 8 респондентов: М. И. Воейков, Ю. В. Голик, Р. А. Медведев, О. Г. Назаров, А. М. Оболенский, О. И. Ожерельев, Дж. Санборн, З. А. Станкевич.

Михаил Воейков сформулировал наиболее типичную позицию: «первый шаг к распаду СССР – это декларация о суверенитете РСФСР, другие республики сразу же стали это дублировать. … Ельцин же боролся за власть … и, добившись этого, показал пример другим республиканским лидерам».

Рой Медведев подкрепляет эту позицию личным опытом общения с лидерами союзного и республиканского уровня: «Конечно же, самой серьезной угрозой был именно российский сепаратизм – не украинский, не казахский, которого и не было, а российский. Сепаратизм этот был порожден стремлением Ельцина и его окружения к власти, хотя бы в масштабах России – иррациональным, ведь никаких способностей к управлению у Бориса Николаевича не было». В то же время автор, оценивая ситуацию в целом, главную ответственность возлагает на М. С. Горбачева.

Александр Оболенский привлекает внимание к начатой осенью 1989 г. при поддержке Фонда Сороса, так называемой, «Русской игре», смыслом которой стало избрание Б. Н. Ельцина Председателем ВС РСФСР и использование этого органа власти для целенаправленной дестабилизации ситуации в СССР. Автор утверждает, что «все действия Б. Н. Ельцина и его соратников в 1991 г. …целенаправленно продолжили начатую в 1990 г. “Русскую игру”».

Олег Ожерельев также делает акцент на личной роли Б. Н. Ельцина: «Как только Ельцина избрали председателем ВС РСФСР в 1990 г., Верховный Совет незамедлительно принял решение о том, что российские законы выше союзных, ... Союз экономически рухнул уже тогда. Дальше осталось только это юридически оформить».

Джошуа Санборн: «как только Россия заявила о своем намерении выйти из федерации, шансов на успех уже не было».

Зигмунд Станкевич: «Пока в России, которая в силу масштабов и ресурсов обладала своего рода “контрольным пакетом” в рамках Советского Союза, не взяли верх политические силы и деятели, заточенные на конфронтацию с Центром, союзному государству ничего серьёзного не угрожало».

Вариант 5.4*. Все эти события были опасны, но сами по себе не создавали реальной угрозы. Ее создали события 1991 года*

Этот вариант ответа выбрали 10 респондентов: А. А. Акаев, В. В. Аксючиц, В. И. Голдин, Ё. Икэда, В. В. Калашников, А. Б. Николаев, М. Ф. Полынов, А. С. Пученков, Дж. Суэйн, В. Ж. Цветков.

В первую очередь, отметим здесь позицию ***Ёсиро Икэда***, который считает необходимым подчеркнуть, что «борьба вокруг судьбы федеративного государства продолжалась и после августовского путча. И тут ключевым оказалось стремление правительства РСФСР разорвать связи с республиками Средней Азии».

Владимир Калашников дал наиболее развернутый ответ. Он отметил, что обострение национального вопроса в СССР сразу выявило острые конфликты между республиками. Об этом говорил армяно-азербайджанский конфликт в Нагорном Карабахе, грузино-абхазский, грузино-осетинский и другие конфликты, чреватые гражданской войной. С одной стороны, они компрометировали Центр, но с другой стороны, давали возможность Центру найти весомые аргументы для борьбы с сепаратизмом, тем более что «итоги мартовского (1991) референдума позволяли Горбачеву добиться немедленного подписания республиками, где прошел референдум, уже подготовленного проекта нового Союзного договора, парафированного представителями республик, включая представителей парламента России. Однако Горбачев упустил время и дал возможность Ельцину стать президентом РФ, после чего тот навязал проект перехода от федеративного к конфедеративному государству.

Проект вызвал отчаянную и нелепую по замыслу и исполнению попытку создания ГКЧП с целью сорвать его подписание. Акция ГКЧП скомпрометировала все структуры союзного государства и всю КПСС, от ЦК до местного партийного комитета. Она открыла перед Ельциным *немыслимую ранее* возможность одним ударом разгромить и запретить КПСС. Запрет КПСС открыл реальный путь к демонтажу СССР и советского строя». Таким образом, заключает автор, именно события 1991 г. определили судьбу СССР.

Матвей Полынов также дал развернутую трактовку ответа на этот вопрос во многом схожую с позицией В. В. Калашникова. При этом он особо подчеркнул, что именно российское руководство во главе с Б. Н. Ельциным, подавив ГКЧП, «совершило *подлинный переворот*», ликвидировав союзные структуры власти: правительство, Съезд народных депутатов СССР.

Василий Цветков, отметив, что «именно 1991 год в целом оказался роковым рубежом для судьбы Советского Союза», тем не менее «убежден – даже в 1991-м еще не все было потеряно».

Виктор Аксючиц поместил свой ответ в эту категорию, хотя, по нашему мнению, его следовало бы поместить в категорию «Иное», где он и будет представлен.

Вариант 5.5. *Иное*

Этот вариант ответа выбрали 9 респондентов: Р. Г. Гагкуев, Г. З. Иоффе, В. И. Меньковский, А. В. Минжуренко, Н. Н. Смирнов, В. Ф. Солдатенко, М. Б. Челноков, В. А. Челышев, С. С. Шушкевич.

Николай Смирнов сформулировал наиболее типичный по смыслу ответ: «Представляется, что наибольшую угрозу распада федеративного государства нес не один определенный фактор, а их совокупность».

Виктор Аксючиц. Как уже отмечалось выше, в эту категорию мы поместили и ответ В. В. Аксючица, который оценил события 1991 г. как «народную антикоммунистическую революцию», отметив, что она привела к радикальным переменам в стране и мире, и что без «народной энергетики» ничего бы не произошло. «Загнивающий режим вполне мог бы проползти ещё пару десятилетий, а кончиться не так мирно».

Краткий контент-анализ ответов на этот вопрос позволяет сделать вывод о том, что участники Проекта отводят событиям 1991 года решающую роль,

отмечая и необходимость смотреть на эти события как на итог длительного процесса.

6. Какие события 1991 года стали «точкой невозврата» – определили судьбу СССР и советского строя?

Вариант 6.1. *Избрание Б. Ельцина президентом РСФСР*

Этот вариант ответа выбрали 2 респондента.

Николай Петрушенко, который подчеркнул, что в результате избрания у руля России «стал капитан – волевой, энергичный, харизматичный лидер». При этом автор негативно оценивает Ельцина, который «обманывал массы».

Александр Оболенский оценил «не афишируемое в РФ выступление Б. Н. Ельцина перед Конгрессом США 18 июня 1992 года» как доказательство того, что судьба СССР и советского строя была с этого момента предрешена.

Вариант 6.2. *Введение ЧП без публичной санкции Президента СССР*

Этот вариант ответа выбрали 6 респондентов: А. А. Акаев, Ёсиро Икэда, А. В. Минжуренко, М. Ф. Полынов, Дж. Санборн, Дж. Суэйн.

Ёсиро Икэда разделил судьбу федерации и СССР как социалистического государства: «даже после банкротства путча форма федеративного государства еще не окончательно определилась... , но для судьбы СССР как “социалистического” государства, августовский путч оказался точкой невозврата».

Александр Минжуренко выделил два момента: 1) «реакцией на выступление ГКЧП было полное падение доверия к Центру»; 2) «в республиках в связи с крахом путча моментально зафиксировали ослабление Центра».

Матвей Полынов отметил, что после победы над ГКЧП «у союзного Центра и его представителя – Президента СССР М. С. Горбачева не осталось ни одного инструмента влияния на РСФСР и президента Ельцина, превратившегося в главного разрушителя СССР».

Джошуа Санборн: «После дискредитации и ареста Горбачева началось прямое противостояние между “новыми” и “старыми” силами, в котором новые силы победили с удивительной легкостью».

Вариант 6.3. *Тактика поведения ГКЧП*

Этот вариант ответа выбрали 6 респондентов: В. В. Аксючиц, Ю. В. Голик, В. В. Калашников, Р. А. Медведев, О. Г. Назаров, В. Ф. Солдатенко.

Очевидно, что этот вопрос в контексте предыдущего подразумевает возможность ситуации, при которой ГКЧП одержал бы победу, т. е. его поражение не рассматривается как неизбежное. Общей для авторов является негативная оценка тактики поведения ГКЧП.

Юрий Голик: «Они не знали, что делать, верили Горбачеву и надеялись на него. “Вот приедет барин, барин нас рассудит…”. Барина привезли, но он всех осудил».

Владимир Калашников: «члены ГКЧП, учитывая огромный силовой ресурс, могли легко взять под контроль ситуацию в стране без риска вызвать гражданскую войну». Основную ошибку автор видит в действиях на информационном поле: «Грамотные действия на информационном поле сняли бы опасность открытого протеста со стороны сторонников Ельцина, поскольку бы раскрывали его усилия развалить СССР». Автор подчеркивает первостепенную важность задачи «объяснить народу, какой проект Союзного договора Ельцин заставляет подписывать Горбачева». Однако «вместо грамотных действий на информационном поле народ с утра увидел на экранах ТВ танцующих лебедей, затем Ельцина на танке, а потом трясущиеся руки вице-президента Г. Янаева».

Рой Медведев: «Из событий девяносто первого года точкой невозврата было не создание ГКЧП, а поражение ГКЧП, его саморазрушение и добровольное сложение своих полномочий. По сути, они сами отдали власть Ельцину, не решившись на необходимый с самого начала шаг – его арест…». Автор указывает на личную слабость членов ГКЧП как политических фигур.

Валерий Солдатенко прибавляет к этому и поведение Горбачева: «Отчасти создание и тактика ГКЧП. Но перед этим и в связи с этим – самоизоляция М. С. Горбачева».

Вариант 6.4. *Иное.*

Этот вариант ответа выбрали 13 респондентов: М. И. Воейков, Р. Г. Гагкуев, В. И. Голдин, Г. З. Иоффе, А. Б. Николаев, О. И. Ожерельев, А. С. Пученков,

Н. Н. Смирнов, З. А. Станкевич, В. Ж. Цветков, М. Б. Челноков, В. А. Челышев, С. С. Шушкевич.

Михаил Воейков объединяет все вышеназванные факторы в единый процесс, но прибавляет к этому такую оценку: «народ устал от красивых обещаний и почти нищенской жизни».

Руслан Гагкуев, выбрав этот вариант ответа, трактовал его в русле варианта 6.2: «Неудачная попытка союзной власти вернуть ситуацию под свой контроль стала своеобразной “точкой невозврата”».

Владислав Голдин, по сути, занял такую же позицию. Его трактовка явно перекликается с тем, о чем писали В. В. Калашников и Р. А. Медведев.

Генрих Иоффе вновь сделал акцент на личную роль М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина: «Если же все-таки говорить о “точках распада”, то нужно указать на две: приход к власти Горбачева, а затем Ельцина. Дальнейшие исследования помогут выяснить, была ли между ними какая-либо связь, действовали ли они в одном направлении и с одной целью».

Андрей Николаев, по сути, выбрал вариант 6.2, указав, что «точкой невозврата стал Августовский путч».

Олег Ожерельев считает этот тезис ошибочным и возлагает вину на Ельцина, который воспользовался действиями членов ГКЧП для того, чтобы немедленно объявить о прекращении действия Законов СССР на территории России и переподчинить себе все Союзные силовые структуры.

Николай Смирнов, рассматривая все события как единый процесс, также делает акцент на действиях Ельцина, который в Беловежской пуще совершил то, что Ю. М. Воронин, первый зам. Председателя Верховного Совета РФ в 1992–1993 гг., определил как «антисоюзный государственный переворот».

Зигмунд Станкевич занял особую позицию, назвав «точкой невозврата» так называемое «Заявление 9+1» руководителей союзных республик и М. С. Горбачева от 23 апреля 1991 года, при помощи которого «были фактически перечеркнуты результаты Всесоюзного референдума о сохранении СССР от 17 марта 1991 года». Остальное, по мнению автора, «играло лишь вспомогательную роль – особенно, т. н. путч, “победу” над которым тогдашние масс-медиа и “демократическая общественность” представили и до сих пор пытаются представить как ... “Великую демократическую революцию”».

Василий Цветков также по-своему расставил акценты. Он отметил, что и после провала ГКЧП «сам по себе союзный потенциал, модернизированный и обновленный, оставался». По его мнению, «проблема заключалась именно в том, что союзный центр излишне оперативно сдавал свои полномочия республиканским, региональным центрам». Обращаясь к моменту спуска флага СССР и прощальной речи Горбачева, автор пишет: «Трудно, конечно, предположить, но если бы Президент СССР сказал другие слова, то многие готовы были бы его поддержать…».

Виталий Челышев также склоняется к акценту на сам факт незаконного введения ГКЧП и его беспомощность: «не было никакой тактики у ГКЧП, никакой, кроме взятия общества на испуг и стремительного перехвата власти. Они были обречены на проигрыш, а СССР – на развал».

Станислав Шушкевич считает «точкой невозврата» Соглашение о создании СНГ.

Таким образом, анализ ответов на этот вопрос показывает доминирование тезиса о роли ГКЧП как своего рода «точки невозврата» в том плане, что именно эта акция резко ослабила сторонников сохранения союзного государства и открыла перед Ельциным реальную возможность его разрушить.

7. Когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?

Вариант 7.1. *После провала ГКЧП*

Этот вариант ответа выбрали 6 респондентов: А. А. Акаев, М. И. Воейков, В. И. Голдин, Ё. Икэда, Р. А. Медведев, А. В. Минжуренко.

Владислав Голдин дал наиболее развернутый ответ, который не противоречит позиции остальных респондентов из этой группы: «Провал ГКЧП стал поражением тех политических и государственных сил, которые выступали за сохранение СССР в соответствии с его названием и ориентацией на социалистическое развитие. … В результате стало очевидно, что крах СССР является только вопросом времени. В отношении Ельцина никогда не испытывал каких-либо иллюзий, хотя избранная им схема Беловежского соглашения и была известной неожиданностью».

Александр Минжуренко поделился личными наблюдениями: «Как член Верховного Совета СССР я имел уже в октябре 1991 года достоверную информацию о том, что республики стали уже совсем самостоятельными и не-

зависимыми. Никто из них уже не платил налоги в бюджет СССР, все связи с союзными министерствами и ведомствами были прерваны. Указы и приказы Москвы на местах не исполнялись».

Вариант 7.2. *До Беловежских решений не верил в готовность Б. Н. Ельцина разрушить федеративное государство*

Этот вариант ответа выбрали 6 респондентов: В. В. Аксючиц, В. В. Калашников, О. Г. Назаров, А. С. Пученков, Дж. Суэйн, М. Б. Челноков. Большинство из них не комментировало своей позиции, видимо, считая ее самоочевидной.

Некоторые пояснения дал **Владимир Калашников**: «Беловежские решения были настолько ущербны для России по всем направлениям, что я не верил в возможность их принятия. Отмечу, что в это не верили и многие люди из ближайшей команды Ельцина».

Вариант 7.3. *Иное.*

Этот вариант ответа выбрали 16 респондентов: Р. Г. Гагкуев, Ю. В. Голик, Г. З. Иоффе, В. И. Меньковский, А. Б. Николаев, А. М. Оболенский, О. И. Ожерельев, Н. С. Петрушенко, М. Ф. Полынов, Дж. Санборн, Н. Н. Смирнов, В. Ф. Солдатенко, З. А. Станкевич, В. Ж. Цветков, В. А. Челышев, С. С. Шушкевич.

Руслан Гагкуев. Его оценка заслуживает особого внимания как оценка тогдашнего школьника. Моментом осознания демонтажа СССР он называет 25 декабря 1992 г.: «Развал СССР во время учебы в старших классах школы казался мне невозможным и невероятным».

Юрий Голик отметил, что реальную опасность развала СССР он почувствовал гораздо раньше 1991 г.: «когда затеяли возню с подписанием нового союзного договора».

Вячеслав Меньковский: «Если выделять какую-то “последнюю каплю”, то ответ на 5, 6, 7 вопросы будет одинаковым – ГКЧП». Однако далее он указал на необходимость рассматривать все эти события только в связи «с общими социально-экономическими, политическими, ментальными изменениями в стране». Кроме того, автор отметил, что «однозначно негативная оценка факта прекращения существования Советского Союза является лишь одной из историографических и политологических версий».

Андрей Николаев говорит о том, что осознание опасности реального развала СССР пришло в тот момент, когда стало ясно, что инициаторы Перестройки готовы ввести многопартийность, предварительно обессилив КПСС, которая играла наиважнейшую роль в обеспечении единства и территориальной целостности СССР.

Александр Оболенский датирует осознание опасности распада IV Съездом народных депутатов СССР в декабре 1990 года.

Олег Ожерельев определяет эту дату как конец 1988 года.

Николай Петрушенко – «с момента объявления Горбачёвым отказа от приоритета классового подхода в угоду общечеловеческим ценностям» и с выходом его «Перестройки и нового мышления...» (1987).

Джошуа Санборн: «Я был тогда намного моложе, но для меня как иностранца возможность распада Советского Союза стала реальной во время моего первого визита в Советский Союз в сентябре 1990 года».

Николай Смирнов: «осознание угрозы развала СССР пришло в момент прочтения текста Декларации Съезда народных депутатов РСФСР “О государственном суверенитете РСФСР” от 12 июня 1990 г.».

Валерий Солдатенко: «Запоздалое окончательное прозрение – “финальная точка” – последнее интервью Президента СССР М. С. Горбачева, его отставка».

Зигмунд Станкевич отметил, что внеочередной V Съезд народных депутатов СССР (2–5 сентября 1991), приняв постановление (тут же ставшее законом!) «Об органах государственной власти и управления Союза ССР в переходный период», фактически «узаконил разрушение конституционной системы государственной власти СССР и создал институциональные предпосылки для ускоренного демонтажа и последующей ликвидации союзного государства».

Василий Цветков: «даже после Беловежских соглашений я считал, что сохранение формата СССР возможно в рамках Содружества Независимых Государств».

Виталий Челышев: «Ельцин был не один. И никакая его жажда власти не могла бы сломить народы, если бы народы сами не хотели такого (или сходного) развития событий».

Станислав Шушкевич на вопрос о том, «когда Вы лично осознали реальную опасность развала СССР?» ответил так: «я не считал это опасностью, скорее – торжеством справедливости».

Таким образом, анализ показывает, что при ответе на поставленный вопрос преобладает позиция, согласно которой после событий августа 1991 г. опасность распада СССР осознавалась как реальная, хотя ряд историков и политиков самых разных взглядов не верили в то, что Б. Н. Ельцин осуществит такую неправовую акцию, которая была проведена в Беловежской пуще, поскольку ее ущербность для России была слишком очевидной.

8. Как вы относитесь к версии о том, что «перестройка» была задумана верхушкой КПСС как сознательная операция по демонтажу СССР и советского строя?

Вариант 8.1. *В основном согласен с этой версией*

Этот вариант ответа выбрали 4 респондента: Г. З. Иоффе, А. М. Оболенский, Н. С. Петрушенко, В. Ф. Солдатенко.

Генрих Иоффе пояснил его следующим образом: «перестройка была задумана и осуществлена мещански переродившейся верхушкой КПСС, завистливо взиравшей на западных “коллег” и не остановившейся для достижения своих планов перед обманом народа».

Александр Оболенский уточняет позицию Г. З. Иоффе, определяя термин «верхушка» как группу «достаточно влиятельных членов КПСС, преимущественно связанных с работой международного отдела ЦК КПСС, МИДа и академических институтов этого профиля, обеспечивших избрание Горбачева генеральным секретарем ЦК КПСС».

Вариант 8.2. *Считаю версию несостоятельной*

Этот вариант ответа выбрали 17 респондентов: А. А. Акаев, В. В. Аксючиц, М. И. Воейков, Р. Г. Гагкуев, Ю. В. Голик, Ё. Икэда, В. В. Калашников, Р. А. Медведев, В. И. Меньковский, А. В. Минжуренко, А. С. Пученков, Дж. Санборн, Н. Н. Смирнов, Дж. Суэйн, З. А. Станкевич, В. Ж. Цветков, М. Б. Челноков.

Наиболее типичную трактовку предложил **Руслан Гагкуев**: «Считаю такую версию несостоятельной. Ни у кого не было никакого плана “развала СССР”. Проблема в том, что не было и никакого плана действий по реформированию Советского Союза. Следование интересам текущей ситуации, исключительно тактические, а не стратегические решения привели ко все

нарастающему политическому и экономическому кризису, справиться с которым руководство СССР оказалось не в состоянии».

Джеффри Суэйн выделил другой аспект проблемы: «Перестройка была планом реформ, реформам сопротивлялись, государство развалилось. Перестройка была нацелена на прекращение власти номенклатуры – можно ли приравнять номенклатуру к советской системе? Что социалистического в номенклатуре, решающей что должно, а что не должно быть сделано?»

Вариант 8.3. *Иное*

Этот вариант ответа выбрали 6 респондентов: В. И. Голдин, О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, О. И. Ожерельев, М. Ф. Полынов, В. А. Челышев. При этом большинство из них склоняется ко второму варианту ответа, внося в него дополнительные аспекты.

Владислав Голдин выделяет следующий момент: «в 80-е годы ушло поколение революционеров – людей, которые придерживались нравственных установок и веры в социализм и коммунизм, а новая элита использовала свои должности для продвижения личных политических и имущественных интересов. К тому же у нее возник комплекс неполноценности перед Западом. Этим слоем советских руководителей сознательно или по неведению был принят целый ряд ошибочных политических, социально-экономических и административных решений, которые в своей совокупности способствовали созданию своеобразной адской смеси, взрыв которой и уничтожил советскую систему».

В итоге можно сделать вывод о явном доминировании второго варианта ответа, в рамках которого делается акцент на неспособность инициаторов перестройки решить поставленные задачи, а не на злой умысел с их стороны.

9. Кого Вы считаете главным персональным виновником развала СССР?

Вариант 9.1. *Президента СССР М. С. Горбачева*

Этот вариант ответа выбрали 6 респондентов: Р. А. Медведев, А. М. Оболенский, Н. С. Петрушенко, М. Ф. Полынов, В. Ф. Солдатенко, С. С. Шушкевич

Матвей Полынов представил развернутый ответ, который не противоречит позиции остальных респондентов. Автор отметил, что в период перестройки именно Горбачев занимал два самых крупных поста в партии и госу-

дарстве: Генерального секретаря ЦК КПСС, а затем и возглавил Верховный Совет СССР, а с марта 1990 г – президент СССР: «Его влияние на формировании политики КПСС и Советского государства в период 1985–1990 гг. было решающим. Он определял основные направления внешней политики, расставлял ее приоритеты, сформировал концепцию “нового политического мышления”. С его одобрения проводились экономические, политические и иные реформы».

Особо отметим позицию **Станислава Шушкевича**, который по-своему расставил акценты, говоря о вине Горбачева. Автор определил его как политика, «упустившего время» для трансформации СССР в конфедерацию и «желавшего постоянно быть самым главным».

Вариант 9.2. *Президента РСФСР Б. Н. Ельцина*

Этот вариант ответа выбрали 4 респондента: В. В. Аксючиц, В. В. Калашников, О. И. Ожерельев, Н. Н. Смирнов.

Виктор Аксючиц раскрыл свой ответ с акцентом не на проблему демонтажа СССР как союзного государства, а на ошибки экономической политики Ельцина уже после 1991 г. На вопрос о природе этих ошибок, автор ответил так: «Основные психологические установки и профессиональные навыки Ельцина сформировались карьерой партаппаратчика».

Владимир Калашников делает акцент на действия Ельцина по развалу СССР как союзного государства, отмечая, что они нанесли огромной ущерб самой России. Автор определяет Ельцина как политика, «который не понимал реальных последствий своих решений». В этой связи историк ссылается на судьбу Крыма. Его итоговая оценка гласит: «Ельцин лишил Горбачева власти, произведя фактический конституционный переворот, и совершил демонтаж СССР самым невыгодным для России способом».

Олег Ожерельев подчеркивает персональные мотивы в деятельности Ельцина как разрушителя: «Ельцин, ослеплённый обидой на союзное руководство, чтобы отомстить Горбачёву, использовал все свои возможности для разрушения веками складывавшегося государства».

Николай Смирнов, напротив, подчеркивает роль ближайшего окружения Ельцина, включавшего в себя такие фигуры, как Г. Бурбулис, Л. Суханов, В. Илюшин, А. Коржаков, Дм. Волкогонов, С. Шахрай, И. Силаев и др.: «Вместе с Б. Н. Ельциным они готовили и осуществляли на практике рефор-

мы, приведшие и к развалу СССР. И к крушению советской системы, и к коренному изменению социально-экономической и общественно-политической структуры российского государства».

Вариант 9.3. *Иное* (*обоих названных деятелей)*

Респондентов, выбравших в данном вопросе вариант ответ «Иное», следует разделить на две группы. К первой из них относятся 10 респондентов, которые видят персональными виновниками развала СССР как М. С. Горбачева, так и Б. Н. Ельцина. Это – М. И. Воейков, Р. Г. Гагкуев, В. И. Голдин, Ю. В. Голик, Ё. Икэда, Г. З. Иоффе, О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, к которым можно отнести также и А. А. Акаева с М. Б. Челноковым, выбравших в качестве ответа одновременно вариант 9.1. и вариант 9.2.

Михаил Воейков, заявив о вине Горбачева и Ельцина, основную вину возложил на Горбачева, поскольку тот нарушил Конституцию СССР, согласно которой Президент СССР выступал гарантом сохранения целостности союзного государства. «Согласно закону, – пишет автор, – Горбачев должен был арестовать трех деятелей из Беловежья и отдать их под суд, как нарушителей Конституции СССР. Но Горбачев оказался пустышкой, и народ никогда ему это не простит».

Руслан Гагкуев, признав «ключевой» вину лидеров СССР и РСФСР в развале Советского Союза, отметил и роль партийно-национальной верхушки в союзных республиках, использовавшей ситуацию в своих личных и узконациональных интересах.

Владислав Голдин отметил «равную ответственность указанных политиков». При этом автор определил Б. Н. Ельцина как «основной инструмент антисоветских, антисоциалистических и националистических сил в действиях по уничтожению СССР».

С тезисом о равной ответственности М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина согласны остальные авторы: Ю. В. Голик, Ё. Икэда, Г. З. Иоффе, О. Г. Назаров, А. Б. Николаев, М. Б. Челноков.

Вариант 9.3. *Иное* (*никого)*

Часть участников Проекта, также выбравших в качестве ответа на данный вопрос вариант «Иное», при его пояснении склоняются к другой позиции. К ним можно отнести 8 респондентов: В. И. Меньковский, А. В. Минжуренко,

А. С. Пученков, Дж. Санборн, Дж. Суэйн, назвавший в качестве виновника развала СССР Л. И. Брежнева, З. А. Станкевич, В. Ж. Цветков, В. А. Челышев.

Александр Минжуренко: «“Виновником” не считаю никого персонально. … Этот процесс в большей мере процесс объективный».

Александр Пученков: «к трагедии великой страны привело роковое переплетение объективных и субъективных факторов, сочетание рационального и иррационального моментов».

Джошуа Санборн: «Распад СССР был слишком сложным и важным, чтобы винить в нем одного человека. … проблемы были слишком сложными, чтобы их можно было успешно разрешить».

Джеффри Суэйн: «Я был в Советском Союзе в 1971–1972 гг., а потом в 1977 г. Обеспечение продовольствием в 1977 г. было хуже, чем в 1971 г. – это не динамично развивающаяся экономика или общество, лишь умирание и упадок».

Зигмунд Станкевич: «развал Союза в некотором смысле был “коллективным творчеством масс” – даже в том случае, если живший в тот исторический период взрослый человек принадлежал к т. н. молчаливому большинству».

Василий Цветков: «Ответственность за происходящее в стране несет и общество в целом».

Виталий Челышев, как бывший народный депутат СССР, придал персональный характер своему ответу: «*Себя считаю главным персональным виновником развала СССР».*

Таким образом, большинство респондентов возложило вину на М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина с превалирующим акцентом на вину Б. Н. Ельцина. Однако почти треть респондентов указали на сложность проблем и общую вину за неспособность их решить.

10. Как объяснить отсутствие массовых выступлений в защиту союзного государства со стороны большинства населения России (других республик), проголосовавшего за сохранение СССР на референдуме в марте 1991 г.?

Вариант 10.1. *Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их провалом*

Этот вариант ответа выбрали В. В. Аксючиц, В. Ф. Солдатенко.

Валерий Солдатенко дал развернутый ответ, в котором указал, что «общество в целом оказалось на короткое время (19–23 августа 1991) в состоянии шока, не успело осознать, что происходит и что фактически произошло в эти дни. Довольно много оказалось людей просто дезориентированных… Немало было и запуганных, а также тех, кто надеялся на “авось” – как-то оно будет».

Вариант 10.2. *Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин (лидеры других республик) будет проводить политику в интересах своего народа*

Этот вариант выбрали 2 респондента: А. А. Акаев, М. Б. Челноков, которые не предложили развернутых ответов. К ним можно присоединить ответ **Виталия Челышева**, который поместил его в вариант «Иное», но, по сути, главный акцент сделал на фактор надежды: «У людей была надежда, сходная с той надеждой, которую подарил им М. С. Горбачёв».

Вариант 10.3. *Иное*

Этот вариант ответа выбрали 23 респондента: М. И. Воейков, Р. Г. Гагкуев, В. И. Голдин, Ю. В. Голик, Ё. Икэда, Г. З. Иоффе, В. В. Калашников, Р. А. Медведев, В. И. Меньковский, А. В. Минжуренко, О. Г. Назаров, А. М. Оболенский, О. И. Ожерельев, Н. С. Петрушенко, М. Ф. Полынов, А. С. Пученков, Дж. Санборн, Н. Н. Смирнов, Дж. Суэйн, З. А. Станкевич, В. Ж. Цветков, В. А. Челышев, С. С. Шушкевич.

Михаил Воейков сформулировал типичный тезис: «Народ устал и перестал верить во что-то хорошее. Последние советские руководители оказались беспомощными...».

Руслан Гагкуев усилил этот тезис, указав, что «в 1991 г. не существовало фигуры, которая бы имела авторитет в широких слоях населения страны и могла бы взять на себя задачу сохранения Советского Союза». В то же время он отметил и надежду людей на то, что Ельцин сдержит свои обещания обеспечить «скорую и безболезненную трансформацию социалистической экономики в рыночную, с достижением изобилия на полках магазинов и сохранением привычных для населения социальных льгот».

Олег Назаров добавил еще два фактора: 1) «нельзя идеализировать жизнь во времена СССР … было много проблем…» 2) «важнейшую роль в разрушении Советского Союза сыграли СМИ… Советские люди, привыкшие доверять телевидению и газетам, были сбиты с толку и деморализованы, а их

воля к сопротивлению – парализована». С этим согласились **Александр Оболенский** и **Олег Ожерельев.**

Зигмунд Станкевич в более острой форме выразил похожие мысли, объяснив отсутствие сопротивления «полной политико-идеологической и социальной дезориентацией масс, их безумной усталостью от происходящего как минимум с весны 1989 года. К тому же мощно работала антисоветская и антисоюзная пропаганда, целенаправленно вселяющая в людей иллюзии о сытой и свободной жизни, которую может обеспечить лишь (!) рыночная экономика и политическая демократия в своей “национальной квартире”».

Александр Минжуренко указал на иной фактор: «Большинство населения даже после Алма-Атинской декларации не осознали произошедшее и его последствия. … Многие думали, что СНГ это и есть новое название обновленного союза». Об этом написал и **Николай Петрушенко**: «В СНГ вошли одиннадцать республик бывшего СССР. Вот и объяснение той пассивности, с которой народ встретил очередную порцию туманных перспектив». Эту точку зрения в целом поддержали **Александр Пученков и Василий Цветков.**

Матвей Полынов добавил еще одну причину: «К моменту распада СССР в стране произошли большие и малые этнические конфликты. Государство … оказалось неспособным их предотвратить…».

Юрий Голик заявил об «абсолютной неспособности большинства людей в то время думать и принимать самостоятельные решения».

Генрих Иоффе указал на то, что «за сталинский период, а также потом в силу инерции народная масса “напиталась” страхом и пассивностью». По мнению историка, свою роль сыграл и тот факт, что против «перестройки» выступали «консервативные, догматизированные элементы, что отталкивало советско-демократические слои».

Джошуа Санборн отметил наличие раскола в советском обществе: «многие советские граждане хотели сохранения СССР», но «было много граждан, которые в силу личных, политических, национальных или экономических причин хотели увидеть существенные изменения». Автор также указал на еще один фактор: слабый потенциал для проведения «политической мобилизации на низовом уровне от имени КПСС».

Джеффри Суэйн посчитал правильным объединить варианты ответов, предложенных в пунктах 10.1. (Шоком, вызванным действиями ГКЧП и их

провалом) и 10.2. (Надеждой на то, что Б. Н. Ельцин и лидеры других республик будут проводить политику в интересах своего народа): «Я не считаю, что пункты 10.1 и 10.2 противоречат друг другу, было в каком-то роде сочетание их обоих». Эту позицию разделяет и **Владимир Калашников.**

Станислав Шушкевич занял особую позицию, основанную на общей негативной оценке СССР как союзного государства: «Референдум был фальшивым и не мог сохранить структуру, официально сотворившую геноцид десяти народов и губившую национальное достоинство многих других».

Таким образом, анализ ответов показывает, что в качестве ведущих факторов, обусловивших отсутствие сопротивления, участники опроса называют шок от событий 1991 г., дезориентацию масс, созданную усилиями СМИ, отсутствие харизматичных лидеров, способных возглавить борьбу за сохранение Союзного государства, надежду на СНГ как некий аналог СССР, а также надежду на то, что лидеры вновь созданных независимых государств обеспечат лучшую жизнь. Характерно, что никто из респондентов не отметил, что эти надежды оправдались.

Заключение. Подводя итоги краткому контент-анализу ответов на поставленные вопросы, отметим, что и профессиональные историки, признанные авторитеты в трактовке истории революций и реформ, и приглашенные политики – участники событий, и ученые (историки, экономисты, юристы), которые также в 1991 г. были участниками событий в самом разном качестве – все они высказывают совершенно разные оценки событий 1991 года. Иными словами, ни уровень профессиональной подготовки, ни уровень владения конкретно-историческим материалом не играли решающей роли в формировании этих оценок. Доминирующим фактором, который определял эти оценки, явились общие идейные позиции авторов по отношению к Советскому Союзу как социалистическому федеративному государству. Общее позитивное или общее негативное отношение к этому историческому феномену определяли трактовку всех аспектов истории его демонтажа.

III. СТАТЬИ

А. В. Бузгалин

О причинах ухода СССР

В своих текстах, написанных в том числе в соавторстве с Л. А. Булавкой-Бузгалиной и А. И. Колгановым, я постарался обосновать следующее положение: главная причина распада СССР – кризис «реального социализма».

Таким образом, причина распада лежит в пространстве внутренних объективных отношений. Внешний фактор и субъективные качества лидеров номенклатуры 1980-х гг. эту основную внутреннюю причину интенсифицировали, но не более того. Иными словами, причина носит не геополитический, а социально-экономический и, как отражение в сфере надстройки, политико-идеологический характер. Эта причина обусловлена, в конечном счёте, противоречиями общественной системы СССР, которую я квалифицирую как мутантный социализм. Подчеркну: понятие «мутация» мной заимствовано не из голливудских фильмов ужасов, а из эволюционной биологии, где мутации рассматриваются как одна из основ развития. Мутацией советская система была не потому, что она отклонялась от придуманного идеала, а потому, что в нашей стране объективные закономерности генезиса коммунизма развивались в условиях мощных внутренних (отсталость России) и внешних (агрессия мирового империализма) деформирующих факторов.

Мутантный социализм, сложившийся в СССР, имел потенциал качественной трансформации в иную модель социализма. Более того, к 1980-м гг. материально-технические предпосылки для такой трансформации стали больше, чем когда-либо ранее. Но для этой трансформации были необходимы социально-творческие силы, которых к тому моменту уже не осталось.

Непосредственная причина ухода СССР – это угасание социально-творческой энергии ассоциированных созидателей нового общества, носителей, образно говоря, «красной линии» советской истории. Истончение этой «красной линии» неизбежно сопровождалось нарастанием конформизма и потребительства – с одной стороны; экспансией бюрократизма, ориентированного на капиталистическое перерождение – с другой. То и другое имело и без того мощные корни в дореволюционных и послереволюционных практиках России – СССР.

Раскроем эти положения подробнее. Сущность причин ухода СССР – глубинное противоречие, связанное со спецификой ***рождения*** СССР. Одна его сторона – объективная необходимость выхода из кризиса мирового капитализма начала XX в. (его апогей – Первая мировая война) в будущее. Другая, противоположная сторона – отсутствие достаточных технологических, социально-экономических и культурных предпосылок для победы социализма. В мире существовали лишь минимальные предпосылки для продвижения по пути созидания царства свободы (коммунизма), начало которого в советском марксизме было принято называть социализмом. В Российской империи даже эти предпосылки присутствовали лишь частично. Но в Российской империи были предельно обострены противоречия, требовавшие качественных изменений, и как нигде был силен такой объективный фактор исторического развития как социальное творчество масс, пронизанных коллективистской (общинной) психологией. Важную роль играла радикальная революционная традиция, ставшая основой для создания партии большевиков и их союзников. Важным фактором стало наличие адекватной условиям XX в. стратегии развития революции в России, созданной Лениным на основе развития теории марксизма. Тем самым для начала движения к социализму в Российской империи были минимальные технологические и социально-экономические предпосылки и мощные социально-политические и культурные предпосылки. Политическая победа левых сил открывала мизерный, но реальный шанс на «достраивание» предпосылок в условиях политической власти коммунистических социально-творческих сил.

Гражданская война, нападение империалистических держав на Советскую Россию и их последствия (голод, эпидемии, разруха) и последующий (с конца 1920-х гг.) отход от линии, которую я здесь коротко обозначу как «ленинскую», привели к формированию и закреплению бюрократической мутации социализма. Последняя стала основой выдавливания «красной» (социально-творческой) линии и победы к концу 1970-х гг. «серой» (патриархально-мелкобуржуазной, патерналистски-конформистской) линии. Борьба этих двух начал закончилась победой второго.

Советскую бюрократию можно определить как «красную», потому что она во многом сохраняла черты социалистического руководства и пыталась реализовывать социалистический курс, была нацелена не только на увеличение своей власти, но и на продвижение по пути социализма. В этой двой-

ственности – суть советской бюрократии. С одной стороны – развивать социалистическое строительство. С другой – уничтожать всех тех, кто является его активно-созидательным субъектом, замещая этих субъектов и их творчество властным подчинением, но в то же время, сохраняя его полуживым, ибо с гибелью основания, на котором она паразитирует (с удушением «красной» линии) советская бюрократия уничтожила бы и себя (что, впрочем, и произошло в конечном итоге в 1980-е гг.). Соотношение названных двух сторон и определяло с 1930-х гг. реальную политику в СССР, антагонистически-противоречиво соединявшую массовый энтузиазм с массовыми репрессиями. В СССР бюрократическая власть основывалась (паразитировала) в первую очередь (но не исключительно) на социальном творчестве масс. Причина проста: только оно позволяло власти руководить процессами действительно мощного созидания новой страны: ее индустрии, образования, науки, культуры. Однако для упрочения себя на базе отношений социального творчества, принципиально антагонистичных бюрократическому отчуждению, власть должна была использовать жесткие диктаторские методы, насилие, ибо, подчеркнем, *социальное творчество – враг бюрократии, и их взаимодействие – это борьба не на жизнь, а на смерть*.

В качестве короткого отступления заметим, что, во-первых, *бюрократ не тождественен управленцу*. Бюрократизм – это особый, отчужденный от общества способ управления, власть чиновника над обществом, доминирование формы над содержанием. Бюрократ – это не столько профессиональный управленец, сколько функция «канцелярии», реализующая интересы отчужденной от общества управляющей подсистемы, а не общества. Альтернативой бюрократическому управлению является профессиональное управление, осуществляемое в интересах общества, под контролем и при непосредственном участии общества.

Итак, для ухода СССР постоянно присутствовали мощные объективные основания, оставлявшие минимальные возможности для сохранения и развития нашей страны. Жизнь и прогресс СССР – результат без преувеличений героического социально-творческого труда советских людей и, прежде всего, их авангарда – партийных и беспартийных коммунистов. Его уход – результат их временного поражения.

Подчеркну: и в массах, и в номенклатуре СССР, практически в каждом гражданине нашей страны, включая и «рядовых» работников, и «вождей»

боролись «красная» и «серая» линии истории. Эта борьба по большому счету не прекращается и сейчас, разве что с той разницей, что к номенклатуре добавилась буржуазия, и левых иллюзий у нее нет.

Более того, новая высшая бюрократия сращена с капиталистической олигархией и ориентирована на неорганическое соединение экономического неолиберализма с политико-идеологическим консерватизмом. Соответственно и в левом движении наиболее опасной в настоящее время тенденцией является консервативно-державная. Идеологи этой линии пытаются связать это с наследием СССР, совершая при этом, то ли намеренно, то ли в силу теоретической слабости ошибку отождествления СССР с империей. Последнее, однако, не безобидное теоретическое заблуждение, так как замещение пользующейся все большей поддержкой в народе позитивной памяти о СССР и стремление к его восстановлению на основе державных, а не социалистических идеологем, работает на руку существующему олигархически-бюрократическому альянсу и является мощным тормозом движения по социалистическому пути и в идеологии, и в политике.

Между тем, СССР не был империей. Во всяком случае, если под империей подразумевать не любое большое многонациональное государство, а социально-экономическую и политическую систему, в которой есть метрополия и колонии. В то же время, нельзя игнорировать и то, что в СССР большую роль играли (и продолжают играть в постсоветском пространстве) мощные феодальные традиции Российской империи. Многовековая история позднефеодального централизованного имперского государства не могла исчезнуть полностью за несколько десятилетий, тем более что с конца 1920-х гг. постепенно все б*о*льшие черты этой системы насаждались и «сверху». В XXI веке в РФ эта линия вновь возобновилась, хотя до конца не исчезала никогда.

Суммирую: причина дезинтеграции СССР – поражение социализма в СССР, ибо СССР мог развиваться как единая страна, союз народов, только на социалистическом базисе. Разрушение социалистических отношений – причина распада СССР. ***СССР ушёл. Но он ушёл в будущее.***

А. С. Грачев

Распад СССР – закономерность, случайность? Кто виноват?

У тех, кто называет СССР империей и именно в такой характеристике этого необъятного государства находит объяснение неожиданного и стремительного распада, который оно пережило в начале 90-х гг. прошлого века, немало аргументов. Во-первых, конечно, его история и происхождение.

Несмотря на свергнувшую монархию революцию, Советский Союз стал безусловным продолжением Российской империи и с точки зрения унаследованной территории, и, естественно, многонационального характера его населения, и, что не сразу стало очевидным, традиционного для России автократического характера режима, который установили в новом государстве свергнувшие царизм правители.

Да и в международном сообществе Советский Союз, несмотря на принципиально отличный от прошлого режима политический строй, воспринимался многими его партнерами как реинкарнация имперского российского государства. (Некоторые из них, как например, де Голль так и не привыкли к официальному названию СССР и называли его Россией).

Соответственно и судьба этой практически последней мировой империи должна была следовать примеру подобных же исторических мастодонтов, обреченных на вымирание в новые времена. Из чего следует, что распад СССР – всего лишь подтверждение неумолимой логики истории, которая «догнала» эту «зажившуюся» на белом свете империю, державшуюся лишь на таких искусственных подпорках, как репрессивный строй и тоталитарная идеология.

Однако прежде, чем торопиться объяснять распад советской империи ее преклонным возрастом и другими естественно-историческими причинами, надо постараться понять, почему ей удалось «сменить кожу» и избежать и судьбы Австро-Венгрии и Оттоманской империй после Первой мировой войны и развала колониальных империй Англии и Франции (а потом и Португалии) вскоре после Второй.

Первая принципиальная особенность государства, унаследованного большевиками – в генетическом коде Российской империи. В отличие от других империй она практически была лишена «заморских территорий» (вроде Индокитая, Индии, Африки и Ближнего Востока), отпадение которых от метрополий было вопросом времени, хотя и стало во многих случаях результатом ожесточенных национально-освободительных войн.

В случае с Россией, несмотря на то, что и она вела завоевательные войны или аннексировала территории, империя скорее «разбухала», расширяя свои пределы, из-за чего границу между метрополией и колониями было подчас невозможно провести, что позволяло идентифицировать имперское государство с исторической «страной». В отличие от большей части других держав, которые, прежде чем обзавестись внешней империей, формировались как национальные государства, Россия разрослась как империя, не успев оформиться как национальное государство.

Другой важной особенностью государства, рожденного революцией, позволившей большевикам продлить жизнь прежней империи в эпоху распада всех остальных, стал его идеологический характер. Объединив под лозунгом строительства нового мира в борьбе против царизма и за разрушение «тюрьмы народов» большую часть многонациональной страны, советская власть могла претендовать на статус «постколониального» режима, который избавлял ее от клейма империи.

Добавим, что, провозгласив право наций на самоопределение и вписав интернационализм коммунистического учения в свою родословную, большевики, даже начав жесткими мерами восстанавливать у себя в стране централизованное государство, воспринимались и в мировом масштабе как главная опора антиколониальной борьбы.

Кроме того, в первые десятилетия советской власти заложенный в ее генокод интернационализм в условиях ускоренной модернизации страны позволил реально поднять уровень развития отсталых окраин империи, обеспечить им доступ к современным системам образования и здравоохранения, а также подъем национальной культуры. Именно эти безусловные достижения советской модели разрешения «национального вопроса» позволили многонациональному советскому государству, вопреки расчетам Гитлера, в целом (за некоторыми исключениями) выдержать испытание на прочность в годы Великой Отечественной войны.

Разумеется, форсированная «советизация» огромной разнородной территории, населенной народами с разнообразными культурными, религиозными и историческими традициями и особенностями, не могла устранить ни многовековые межнациональные конфликты, ни реальные проблемы во взаимоотношениях жесткой центральной власти с национальными республиками и территориями. Однако они, как и на этапе «триумфального шествия» советской власти по огромной стране, так и в последующие годы ужесточения репрессивного характера сталинского режима, как правило, подавлялись с помощью репрессий и маскировались официальной пропагандой.

Очевидно, что провозглашенная при создании СССР и закрепленная в советской конституции формула союзного государства как добровольного объединения республик с правом их отделения от него являлась всем понятной фикцией и служила формальным прикрытием жестко централизованного государства, управляемого из единого центра.

Тем не менее, на каком-то этапе эта декларативная модель должна была неизбежно столкнуться с заложенным в ней изначально коренным противоречием: между формально декларируемыми принципами и реальной практикой их осуществления при обеспечении функционирования государства и жизни общества. Именно советская модель в сочетании с неизбежной модернизацией общества и страны сыграла в послесталинские годы роль мины замедленного действия и сказалась и на практике взаимоотношений союзного центра с республиками, и на механизме сохранения огромной страны в виде единого государства.

В эти годы в отношениях между союзным центром и управляемыми им территориями начали возникать новые проблемы, ставшие в значительной степени следствием результатов и успехов той самой национальной политики, которую формально провозглашала советская власть, призывая разрушить прежнюю империю. Обеспечив экономическое и культурное развитие входящих в Союз республик, она закономерно привела к формированию в них мощных национальных элит и властных кланов с автономными экономическими интересами и политическими амбициями, а также к неизбежному распространению в этих обществах националистических настроений и сепаратистских течений и, соответственно, активизации центробежных сил.

Сохранять в форме монолитного государства это необъятное пространство, включавшее помимо России не только такие разнородные территории,

как Прибалтика, Кавказ и Средняя Азия, но и по существу разные цивилизации, можно было, или продолжая поддерживать в стране атмосферу военного (или концентрационного) лагеря, или отдавая на откуп местным князьям целые республики и области, закрывая глаза на установленные ими в них феодальные порядки и коррупционные режимы. Или, как чаще всего происходило на практике, сочетая то и другое.

На этих условиях и в обмен на дотации Москвы местные элиты готовы были демонстрировать лояльность союзной модели и частично брать на себя полицейские функции центра, приглушая и маскируя проявления национализма и нейтрализуя выступления наиболее радикальных сепаратистов.

Подобная формула негласного «общественного договора», позволявшая сохранять видимость монолитного союзного государства, устраивала и центр, и республиканские элиты и, казалось, не предвещала активизации центробежных процессов, по крайней мере, их видимого проявления. Кроме того, реальные очаги сепаратистских настроений были рассеяны по периферии союзного государства (главным образом, на последних присоединенных к Союзу территориях Прибалтики и Западной Украины) и находились под жестким двойным контролем центрального репрессивного аппарата и местных номенклатур.

Понятно, что подобная модель «Союза по понятиям» не могла быть устойчивой и продолжала существовать лишь постольку, поскольку центр мог гарантировать, во-первых, свою роль щедрого (и единственного) донора, во-вторых, эффективного и сурового надзирателя за соблюдением союзной дисциплины. Однако, после того как с началом перестройки и процесса реформ в Москве политические структуры и властные механизмы единого государства вступили в период «турбулентности» с неясным возможным исходом, вся конструкция Союза стала терять устойчивость. В это же время на местах активизировались разнородные оппозиционные силы, намеренные воспользоваться ослаблением диктата центральной власти и обещаниями «радикальных перемен», доносившимися из Москвы и транслируемыми на всю страну по телевидению.

Тем не менее, учитывая колоссальную историческую инерцию российского имперского государства и привитые советской властью рефлексы послушания, стабильность союзной «галактики» в целом не подвергалась опасности до тех пор, пока ее центральное «светило» – Россия – продолжала играть двойную роль исторического ядра и политического центра Союза. Однако,

после того как логика политического и личного противостояния между Горбачевым и Ельциным расколола процесс реформирования страны, а руководство России призвало остальные республики последовать за ней в походе против союзного центра, участь Советского Союза была предрешена.

В сущности, созданное большевиками государство стало жертвой стратегии, которую радикальный «антибольшевик» Ельцин позаимствовал у В. И. Ленина, подняв против столицы страны национальные окраины. Разница была в том, что Ельцин не собирался совершать революцию, а рассчитывал всего-навсего занять место Горбачева в Кремле.

История догнала российскую империю, несмотря на отсрочку, которую ей подарила советская власть. СССР, разумеется, не был «тюрьмой народов», но и он не смог пережить попытку Горбачева спасти его с помощью реформы. Здание Советского Союза, покоившееся на двух опорах – утопии большевистского проекта и принуждении как основного способа его реализации, рухнуло после того, как перестройка лишила его и того, и другого.

То же в значительной степени относится и к советской политической и социальной модели. В первые десятилетия советской власти навязанная стране большевиками формула мобилизационной модернизации стала эффективным рычагом преодоления исторической отсталости России. В исторически короткие сроки она обеспечила ее индустриализацию, позволила одержать победу в войне и возвела Советский Союз в ранг второй мировой сверхдержавы. (Вопрос о цене, масштабе лишений и количестве жертв и жизней, уплаченных за этот «большой скачок» населением страны, оставляем в данный момент за скобками).

Она же способствовала не только созданию атомной бомбы и запуску в космос Юрия Гагарина, но и появлению современного развитого и образованного общества и формированию среднего класса, который и стал, по выражению классиков марксизма, «могильщиком» породившей его системы.

Именно это новое общество начало настойчиво поднимать вопросы о достойном уровне жизни, о частной собственности, правовом государстве и политических свободах. Кроме того, новые поколения, пришедшие на смену пережившим войну ветеранам, уже не готовы были платить под предлогом «защиты Родины» от «внешней угрозы», в реальность которой они не верили, непомерную цену за амбиции сверхдержавы и тем более за внешние авантюры типа Афганской войны.

Исчерпанность предыдущей исторической модели, так или иначе продолжавшей логику «военного коммунизма», и прогрессирующее отставание страны во всех областях, становились все более очевидными, в том числе и для политических элит, и ставили в повестку дня вопрос о необходимости реформ. Из этой общественной потребности, о которой на излете брежневизма заговорил и Андропов, и родилась будущая перестройка.

Вот почему вместо того, чтобы пытаться дать однозначный ответ на вопрос: что именно – имперское наследство союзного государства или избранная социальная модель предопределили его гибель – надо ввести фактор времени, точнее говоря, эволюции того и другого, поскольку модели, отражавшие уровень развития и потребности страны и советского общества на начальном этапе, переставали работать по мере его развития.

Можно сказать, что уникальный социальный эксперимент, который принял форму советского государства, стал жертвой двух исторических амбиций, которые заложили в его конструкцию основатели и пытались реализовать их наследники. Первая – это попытка реализации на одной шестой части планеты (а может быть, и в мировом масштабе, что обещал советский герб) коммунистическую социальную утопию. Вторая – возвести Советскую Россию в ранг сверхдержавы, способной управлять миром, успешно противостоя своим основным соперникам (от совокупного Запада, до Китая и даже мусульманского мира после вторжения в Афганистан).

Как показало развитие событий, каждая из этих амбиций была невыполнимой, тем более, когда правители СССР попробовали их объединить. Эти попытки закономерно обрекали страну на разорение и вели государство к катастрофе.

Возникшая потребность в переменах породила, естественно, различные сценарии реформ. Они отразились и в сменявших друг друга приоритетах перестройки, которая стала попыткой вывести страну из исторического тупика, и в проявлявшейся непоследовательности и политических зигзагах ее инициаторов, и нараставших внутренних конфликтах внутри руководства страны.

Можно сказать, что к началу 1991 г. на фоне нараставшей внутренней напряженности, проявлявшейся одновременно на нескольких направлениях: возможности реформирования партии, поиска новой формулы союзного государства, выбора модели экономической реформы – сформировались два альтернативных (если не взаимоисключающих) сценария продолжения ре-

форм: эволюционный или центристский, отстаивавшийся Горбачевым; и радикальный, представленный Ельциным и его окружением.

Поскольку конфликт между этими двумя подходами, осложнявшийся личным противостоянием обоих лидеров, грозил срывом «в пике» всего процесса реформ и глубоким национальным кризисом (если не гражданским конфликтом), у последней черты перед столкновением они, казалось, нашли формулу компромисса в виде нового варианта Союзного договора, который участники Огаревского процесса обязались подписать 20 августа.

Однако неожиданно в спор между двумя вариантами вывода страны из системного кризиса вмешались сторонники третьего – «китайского» пути, заимствованного у организаторов силового подавления оппозиционеров в Пекине в июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь. Августовский путч перечеркнул последний остававшийся шанс спасти союзное государство пусть даже под другим названием – в канонической формуле СССР, одобренной мартовским референдумом, термин Социалистических Республик был заменен на Суверенных.

Парадоксально, но окончательный приговор Союзу был вынесен как объявленными намерениями путчистов восстановить путем введения чрезвычайного положения прежнее единое государство, так их плачевным провалом три дня спустя. И то, и другое в течение нескольких дней спровоцировало каскад официальных деклараций союзных республик с объявлением их суверенитета.

В первом случае – из-за угрозы возвращения в прошлое, к уже изжитой и отвергнутой не только республиканскими элитами, но и обществом в целом советской (сталинской) структуре жестко централизованного государства. Во втором – из-за обозначившейся перспективы того, что место «мягкого» обновленного центра, возглавляемого Горбачевым, будет занято авторитарным и непредсказуемым российским президентом, не скрывавшим своих неоимперских амбиций.

Фиаско путча, вернувшее Горбачева в Кремль и формально восстановившее его в должности президента, стало, тем не менее, его политическим поражением и, радикально поменяв местами двух политических соперников, разрешило спор между центристами и радикалами в пользу последних.

Проблема состояла не только в том, что, освободившись от статуса заложника путчистов, Горбачев оказался де-факто политическим пленником Ельцина. Из-за того, что в авантюру ГКЧП оказалась вовлечена вся верхушка госу-

дарственной власти, а также партийное руководство и глава парламента, Президент СССР оказался лишенным каких-либо политических инструментов и силовых рычагов, которые он мог бы противопоставить своему сопернику.

Путч, таким образом, отдал судьбу союзного государства в руки сторонников его скорейшего демонтажа и радикальных реформаторов, торопившихся поскорее перевернуть страницу десятилетий советской истории и излечить общество от его наследия с помощью «шоковой терапии». Прожив несколько десятилетий в системе, скроенной по лекалам «военного коммунизма», российское общество оказалось брошенным, по существу, в стихию «военного капитализма». Попытки Горбачева с помощью перелицованного «новоогаревского процесса» – путем замены формулы союзного государства с федерации на конфедерацию, – уже не могли заделать пробоину в корпусе советского корабля, пробитую августовской катастрофой.

Очевидно, что объявление беловежской «тройки» о роспуске СССР было таким же антиконституционным преступлением, как и попытка создания ГКЧП. Однако если ее члены избежали участи августовских путчистов, то произошло это не столько потому, что маршал Шапошников, подобно Язову, присоединился к заговорщикам, а в силу того, что политический ресурс перестройки к этому времени оказался исчерпанным, а госпереворот, совершенный в Беловежье, в отличие от ГКЧП не тянул страну в прошлое, а сулил, хотя и неясное, но, по крайней мере, еще не испробованное будущее.

Тамаш Краус

Судьба СССР в международном контексте

(проф. Краус изложил свою позицию в серии вопросов и ответов)

1. Возможна ли в XXI веке, с учетом экономических и политических изменений в мире, произошедших за сто лет со времени Великого Октября, победа социалистической революции в отдельно взятой стране или в пределах большого региона?

Однозначно – да! Но определяющей будет не военно-политическая составляющая революции, а социальная: т. е. массовое движение трудящихся в рамках всеобщей забастовки на предприятиях, занятие предприятий через организации (советы, забастовочные комитеты и другие формы самоорганизации) трудящегося населения. Важно, чтобы рабочие заняли не телеграф, не здания, не улицы, не площади, а «места» производства соответственно «законам» разделения труда в информационном обществе. Т. е. надо не следовать примерам из прошлого, а действовать с учетом современных и будущих условий.

2. С учетом опыта стран левого поворота в Латинской Америке двух последних десятилетий, возможна ли победа революции невооруженным (или как его чаще называют – мирным) путем? Возможен ли при этом приход трудящихся к власти широким народным фронтом с использованием буржуазных выборных механизмов?

Если широкие слои рабочих, опираясь на поддержку большинства населения, начнут антикапиталистическую революцию, т. е. возьмут под контроль производство – тогда мирный путь социальной революции по существу обеспечен. Значит, большая часть вооруженных сил, полиции, простых солдат перейдет на сторону революционного народа. Однако, опираясь на исторический опыт, я не верю в механизмы буржуазных выборов, которые служат, в конечном итоге, интересам господствующих при капитализме классов и в особенности их верхушке. Ленин и Грамши много писали о том, как достигнуть культурно-политической гегемонии среди рабочего класса и народных масс. А без организующих революционные массы центров никакой революции не выйдет.

3. Актуальна ли сегодня необходимость диктатуры пролетариата, и каковы могут быть формы ее реализации? При ответе на этот вопрос просим учесть, что само понятие «пролетарий» вследствие научно-технической революции, изменения уровня образованности населения и т.д., неизбежно нуждается в уточнении.

Не название важно! Революционные перемены обязательно предполагают переходный период, когда общество преобразуется на новый, некапиталистический лад, и устанавливается власть «пролетариата», под которым я понимаю всех людей, которые живут своим трудом за счет получения зарплаты, а не получая капиталистический доход. Социализм нельзя ввести сверху, это длительный процесс, в ходе которого общественная собственность (не государственная!) с помощью нового (полу)государства становится господствующей. В этот переходный период («диктатура пролетариата») устанавливаются и укрепляются социалистические/коммунистические формы и структуры производства и потребления. При этом при введении системы самоуправления, как в местах проживания, так и на производстве необходимо опираться не на книжную теорию, а на накопленный богатый исторический опыт. Здесь очень важна местная специфика. Я лично не хотел бы повторить прошлое, т. е. идет речь не о втором издании государственного социализма. Социализм как первая фаза коммунизма – это уже самоуправляющееся общество, о котором уже было написано кое-что в программе КПСС, принятой на XXII съезде в 1961 г., но потом партийная верхушка отказалась от этого, начиная с Хрущева и до Горбачева-Ельцина.

4. Возможна ли в обозримом будущем победа революции в США и других центрах глобального империализма?

В принципе она возможна! Если невозможна, значит – невозможен и социализм, тогда мы декларировали бы вечность капитализма, ведь необратимый переход к социализму невозможен без овладения центром мир-системы капитализма. В конце концов – цивилизация, основанная на рынке и прибыли, и цивилизация, основанная на равновесии человеческих нужд и способностей, – две разные, непримиримые цивилизации. Но в ближайшем будущем не стоит питать слишком много оптимизма в этом основном вопросе. При взгляде на движение Black lives matters в США видно, что борьба против расизма не является движением, направленным на слом существующего строя, – по суще-

ству оно осталось в рамках либеральных устремлений, т. е. «общества потребления», «хорошего капитализма».

5. Каковы причины упадка коммунистического движения в мире? Невозможно игнорировать, что во многих странах движения, нарочито дистанцирующиеся от политики либо носящие ультраправый, популистский и прямо демагогический характер, имеют среди трудящихся и эксплуатируемых большее число сторонников, чем коммунисты.

Объективный аспект: главная причина – распад СССР. 30-летний кризис после самоликвидации СССР, который проявляется даже и сегодня во всем мире в распространении пораженческих настроений, разочаровании широких масс трудящихся. Второе издание капитализма в постсоциалистическом мире утвердилось в форме, называемой олигархическим капитализмом. Эта система политически закрыта слева и открыта справа. Т. е. националисты-державники и либералы, объединившись наперекор всем противоречиям, ведут борьбу против культуры и традиций социализма: очернение истории СССР и социализма, советофобия и т. д. Идеология, легитимизирующая режим, – это смесь национализма и либерализма, и она развращает сознание широких слоев общества. *Субъективный аспект:* сами коммунистические партии заигрывают с церковью и национализмом, сами прокладывают путь основам капитализма своим популизмом и национализмом. Нужно понять: олигархическому капитализму нет буржуазно-демократической альтернативы, реальная альтернатива, как доказывает история человечества, – демократический социализм.

6. Насколько оправдано в современном мире существование компартий в национальном масштабе? Каковы могут быть сегодня и в будущем логика, перспективы развития Коммунистической партии?

Нужно организовываться одновременно и на национальном, и на интернациональном уровне. Ключевые принципы логики развития:

- массовое движение трудящихся и поддержка самоорганизации рабочих;
- организация рабочих университетов, где продолжать интеллектуальное и политическое образование рабочих – без традиции нет никакого

движения, но нужно выдержать баланс между ностальгией по прошлому и стремлением к будущему;

- надо сформулировать образ мира после капитализма (некапиталистические экономические общности людей);
- социальная, антикапиталистическая направленность – нужно понять, что нельзя вести борьбу в старом смысле слова в рамках буржуазного парламентаризма.

Рабочие смогут понять, что, в конце концов, все зависит от них, они сами могут контролировать производство... у каждого есть собственная ответственность за будущее, партия – это сами наемные рабочие, люди, которые живут своим трудом. Главная организационная форма должна носить сетевой характер (живая форма действий) – проявляющийся одновременно как в реальной жизни, так и в интернете. Необходимы также самостоятельная социалистическая пресса и защита и самозащита бедных слоев общества.

7. Почему старые формы экономической борьбы труда против капитала, такие, как забастовка (стачка), не приносят современным трудящимся желаемых результатов? Какие формы экономической и политической борьбы возможны и необходимы в нынешних и прогнозируемых условиях?

Рабочие больше не хотят тратить силы в бессмысленной борьбе за копейку. Не ясны цели забастовок, к тому же рабочие могут потерять место работы – риск большой, а результат маленький и без перспективы, без ясной цели. В центр классовой борьбы нужно поставить новые цели: достижение социалистического/коммунистического решения проблем в области экономических и производственных процессов, в том числе через взятие производства под контроль, если рабочие готовы понять свои интересы. Будущее за теми политическими и экономическими схватками и организациями, которые будут вращаться вокруг развития *в целом*, сфокусированы на *главном и ключевом,* а не на частностях. Мы должны вместе выйти за рамки мира капитализма и перейти в мир, который возникнет после капитализма.

8. Какие практические формы международной солидарности трудящихся возможны и необходимы сегодня и завтра?

Нужны такие сайты, где любой человек может узнавать в режиме реального времени, где конкретно и какие конкретно происходят действия (акции) по защите труда и трудящихся – как в глобальном, так и локальном

масштабе (не только на английском языке, на всех языках), т. е. международный обмен информацией. Местные «рабочие университеты» под антикапиталистическим, марксистским флагом, целая сеть таких «гражданских университетов» с целью воспитания и обучения кадров. Организация производственных и потребительских коммун – без границ, «для всех», конечно, в зависимости от того, есть ли возможность организоваться таким образом: «школы социализма». И традиционные международные встречи, конференции, фестивали и т. д.

А. М. Оболенский

Черная осень 1991-го (или «Голгофа» СССР)

Судьба распорядилась так, что в последние месяцы существования СССР мне, как председателю парламентской Комиссии Верховного Совета СССР «По расследованию причин и обстоятельств государственного переворота в СССР», пришлось вплотную заниматься его судьбой. Не раз за прошедшее десятилетие, рассказывая отдельные эпизоды трагической осени 1991 г. на различных встречах с людьми, постоянно приходилось слышать удивленный вопрос: «Почему Вы молчите о виденном? Ведь историю бесцеремонно искажают на Ваших и наших глазах!» В ответ говорил: «Разве я молчу? Ведь я рассказываю это Вам!» А средства массовой информации больше интересуют легенды, предназначенные для формирования образа “святых 90-х”, по известному определению Наины Иосифовны Ельциной, вдовы первого Президента РСФСР. И все же, поскольку подходит время, как говорится, «подводить итоги личному земному пути», пока не поздно, пора засвидетельствовать на бумаге для будущих поколений то, чему был непосредственным свидетелем. Читайте и судите сами, составляя собственное мнение…

* * *

Прежде всего, считаю себя обязанным опровергнуть очевидную ложь о якобы принятии 5-м Съездом народных депутатов СССР решения о самороспуске, поскольку все прошедшие тридцать лет этот миф с помощью средств массовой информации целенаправленно аккуратно внедряется в общественное сознание. Соответствующим образом искажаются события тех дней и в учебниках, по которым преподают подрастающему молодому поколению историю трагических для судьбы СССР лет. Но в моем личном архиве хранится стенограмма заседаний 5-го Съезда народных депутатов СССР. При рассмотрении 5 сентября 1991 г. проекта закона «Об органах государственной власти и управления СССР в переходный период» заседание вел лично Президент СССР М. С. Горбачев. Судите сами:

«Ставлю на голосование статью 6 (Шум в зале). Вижу, что есть разные мнения, разноголосица. Голосовать будем в целом? Тогда ставлю на голосо-

вание статью 6 в целом. Не принято – опять двух голосов не хватило, а 70 депутатов не голосовало.

Давайте голосовать по абзацам. Первый абзац: «Сохраняется статус народных депутатов СССР за всеми депутатами на срок их полномочий, включая право на участие в работе Верховного Совета СССР и его органов». Прошу определиться. Принято.

Теперь речь пойдет о втором абзаце: «Признается нецелесообразным проведение в переходный период очередных Съездов народных депутатов СССР». (Шум в зале). Слово «очередных» снять? Юрий Хамзатович, этот вопрос обсуждался с участием всех депутаций, руководителей республик?

Калмыков Ю. Х. *Товарищи. Эта фраза не исключает созыва внеочередных Съездов народных депутатов. Пока депутатский корпус функционирует, в силу каких-то чрезвычайных обстоятельств внеочередной Съезд может быть собран. Таково толкование комиссии.*

Горбачев М. С. *Теперь я могу поставить на голосование второй абзац статьи 6. Прошу определиться. Отклоняется.*

Второй абзац, таким образом, отпадает вообще. Остается только первый абзац. Я просил всех подумать, определиться и тех, кто воздерживался, приглашал голосовать, потому что думал: статья сбалансированная. Не получается…».

Как видим, налицо бесспорное доказательство ложности исподволь закрепляемого в истории утверждения о принятии 5-м Съездом народных депутатов СССР решения о самороспуске (прекращении своей деятельности). Одновременно явная досада в последней реплике М. С. Горбачева *(«Не получается…»*) косвенно свидетельствует, что это входило в планы группы лиц, использовавших служебное положение для грубого, бесцеремонного навязывания Съезду пресловутого закона «Об органах государственной власти и управления СССР в переходный период». Как мы теперь, спустя 30 лет, знаем, итогом навязанной ими реформы государственной власти СССР стало полное разрушение страны и бегство с «капитанского мостика» её президента. Иначе его «отречение» от власти 25 декабря 1991 г. назвать трудно, поскольку 20 декабря 1991 г. лично ему в руки, как действовавшему главе государства, народным депутатом СССР Владимиром Ивановичем Самариным было вручено требование за подписями 1/5 народных депутатов СССР, пред-

ставлявших все союзные республики, о созыве чрезвычайного Съезда народных депутатов СССР.

Таковы бесспорные задокументированные факты трагедии СССР. А теперь мои личные свидетельства, как человека, непосредственно находившегося в гуще событий «черной осени СССР», обрушивших вторую на тот момент по мощи державу мира.

* * *

Бурные дни псевдо-путча августа 1991 г. Карикатурные заговорщики, настоящие танки, бурлящий на улицах Москвы людской водоворот. 20 августа звучит призыв одного из народных депутатов СССР к коллегам, присутствовавшим на митинге около «Белого дома», немедленно собраться в здании Верховного Совета СССР для обсуждения ситуации и принятия мер.

Через час в здании на Новом Арбате собралось около 30 народных депутатов СССР. Инициативу берет в свои руки народный депутат СССР Владимир Яковлевич Стадник. Он так и остался неформальным лидером и душой этой стихийно возникшей группы, которую за неимением времени для поиска звучных названий просто обозначили как «Инициативная группа народных депутатов СССР». Совещание продолжалось не более часа. Сформированы рабочие группы, каждая из которых отвечает за свой участок подготовки чрезвычайной сессии Верховного Совета СССР. В условиях, когда аппарат Верховного Совета и его Президиум парализованы странным безволием А. И. Лукьянова (Председатель Верховного Совета на тот момент), «Инициативная группа» берет на себя функции организующего центра. Её члены активно «подталкивают» членов официального Президиума ВС СССР к более активной деятельности. С помощью части сотрудников аппарата готовятся проекты документов, принимаются меры по вызову и приему в Москве членов Верховного Совета.

26 августа открывается чрезвычайная, шестая, сессия Верховного Совета СССР. За пять дней она практически полностью выполняет намеченный «Инициативной группой» объем работы (остается не рассмотренным лишь один законопроект об упразднении военной прокуратуры как специального ведомства и передаче ее функций единой системе прокурорского надзора). Главное же, дан старт подготовке 5-го внеочередного Съезда народных депутатов СССР, открытие которого назначено на понедельник 2 сентября 1991 г.

Неофициальной оценкой деятельности «Инициативной группы» можно считать не только включение всех ее членов в рабочие Комиссии по подготовке Съезда, но и поручение им руководства этими комиссиями. Однако «Инициативная группа» продолжает сохранять и неформальную организационную самостоятельность. Непосредственно в Кремле выделено помещение для ее работы, а её лидер В. Я. Стадник получает право внеочередного приема у действующего Президента СССР.

Подготовка чрезвычайного Съезда идет точно по плану. Всем ясно, что время требует от высшей конституционной власти СССР ответственных и неординарных решений. Подготовлено два варианта принципиальной ротации состава Верховного Совета СССР, ряд законопроектов, призванных повысить дееспособность органов Союзной власти. Вечером 31 августа В. Я. Стадник докладывает «Инициативной группе» о только что состоявшейся встрече с М. С. Горбачевым, на которой согласованы и одобрены последние детали открытия и проведения 5-го Съезда. Казалось бы, подготовка завершена, и оставшийся до Съезда день можно использовать на отдых перед трудной неделей. Однако принято решение просить всех членов группы, кому позволят обстоятельства, провести после обеда на следующий день контрольную встречу на случай появления каких-либо мелких отклонений в графике подготовки Съезда.

Первого сентября, примерно в 16 часов, в Кремле вместе с автором этих строк собралось 6–7 членов «Инициативной группы». Подготовка к Съезду шла по плану, и мы уже собирались расходиться, когда прибежал весь взъерошенный Александр Александрович Киселев (комсомолец, народный депутат из Волгограда), который выполнял в «Инициативной группе» функции «связного» с Верховным Советом РСФСР. Информация, которую он добыл в кулуарах ВС РСФСР, заставила всех присутствующих мгновенно забыть об отдыхе. По словам А. А. Киселева, прибывшие на 5-й Съезд руководители Союзных республик предъявили М. С. Горбачеву ультиматум, который на следующий день при открытии Съезда будет зачитан Б. Н. Ельциным или Н. А. Назарбаевым, после чего Съезд прервут и всех депутатов «растащат» по республиканским «депутациям» для обработки главами союзных республик. Все это, якобы, уже согласовано с М. С. Горбачевым и поддержано им. Такой крутой поворот позиции Президента СССР не укладывался в сознании, в него не хотелось верить, но собравшиеся, исходя из

необходимости учесть возможность и такого негативного варианта развития событий, занялись поиском контрмер. Первым делом было признано необходимым постараться не допустить вывода депутатов из зала заседаний, поскольку не исключался вариант, что при неблагоприятном итоге обработки депутатов по республиканским депутациям им, скорее всего, просто не позволят вновь собраться вместе.

Было совершенно ясно, что неожиданный и жесткий ультиматум в исполнении одного из самых авторитетных на тот момент политиков Союза, произведет на депутатов СССР шоковое впечатление. Чтобы снизить его эффект, было решено за оставшееся время подготовить контрвыступление от лица «Инициативной группы», которое бы в противовес содержанию ультиматума мобилизовало у депутатов чувство долга и ответственности за судьбу страны. Естественно, чтобы добиться слова и оказать наибольшее впечатление на депутатов, выступать должен наиболее известный из членов «Инициативной группы». Без долгих обсуждений выбор остановлен на Константине Дмитриевиче Лубенченко, который баллотировался на пост Председателя Верховного Совета и, как показало голосование, получил достаточно серьезную поддержку депутатов. Однако его нет среди присутствующих, и нет уверенности, что за оставшееся время его удастся найти, чтобы ввести в курс дела. Решено искать Лубенченко, но предусмотреть дублера. Ясно, что в образовавшемся цейтноте им должен быть один из присутствующих. Все дружно поворачиваются ко мне: «Оболенский, ты выступал на всех Съездах. Тебя знают. Иди, готовься!» Остаток тревожной ночи провожу без сна. Слишком велика ответственность и хочется найти единственно верные слова.

Утро 2 сентября. Кремлевский дворец. Внешне все так же, как и на предыдущих съездах. Нет никаких признаков приближающейся «грозы». Входим в зал заседаний.

Председатель Совета Союза Иван Дмитриевич Лаптев, не открывая заседания Съезда, предоставляет слово Президенту Казахстана Нурсултану Абишевичу Назарбаеву. Звучит жесткое короткое выступление. Руководители Союзных республик требуют приостановить действие Конституции СССР, законодательные функции Съезда и Верховного Совета СССР передать неконституционному органу – Совету представителей, делегированных Верховными Советами союзных республик, функции Правительства СССР передать некоему межреспубликанскому комитету представителей Союзных

республик. Президента СССР также предложено «окружить», создав некий неконституционный орган – Государственный Совет из глав Союзных республик. (Чем не новый ГКЧП??). При последних словах выступающего бросаюсь к трибуне (уже знаю, что Лубенченко найти не смогли, и «в бой» придется идти самому). Требую слова, однако микрофон уже выключен, телекамеры – а тоже. С другой стороны, за трибуну держится председатель Комитета Конституционного надзора СССР Сергей Сергеевич Алексеев и тоже требует включить микрофон. По его виду, взъерошенному седому ежику, ясно видно, что для него произошедшее – полная неожиданность. Однако И. Д. Лаптев неумолим…

Оглядываюсь на зал. В нем идет стихийный митинг. Депутаты сбились в кучки. Одни зазывают разойтись для обсуждения ситуации по республиканским депутациям; другие призывают ни в коем случае не покидать зала и продолжить работу. Постепенно руководителям республик удается часть депутатов увести из зала. Оставшиеся продолжают в тревоге и растерянности обсуждать произошедшее.

В одном из помещений Кремлевского дворца собирается «Инициативная группа». Всем ясно, что тщательная подготовка 5-го Съезда перечеркнута, и события будут развиваться стремительно по-иному, практически не управляемому сценарию. Принято решение пытаться влиять на ситуацию в сторону возвращения ее в правовое русло, используя любые возможности. По завершении собрания ко мне подходит влиятельнейший член МДГ[1] и «Демократической России», член президентского совета Б. Н. Ельцина, народный депутат СССР и РСФСР Галина Васильевна Старовойтова (в «Инициативную группу» не входила): «Александр Митрофанович, к какой законности Вы призываете?! ВЕДЬ РЕВОЛЮЦИЯ НА ДВОРЕ!!!»

После обеда, наконец, официально открывают съезд. На руки депутатам раздают текст коллективного заявления глав республик (был зачитан Назарбаевым). Из розданного параллельно, видимо по ошибке, авторского текста Л. М. Кравчука, который почти полностью совпадает с коллективным, становится ясно: кто был инициатором «очередного ГКЧП». Не обращая внимания на регламент, Президиум Съезда без долгих разговоров «оккупируют» главы

[1] Межрегиональная депутатская группа (прим. ред.)

республик. В первых рядах бесцеремонно рассаживается «десант» народных депутатов РСФСР.

Начинается череда заученных выступлений, призванных обосновать необходимость и неизбежность происходящего на наших глазах надругательства над Конституцией, законом и здравым смыслом. Выступает председатель Комитета конституционного надзора С. С. Алексеев – успокаивает, обосновывает, со своей стороны готов уйти в отставку… (мелькает мысль – уже «обработали»).

Горбачев без обсуждений жестко дает установку, звучащую как команда – Съезд закончить в три дня.

На дополнительном Вечернем заседании съезда выступления продолжаются… Заседание ведет Б. Н. Ельцин. Неожиданно слышу свою фамилию, – приготовиться. Достаю заготовленный для начала съезда текст и за оставшиеся несколько минут пытаюсь привести его начало в соответствие с новой ситуацией. Ясно, что с выступлением помогли коллеги по «Инициативной группе», и надо отведенные десять минут использовать максимально...

Сравниваю Назарбаева с легендарным матросом Железняком, заявившим в 1918 г. о разгоне Учредительного собрания (в зале аплодисменты). Говорю о долге депутата; об ответственности за судьбу страны. «Хватит относиться к Конституции как к публичной девке, приспосабливая ее к утехам очередного царедворца» – в зале овации. Мельком ловлю взгляд сидящего почти напротив, в первом ряду, С. М. Шахрая. Ощущение такое, что будь у него автомат, – «разрядил бы в меня немедленно». И вот дохожу до предложения за попытку государственного переворота (именно так оцениваю поддержанную Президентом СССР инициативу Кравчука, Ельцина и прочих) немедленно отправить в отставку М. С. Горбачева и назначить всенародные выборы Президента СССР. Часть депутатов принимает предложение положительно, но что поразительно – большинство все еще находятся под его (Горбачева) влиянием.

После заседания снова собирается «Инициативная группа». Настроение подавленное. Ясно, что обращаться к разуму руководителей республик бессмысленно… И все же необходимо бороться. Решено внести поправки в предложенный руководителями республик проект закона о реформе государственной власти и параллельно разработать альтернативный законопроект.

Третий день Съезда. Становится ясно, что план «молниеносной кампании» против высшего органа власти Союза ССР начинает пробуксовывать. Съезд явно не укладывается во временные рамки, отпущенные на решение вопроса «Горбачевым сотоварищи». Список выступающих согласовывается с инициаторами «переворота», но происходят и казусы, как это, к примеру, было с моим выступлением. Распространяется слух, что на следующий день решено в любом случае кончать с этим вопросом.

Вечером собираемся в «Инициативной группе». В. Я. Стадник рассказывает, что попытки предложить наши поправки на заседании редакционной комиссии не увенчались успехом. Там «закусили удила» Г. Э. Бурбулис и С. М. Шахрай. Ни о каких серьезных поправках к варианту, внесенному формально от имени руководителей республик, не хотят и слышать. Отказано также и в принятии к рассмотрению альтернативного (нашего) проекта закона. Обсуждаем ситуацию и приходим к выводу, что остается последний шанс – размножить наш проект закона и раздать его депутатам, чтобы, по крайней мере, поставить их перед проблемой выбора. Процедурно, по регламенту, под заявкой на размножение необходимо собрать подписи группы в сто депутатов. Вечером собираем подписи, и ночью идет тиражирование проекта закона (выручает то обстоятельство, что в секретариате Съезда есть члены «Инициативной группы»).

Утро 5 сентября. Депутатам раздают пачку документов и среди них наш проект. Однако еще необходимо довести до сведения депутатов, о его существовании. Трибуну нам, конечно, не дадут, и мы решаем использовать регламентное право выступлений от микрофонов, которые ведущий обязан предоставлять депутатам для выступления по мотивам голосования. Все активисты «Инициативной группы» уже известны и поэтому В. Я. Стадник накануне договаривается, что информацию о наличии альтернативного законопроекта дадут от микрофона члены группы «депутатов – афганцев».

Заседание Съезда открыто. Бразды ведения взял на себя сам М. С. Горбачев. И с ходу, без разминки – за голосование. Вижу, что у микрофонов никого… Делать нечего, встаю с места и иду к ближайшему микрофону. Краем глаза замечаю, что у левого микрофона появилась лохматая шевелюра члена «Инициативной группы» депутата С. В. Белозерцева. В голове мелькает мысль, что и его слишком хорошо знают…

Горбачев ведет заседание жестко и напористо. Куда девалась привычная мягкость и округлость фраз? Мы уже добрый час торчим на виду у всех у микрофонов, но ведущий нас как будто не замечает. Напролом к запланированному результату. Наконец он доходит до ключевого положения, предусматривающего фактический контроль органов власти республик над Верховным Советом СССР. Съезд отказывается принять эту статью. После «нравоучения» М. С. Горбачев вновь ее ставит на голосование. И снова – «не принято». После третьего отказа депутатов голосовать за фактический отказ от самостоятельности союзной власти (не хватает 4-х голосов) звучит фраза, которую иначе чем замаскированной угрозой понимать нельзя: «У нас два выхода: или мы согласованно принимаем решение и выходим на тот путь, на который мы хотим, или нет. Тогда будем искать другие пути». В этот момент его нервы не выдерживают, и он рявкает на весь зал: «Оболенский, Белозерцев! Хватит торчать у микрофонов. Садитесь, голосовать надо!» После витиеватых рассуждений, с четвертого захода, реформа государственной власти СССР все же «протащена»…

В отчаянии сажусь и пишу на депутатском бланке заявление о том, что в силу грубейших нарушений норм регламента считаю решения данного съезда незаконными, а все свершившееся на нем государственным переворотом. Несу заявление в Секретариат и прошу обязательно приобщить к материалам Съезда. Пусть эта весточка дойдет будущим историкам, которые будут разбираться в хитросплетениях нашего непростого времени. Ведь в официальной стенограмме Съезда, которая велась машинистками, сидящими совершенно в другом помещении на слух, по радиотрансляции, осталась лишь маленькая зацепка, позволяющая, и то очень дотошному и грамотному читателю, усомниться в соблюдении при его ведении демократических процедур (норм регламента). Это та самая единственная фраза, когда Горбачев не выдержал и «рявкнул» на нас с Белозерцевым.

Как ни странно, нарушения при проведении 5-го Съезда народных депутатов СССР норм демократии мягко, но все же признает и сам М. С. Горбачев в своей книге «Декабрь-91. Моя позиция»: «Не все на Съезде с точки зрения демократии проходило так уж чисто и гладко, но требовать этого было просто нереально».

Более трезвая, спокойная оценка действий «Инициативной группы народных депутатов СССР» на 5-м Съезде показывает, что в сложившихся условиях она добилась немалого:

- вместо навязываемого аморфного Совета представителей республик удалось отстоять существование полноценной двухпалатной структуры Верховного Совета СССР;
- определена точная дата начала работы нового органа власти;
- главное же – сохранено право созыва Съезда народных депутатов СССР.

* * *

Последующие месяцы после 5-го Съезда целиком занят в парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств попытки государственного переворота в СССР. Необходимо сформировать штат экспертов, разработать методическую основу работы, а главное – фиксировать по горячим следам свидетельства очевидцев и документальную базу. Понимая, что документы будут уничтожаться или переписываться, упор в работе Комиссии решаем делать в первую очередь на сбор и фиксацию свидетельств очевидцев. Ведь вокруг каждого из персонажей «драмы августа 91» непрерывно находились десятки, на первый взгляд, второстепенных лиц: водители, охранники, горничные – масса простых, не заинтересованных в искажении истины, людей, из обрывков виденного которыми можно будет составить целостную картину произошедшего. С первых дней чувствуется неприязнь и даже сопротивление органов российской власти. В союзных ведомствах проще, ведь Комиссия специальным законом, принятым чрезвычайной сессией ВС СССР, наделена очень серьезными правами.

Загруженный работой в Комиссии, не сразу верно оцениваю усилия, которые «Инициативная группа», по-прежнему возглавляемая В. Я. Стадником, прилагает к организации работы нового Верховного Совета СССР. Подходит назначенная Съездом дата начала его работы (2 октября 1991 г.), а органы власти России и Украины явно саботируют процесс делегирования в него своих представителей. В тот момент считаю, что инициаторы навязанного Съезду решения сами должны трудиться над его выполнением и незачем им помогать. Лишь спустя год становится ясным значение усилий, затраченных моими товарищами. В мемуарных публикациях «лидеров» российской власти начинают проскальзывать истинные замыслы организаторов «насилия» над 5-м Съездом народных депутатов СССР. Оказывается, их планами вообще не предусматривался созыв «нового Верховного Совета» … Союзная власть

должна была тихо умереть сама! В сентябрьские же дни 1991 г. публично признавать такие планы еще не смели. Челночная дипломатия членов «Инициативной группы» и лично В. Я. Стадника приносит свои плоды. С опозданием более двух недель, первое заседание нового ВС СССР вынуждены провести. Определенные надежды связываем с избранием Председателем Совета Союза К. Д. Лубенченко, который входил в «Инициативную группу».

Октябрь и ноябрь проходят в медленном становлении нового ВС СССР. Бывать на его заседаниях за недостатком времени не удается, но по обрывкам впечатлений коллег складывается мнение, что члены нового органа власти, вопреки расчетам идеологов процесса разрушения СССР, все более проявляют самостоятельность с ориентацией на общесоюзные, а не местечковые (республиканские) интересы. Об этом же свидетельствуют и несколько интересных встреч с делегированными в состав Совета Республик депутатами Верховных Советов, объявивших о своем суверенитете среднеазиатских стран. По их словам, они приехали помогать спасти Союз и не понимают, зачем славяне разрушают общий дом. В конце ноября ВС СССР отказывается с ходу утвердить предложенный российской властью бюджет СССР на 1992 г. Это уже серьезно!

В эти же месяцы параллельно продолжаются попытки Горбачева уговорить руководителей хотя бы части Союзных республик подписать новый союзный договор. По всему видно, что он уже согласен на любые, даже самые унизительные условия.

В работе комиссии все более чувствуется скрытое сопротивление российской власти. Очень сложные отношения с прокуратурой России. Даже самые элементарные вопросы приходится лично согласовывать с генеральным прокурором В. Г. Степанковым. Закон СССР о парламентской комиссии он признает, но выполнять не торопится… Более месяца чинятся препятствия встрече со мной арестованного по делу ГКЧП О. С. Шенина (по его просьбе). В итоге встреча проводится под личным надзором (в присутствии) самого Степанкова, и ничего нового относительно официальной версии следственной бригады Генеральной прокуратуры РСФСР Олег Семенович не сообщает.

Рабочий день 9 декабря начинается с известия о подписании в Беловежской пуще Б. Н. Ельциным, Л. М. Кравчуком и С. С. Шушкевичем соглашения о роспуске СССР. Впору бросать старый ГКЧП и заниматься новым.

С нетерпением ждем реакции Президента СССР. Ведь налицо явный факт государственной измены, и теперь он не может отговориться изоляцией в Форосе. В конце концов он остается главнокомандующим… Однако в Кремле сохраняется странное спокойствие и вместо немедленных мер по аресту заговорщиков следует выступление М. С. Горбачева с заявлением по поводу Беловежских соглашений, которое насквозь двусмысленно. Признавая, что «соглашение прямо объявляет о прекращении существования Союза ССР» Горбачев ищет в нем положительные стороны и мягко журит заговорщиков. Заканчивается выступление постановкой задачи: «Поскольку в соглашении предлагается иная форма государственности, что является компетенцией Съезда народных депутатов СССР, необходимо созвать такой Съезд». Армия и силовые структуры, все еще находящиеся под командой Президента СССР, повинуются и сохраняют спокойствие.

Весь день 10 декабря из динамиков внутренней трансляции во всех помещениях Верховного Совета СССР каждые 10-15 минут звучит объявление, приглашающее народных депутатов СССР поддержать требование о созыве чрезвычайного Съезда НД СССР. Сбором подписей занимается группа депутатов во главе с народным депутатом СССР от Орловской области Владимиром Ивановичем Самариным.

Уже к вечеру российская власть, видимо, не на шутку встревожена инициативой по созыву Съезда, и в Верховный Совет СССР приезжает целая делегация. Всех депутатов СССР приглашают на встречу с представителями руководства РСФСР. В зале заседаний за столом президиума сидят первый заместитель председателя Верховного Совета РСФСР С. А. Филатов, С. М. Шахрай, Г. Э. Бурбулис и еще несколько менее известных персон. Долго и нудно выступает Г. Э. Бурбулис. Смысл предельно циничен и откровенен: «Вы, главное, нам не мешайте. Кому нужны: квартира, должность в Москве или иная помощь – не стесняйтесь, приходите. Части депутатов мы уже “помогли”, учтем пожелания и остальных». Столь бесстыдно откровенное предложение «взятки» возмущает и обескураживает. Не дожидаясь окончания торга, ухожу.

На следующий день сбор подписей продолжается.

Российский президент с молчаливого согласия М. С. Горбачева переподчиняет себе одну союзную структуру за другой. Становится ясно, что судьба Союза предрешена, и его Президент смирился с этим. Власти России и Бело-

руссии принимают решение об отзыве своих представителей из Верховного Совета СССР. 17 декабря последнее заседание Совета Союза сорвано и проходит в режиме совещания народных депутатов СССР. В последний раз выступаю с трибуны Верховного Совета СССР. Оцениваю события декабря как государственный переворот и пробую объяснить бездействие Президента СССР нежеланием втягивать граждан в противостояние двух депутатских корпусов, за каждый из которых они голосовали. В заключение призываю депутатов и дальше использовать полученные за время парламентской работы знания и опыт для защиты интересов своих избирателей и, в частности, выставив свои кандидатуры на ближайших выборах, дать возможность гражданам голосованием, а не на баррикадах решить спор о будущем страны. В то время никто из нас еще не мог предположить, что о свободных выборах образца 1990 г. в ельцинской России придется забыть. В здании Верховного Совета СССР меняют охрану на российскую, а к 20 декабря всем народным депутатам СССР предлагают освободить помещения.

20 декабря требование о созыве чрезвычайного Съезда подписано одной пятой народных депутатов СССР и немедленно вручается еще действующему Президенту СССР лично. Определенную надежду дают переданные В. И. Самариным подводящие итог встрече слова все ещё Президента СССР М. С. Горбачева: «Будем решать!». Ведь как гарант Конституции, он теперь обязан созвать Съезд. Однако проходят дни, а Кремль вместо конкретных действий ведет непонятный торг с Б. Н. Ельциным.

Встает проблема обеспечения работы Комиссии. Идти самому к новой власти с моей репутацией бессмысленно. В Верховный Совет РСФСР отправляется мой заместитель, народный депутат из Магадана В. Д. Юдин. Со встречи с С. А. Филатовым он привозит милостивое разрешение остаться в здании на Новом Арбате, но до 20 января свернуть работу.

25 декабря М. С. Горбачев отрекается от президентских полномочий и над Кремлем спущен государственный флаг СССР. Но еще 26 дней в лице нашей Комиссии по расследованию причин и обстоятельств государственного переворота в СССР функционирует последний орган Союзной власти. Мы работаем в усиленном, авральном режиме, включая выходные. О сборе новых материалов не может быть и речи, но надо хотя бы обработать и сохранить в архиве полученные.

На наших глазах идет уничтожение следов деятельности Верховного Совета СССР. Из крыльев высотки на Новом Арбате ближе к лифтовому блоку сгребаются вороха документов. Слой бумаг по колено и выше. Вперемешку переписка с населением, решения комиссий и комитетов, новые, еще не рассмотренные проекты законов, личные вещи депутатов. Все это солдаты грузят на грузовики и вывозят на свалку. Когда об увиденном рассказываю в Государственном архиве Октябрьской революции (название дано на тот момент), куда приехал договариваться о сдаче на хранение материалов нашей Комиссии, заведующая отделом схватилась за сердце. Немедленно из сотрудников архива собирается отряд добровольцев, которые с разрешения коменданта здания пытаются спасти хоть что-то. Но эти усилия тщетны. Все, чем может помочь комендант, это выписать по моей просьбе пропуска, но он не вправе задержать утвержденный свыше график работ. Десяток добровольцев в состоянии лишь выхватывать из общего потока уничтожаемых документов какие-то крохи…

А в выходные, сжав зубы, наблюдаем картину мародерства. Одна за другой подходят машины, и из помещений Верховного Совета вывозится все: мебель, оргтехника, ковры. Снимаются даже жалюзи с окон. На этом фоне смешно выглядит акт о списании чайного сервиза, находившегося в пользовании Комиссии, и просьба сотрудницы хозяйственной службы приложить к нему в качестве доказательства черепки нескольких разбитых чашек.

20 января 1992 г. проводим последнее заседание Комиссии. Для того чтобы обеспечить его правомочность, один из её членов нелегально за собственный счет приезжает из Эстонии (фамилию этого народного депутата СССР по понятным причинам даже сейчас называть не хочу). Но именно благодаря его гражданскому поступку наше заседание набирает кворум и правомочно принимает решение не о прекращении, а о приостановлении работы Комиссии в связи с невозможностью в сложившейся ситуации продолжать порученное нам парламентское расследование (разумом понимая, что это вряд ли позволят когда-либо сделать, мы все же оставляем юридическое право вернуться к этому вопросу). Одновременно утверждаем отчет единственной из подкомиссий, сформированных нами по направлениям работы, которая успела завершить расследование. Собранные ею материалы однозначно свидетельствуют о непричастности Председателя Верховного Совета СССР Анатолия Ивановича Лукьянова к организации ГКЧП. Он, вероятно, сочувствовал «заговорщикам», но участия в подготовке этой авантюры не принимал.

Секретарь Комиссии Тамара Васильевна Момотова тиражирует на ксероксе «Решение Комиссии» и прилагаемый к нему текст многостраничной справки об итогах работы, и все мы скрепляем их своими подписями. Принято решение направить эти материалы в Верховные Советы всех союзных республик и предложить их для открытой публикации всем желающим СМИ. Единственное поставленное нами условие – публикация Справки должна быть полной (мне известно о публикации «Справки» Комиссии лишь одной газетой. Это районная газета «Кировский рабочий» в Мурманской области). К вечеру материалы Комиссии сданы в архив, и мы, последние остававшиеся в строю народные депутаты СССР, выпив по русскому обычаю по рюмке «горькой», навсегда покидаем здание бывшего Верховного Совета СССР.

* * *

Первые дни декабря 1991 г. Работе возглавляемой мной парламентской Комиссии по расследованию причин и обстоятельств попытки государственного переворота в СССР (19–21 августа 1991 г.) оказывается все большее сопротивление. Вот и сейчас эксперты подкомиссии по расследованию роли КГБ вернулись ни с чем из штаб-квартиры этого ведомства. Им отказано в ознакомлении с материалами так называемой «Особой папки КГБ». Еду для личного разговора с Вадимом Викторовичем Бакатиным, исполняющим после августовских событий обязанности Председателя КГБ.

Просторный кабинет на Лубянке. Подчеркнуто уважительная, вежливая встреча. Первые минуты общего знакомства (это наша первая личная встреча). Перехожу к делу о нарушении сотрудниками ведомства закона СССР «О парламентской комиссии…». В ответ вздыхает, – документы слишком важны для государства, чтобы допускать возможность утечки информации… Но ведь положение закона недвусмысленно дает право Комиссии не только знакомиться с любыми документами, но и затребовать в установленном порядке копии с них для приобщения к материалам Комиссии, нажимаю я. В конце концов приходим к соглашению, что уж мне как народному депутату СССР и председателю Комиссии у него не может быть оснований не доверять, и я имею право ознакомиться с пресловутой папкой и лично решить, какие материалы представляют интерес для Комиссии. Вадим Викторович вызывает руководителя секретариата КГБ и перепоручает меня ему с соответствующим указанием. Сколько Вам потребуется времени для работы? – интересуется генерал. Сообщаю, что планирую уложиться часа в два, макси-

мум – полдня. «ДА?!» – в голосе собеседника улавливаю сомнение. Он вводит меня в комнату, сплошь уставленную стеллажами. Переписка руководства КГБ с ЦК КПСС, Верховным Советом СССР, Президентом СССР (полка покороче, естественно), министерствами, руководством зарубежных Компартий… «А где же “особая папка?”» – машинально задаю вопрос, уже понимая, что попал в нелепое положение. Быстро договариваемся, что за час или два с работой не справиться, и я вернусь, скорректировав свой график.

Ближайшие дни заедает текучка, заставляя все время откладывать повторный визит в КГБ. И вот, как гром среди ясного неба, – «Беловежский сговор». Мгновенно понимаю, что дни работы Комиссии в складывающейся ситуации сочтены. Столь же ясно, что многие ниточки продолжающей разворачиваться на наших глазах трагедии тянутся в известную мне комнату на Лубянке. Разбираться в хитросплетениях на месте уже нет времени и остается лишь попытаться заложить в архив Комиссии копии с наиболее интересных документов, чтобы, по крайней мере, подстраховать будущих исследователей этих событий на случай уничтожения оригиналов.

Отложив все дела, бросаюсь в КГБ. Уже знакомый генерал отводит мне комнату для работы с секретными документами, в которой безвылазно провожу три ближайших рабочих дня. Технология проста. Просматриваю лишь опись хранящихся в очередной папке документов и выписываю в свою рабочую тетрадь те из них, которые, судя по названию, могут представлять интерес. Затем вызываю из Комиссии секретаршу, выношу за проходную ей свои записи, а в обмен получаю отпечатанный на бланке Комиссии официальный запрос на копии документов. Тут же подписываю его и несу генералу. При виде первого запроса он не может скрыть удивления: «Так много?» Но делать нечего, закон в этом ведомстве еще чтут… На третий день уже вижу опечатанные для отправки спец-почтой объемистые пакеты. И тут «шлагбаум опускается» – от российского руководства поступает команда о переподчинении КГБ. Больше мой статус в этих стенах ничего не значит… В материалах нашей Комиссии остаются лишь копии обширных запросов.

Во время работы с «Особой папкой» (если можно назвать работой ознакомление «галопом» с перечнем хранящихся материалов) наталкиваюсь на документ, который не могу не просмотреть хотя бы бегло.

Председатель КГБ В. В. Крючков докладывает Президенту СССР о том, что разведчиками добыт сверхсекретный документ национального аналити-

ческого центра США – рекомендации по проведению национальной политики США на очередной президентский срок («Доктрина президента»). Оказывается, в конце 70-х гг. в США был создан специальный аналитический центр, обрабатывающий всю поступающую из разных источников информацию с целью выработки оптимальной, с точки зрения национальных интересов США, доктрины президентского правления, которая вручалась победившему на выборах кандидату в президенты независимо от его партийной принадлежности. Помня, что в прессе не раз проскальзывали упоминания о существовании в США секретного плана уничтожения СССР, листаю прилагаемый к сопроводительному письму перевод с английского. В первом разделе ничего особо нового не нахожу, поскольку дается в целом адекватный анализ состояния нашей экономики. Но вот последующий текст заставляет на время забыть обо всем. Президенту Джорджу Бушу (старшему) «Доктрина» с учетом положения дел в Советском Союзе рекомендует перейти от тактики сдерживания возглавляемой СССР социалистической системы, которой руководствовался в течение двух президентских сроков Р. Рейган, к политике активного противостояния (борьбы с социалистической системой). Иными словами, общий смысл «Доктрины» сводился к переходу от признания факта существования социалистической системы и проведения политики мирного сосуществования с ней к тактике борьбы на ослабление социалистического лагеря, конечной целью которой ставилось уничтожение СССР. Далее следовал перечень стран, в той или иной степени входящих в зону влияния СССР, с разбивкой их на три группы: непосредственно СССР, страны, входящие в систему Варшавского договора и тесно сотрудничающие с ними, и третья группа – страны так называемого «третьего мира», формально не имеющие у власти коммунистические или социалистические правительства, но симпатизирующие идеям социализма и ориентирующиеся в экономическом развитии на социалистический лагерь. Для каждой из групп следовал свой набор рекомендаций по активному противодействию влиянию СССР. Основой всего плана было максимальное использование процесса демократизации общественной и политической жизни в Советском Союзе, идущего в годы правления М. С. Горбачева. С опорой на эти процессы предлагался развернутый план уничтожения на первом этапе соцлагеря, а на втором этапе – расчленение на отдельные составляющие Советского Союза и устранение, таким образом, главного конкурента США в мировой политике. Для дости-

жения цели предполагалось, помимо максимального стимулирования старых и создания новых экономических трудностей извне, оказывать поддержку националистическим и антисоциалистическим силам для подрыва социалистического содружества изнутри. Последнее планировалось осуществлять как путем создания с использованием влияния США в средствах массовой информации и международных организациях соответствующего имиджа лидерам этих сил, так и оказанием косвенной материальной поддержки возглавляемым ими организациям, движениям и т. п. (Мелькает мысль – так вот откуда появился в прессе термин «агенты влияния». Воистину «шила в мешке не утаишь»).

Все происходящее на моих глазах за стенами КГБ настолько точно согласуется с планом, предложенным очередному президенту США на рубеже 1988–1989 гг., что разум отказывается верить в реальность документа, подбрасывая спасительную мысль – фальшивка. Немного придя в себя, начинаю анализировать. «Доктрина» датируется концом 1988 г. и удивительно точно описывает и события, произошедшие на рубеже 1989–1990 гг. в странах Восточной Европы (серию так называемых «бархатных революций»), и процесс крушения СССР, начатый в середине 1990 г. и завершающийся на наших глазах. Однако в приемную Горбачева документ поступил в декабре 1990 г., когда имелись лишь первые признаки начинающегося процесса разрушения СССР, но он еще не приобрел необратимый характер. Если это фальшивка, ее авторы имели по времени возможность адекватно вписать историю сдачи «бастионов европейского социализма». Но они не могли предвидеть столь точно, как будут развиваться события в СССР в течение 1991 г. После вынужденного отказа от спасительной «подсказки» о фальшивости документа остается лишь взглянуть горькой правде в лицо. Америка действительно великая страна, если может столь точно реализовывать свои планы. А что же Россия? Да, это наша общая и беда, и вина, что мы, как нация, перед лицом явно враждебной нашим интересам политики (можно даже сказать – неформальной агрессии) не смогли выдвинуть лидера (или группу лидеров) способного нейтрализовать угрозу национальным интересам и найти адекватный ответ.

* * *

Прошедшие десятилетия лишь подтвердили горькую правду последнего вывода. Прямо скажем, своими руками уничтожив Союз, руководство России, можно сказать, «отдало в полон» несколько десятков миллионов соотече-

ственников, оказавшихся в одночасье людьми второго сорта за пределами новых границ, без войны потеряло на своей территории не менее десятка миллионов граждан умершими до поры, развалило экономику и шансов вырваться за пределы коридора «второстепенной нации», очерченного для нас стратегами за океаном, не видно…

Спору нет, за 20 лет правления В. В. Путина восстановлена обороноспособность России, исключающая «демократизирующее» прямое вторжение по образцу разрушенных Югославии, Ирака, Ливии. И…, охраняющая тем самым возможность непрерывного обогащения, восстановленного ценой разрушения СССР социального слоя «новых господ России».

Но не менее бесспорно, что формируемое под контролем В. В. Путина руководство страны продолжает антинародный экономический курс, заложенный в начале 1992 г. правительством Ельцина–Гайдара по рекомендациям советников США. Выпускники их кадровой школы расселись по всем ветвям вертикали власти и в силу своих убеждений (идеологии) органически неспособны претворять в жизнь многообещающие инициативы действующего президента, даже если он вполне искренен в своих речах о сбережении нации и заботе о повышении благосостояния граждан. Одним словом, оснований смотреть с оптимизмом в будущее многострадальной Родины пока не вижу…

* * *

В заключение не могу не коснуться еще одного мифа черной осени 1991 г., предназначенного для перекладывания в истории вины за разрушение СССР, как говорится в таких случаях в народе, «с больной головы на здоровую».

Речь об обвинении с легкой руки Президента РСФСР Б. Н. Ельцина группы носителей высшей исполнительной власти СССР в заговоре с образованием, так называемого, ГКЧП с целью отстранения от власти действовавшего Президента СССР М. С. Горбачева и срыва подписания 20 августа нового союзного договора. Стараниями Генеральной прокуратуры РСФСР и многочисленных СМИ эта версия настолько вросла в общественное сознание, что стала, чуть ли не общепризнанной. И это, несмотря на множество нестыковок в обвинительном заключении официального следствия и даже оправдательный приговор единственному отказавшемуся от амнистии в 1994 г. обвиняемому по делу ГКЧП, герою Отечественной войны и герою СССР генералу армии В. И. Варенникову. Парадоксально, но и большинство обвиняемых предпочло не раскрывать всей правды, чтобы войти в историю в ореоле геро-

ев, пытавшихся пусть неумело, но предотвратить распад СССР, якобы, срывом подписания нового союзного договора 20 августа 1991 г. Так множится вал информации, уводящей в сторону от вопроса об ответственности истинных разрушителей СССР.

Между тем, за 30 лет в информационном поле во вполне открытом доступе накопилось громадное количество обрывков информации, позволяющее как из пазлов сложить непротиворечивую картину реального развития событий в трагическую для СССР, черную осень 1991 г. Разум подсказывает, что собрать спустя 30 лет «Парламентскую Комиссию Верховного Совета СССР», уполномоченную специальным Законом СССР «расследовать причины и обстоятельства государственного переворота в СССР», для продолжения расследования и официального ответа на поставленный в самом ее названии вопрос не позволит ни отсутствие материальных ресурсов, ни, будем откровенны, официальная позиция действующей в России власти. В этой ситуации у меня, как у председателя Комиссии, остается лишь последняя возможность попытаться выполнить поручение Верховного Совета СССР, доведя до общества свои личные выводы:

1. Неуклюжая попытка введения 19 августа 1991 г. чрезвычайного положения в Москве, Петербурге и некоторых других городах не была заговором против действующего Президента СССР, а лишь выполнением его устного указания, согласованного с Президентом РСФСР.

2. Цель согласованного двумя президентами введения режима ЧП в отдельных местностях состояла в создании правовых оснований для противодействия вероятным массовым выступлениям как противников, таг и сторонников сохранения СССР, как единого государства, накануне и в день подписания нового союзного договора, намеченного на 20 августа. Напомню, что итоги референдума 17 марта 1991 г. продемонстрировали примерное равенство сторонников и противников сохранения СССР в обеих столицах, а в Свердловске число сторонников составило даже заведомое меньшинство (34,17%). *Иными словами, введение режима ЧП было запланировано в качестве обеспечительной меры подписания нового союзного договора 20 августа 1991 г., а не для предотвращения этой акции.*

3. Принципиально важно, что намеченный к подписанию 20 августа 1991 г. текст нового союзного договора был продуктом сговора трех президентов (СССР, РСФСР и Казахстана) о внеконституционном переформатировании

национально-государственного устройства СССР с игнорированием решения референдума 17 марта 1991 г. и в обход его высших органов власти (Съезда народных депутатов СССР и ВС СССР). Этот фактически заговор против СССР с согласованием дележа власти в будущем новом государственном образовании состоялся на тайной встрече 29–30 июля 1991 г. и был одобрен (можно сказать, утвержден) президентом США Джорджем Бушем (старшим) во время визита в Москву 29–31 июля 1991 г.

4. В условиях близкого к катастрофе экономического и политического положения в стране, критически относясь к тексту согласованного «тремя Президентами-заговорщиками» нового союзного договора, руководители высшей представительной (законодательной) и исполнительной власти СССР заняли позицию условной поддержки их авантюры (невмешательства), надеясь перед угрозой наступления всеобщего хаоса сохранить хоть какие-то остатки общей государственности.

5. Судьба СССР, можно сказать, была предрешена утром 19 августа ловким трюком сторонников полного разрушения СССР, которые лицемерно представили просчитанную ими заранее трусливую самоизоляцию Горбачева в Форосе актом покушения высшей исполнительной власти СССР на отстранение Президента от власти. Большинство граждан, искренне считавших, что защищают на баррикадах вокруг «Белого дома» демократию и конституционный порядок, и не подозревали, что соучаствуют на самом деле в разгроме органов союзной власти. 22 августа СССР полностью лишился законного Правительства. А 2–5 сентября под сильнейшим давлением глав республик и сторонников разрушения СССР 5-му Съезду народных депутатов СССР были навязаны решения, в целом легализующие сговор трех Президентов от 30 июля 1991 г. Началась агония великой страны, которая закономерно привела к Беловежскому сговору (и снова, – «на троих»).

* * *

Разумеется, у меня имеется и более развернутая аргументация в пользу изложенных ключевых выводов, раскрывающих обстоятельства реального, а не мифического (ГКЧП) государственного переворота в нашей стране – СССР. Еще большего места требует изложение выводов о причинах, приведших к трагедии сознательного разрушения общего дома ранее дружно живших на протяжении веков народов. Но это, как говорится, – тема отдельного разговора…

А. С. Пученков

Май 1989 – май 1990 гг.: год из жизни Союза[1]

1989 г., несомненно, следует рассматривать как поистине знаковый для перестройки, на середину 1989 г. приходится и время наивысшей популярности М. С. Горбачёва. Главным событием в жизни Советского Союза в 1989 г. безусловно стал Первый Съезд народных депутатов СССР – на его фоне менее значительными представляются даже завершение эпопеи вывода советских войск из Афганистана и фактический распад Организации Варшавского договора, Второй Съезд народных депутатов СССР в декабре, в дни работы которого ушел из жизни выдающийся правозащитник академик А. Д. Сахаров, и саммит Горбачёв–Буш на Мальте. В данной статье автор конспективно рассматривает лишь три эпизода из необычайно богатого на события *одного* года из жизни Союза – с 25 мая 1989 г., когда свою работу начал Первый Съезд народных депутатов СССР, по 29 мая 1990 г., когда Председателем Верховного Совета РСФСР был избран непримиримый оппонент Горбачёва Б. Н. Ельцин. В промежутке между двумя этими датами, 15 марта 1990 г., Советский Союз обрел своего первого и единственного Президента. Особо оговариваем, что данная статья самим автором понимается как своего рода публицистические заметки, это лишь часть исследования, работа над которым еще продолжается. Надеюсь, что когда-нибудь свет увидит и монография, посвященная последнему советскому лидеру и его незабываемой эпохе – времени огромных надежд, упущенных возможностей и горьких разочарований.

С 25 мая по 9 июня 1989 г. шли заседания Первого Съезда народных депутатов СССР. В эти дни к экранам телевизоров прильнула вся страна. На Съезде царила *невиданная* в нашей стране с 1917 года свобода дискуссии, откровенно поднимались острейшие вопросы жизни советского общества. «Первый Съезд народных депутатов… – это тот самый Съезд, который, не отрываясь, смотрела по телевизору и слушала по радио вся страна, потому

[1] Статья выполнена при поддержке проекта РФФИ 20-09-00353 А «Распад Советского Союза в человеческом измерении: междисциплинарное исследование».

что такого прежде никто не видел, и не ожидал увидеть», – вспоминал народный депутат СССР, академик Ю. А. Рыжов.[2]

Накануне Съезда у всех советских людей было радостное, приподнятое настроение, радужные ожидания,[3] Съезд во многом был фотографией советского общества того периода,[4] концентрацией атмосферы духовного подъема, которая была в стране, ощущения прорыва к свободе, безудержной романтики,[5] депутатам казалось, что они отряхнули прах прошлого со своих ног и начали строить царство справедливости,[6] для них дни работы Съезда были временем надежд.[7] Отправляясь на Съезд, депутаты испытывали чувство настоящей эйфории, победив в предвыборном марафоне, они хотели проявить себя и на ниве практической деятельности, и изменить жизнь советских людей к лучшему.[8] «Оковы тяжкие падут, темницы рухнут – и свобода…» – эти пушкинские строчки привел автору народный депутат СССР А. Н. Мурашёв, вспоминая свои ожидания накануне Съезда.[9] И Съезд действительно стал незабываемым событием в жизни нашей страны – ни до, ни после него ничего подобного более не происходило.

---

[2] Рыжов Ю. А. Те тринадцать лет // Понимая «девяностые». М., 2013. С. 121.

[3] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Коротича. Москва. 2019. 20 июня; Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. М. Оболенского. Орёл. 2021. 29 октября. Здесь и далее указываются выборные и партийные должности, которые упоминаемые в тексте лица занимали в 1989–1991 гг.

[4] По удачному определению известного ученого, народного депутата СССР С. С. Аверинцева, «многие черты нашего общества, конечно, дали о себе знать и в Кремлевском дворце съездов». (См.: Караулов А. В. Вокруг Кремля. Книга политических диалогов. М., 1990. С. 129.)

[5] Архив автора. Интервью Героя Социалистического Труда, народного депутата СССР и РСФСР, члена Верховного Совета СССР Н. И. Травкина. Москва. 2019. 31 января; Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР, государственного секретаря РСФСР Г. Э. Бурбулиса. Москва. 2019. 11 февраля.

[6] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. И. Алксниса. Поселок городского типа Тучково, Московская область. 2019. 2 апреля.

[7] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР Ю. В. Блохина. Москва. 2019. 16 апреля.

[8] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Челышева. Москва. 2020. 26 ноября; Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Логунова. Московская обл., поселок Березовый парк-2. 2020. 16 декабря; Архив автора. Интервью народного депутата СССР, Президента Киргизской ССР А. А. Акаева. Москва. 2020. 26 ноября; Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР А. Н. Крайко. Москва. 2021. 29 апреля; Архив автора. Интервью А. В. Минжуренко, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Омск. 2021. 16 марта.

[9] Архив автора. Интервью А. Н. Мурашёва, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2019. 20 июня.

«Атмосфера Съезда была какой-то возбужденно-торжественной, и вокруг мелькали лица, которые можно было раньше видеть только по телевизору: Сахаров, которого несколько лет назад поносили все газеты и журналы, Ельцин, звезда которого взошла именно в этот период, великий штангист Власов, Попов, статьи которого читали и пересказывали, Горбачёв, которого еще любили, Лигачев, имя которого связывали с вырубленными виноградниками в антиалкогольную кампанию и с нападками на Ельцина – "Борис, ты не прав". Это была ярмарка. Никто не знал, что очень скоро все кончится и только ветер будет трепать обрывки газет и портретов наших кумиров, заметая их пылью и бросая под ноги людей уже другого поколения», – с грустью вспоминал народный депутат СССР Ю. Г. Красильников.[10]

Работа Съезда, а вернее даже – атмосфера на нем и царившая в зале заседаний свобода дискуссии, перевернули страну, произошла настоящая революция,[11] народные избранники получили возможность безнаказанно говорить о давно волновавших все советское общество проблемах – страха перед властью и лично Горбачёвым они не испытывали, – уже одно это было веянием *нового времени.*[12] Опытнейший А. С. Черняев, помощник Горбачёва по международным делам и народный депутат СССР, с изумлением отмечал «новацию Съезда» и *раскрепощение* новоиспеченных законодателей: «Вообще все это до жути странно – на глазах разваливаются столь привычные авторитеты власти. Готов ли к этому сам М. С.? Он ведь накануне Съезда опять собирал секретарей обкомов, инструктировал их, давал им понять, что они – опора. А эту опору на выборах в Совет национальностей прокатили, попали туда только три секретаря обкома. Это ли не сигнал для партаппарата! Им остается либо уходить, либо ощетиниться, время для них течет со скоростью горного потока… На пленумах ЦК, не говоря уже о XIX партконференции в

---

[10] Красильников Ю. Г. Первый Съезд был проблеском света, вселившим надежду… // Время перемен, время надежд… М., 1999. С. 139.

[11] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР С. Б. Станкевича. Москва. 2019. 1 апреля. Противоположную мнению большинства мемуаристов оценку высказывает народный депутат СССР С. А. Амбарцумян, убежденный в том, что Первый Съезд народных депутатов «выглядел ультраконсервативно, в лучших традициях старых времен». (См.: Амбарцумян С. А. Три года на пределе любви и смерти. Ереван, 1992. С. 75.).

[12] Архив автора. Интервью М. Н. Полторанина, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Поселок городского типа Ботаково-2. 2019. 16 мая; Архив автора. Интервью А. А. Лиханова, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2019. 8 июля.

прошлом году, все поднимались с мест, когда Горбачёв входил в зал, даже хлопали. Конечно, не так, как при Брежневе или Черненко, но все же… Ленинский обычай не был восстановлен при Горбачёве (не вставать), а теперь это произошло уже по другой причине. На Съезде никто даже не пошевелился, когда Горбачёв из той же угловой двери, из которой выходило, бывало, все ПБ во главе с Генсеком, появляется в зале и идет к центру президиумного стола. Это уже перемена в психологии, это уже значительно…».[13]

Перемен в широком понимании этого слова в то время, вероятно, хотели, вслед за Виктором Цоем, все – народные депутаты СССР не были исключением,[14] – но именно после Съезда стало ясно, что грядут радикальные изменения, которые затронут все сферы жизни нашего общества – их наступление необратимо.[15] Примечательно, что *антисоветских* настроений у подавляющей массы депутатов (число радикально настроенных демократов, стремившихся к ликвидации *советской системы*, на наш взгляд, было не столь велико) не было, все желали достаточно радикального обновления общества, но в рамках все же *единого социалистического государства* – этим они напоминали и самого генсека. По ироническому определению знаменитого журналиста В. А. Коротича, «все тогда хотели полусоветской власти». «Мы знали все, против чего мы, а вот за что – мы не знали», – уточняет Коротич.[16] Как можно добиться этого и что для этого надо сделать – этот вопрос тогда считался не первостепенным, казалось, что мудрое время и так все расставит на свои места; главное, именно сейчас – немедленно – ликвидировать то, что раздражало более всего – чиновничье ослоумие, пресловутые привилегии номенклатуры, товарный дефицит, монополию партии на власть… Боязни того, что с водой можно выплеснуть и ребенка, в общем-то ни у кого не было. От советской власти в той ее модели, гротескным воплощением которой стали последние годы застоя, люди устали. Ее хотелось каким-то образом изменить; едва ли не всем в то время казалось, что жить хуже, чем сейчас, невозможно.

---

[13] Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972 – 1991 годы. М., 2008. С. 799–800. Запись от 28 мая 1989.

[14] Архив автора. Интервью А. М. Оболенского, народного депутата СССР. Орёл. 2021. 29 октября.

[15] Архив автора. Интервью С. С. Шушкевича, народного депутата СССР, в 1991–1994 гг. Председателя Верховного Совета Республики Беларусь. Минск. 2019. 30 августа.

[16] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Коротича.

Как уникальное явление политической жизни Съезд безусловно оправдал возлагаемые на него надежды, вызвав беспрецедентный интерес как во время предвыборной кампании, так и в дни его работы. «Выборы, а затем Съезд народных депутатов всколыхнули общество по-настоящему», – констатировал М. С. Горбачёв.[17] Общество безудержно заговорило политически, после Съезда страна, утверждал народный депутат СССР Ю. Н. Афанасьев, стала другой, она была «уже не такая, какой она была до Съезда. Люди стали более сопричастными к тому, что происходит в стране и в обществе».[18] Произошло изменение и в положении и статусе СМИ, превратившихся в заметную политическую силу. Именно в дни работы Съезда «средства массовой информации стали заметно трансформироваться во влиятельную политическую категорию, в ту самую “четвертую власть”, о силе которой на Западе мы были наслышаны более чем достаточно», – писал депутат В. И. Самарин, назвавший свои воспоминания, посвященные себе и своим коллегам, «Незваные гости Кремля».[19] Тема Съезда и всего, что связано с его работой, стала главной для советской и зарубежной прессы мая–июня 1989 г.[20] Огромный интерес вызывали у советских людей и сами народные избранники, наибольшей популярностью и доверием среди читателей популярнейших «Аргументов и фактов» пользовался в 1989 г. А. Д. Сахаров.[21]

По личному распоряжению Горбачёва трансляция заседаний Съезда шла в прямом эфире, в итоге весь, без всякого на то преувеличения, Советский Союз смотрел Съезд по телевидению или слушал его заседания по радио.[22] Это бы-

---

[17] Горбачевские чтения. Вып. 7. 1989 год в российской и мировой истории / Первый Съезд народных депутатов СССР: 20 лет спустя / 1989 – 2009: Пути Европы. М., 2010. С. 79.

[18] Афанасьев Ю. Н. Я должен это сказать… Политическая публицистика времен Перестройки. М., 1991. С. 211.

[19] Самарин В. И. Незваные гости Кремля. Орел, 2008. С. 66.

[20] Общественное мнение о Съезде народных депутатов СССР // Аргументы и факты. 1989. № 22. С. 1, 3; Отклики зарубежной печати // Аргументы и факты. 1989. № 22. С. 1, 3; Общественное мнение о Съезде народных депутатов СССР // Аргументы и факты. 1989. № 23. С. 1; Западная печать о Съезде народных депутатов СССР // Аргументы и факты. 1989. № 23. С. 2.

[21] Общественное мнение о народных депутатах // Аргументы и факты. 1989. №40. С. 1.

[22] «Сам съезд, конечно, явился абсолютно революционным прорывным моментом. Все остальное было потом и вытекало из этого события. Все заседания съезда транслировались и по радио, и по телевидению. Стенограммы печатались в газетах. Никакой цензуры, никаких изъятий, никаких купюр. Никто не редактировал публикуемые выступления, какими бы оп содержанию они ни были. Ничего подобного советские люди в своей жизни не видели. Многим, а может быть даже большинству, не верилось в

ли удивительные дни: Страна Советов впервые увидела будущих демократических руководителей Москвы и Ленинграда профессоров Г. Х. Попова и А. А. Собчака, будущего подписанта Беловежских соглашений Г. Э. Бурбулиса и видного специалиста по межнациональным отношениям Г. В. Старовойтову, историков С. Б. Станкевича и Ю. Н. Афанасьева... Украшением Съезда были выступления академиков Д. С. Лихачева и А. Д. Сахарова, литературоведа Ю. Ф. Карякина, журналиста В. А. Коротича, знаменитого поэта Е. А. Евтушенко, и многих-многих других. Борис Николаевич Ельцин на Съезде держался в тени,[23] но и без Ельцина в те дни в Кремле громко звучал голос *всего Советского Союза*. «Съезд был средоточием интеллектуальной элиты, земским собором, на котором были представлены все сословия – военное, партийная бюрократия, промышленная элита, культурная элита, научная элита. Это был реальный земский собор – от мятежной Прибалтики до суперпослушной Средней Азии», – вспоминал народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР С. Б. Станкевич.[24] «Никогда больше в истории советского и российского парламентаризма не было такой концентрации ярких личностей, умов, талантов, темпераментов, как на том Первом Съезде-соборе», – утверждает Станкевич.[25] Вряд ли можно не согласиться с известным юристом Ю. Х. Калмыковым, писавшим в своих воспоминаниях о том, что «последующие парламенты по своему интеллектуальному и профессиональному уровню были ниже, чем союзный».[26]

В центре внимания Съезда, да и всех телезрителей, был Михаил Сергеевич Горбачёв – его можно смело называть политическим отцом Съезда, его личность, огромное, поистине невероятное, природное обаяние,[27] своеобраз-

---

происходящее. Как нам потом рассказывали, страна бросила работать и сидела у телевизоров, внимательно следя за всем происходившим в Кремле. А там происходило невероятное. Причем оно началось с первой минуты съезда», – вспоминает А. В. Минжуренко, народный депутат СССР. (Минжуренко А. В. Командировка во власть. Омск, 2020. С. 193).

[23] Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. В. Минжуренко.

[24] Архив автора. Интервью народного депутата СССР С. Б. Станкевича.

[25] Станкевич С. Съезд, съевший империю // Аргументы и факты. 2009. №22. С. 3.

[26] Калмыков Ю. Х. Повороты судьбы. (В двух парламентах, одном правительстве. В национальном движении). М., 1996. С. 19.

[27] Архив автора. Интервью генерала В. Т. Медведева, начальника личной охраны Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента СССР М. С. Горбачева. Москва. 2020. 16 сентября.

ный ток власти, исходивший от генсека,[28] буквально гипнотизировали депутатов;[29] в перерывах между заседаниями вокруг Горбачева, как «возле пчелиной матки» образовывался «целый рой депутатов», желавших задать Михаилу Сергеевичу вопрос или – не боясь последствий! – поспорить о чем-то с ним. «С теми, кто прорвался поближе, он здоровался за руку, знакомым улыбался издали, со знаменитостями обменивался двумя-тремя фразами», – вспоминал свои впечатления от встречи с лидером перестройки народный депутат СССР В. И. Самарин.[30] В такие моменты охрана генсека, естественно, все время была начеку, внимательно наблюдая не просто за поведением, но и за каждым шагом и жестом парламентариев, приближавшихся к главе государства – нервы при этом у чинов охраны, правда, были просто на пределе – вокруг Горбачёва постоянно находилось множество депутатов. Никаких эксцессов, однако, за все время работы съездов не было – в массе своей народные избранники относились к Горбачёву с огромным уважением – «как к первому лицу», отмечал спустя 30 с лишним лет начальник личной охраны Михаила Сергеевича, генерал В. Т. Медведев.[31] «Новый стиль» генсека подразумевал, в числе прочего, и постоянное общение с «народом», представителями которого считались, в частности, депутаты. Горбачёв любил такое общение, соображения охраны, озабоченной в первую очередь обеспечением его безопасности, Михаила Сергеевича не интересовали.[32]

Несомненно, что парламентариев дурманила невероятная *близость* и к власти, и к ее носителю, при этом ни у кого из народных депутатов в эти дни, независимо от их отношения к генсеку, не было никакого сомнения: их приход в политику, возможность реализовать свой общественный потенциал, состоялись только благодаря советскому лидеру, по воле которого и появилась открытая трибуна, с которой можно было свободно и безбоязненно на глазах у миллионов людей обсуждать *любые* проблемы, волновавшие огромную

---

[28] Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. М. Оболенского.
[29] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР А. Н. Мурашёва; Собчак А. А. Хождение во власть. Рассказ о рождении парламента. М., 1991.
[30] Самарин В. И. Незваные гости Кремля. Орел, 2008. С. 56–57.
[31] Архив автора. Интервью генерала В. Т. Медведева. Москва. 2020. 29 декабря.
[32] Архив автора. Интервью генерала В. Т. Медведева. Москва. 2021. 17 февраля.

страну.[33] Вероятно, дни работы Съезда были пиком популярности Горбачёва, искусно манипулировавшего залом; вряд ли, можно не согласиться с народным депутатом СССР, известным публицистом Ю. Д. Черниченко, назвавшего Первый Съезд – «Горбачёвским».[34] Примечательно также, что Черниченко именовал Первый Съезд и – «сахаровским»,[35] что тоже имеет свое право на существование: незабываемая «дуэль» А. Д. Сахарова, стоявшего на трибуне Съезда под шум, свист и улюлюканье зала, и М. С. Горбачёва, – едва ли не самый яркий эпизод тех памятных дней. Подчеркивая исключительную роль Сахарова на Первом Съезде, член Межрегиональной депутатской группы А. Н. Мурашёв писал о том, что «Съезд окавычен его [А. Д. Сахарова. – Авт.] выступлениями».[36]

Зачем Горбачёву вообще была нужна громоздкая конструкция Съезда? Депутаты демократического направления (Г. Х. Попов, И. И. Заславский) в беседе с автором этих строк высказывали убеждение, что, создавая Съезд, генсек рассчитывал опереться на народных избранников как на противовес партийному аппарату, который к тому моменту уже воспринимался Горбачёвым как тормоз перестройки, и обрести, благодаря поддержке депутатского корпуса, новую, *не партийную,* форму легитимности.[37] Аналогичное предположение высказывают и депутаты В. И. Карасёв и С. А. Цыпляев.[38] Кроме того, по словам Г. Х. Попова, Съезд задумывался Горбачёвым «как противодействие Нине Андреевой сотоварищи», как ответ генсека консервативной части ЦК, противившейся реформам.[39] Основная масса народных депутатов, лояльная советскому руководству и названная Ю. Н. Афанасьевым с высокой

---

[33] Архив автора. Интервью И. И. Заславского, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2021. 22 сентября; Архив автора. Интервью А. М. Оболенского, народного депутата СССР. Орёл. 2021. 29 октября.

[34] Черниченко Ю. Д. Дело было в России. М., 1997. С. 4.

[35] Там же. С. 122.

[36] Мурашёв А. Межрегиональная депутатская группа // Огонек. 1990. №32. С. 7.

[37] Архив автора. Интервью Г. Х. Попова, народного депутата СССР. Московская обл., п. Заречье. 2021. 15 апреля; Архив автора. Интервью народного депутата СССР И. И. Заславского.

[38] Архив автора. Интервью В. И. Карасева, народного депутата СССР, советника президента СССР. Москва. 2019. 15 апреля; Архив автора. Интервью С. А. Цыпляева, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Санкт-Петербург. 2020. 26 августа.

[39] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Х. Попова.

трибуны Съезда «агрессивно-послушным большинством»,[40] для телезрителей оставалась в тени – все обсуждали выступления Собчака, Сахарова, Попова, Евтушенко, с нескрываемым неодобрением относившихся к власти партноменклатуры и яростно требовавших радикализации политики перестройки.

Депутаты как будто мысленно перенеслись в атмосферу II Всероссийского Съезда Советов, искренне воспринимая себя как *высшую власть в стране* – власть партийная к этому не была, конечно, готова; не была – *в профессиональном отношении* – готова к этому и основная масса депутатов, мировоззрение и взгляды которой были достаточно хаотичны, у нардепов присутствовало «колоссальное опьянение свободой», но было, повторимся, четкое представление о себе как о народных избранниках, обязанных изменить жизнь *всех советских людей* к лучшему и оправдать тем самым доверие избирателей,[41] действительно возлагавших на депутатский корпус огромные надежды. В соответствии с объемом своих полномочий, – вспоминал народный депутат СССР С. А. Цыпляев, – «Съезд был диктатором, он мог решить любой вопрос, он был и. о. народа, ему принадлежала вся власть – он и был вся власть».[42] «Полномочия Съезда были широчайшими, – констатирует народный депутат СССР С. С. Шушкевич, – он мог рассмотреть любой вопрос, касающийся СССР, и принять по нему окончательное решение».[43]

Не будем скрывать: далеко не все депутаты были готовы к той роли, которую они себе предназначили – для них удачное определение нашел народный депутат СССР С. С. Сулакшин: «прекраснодушная некомпетентность». Такие депутаты пребывали в поистине эйфорическом состоянии; их эйфория была своего рода отражением удивления – «невозможное стало возможным; то, о чем все думали, стало реальным – разговоры превратились в явь».[44] Среди новоиспеченных законодателей были самые разные люди, попадались, вероятно, и те, кто стал депутатом в известной мере случайно – такие парламентарии, попав под прицелы телекамер и обретя всесоюзную популярность,

---

[40] Первый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. В 6 т. М., 1989. Т. 1. С. 224.

[41] Архив автора. Интервью В. И. Мироненко, народного депутата СССР, в 1986–1990 гг. – первого секретаря ЦК ВЛКСМ, члена ЦК КПСС. Москва. 2018. 7 ноября.

[42] Архив автора. Интервью народного депутата СССР С. А. Цыпляева.

[43] Шушкевич С. С. Моя жизнь, крушение и воскрешение СССР. 25 лет спустя. Дніпро, 2018. С. 122.

[44] Архив автора. Интервью С. С. Сулакшина, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2020. 21 октября.

становились малоуправляемыми. Их действия были не слишком конструктивными, а яростная и не слишком содержательная дискуссия, которую они вели на глазах у всей страны, заставляла говорить о Съезде как о «балагане», как это делает, например, И. И. Заславский, член Верховного Совета СССР и в то время – один из самых молодых парламентариев. По словам Заславского, состав Съезда был не «структурирован», а депутаты были «хаотически избранными».[45] Согласен с Заславским член Верховного Совета СССР Р. А. Медведев. «Это была толпа, пусть и народных депутатов, друг друга депутаты не знали. Члены Политбюро были растеряны и унижены, их посадили со всеми в зале. Это было какое-то хаотическое и неуправляемое собрание, которому по конституции почему-то принадлежала высшая власть в стране. Депутаты были опьянены своими полномочиями», – вспоминает Рой Александрович.[46] «Это сборище было недееспособно, оно было не в состоянии сформулировать грамотную повестку дальнейшего развития страны», – вторит Р. А. Медведеву С. С. Сулакшин.[47] «В депутатском корпусе было целое половодье самых разных людей, случайно попавших в состав Съезда. Многие депутаты были просто не готовы к тому, чтобы быть высшей властью», – утверждает народный депутат СССР В. А. Логунов.[48] Но были среди депутатов и такие, которые очень быстро выказали совершенно определенные ораторские способности, смогли оседлать толпу – они, по выражению народного депутата СССР С. А. Цыпляева, «смелели на ходу», в считанные недели, на глазах у всей страны, превратившись в политиков с всесоюзной известностью. Атмосфера в зале, вспоминает Цыпляев, была «наэлектризованной с первой же минуты, был собран народный форум, который *заговорил* сразу – власть, в свою очередь, увидела, что утрачивает контроль над собранием депутатов».[49] И действительно: Съезд пошел совсем не по тому сценарию, который был задуман Горбачёвым.[50] «Разумеется, Горбачёв продумывал сценарий Съезда. Но Съезд оказался победой нарождающейся демократии только потому, что этот сценарий, в конечном счете, писала сама история. И у Гор-

[45] Архив автора. Интервью народного депутата СССР И. И. Заславского.
[46] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР, члена ЦК КПСС Р. А. Медведева. 2018. 21 июля. Село Немчиновка, Московская область.
[47] Архив автора. Интервью народного депутата СССР С. С. Сулакшина.
[48] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Логунова.
[49] Архив автора. Интервью С. А. Цыпляева, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Санкт-Петербург. 2020. 26 августа.
[50] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Х. Попова.

бачёва хватило воли и чутья следовать естественной силе вещей, принимать творческие, а не заранее расписанные решения… Горбачёв с самого начала оказался внутри парламентской схватки и именно поэтому не мог выступать в роли режиссера. А там, где он все же пытался срежиссировать работу Съезда, там дело как раз и грозило провалом: мрачнел готовый взорваться Ельцин; демонстративно покидали зал прибалты; остервенев, кидались на Горбачёва “правые”, – вспоминал А. А. Собчак, ставший одним из главных открытий Съезда.[51]

Многие народные депутаты опасались, что партийная номенклатура сделает все для того, чтобы превратить Съезд в очередное показушное мероприятие. «Съезд еще не открылся, а недоверие к партаппаратчикам, его готовящим, понуждало нас, депутатов, быть настороже: не позволить превратить Съезд в спектакль с заранее расписанными ролями, а нас в статистов», – вспоминал писатель, народный депутат СССР А. М. Адамович.[52] Опасение этого вынуждало многих депутатов рваться на трибуну – с нее раздавалась не всегда конструктивная критика власти – столь сильная, что за 2 недели работы Съезда советская власть пошатнулась, ее прежде не оспариваемая в глазах людей *сакральность* куда-то исчезла, как будто растаяла – растаяла навсегда. «С мая 1989 г., когда состоялся первый Съезд, мы 8 месяцев жили в парламентской республике и заболтали страну. Каждый Съезд превращался в разрушительный митинг. Когда Горбачёв это понял, он решил ввести пост президента СССР. Но было уже поздно», – сокрушается бывший союзный премьер Н. И. Рыжков.[53] «Горбачёв хотел селектировать новые кадры через альтернативные выборы, – а они пришли с разрушительными идеями, в этом была беда – и Горбачёва, и страны», – констатирует А. А. Акаев.[54]

Сама идея возникновения Съезда народных депутатов принадлежала А. И. Лукьянову, опытнейшему юристу и партийному аппаратчику.[55] «Нет сомнения, – вспоминал помощник Горбачёва Г. Х. Шахназаров, – что идея эта была навеяна Лукьянову основательным знакомством с историей Советской власти. Анатолий Иванович, мне кажется, воспринял ее первые инсти-

[51] Собчак А. А. Хождение во власть. Рассказ о рождении парламента. М., 1991. С. 41.
[52] Адамович А. Vixi. (Я прожил). Повести, воспоминания, размышления. М., 1994. С. 238.
[53] Долголетие по Рыжкову // Аргументы и факты. 2019. № 38. С. 3.
[54] Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. А. Акаева.
[55] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР В. И. Мироненко.

туты в романтическом ореоле. Сами слова “Съезд Советов” звучали в его устах, как музыка, гимн подлинно народной и пролетарской демократии. Он был так очарован этим продуктом революционного творчества, что не желал вслушиваться в контраргументы. <…> Генсеку пришлась по душе концепция Лукьянова. Нигде в мире нет Съезда народных депутатов, а у нас будет!»[56]

Работе Первого Съезда предшествовали трагические события в Тбилиси: в ночь с 8 на 9 апреля 1989 г. в столице Советской Грузии при разгоне несанкционированного митинга погибли 17 человек. Тбилисские события очень сильно повлияли на работу Съезду и задали тон его работе: депутаты вынуждены были решать вопросы практически-политического и уголовного характера,[57] резонанс от этих событий был таким сильным, что задел каждого депутата.[58] Депутатская комиссия под руководством А. А. Собчака, расследовавшая обстоятельства тбилисской трагедии, пришла к выводу о том, что партийное руководство и правительство республики были детально осведомлены о происходящем, а армия использовала для разгона демонстрации отравляющие вещества.[59] Почти все погибшие скончались от асфиксии (удушья), иначе говоря, нашли свою смерть в давке.[60] «Работа комиссии чуть успокоила Грузию, но она неизбежно повлекла за собой вопрос о выходе республики из состава Союза», – вспоминает состоявший в той комиссии С. Б. Станкевич.[61]

Выводы депутатской комиссии раскололи Съезд – далеко не все верили им, считая их политически ангажированными. Депутаты-демократы утверждали, что «агрессивно-послушное» большинство Съезда поддержало жесткие действия власти в дни тбилисских событий. Замечательный писатель-фронтовик, народный депутат СССР Б. Л. Васильев вспоминал: «После тех событий, когда советские войска жестоко разогнали демонстрацию молодежи, я снова закурил. Мы с Егором Яковлевым попали в Грузию на второй день похорон, когда Тбилиси, веселый южный город, весь словно почернел. Вернувшись в Москву, попытались рассказать об увиденном депутатам. Если

---

[56] Шахназаров Г. Х. Цена свободы. Реформация Горбачева глазами его помощника. М., 1993. С. 71–72, 73.

[57] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР К. Д. Лубенченко. Москва. 2019. 25 мая.

[58] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Н. С. Петрушенко. Орша, республика Беларусь. 2019. 31 августа.

[59] ГАРФ. Ф. 9654. Оп. 2. Д. 65. Л. 21–34.

[60] Архив автора. Интервью народного депутата СССР С. Б. Станкевича.

[61] Там же.

бы вы слышали, каким грохотом сапог встретили они наш рассказ в Кремлевском Дворце Съездов. Генералы, полковники – вся эта военная публика – топала ногами, не давая говорить…».[62]

События в Тбилиси, ответственность за которые не взяли на себя ни глава государства, ни кто-либо еще,[63] дискредитировали и Горбачёва, и советскую армию, и партийное руководство, дав Грузии моральное право требовать своего выхода из состава СССР. Советское общество, несмотря на безудержную кампанию по обличению государственных структур, начатую демократическим лагерем, также приняло выводы депутатской комиссии не безоговорочно. Находились силы, которые осуждали митингующих и находили оправдания для армии. Горбачёв и его единомышленники извлекли из «кровавого воскресенья» в Тбилиси свои уроки: «отныне без решения Политбюро в таких делах армия не должна участвовать».[64] Как бы то ни было, но тбилисские события дали возможность оппозиции выступать на Съезде в качестве наступающей стороны.

Съезд начался очень нервно,[65] на нем бушевали нешуточные страсти: горячее обсуждение Тбилисской трагедии, вину за которую руководители всех уровней перекладывали друг на друга;[66] вызывающее, по мнению многих депутатов, поведение литовской делегации, приехавшей на Съезд – по откровенному признанию А. Бразаускаса, «довольно агрессивно настроенной против коммунистического “центра” и самого Горбачёва»;[67] обсуждение правовой основы пакта Молотова–Риббентропа, наконец, дебаты по поводу необходимости отмены 6 статьи конституции СССР. Представить подобные дебаты еще пару лет назад было абсолютно невозможно. «То, что происходило на Съезде, вынашивалось, копилось, может быть, все 70 лет… и прорвалось!», – вспоми-

---

[62] Васильев Б. Мы вечно в поисках врага // Аргументы и факты. 2005. №11. С. 3.
[63] Лигачев Е. К. Загадка Горбачева. Новосибирск, 1992. С. 224-237.
[64] В Политбюро ЦК КПСС…По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / Сост. А. Черняев (рук. Проекта), А. Вебер, В. Медведев. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М., 2008. С. 486.
[65] Сулакшин С. С. Современная российская многопартийность: видимость и сущность. Свидетельство не со стороны. М., 2001. С. 35.
[66] Патиашвили Д. Даже я не знаю всей правды о тех событиях // Известия. 1991. 16 сентября; Чебриков В. Страну проиграл Горбачев // Трибуна. 2001. 27 июля; Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. И. Гельмана. Москва. 2020. 3 марта.
[67] Бразаускас А. Развод по-литовски. В., 1993. С. 68.

нал народный депутат СССР Ю. Ф. Карякин.[68] Невольно напрашивались параллели с историей последнего царствования и жаркими дебатами, происходившими в Таврическом дворце в начале века. «Съезд народных депутатов удивительным образом походил на описание в исторических источниках заседаний Первой и Второй Государственной Дум 1906 и 1907 годов. Та же непримиримость левых и правых, непримиримость демократов к существующему строю. Мистические нити связывают людей и события», – заметил народный депутат СССР Ю. А. Барашков.[69]

Уже в первый день работы Съезда произошло нечто невероятное: народный депутат СССР А. М. Оболенский выдвинул свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета СССР против самого М. С. Горбачёва – политика, находившегося в тот момент на вершине своей популярности. «Я прекрасно понимаю, что шансов в борьбе с Михаилом Сергеевичем Горбачёвым у меня никаких. Я хочу, чтобы в нашей истории, в нашей с вами практике возник прецедент проведения выборов. Пусть это и не совсем альтернативная основа, но это – выборы», – объяснял А. М. Оболенский свое выдвижение.[70] Даже спустя тридцать с лишним лет Оболенский не в состоянии понять: как политик уровня Горбачёва не понял, что своим выдвижением на пост Председателя Верховного Совета никому неизвестный народный депутат из Апатит «сделал ему политический подарок – ведь я же не конкурент ему?» Побеждая своего противника в конкурентной борьбе, Горбачёв еще больше утверждался в глазах страны. «Я бы, конечно, проиграл Горбачёву, – рассуждает А. М. Оболенский, – но моя цель была добиться, чтобы Съезд реализовал свою демократическую процедуру. Самовыдвижение было фактически по процедурному вопросу, а не ради победы…»[71] После жарких дебатов депутаты все же решили поставить вопрос о включении кандидатуры депутата Оболенского в бюллетень для тайного голосования. «За» включение кандидатуры Оболенского проголосовало 689 депутатов, против – 1415.[72] Таким образом, кандидатура депутата Оболенского в бюллетень для тайного голосования включена не была. В свою очередь, Б. Н. Ельцин, выдвинутый на

---

[68] Карякин Ю. Ф. Перемена убеждений. (От ослепления к прозрению). М., 2007. С. 218.
[69] Барашков Ю. Народный депутат СССР. 1989–1991. [б/м], 2019. С. 154.
[70] Первый съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчет. В шести томах. М., 1989. Т. I.С. 96.
[71] Архив автора. Интервью А. М. Оболенского.
[72] Первый съезд народных депутатов СССР. Т. I. С. 99–100.

пост Председателя Верховного Совета СССР Г. Э. Бурбулисом, предвидя неизбежное поражение в *этом* соревновании с Горбачёвым,[73] взял самоотвод.[74] В итоге фамилия Горбачёва была единственной, внесенной в бюллетень для голосования. «За» кандидатуру творца перестройки на пост Председателя Верховного Совета СССР проголосовало 2123 депутата, а «против» – всего 87.[75] С этого момента Горбачев занимал две высшие должности в стране – он был главой и партийной, и государственной власти.

Главными итогами Съезда стали решительный и ясный поворот власти к публичной политике, открытое обсуждение любых, в том числе и самых острых проблем.[76]

Еще одним итогом съезда стало также возникновение в СССР первой за многие десятилетия легальной демократической оппозиции, выраженной в образовании Межрегиональной депутатской группы.[77] МДГ не была моно-

---

[73] «В итоге все проголосовали за выдвижение моей кандидатуры, было лишь четверо воздержавшихся. Не обнаружилось и сколько-нибудь серьезных соперников. Самовыдвижение А. М. Оболенского не было принято всерьез большинством депутатом. А оппозиция не решилась в тот момент оспаривать пост председателя, поскольку подобная попытка была заведомо проигрышная. Поэтому и Ельцин, кандидатура которого была названа Бурбулисом, взял самоотвод», – вспоминал М. С. Горбачёв. (См.: Горбачев М. С. Понять перестройку. М., 2017. С. 232.).

[74] Первый съезд народных депутатов СССР. Т. I. С. 104. Рано ушедший из жизни помощник Б. Н. Ельцина Л. Е. Суханов в своих воспоминаниях писал о том, что накануне Съезда народные депутаты СССР от Свердловска решили, что «Ельцину все же надо выдвигаться на самую высокую должность – Председателя ВС СССР». Выдвижение это, по мысли свердловчан, должно было исходить от «нейтрала» (в географическом смысле), депутата А. М. Оболенского, с которым представитель делегации от Свердловска конфиденциально встретился в гостинице «Россия», где и было достигнуто соглашение о том, что Оболенский «на Съезде народных депутатов предложит кандидатуру Ельцина. В тот день я с нетерпением ждал этого момента у телевизора, и каково же было мое изумление, когда Оболенский, подойдя к микрофону предложил… свою кандидатуру. Это для Ельцина и его окружения было большим откровением. И мы поняли, что сделано это было неспроста, – видимо, кто-то с Оболенским неплохо “поработал” и… “переубедил”». (См.: Суханов Л. Е. Как Ельцин стал президентом. Записки первого помощника. М., 2016. С. 47–48.). Сам А. М. Оболенский в беседе с автором этих строк расценил эту историю как абсолютный вымысел, категорически отрицая чьё бы то ни было давление при принятии им решения о выдвижении на пост Председателя Верховного Совета СССР (См.: Архив автора. Интервью А. М. Оболенского).

[75] Первый съезд народных депутатов СССР. Т. I. С. 109.

[76] Надеин В. Съезд и наши надежды // Известия. 1989. 13 июня.

[77] Травкин Н. Наш бумеранг, вперед лети… О народе, власти и государстве Российском (Фейсбучные хроники). М., 2019. С. 166. «Съезд должен был избрать постоянный орган – Верховный Совет, всех демократов забаллотировали. Ответом стало то, что мы объявили

литным в политическом отношении объединением. В своей массе члены МДГ сходились на необходимости отмены 6 статьи,[78] ликвидации всевластия КПСС и более решительного проведения демократических преобразований.[79] По словам члена МДГ академика О. Т. Богомолова, группа «возникла спонтанно, объединив людей, хотя и с различными оттенками демократических убеждений, но одинаково не приемлющими командно-административную систему и всевластие партийной номенклатуры. Речи и предложения этих депутатов, выступавших за более глубокую и последовательную демократизацию общества, вызывали явное неодобрение большинства сидящих в зале, что и дало повод Ю. Н. Афанасьеву назвать это большинство “агрессивно-послушным”».[80] Объединение депутатов происходило только по убеждениям, никакой формальной привязки к группе у межрегионалов в общем-то не было – любой народный депутат мог свободно войти в группу и выйти из нее.[81] По-разному члены МДГ относились и к личности Горбачёва: одни видели в нем тормоз перестройки (Б. Н. Ельцин), другие (их было большинство, в частности, академик А. Д. Сахаров) были убеждены в положительной роли Горбачёва как пилота перестройки и главы государства.[82] Однако по вопросу о конкретной политической программе среди «межрегионалов» возникали споры – слишком, как вспоминал влиятельный депутат М. А. Бочаров, «разношерстная это была кампания».[83] Лозунги МДГ были очень общие, порой не слишком конкретные, каждый конкретный член МДГ преследовал какую-то

о создании МДГ, которая насчитывала 300–320 человек», – вспоминает С. Б. Станкевич. (Архив автора. Интервью С. Б. Станкевича).

[78] «МДГ – это объединение депутатов, которые ратовали за отмену 6 статьи, больше ничего общего у депутатов не было. После отмены 6 статьи последующие собрания были деструктивны – люди были совершенно разные», – рассказывал автору А. Н. Мурашёв, секретарь Координационного совета МДГ (Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. Н. Мурашёва).

[79] Архив автора. Интервью Н. А. Куценко, народного депутата СССР. Москва. 2021. 23 марта; Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. В. Минжуренко; Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Челышева; Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР С. С. Сулакшина.

[80] Богомолов О. Т. Моя летопись переходного времени. М., 2000. С. 41.

[81] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. А. Логунова.

[82] Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. В. Минжуренко; Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. И. Гельмана; Архив автора. Интервью народного депутата СССР М. Н. Полторанина.

[83] Архив автора. Интервью народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР М. А. Бочарова. Москва. 2019. 18 июня.

свою цель, стремился к чему-то сугубо конкретному и с наибольшим ожесточением выступал против чего-то, раздражающего именно его *в наибольшей степени*. «МДГ – объединение *против*, против чего объяснить трудно – все против разного», – рассказывал автору этих слов член МДГ И. И. Заславский.[84] МДГ, по остроумному определению Г. Э. Бурбулиса, составляла «прогрессивно-активное меньшинство» – противовес «агрессивно-послушному большинству» Съезда.[85]

В 1989 г. наиболее известными деятелями МДГ являлись академик А. Д. Сахаров и Б. Н. Ельцин; отношения между ними были чрезвычайно напряженными, а взаимная антипатия была настолько сильна, что они даже не разговаривали друг с другом. Сахарова пугало неприкрытое стремление Ельцина к власти, его нескрываемая личная неприязнь к Горбачёву.[86] В значительной степени именно присутствие в составе «межрегионалов» академика Сахарова, обладавшего в глазах всего демократического лагеря огромным нравственным авторитетом,[87] помешало Ельцину стать единоличным председателем МДГ. Кроме того, настроение большинства членов МДГ было против одного «вождя» во главе – как в КПСС; «межрегионалы» хотели возродить реальное коллективное руководство.[88] В итоге было принято «соломоново решение»: избрать 5 сопредседателей – и для того, «чтобы порвать с традициями КПСС», и, исходя из итогов рейтингового голосования внутри группы. В итоге сопредседателями МДГ были избраны Б. Н. Ельцин, Ю. Н. Афанасьев, Г. Х. Попов, А. Д. Сахаров и В. Пальм.[89] На собраниях МДГ Ельцин вел себя молчаливо, обособленно от других депутатов, как вождь, не разменивая в разговорах свою огромную популярность.[90] Вместе с тем тот факт, что его не избрали единоличным председателем МДГ, Ельцину очень не понравился: Борис Николаевич осознавал, что он не сумел стать *лидером* МДГ. Уже вскоре, увидев, что МДГ не смогла стать его послушным инструментом и серьезным подспорьем в борьбе за власть, Ельцин фактиче-

---

[84] Архив автора. Интервью народного депутата СССР И. И. Заславского.
[85] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Э. Бурбулиса.
[86] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Х. Попова.
[87] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Н. И. Травкина; Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. И. Гельмана.
[88] Архив автора. Интервью А. М. Оболенского.
[89] Попов Г. Х. Снова в оппозиции. М., 1994. С. 70.
[90] Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. Н. Мурашёва.

ски размежевался с ней. К этому моменту А. Д. Сахаров уже ушел из жизни, его смерть стала невосполнимой потерей для демократического лагеря. Не вступая в полемику по поводу политических предложений Сахарова относительно будущего государственного устройства СССР и его публицистического наследия, нельзя не признать того, что Андрей Дмитриевич был честным человеком, совестью демократии и живой легендой правозащитного движения. Именно Сахаров и сформулировал стратегию демократов в дни Первого Съезда: пока есть возможность, необходимо использовать трибуну Съезда в качестве уникальной площадки для откровенного разговора со *всей* страной.[91] Наверное, не следует преувеличивать значение МДГ в работе Съезда; межрегионалы были в меньшинстве, политически они были поставлены в «патовое положение», как отмечал народный депутат СССР В. Н. Ярошенко.[92] Значение деятельности МДГ было, прежде всего, в самом факте ее существования: МДГ была *детищем* перестройки, в иную эпоху – даже пятью годами ранее – она просто бы не смогла появиться.

«Страна нуждалась в *прорыве* к новому качеству своего существования, для чего и предназначалась перестройка. И Съезд явился именно *попыткой* к такому прорыву. Он разбудил “народ”… Другое дело, что ни нация, ни ее “мыслящий” слой не были готовы этим прорывом воспользоваться», – полагал А. С. Черняев.[93] На наш взгляд, значение Первого Съезда трудно переоценить. Достаточно сказать, что в результате деятельности Первого Съезда смогли появиться не только новые имена в политике, но и были заложены основы гражданского общества и демократии, предполагающие, сами по себе, *легальную* политическую оппозицию и *легальное* инакомыслие. Позволим себе высказать предположение, что в те дни *общество* окончательно утратило чувство страха перед властью, уверовав в возможность безнаказанно высказывать собственное мнение.

В самом Союзе в 1989 г. дела шли все хуже, абсолютно неожиданно для Горбачёва мощно заговорил о себе национальный сепаратизм, все выше и выше поднимавший голову. «Центр в принципе был не готов к взрыву национального самосознания, помноженному к тому же на клановые, племенные,

---

[91] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Х. Попова.
[92] Ярошенко В. Энергия распада. Очерки политических обстоятельств 1989–1990 годов // Новый мир. 1991. № 3. С. 148.
[93] Черняев А. С. О 20-летии I Съезда народных депутатов // Избранное – 2. М., 2013. С. 66.

собственнические противоречия. Это один из главных просчетов Горбачёва – не был учтен национальный фактор. Считалось, что существует “советский народ”, – вспоминал помощник Горбачёва А. С. Черняев.[94] По его словам, в 1989 году «*советское* [выделено автором. – А.П.] государство как таковое начало рушиться… В результате обвала идеологии “вынут” был один из двух главных стержней, на которых держалась стабильность советского общества. Другой – страх, репрессии – был отменен Горбачёвым еще раньше. <…> Взорвалась “национальная бомба”…».[95] На смену 1989 году приходил 1990-й – трагический для страны и приблизивший ее к распаду.

В 1990 г. резко упали вера народа как в успех перестройки, так и в самого Горбачёва. Поневоле вспоминалось высказывание Ельцина, заявившего осенью 1989 г., что «все решится в течение ближайшего года. Если за это время в стране не переменится к лучшему, возможны самые тяжелые потрясения. Мне кажется, тогда уже ни Горбачёв, ни Съезд народных депутатов, никто не сможет удержать ситуацию в стране под контролем…».[96] Время подтвердило правоту этих печальных предсказаний.

1990 год дался и Советскому Союзу, и Горбачёву нелегко. К этому моменту страна уже трещала по швам. Объединилось все разом: и экономические неурядицы, и очевидное стремление консервативной части аппарата партии размежеваться с генсеком-реформатором, и откровенное стремление Ельцина играть на обособление России от Центра, и усталость народа от бытовых неурядиц. Команда Горбачёва также не осталась в стороне от общей тенденции: попытки Михаила Сергеевича прыгать с «левой» на «правую» кочку («правыми» тогда называли коммунистов-ортодоксов) не встречали у нее понимания. К тому же окраины начали откалываться от Центра. Пытаясь удержать страну, Горбачёв требовал для себя особых полномочий; при этом, ввиду отчетливо обозначившейся непопулярности в обществе партии, Михаил Сергеевич начинает настаивать на необходимости учреждения в СССР поста Президента – как фигуры, олицетворяющей Центр. Выступая на заседании Политбюро, Горбачёв высказался предельно ясно: «институт прези-

---

[94] Черняев А. Горбачев очень добрый // Московский комсомолец. 1995. 11 апреля.
[95] Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох, 1972–1991 годы. М., 2008. С. 831–832.
[96] Беседа с народным депутатом СССР Б. Н. Ельциным. Поездка, о которой говорят // Огонек. 1989. № 41. С. 30.

дентства стучится – через изменение 6-й статьи».[97] У немедленного введения в СССР института президентства было немало сторонников. В частности, Р. А. Убайдуллаева на заседании Верховного Совета СССР 27 февраля 1990 г. убежденно говорила о том, что «не просто нужна президентская власть. Нужно скорее вводить ее, скорее собрать внеочередной Съезд народных депутатов, на котором избрать Президента».[98] В поддержку этой позиции выступал первый секретарь ЦК Компартии Армении, член Верховного Совета СССР С. Г. Арутюнян, по мнению которого вопрос о президентстве также необходимо было вынести на рассмотрение внеочередного Съезда народных депутатов СССР. «Учитывая сложившуюся обстановку в стране, считаю – откладывать решение этого вопроса просто нельзя», – подчеркнул Арутюнян.[99] Авторитетный депутат Н. Н. Гриценко в своем выступлении заявил о том, что является сторонником избрания Президента «путем всенародного голосования. Но первые выборы Президента нужно провести, не откладывая, это надо сделать на ближайшем Съезде народных депутатов, конечно, посоветовавшись с избирателями».[100] Примечательно, что за решение вопроса об учреждении поста Президента СССР на внеочередном Съезде народных депутатов выступала и С. З. Умалатова,[101] в будущем – непримиримый критик Горбачёва, «президента-предателя», по ее позднейшей аттестации.[102]

Другие точки зрения, также высказывавшиеся на этом заседании, услышаны не были. В частности, народный депутат СССР И. О. Бишер в записке, поданной на имя Горбачёва, предлагал, чтобы избрание первого Президента СССР было произведено выборщиками «по 100 депутатов от каждого Верховного Совета союзной республики. Это значительно бы повысило авторитет Президента».[103] Спустя всего 16 дней после вышеупомянутого заседания Верховного Совета СССР Горбачёв был избран Президентом Союза Советских Социалистических Республик. Никто тогда не знал, что Михаил Сергее-

---

[97] В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / Сост. А. Черняев (рук. Проекта), А. Вебер, В. Медведев. Издание 2-е, исправленное и дополненное. М., 2008. С. 605.
[98] Третья сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть II. 26–28 февраля 1990 г. М., 1990. С. 137.
[99] Там же. С. 142.
[100] Там же. С. 153.
[101] Там же. С. 158.
[102] Умалатова С. З. Вне закона: мемуары. Минск, 2021. С. 14.
[103] Записка от 27 февраля 1990 г. // РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 615. Л. 74.

вич останется в истории как первый и единственный президент Страны Советов, а СССР прекратит свое существование спустя всего 661 день после избрания своего *президента*. Избрание это произошло на Внеочередном третьем Съезде народных депутатов СССР.

«Почему так быстро появился Президент?... Потом, когда мы стали разбираться (уже прошел Съезд, Верховный Совет создали, прожили несколько месяцев, стало ясно, что была заложена органическая ошибка. Нельзя было лозунгом: “Вся власть Советам!” понимать, что именно вся (!) власть Советам. Получился обратный перекос. Раньше считалось, что вся власть была у исполнительных органов, парламент не имел никакого влияния. Это все было номинально, декоративно и реальная власть была в Совете Министров. Над ним – Политбюро. Хотя Конституцией утверждено (там была шестая статья), тем не менее – это партия, общественно-политическая организация. Теперь же была осуществлена вся власть Советам, то есть в Советы – не только законодательная, представительная часть попала, но и исполнительная часть. Даже часть судебного органа взяли на себя. Получилось, что парламент, Съезд, республиканские и областные Советы, по сути дела, взяли свою власть. Смотрю, что в том же докладе Горбачёва написано: “Советы будут руководить всем”. То есть они не только законы будут изготавливать, они будут руководить, например, работой предприятий, то есть, по сути дела, взяли исполнительную власть… Это и была органическая ошибка. С ней разобрались только тогда, когда все сделали, когда увидели, постоянно действующий парламент взял на себя все: и законы, и оперативное руководство жизнью страны, и даже в некоторых случаях судебные дела (например, дело Гдляна и Иванова), тогда и Горбачёв, и все поняли, что произошло смешение. Он считал, что как Председатель Верховного Совета будет руководить всем, но вскоре понял, что он оказался спикером парламента. Он быстро стал понимать, (мы-то сразу поняли), что здесь “перемешаны кони и люди”, и у него стало зреть решение о разделении, о необходимости Президента. Тогда будет исполнительная отдельно, а Парламент будет заниматься своими делами. Если бы было больше времени, то можно было бы более детально и внимательно рассмотреть все вопросы. К сожалению, мы очень сильно торопились…», – вспоми-

нал Н. И. Рыжков.[104] Народный депутат СССР Р. А. Медведев по просьбе А. И. Лукьянова подготовил записку, посвященную введению в стране поста Президента. Соображения, высказанные Р. А. Медведевым, вкратце сводились к следующей основной мысли: Президент может стать средоточием власти и объединителем государства только в том случае, если в Советском Союзе пройдут всенародные выборы Президента, однако в этом случае нет никакой гарантии того, что народ выберет именно Горбачёва, а не Ельцина, если тот также выставит свою кандидатуру.[105] Кроме того, Р. А. Медведев не был уверен, если так можно выразиться, в большей, чем Председатель Президиума Верховного Совета, статусности поста Президента. «Избирая М. С. Горбачёва председателем Верховного Совета СССР, Съезд народных депутатов (и именно так сложилось в сознании народа) избирал его не как формального, а как фактического главу государства или, в сущности, как Президента. За 70 лет народ привык к словам и понятиям Председатель ВЦИК, Председатель Президиума Верховного Совета, Председатель Верховного Совета. Фактическое образование президентского правления гораздо целесообразнее проводить без изменения привычных наименований высших государственных постов. Кроме того, совершенно нецелесообразно, но и даже опасно снова ставить на голосование вопрос об избрании М. С. Горбачёва главой государства. Это будет болезненной и сложной процедурой из-за неизбежного выдвижения альтернативных кандидатур, требований отчета, выступлений не только отдельных групп, но и всех прибалтийских республик против нового института власти. Президент не может быть избран, если 3-4 республики не будут участвовать в голосовании. А новые права и полномочия можно утвердить и простым большинством Съезда, не считаясь даже с отсутствием целых делегаций. Делегаты Прибалтики уже приняли негласное решение не участвовать в голосовании за введение поста Президента. Процедура избрания Президента откроет возможности выступлений на Съезде лично против Горбачёва, что только ослабит реальную власть вновь избранного главы государства. Сейчас не время для постановки на повестку для Съезда вопроса о личности главы государства. Надо исходить из того постулата, что этот во-

[104] Запись бесед Н. И. Рыжкова с сотрудником Гуверовского института войны, революции и мира Майклом Макфолом. (США). 1992–1994 гг. // РГАСПИ. Ф. 653. Оп. 1. Д. 519. Л. 179–180.

[105] Медведев Р. А. Советский Союз: последние годы жизни. М., 2015. С. 200.

прос на 5 лет решен в 89 году, а ныне исключительное положение в стране и несовершенство в системе высших органов власти, выявившееся в процессе ее функционирования, требуют расширения полномочий и прав уже имеющегося у нас главы государства. Надо также подчеркнуть, что партия не отказывается от своего права на государственную власть, но будет осуществлять ее более гибкими, политическими и демократическими средствами, соревновании идей и концепций и т. п. Если уже нужно будет вводить понятие "Президент", то это можно сделать позднее, когда будет разработан новый проект Конституции СССР и поставлен на всенародное обсуждение. В этом случае принятие нового института Президентства станет гораздо более простой и почти безболезненной процедурой, так как будет опыт функционирования Председателя Верховного Совета с его новыми полномочиями», – писал Р. А. Медведев.[106]

К избранию своего первого Президента, как видится, страна отнеслась достаточно равнодушно – к этому моменту Горбачёв уже пять лет был на Олимпе власти, его первенство – несмотря на критику в его адрес, звучавшую на каждом углу, казалось неоспоримым; о фактической безальтернативности фигуры Горбачёва на посту Президента писала и советская пресса.[107] «Звучит, конечно, непривычно, – писал в своей заметке под названием «Товарищ Президент» публицист «Известий» Э. Гонзальез, – "Господин Президент" – другое дело. Но есть основания надеяться, что товарищ президент у нас скоро будет. Смею высказать предположение, что им станет Михаил Сергеевич Горбачёв (верящие в приметы тут могут постучать по дереву…».[108]

Удивительно, но при этом у самого Горбачёва, несомненно, были опасения, что всенародные выборы могут закончиться для него неудачей. Свои соображения, в частности, были им высказаны соратнику Ельцина (ухитрившемуся, правда, сохранить приемлемые отношения и с Михаилом Сергеевичем) М. Н. Полторанину, предложившему генсеку избираться на пост президента не через Съезд, а всенародным голосованием. «Ты хочешь, чтобы Ельцин победил?» – ответил на предложение Полторанина Горбачёв.[109] Мотивацию Горбачёва поясняет С. С. Шушкевич: «Горбачёв чувствовал, что Съезд его

---

[106] Записка Р. А. Медведева. [1990] // РГАНИ. Ф. 84. Оп. 1. Д. 308. Л. 88.
[107] Конечно, Горбачёв? // Московский комсомолец. 1990. 15 марта.
[108] Гонзальез Э. Товарищ президент // Известия. 1990. 13 марта.
[109] Архив автора. Интервью М. Н. Полторанина, народного депутата СССР.

изберет, а народ вряд ли».[110] Также думает и решительный оппонент Горбачёва, инициатор создания депутатской группы «Союза», народный депутат В. И. Алкснис, убежденный в том, что советский лидер боялся проиграть прямые выборы;[111] Алкснису вторит его соратник по «Союзу» Ю. В. Блохин.[112] В свою очередь, и советник Горбачёва, народный депутат СССР В. И. Карасев высказывает предположение, что генсек проиграл бы всенародные выборы, если бы таковые состоялись.[113] «К весне 1990 г. популярность Горбачёва была невелика, особенно в сравнении с Ельциным. Горбачёва бы ни за что не выбрали на всенародном голосовании – он мог пройти только на Съезде», – утверждает осведомленный депутат А. Н. Крайко.[114] С ним согласен и С. С. Сулакшин.[115] К весне 1990 г. у Горбачёва уже не было уверенности, что он бы победил в результате всеобщих выборов, говорит его сторонник, народный депутат СССР и известный драматург А. И. Гельман.[116]

Вероятно, Горбачёв все же перестраховывался: в начале 1990 г. лишь он обладал *всесоюзным* политическим авторитетом. По словам хорошо осведомленного народного депутата СССР Ю. В. Голика, «фигура Ельцина тогда только росла, ее политический вес был крайне сомнителен, его поведение было не вполне адекватно, в качестве всесоюзной фигуры его не рассматривали».[117] «Горбачёв бы победил на всенародных выборах в 1990-м году, несомненно. Хотя рейтинг его падал, но Ельцин не был ему еще конкурентом», – утверждает народный депутат СССР В. Ф. Николайчук.[118] О том, что Горбачёв предполагал, что он может достигнуть победы лишь незначительным большинством – менее 60% – и тем самым умалить свой авторитет, говорил автору этих строк первый демократический мэр Москвы, влиятельный

---

[110] Архив автора. Интервью С. С. Шушкевича, народного депутата СССР.
[111] Архив автора. Интервью В. И. Алксниса, народного депутата СССР.
[112] Архив автора. Интервью Ю. В. Блохина, народного депутата СССР.
[113] Архив автора. Интервью В. И. Карасева, народного депутата СССР, советника Президента СССР М. С. Горбачева.
[114] Архив автора. Интервью А. Н. Крайко, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР.
[115] Архив автора. Интервью народного депутата СССР С. С. Сулакшина.
[116] Архив автора. Интервью А. И. Гельмана, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2020. 3 марта.
[117] Архив автора. Интервью Ю. В. Голика, народного депутата СССР. Москва. 2019. 16 мая.
[118] Архив автора. Интервью В. Ф. Николайчука, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2019. 16 апреля.

политик Г. Х. Попов, убежденный в том, что Михаил Сергеевич допустил серьезную ошибку, не пойдя на выборы.[119] В депутатском корпусе в то время царила твердая уверенность в том, что Горбачёв победил бы на всенародных выборах, вспоминает популярнейший депутат Ю. Ю. Болдырев. По словам Болдырева, Горбачёв допустил «фундаментальную ошибку», пойдя на избрание на Съезде. «Михаил Сергеевич предпочел стать не президентом Союза, а президентом депутатского болота, ширмы, проголосовавшей за него», – полагает Юрий Юрьевич.[120] Народный депутат СССР и 12-й чемпион мира по классическим шахматам А. Е. Карпов, в свою очередь, также убежден, что «в начале 1990 г. Горбачёв легко бы выиграл всенародные выборы».[121]

Как было бы на самом деле, пойди Михаил Сергеевич на всеобщие выборы, можно только гадать. Ясно одно: если бы Горбачёв был Президентом СССР, избранным всенародным голосованием, то его политический авторитет был бы неизмеримо выше, чем произошло в реальности – после избрания на Съезде народных депутатов. «Горбачёв и сам не был уверен в успехе и, вероятнее всего, именно поэтому не пошел на всенародные выборы, а настоял на выборах первого президента страны Съездом народных депутатов. В итоге избрание Горбачёва первым Президентом Советского Союза было уже не столь триумфальным и, как показало последующее развитие событий, скорее проигрышем, чем выигрышем для него самого. Если бы в 1990 году Горбачёв был избран президентом всем населением страны, как того требовала демократическая оппозиция (а его шансы на победу тогда были достаточно высоки, и, скорее всего, именно он был бы избран президентом и на всенародных выборах), то вероятность сохранения единства страны и сохранения самим Горбачёвым президентских полномочий выросла бы во сто крат. Конечно, ретроспективно все выглядит намного очевиднее, чем в момент, когда все это происходило», – вспоминал А. А. Собчак, сам не избежавший крупных политических ошибок при проведении своей избирательной кампании в 1996 г.[122]

---

[119] Архив автора. Интервью Г. Х. Попова, народного депутата СССР, мэра г. Москвы. Московская обл., п. Заречье. 2021. 15 апреля.

[120] Архив автора. Интервью Ю. Ю. Болдырева, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2020. 18 ноября.

[121] Архив автора. Интервью А. Е. Карпова, народного депутата СССР, 12-го чемпиона мира по классическим шахматам. Москва. 2020. 20 декабря.

[122] Собчак А. А. Дюжина ножей в спину. М., 1999. С. 127.

Итак, в силу характерной для него нелюбви к политически рискованным решениям Горбачёв не решился пойти на всенародные выборы: глава государства считал, что не имеет права поставить под угрозу затеянный им перестроечный проект – в случае поражения; в случае же избрания его президентом на *Съезде* он обретет новую форму легитимности, которая будет способствовать успеху реформ.[123] Отказ Горбачёва от участия во всенародных выборах стал его крупнейшей политической ошибкой. По словам ближайшего соратника Б. Н. Ельцина Г. Э. Бурбулиса, «легитимность президента Горбачёва была достаточно уязвима – об этом свидетельствуют все последующие события»,[124] влиятельный народный депутат СССР Н. С. Петрушенко даже назвал легитимность президента Горбачёва «ущербной», сожалея о его решении не идти на всенародные выборы, вместе с тем Николай Семенович полагает, что в той ситуации «всенародные выборы могли еще больше расшатать Союз».[125] Об «ущербной легитимности» президента Горбачёва также говорят и народный депутат СССР К. Д. Лубенченко, последний Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР,[126] народные депутаты СССР В. Ф. Николайчук, Ю. Ю. Болдырев, А. А. Акаев, Н. А. Куценко.[127] Вместе с тем авторитетный «межрегионал» А. Н. Мурашёв имеет иное объяснение решению Михаила Сергеевича – он убежден, что «Горбачёв не пошел на всеобщие выборы, так как понимал, что голосование в целом ряде республик будет не организовать».[128] С Мурашёвым в целом солидарен и народный депутат СССР И. И. Заславский, по словам которого, Горбачёв не пошёл на выборы ввиду того, что в «республиках-сепаратистах» против выборов *всесоюзного президента* началась бы «бешеная кампания», а проведение подобных выборов «развалило бы Союз еще раньше срока». Подобные всеобщие выборы, убежден Заславский, продемонстрировали бы уже в 1990 г., что от Союза de-facto

---

[123] Архив автора. Интервью народного депутата СССР В. И. Мироненко; Архив автора. Интервью А. С. Грачева, в 1990–1991 гг. – члена ЦК КПСС, в августе-декабре 1991 г. – пресс-секретаря Президента СССР. Москва. 2018. 5 июля.

[124] Архив автора. Интервью Г. Э. Бурбулиса, народного депутата СССР, в 1990-1992 – государственного секретаря РСФСР.

[125] Архив автора. Интервью Н. С. Петрушенко, народного депутата СССР.

[126] Архив автора. Интервью К. Д. Лубенченко, народного депутата СССР.

[127] Архив автора. Интервью В. Ф. Николайчука, народного депутата СССР; Архив автора. Интервью Ю. Ю. Болдырева, народного депутата СССР; Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. А. Акаева; Архив автора. Интервью Н. А. Куценко, народного депутата СССР.

[128] Архив автора. Интервью А. Н. Мурашёва, народного депутата СССР.

отошли несколько республик, которые бы просто не дали провести на их территории голосование, а значит – легитимность Горбачёва как президента СССР была бы еще уязвимее, чем после избрания на Съезде; его слабость как лидера государства в этом случае была бы продемонстрирована всему миру.[129] Уязвимость положения Горбачева подчеркивает заявление народного депутата СССР Б. В. Мирошина: «Учитывая сложную социально-экономическую ситуацию в стране, Горбачёв обоснованно боялся, что на всенародных выборах его не выберут. Это была его стратегическая ошибка – без поддержки избирателей он не стал легитимным народным лидером».[130]

Это обстоятельство сыграло уже в следующем, 1991-м, году для Горбачёва злую шутку: его президентство, не основанное на результатах народного волеизъявления, воспринималось как президентство меньшей, что ли, пробы, чем президентство новоявленных президентов Узбекистана, Таджикистана, Казахстана…, а главное – России. Преданный соратник Горбачёва, его помощник Г. Х. Шахназаров, признавал, что избрание Михаила Сергеевича на Съезде «стало своего рода ахиллесовой пятой первого Президента СССР, дало повод политическим противникам утверждать, что он побоялся народного голосования и его президентская печать не той же чеканки, что у Ельцина, возведенного в ранг главы Российского государства народной волей…».[131]

В свою очередь, самолюбию депутатов льстило, что именно они избирают первого в истории страны *президента*; находились и весомые аргументы в пользу избрания Президента СССР *Съездом* – и немедленно: «Я должен вам сказать, что сейчас наша страна объята эмоциями. В этих условиях прямые выборы Президента фактически приведут к гражданской войне. Поверьте мне, поверьте моему опыту. Поэтому я против прямого выбора, выбор должен осуществиться здесь и незамедлительно, откладывать его нельзя», – выразил позицию сторонников Горбачёва академик Д. С. Лихачев.[132] «Только задним числом стали говорить, что Горбачёва избрали на Съезде… Только что Съезд избрал весь народ, почему же ему нельзя доверить избрать прези-

---

[129] Архив автора. Интервью И. И. Заславского, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР.

[130] Мирошин Б. В. Первый Съезд народных депутатов СССР: до и после // Народные депутаты СССР: 30 лет спустя. Сборник статей. М., 2019. С. 270.

[131] Шахназаров Г. Х. С вождями и без них. М., 2001. С. 351.

[132] Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР. 12–15 марта 1990 г. Стенографический отчет. М., 1990. Т. II. С. 385–386.

дента?! Тогда это не казалось упущением», – вспоминает народный депутат СССР В. А. Логунов.[133] «Из зала многие поддались убеждению Горбачева, что нельзя оставлять государство без управления. Многие говорили, что всенародные выборы (например, в США) нигде не проводятся. Не виделось препятствий к этому [избранию на Съезде. – А.П.] никаких», – соглашается с Логуновым видный юрист, народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР Ю. В. Голик.[134] Сторонник Горбачёва, член Верховного Совета И. Д. Лаптев в своем выступлении на заседании Верховного Совета СССР также отмечал, что «выборы на съездах не являются каким-то необычным явлением мировой практики».[135] Мотивацию команды Горбачёва, да и самого Михаила Сергеевича, достаточно откровенно выдает в своих воспоминаниях В. А. Медведев: «За безотлагательное избрание Президента на съезде выступали скорее по прагматическим, чем по принципиальным мотивам, да и конституционная норма предусматривала всенародные выборы. С точки зрения их возможного исхода особых сомнений не возникало: должен был победить Горбачёв. Просто в сложившейся в стране ситуации было крайне нежелательно проводить избирательный марафон, взвинчивать страсти, отвлекать внимание от острейших насущных проблем, усугублять нарастающий хаос. Обстановка требовала более короткого и эффективного решения, чтобы побыстрее выбраться из управленческой сумятицы и рыхлости, которую уже окрестили параличом или вакуумом власти».[136] На эти же соображения указывает и сам Горбачёв: «Избрание Президента Союза на съезде, а не путем прямого всенародного голосования диктовалось острой политической и социально-экономической ситуацией, которая не давала времени на подготовку и проведение избирательной кампании. Ведь недаром сам III съезд был конституирован как чрезвычайный. За избрание президента именно съездом высказалось абсолютное большинство депутатов…».[137] Итак, ввиду трудности политической обстановки и риска утраты управления над страной, демократическую процедуру выборов первого в истории страны президента было

---

[133] Архив автора. Интервью В. А. Логунова.

[134] Архив автора. Интервью Ю. В. Голика, народного депутата СССР, члена Верховного Совета СССР. Москва. 2019. 16 мая.

[135] Третья сессия Верховного Совета СССР. Стенографический отчет. Часть II. 26–28 февраля 1990 г. М., 1990. С. 148.

[136] Медведев В. А. В команде Горбачева. М., 1994. С. 110.

[137] Горбачев М. С. Наедине с собой. М., 2012. С. 542.

решено заменить на более предсказуемую, консервативную и очень, что ли, аппаратную. Сейчас, конечно, легко давать умные советы, но иногда возникает ощущение, что именно эта ошибка стала роковой для судьбы Союза.

15 марта 1990 г. на Внеочередном Третьем Съезде народных депутатов СССР Горбачёв был избран Президентом СССР.[138] Победа его, действительно, не выглядела убедительной, «да и сам избранный президент отнюдь не выглядел победителем. Он казался мне и удрученным, и усталым», – вспоминал Р. А. Медведев.[139] «Горбачев стал президентом страны, получив 59,2 процента от списочного состава съезда, 66,45 – от числа получивших бюллетени, 70,7 – от принявших участие в голосовании. Словом, результаты выборов не обещали спокойного будущего ни обществу, ни президенту», – констатировал член МДГ народный депутат СССР В. Н. Ярошенко.[140] «Произошло существенное изменение ситуации. Если прежде великая гора проблем стояла перед всеми нами, то теперь – конкретно перед Горбачевым. На Президента ложится вся персональная ответственность за положение в стране. И ему не позавидуешь: все претензии, которые и прежде сыпались в изобилии, сегодня будут иметь совершенно определенное направление. Горбачеву придется отвечать даже за правительство, которое не было дееспособным и таковым не будет, если он не решится, в чем я сомневаюсь, заменить его. Будущее мне представляется таким: положение народа в обозримое время наверняка не улучшится, а положение Горбачева заметно ухудшится», – писал в те дни пользующийся всеобщим уважением народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, ленинградский ученый А. А. Денисов, которому нельзя отказать в прозорливости.[141] Отметим, что власть (т. е. фактически М. С. Горбачёв) решила перестраховаться и не решилась на конкурентные выборы *даже на Съезде*. По каким-то причинам несомненная приверженность М. С. Горбачёва демократическим процедурам не распространялась на выборы, в которых он сам находил возможным принимать участие лишь в качестве *единственного кандидата* – соревноваться с кем бы то ни было лидер перестройки почему-то не желал. По словам одного из виднейших сподвижников Михаила Сергеевича А. Н. Яковлева, Горбачёв «явно побаивался

---

[138] Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 12. 21 марта. С. 241; Первый Президент СССР // Аргументы и факты. 1990. № 11. С. 1.
[139] Медведев Р. А. Советский Союз: последние годы жизни… С. 201.
[140] Ярошенко В. Энергия распада // Новый мир. 1991. №3. С. 164.
[141] Денисов А. Глазами народного депутата СССР. СПб., 1994. С. 60–61.

за результаты. Обстановка на съезде оказалась более сложной, чем на заседании Верховного Совета».[142] Потенциальных кандидатов, претензии которых на высший пост в стране не казались бы беспочвенными, было не так мало – Н. И. Рыжков, В. В. Бакатин, Б. Н. Ельцин, А. Н. Яковлев, А. А. Собчак и др. Боялся ли конкуренции с ними Горбачев? «Если он побоялся проиграть какому-то Оболенскому на Первом съезде, то уж Ельцина, Рыжкова, Назарбаева или Лукьянова, он точно боялся в случае их участия в выборах», – утверждает народный депутат СССР А. М. Оболенский, выставивший, как мы помним, свою кандидатуру на пост Председателя Верховного Совета СССР в день открытия Первого Съезда.[143] На наш взгляд, истолкование мотивов поведения Горбачёва – задача чрезвычайно затруднительная, а объяснение, предложенное Оболенским, – предельно упрощенное. Можем предположить, что по каким-то причинам их участие в выборах казалось Михаилу Сергеевичу нежелательным, хотя, на наш взгляд, победа в борьбе с кем бы то ни было – что в случае с выборами на пост Председателя Верховного Совета СССР, что при избрании на должность Президента СССР, – придала бы Горбачёву дополнительный политический вес. Почему Горбачёв не желал побеждать в конкурентной борьбе – неизвестно, вряд ли в нем сидел какой-то комплекс или тайная фобия. Но факт остается фактом – конкуренции при избрании на *свои*, как ему казалось, посты Горбачёв не терпел.

Теперь уже, спустя столько лет, трудно ответить на вопрос – были ли у потенциальных оппонентов Горбачёва в борьбе за пост Президента СССР какие-то шансы на успех. Известно лишь, что В. В. Бакатин и Н. И. Рыжков, выдвинутые на пост Президента СССР, взяли самоотводы. «У любого соперника не было тогда никаких шансов», – утверждает М. С. Горбачёв. По его словам, ему «крайне не хотелось остаться единственным кандидатом и, честно говоря, я рассчитывал, что межрегионалы все-таки выдвинут, если не Ельцина, то кого-то другого из своих предводителей. Но этого не произошло».[144] В действительности же, Горбачев не решился на внесение в избирательный бюллетень альтернативных кандидатов, в итоге – вроде бы, из опасения раскола, а фактически по просьбе Михаила Сергеевича – Н. И. Рыжков и В. В. Бакатин сняли свои кандидатуры. В момент произнесения Рыжковым и Бакатиным

---

[142] Яковлев А. Н. Сумерки. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2005. С. 424.
[143] Архив автора. Интервью А. М. Оболенского.
[144] Горбачев М. С. Понять перестройку… Почему это важно сейчас. М., 2006. С. 238–239.

речей об их самоотводе многим депутатам было неловко, всем было понятно, что они снимаются с голосования, подчиняясь просьбе, а по сути – приказу – Горбачёва, мотивировавшего свое предложение несостоявшимся кандидатам на пост Президента СССР *высшими государственными интересами*. Сейчас, задним числом, Н. И. Рыжков утверждает, что он мог бы выиграть у Горбачева, если бы не снял кандидатуру.[145] Думается, что шансов у Николая Ивановича было не слишком много – авторитет Горбачёва все еще оставался очень высоким, к тому же пять лет перестройки приучили всех воспринимать Рыжкова исключительно в связке с генсеком, а не – в *противопоставлении* ему. Эта инерция продолжала еще действовать и в период внеочередного Третьего Съезда. А если бы МДГ выставила бы в качестве альтернативы Горбачеву фигуру Ельцина? Прошел бы он Съезд? Г. Э. Бурбулис, едва ли не самый осведомленный соратник Ельцина тех лет, убежден, что у Бориса Николаевича в марте 1990 г. шансов на избрание Президентом СССР не «было абсолютно точно. Горбачев не мог проиграть эти выборы, если бы они состоялись, так как габаритной фигурой был только Ельцин, он был народным героем, но не в пространстве съезда, где доминировало агрессивно-послушное большинство».[146]

Несомненно, что в тот момент именно М. С. Горбачев был самым достойным претендентом на президентское кресло; скажем более, на наш взгляд, именно Горбачев, с его талантом политика и мировым политическим авторитетом, был той фигурой, которая имела *наибольшие шансы* в условиях 1990–1991 гг. на удержание государства от распада. Словом, Президентом СССР был избран тот человек, с которым страна имела все основания связывать большие надежды. Эти ожидания иллюстрирует заметка известного публициста П. Гутионтова: «Я тоже считаю, что Президент должен избираться всем населением страны. Как показывает история, пренебрежение принципами в угоду сиюминутным удобствам слишком легко приводит к отказу от принципов вообще. Но ситуация у нас сейчас действительно чрезвычайная, другого лидера, кроме Горбачева, у перестройки все равно нет – и Съезд вновь показал это в высшей степени наглядно. Ведь всем нам ясно, что безальтернативность выборов Президента была обусловлена не кознями аппарата или закулисной возней сил, противодействующих демократизации обще-

[145] Премьер перестройки (Интервью Н. И. Рыжкова) // Итоги. 2010. № 22. С. 34.
[146] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Э. Бурбулиса.

ства. Конечно, сама по себе эта безвариантность не повод для гордости, но тайное голосование народных депутатов, подтвердившее на Съезде роль и место Горбачева в нашей жизни, мне кажется, было необходимым. Дело в том, что наше президентство рождалось в беспрецедентно драматической борьбе, и в процессе этой борьбы нападки на лидера небывало усилились, приобретая порой беспощадный характер “огня на уничтожение”. “Горбачев стал тормозом на пути к демократии”, – провозгласили одни. “Горбачев ведет к развалу страны”, – заявили другие. И представители обеих точек зрения, многократно усиленных конъюнктурно-предвыборными соображениями, по сути объединились, объективно толкая наш “автобус” в пропасть. Съезд показал, что ни у “правых”, ни у “левых” нет серьезной программы вывода страны из кризиса, а также политических лидеров, которые могли бы подобную программу осуществить. По-прежнему и у тех, и у других, и у многострадального нашего общества в целом есть один Горбачев, его программа, его фантастическая воля, решимость, его умение настоять на своем, нравится это кому-то или не нравится. И все, что мы увидели за эти четыре дня на экранах телевизоров, стало еще одной констатацией этого факта. Вариантов, повторяю, не было, выбор был из единственно возможной кандидатуры, и тем не менее, это был ВЫБОР, ибо выбирали мы не только личность – мы выбирали определенную ПОЛИТИКУ».[147]

Вместе с тем, даже с учетом всего сказанного, необходимо еще раз обозначить свою позицию: даже с учетом всех вышеприведенных аргументов и действительно существовавших рисков, Михаил Сергеевич все же роковым образом просчитался, не решившись пойти на избрание в результате всенародных выборов. Именно тогда Горбачёв, по словам народного депутата СССР Е. А. Евтушенко, «совершил свою *главную* [выделено нами. – А.П.] ошибку: он испугался всенародных прямых выборов, стал Президентом в обход народа, потеряв свой последний шанс».[148] По определению крупного юриста Г. В. Атаманчука, Горбачёв стал «практически нелегитимным Президентом СССР, что весьма сказалось в будущем».[149] «Избранный народным депутатом СССР от КПСС, а затем Съездом народных депутатов СССР Президентом СССР (в столь любимом у нас «порядке исключения») М. С. Горбачёв

[147] Гутионтов П. Шаг важный, но первый // Известия. 1990. 18 марта.
[148] Евтушенко Е. А. Волчий паспорт. М., 1998. С. 167.
[149] Атаманчук Г. В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996. С. 19.

юридически (подчеркиваю) не получил никакого доверия народа», – отмечал ученый.[150] В свою очередь, С. М. Шахрай, работавший в ту пору в команде Б. Н. Ельцина, убежден в том, что если бы «Горбачёв, как мы ему советовали в 1989 году, избирался не Съездом депутатов, а на прямых выборах, его легитимность была бы выше, чем у президента каждой из республик. И он имел бы право либо не допустить подписания Беловежского соглашения, либо дезавуировать этот документ. Хотя, пожалуй, на тот момент юридические инструменты уже не могли справиться с фактически состоявшимся распадом…».[151] Отказ Горбачёва от участия во всенародных выборах С. М. Шахрай рассматривает как «трагическую ошибку», высказывая предположение о том, что к 1990 г. Михаил Сергеевич «больше не чувствовал прежней поддержки людей и не хотел рисковать».[152] «Президент, избранный депутатами, всегда политически слабее, чем президент, избранный населением», – констатирует С. М. Шахрай.[153]

Американский биограф Михаила Сергеевича У. Таубман, в свою очередь, считает, что опасения Горбачёва проиграть прямые президентские выборы были в 1990 г. безосновательны, «весной 1990 года он по-прежнему являлся самым популярным советским политиком. Он уступит эту позицию Ельцину немного позднее».[154] Окружению Горбачёва его решение *не идти* на всеобщие выборы и по сию пору кажется непонятным. «То, что Михаил Сергеевич не пошел на избрание народом – трагическая ошибка. Авторитет его был громадный – и в Союзе, и за рубежом. Вряд ли Ельцин бы ему составил конкуренцию. Какие-то опасения были только у самого Горбачёва, в его окружении нет. Ельцин делал только первые шаги», – недоумевает В. Н. Шевченко, возглавлявший протокольную службу и у Горбачёва, и у Ельцина.[155]

На том же Третьем Съезде была отменена знаменитая, или «пресловутая», по определению Горбачёва,[156] 6 статья Конституции СССР, в стране официально возникала многопартийность, а статус КПСС, формально правящей, но

---

[150] Атаманчук Г. В. Новое государство: поиски, иллюзии, возможности. М., 1996. С. 19.
[151] Шахрай С. Фундамент для страны // Санкт-Петербургские ведомости. 2017. 12 декабря.
[152] Шахрай С. Выборы Президента // Историк. 2018. № 3. С. 70.
[153] Там же. С. 70–71.
[154] Таубман У. Горбачев. Его жизнь и время. М., 2019. С. 479.
[155] Архив автора. Интервью В. Н. Шевченко, руководителя службы протокола Президента СССР М. С. Горбачева. Москва. 2019. 18 декабря.
[156] Горбачев М. С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 1. С. 478.

крайне непопулярной партии, становился все более неопределенным: «партия отказывается от монополии, но не отказывается от того, чтобы бороться за сохранение своего положения правящей партии», – так резюмировал отмену 6 статьи на Пленуме ЦК КПСС ее генсек.[157] Было, однако, непонятно: готова ли партия успешно вести политическую борьбу в новых политических условиях – условиях, когда страна продолжала неудержимо быстро распадаться. Пожалуй, в 1990 г. многие уже понимали, что Горбачёв начинает *не поспевать* за событиями, происходящими в стране. «Проблема Горбачева, – вероятно, справедливо отмечает А. Н. Мурашёв, – заключалась в том, что он все делал правильно, но все с запозданием…».[158]

Знаковым событием для судьбы СССР стало избрание 29 мая 1990 г. Бориса Николаевича Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР. Ельцин победил в острейшей борьбе, была серьезная опасность его поражения.[159] Ельцин был избран на должность председателя с третьего захода,[160] по словам народного депутата РСФСР М. Н. Толстого, Борис Николаевич долго «бодался-бодался» со ставленником генсека И. К. Полозковым,[161] чаша весов долго колебалась то в одну, то в другую сторону. Затем Полозкова сменил другой «кандидат власти» – председатель правительства РСФСР А. В. Власов, в соперничестве с которым Ельцин и набрал необходимое для избрания на должность количество голосов. Выдвижение Власова вместо Полозкова было, несомненно, проявлением политической слабости, свидетельствовало о колебаниях и неуверенности со стороны Горбачёва.[162] Ельцин мог бы и не пройти на эту должность, если бы Горбачёв предложил ему в качестве оппонента по-настоящему сильную фигуру.[163] Такой фигурой мог бы быть, скажем, Н. И. Рыжков, однако, Горбачёв в тот момент не был готов расстаться с

---

[157] Пленум ЦК КПСС – 5–7 февраля 1990 г. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1990. № 3 (302). С. 52.

[158] Архив автора. Интервью народного депутата СССР А. Н. Мурашёва.

[159] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР Б. А. Курковой. Санкт-Петербург. 2019. 4 марта; Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР П. С. Филиппова. Санкт-Петербург. 2019. 18 февраля.

[160] Выбор сделан // Аргументы и факты. 1990. № 22. С. 2.

[161] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР М. Н. Толстого. Санкт-Петербург. 2018. 25 октября.

[162] Архив автора. Интервью И. В. Константинова, народного депутата РСФСР. Москва. 2020. 3 ноября.

[163] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР Л. А. Пономарева. Москва. 2020. 6 июля.

Николаем Ивановичем, считая более важным сохранить за ним пост союзного премьера. Власть, несомненно, испытывала кадровый голод, рабочие материалы встреч Горбачева с членами Политбюро по вопросу о выборах Председателя Верховного Совета РСФСР демонстрируют растерянность союзной политической элиты;[164] и Полозков, и А. В. Власов не слишком были рады предстоящей схватке с Ельциным, они проявляли нервозность в непривычной для них атмосфере ожесточенной политической борьбы, им явно недоставало бойцовских качеств. А других кандидатур у Горбачёва, пожалуй, и не было. «Вносилось предложение баллотироваться на выборах таким лицам, как Рыжков, Лукьянов, Бакатин и некоторые другие. Сами они отнеслись к этому негативно, а должной настойчивости проявлено не было. В результате кандидатур, которые могли бы на равных бороться с Ельциным за пост Председателя Верховного Совета РСФСР, не оказалось», – вспоминал один из ближайших соратников Горбачёва В. А. Медведев.[165] Для победы кандидата власти в борьбе за этот пост Горбачёву «нужен был второй Ельцин», как утверждает С. В. Степашин, в то время – народный депутат РСФСР.[166]

По большому счету, *серьезного противника* у «смутьяна» Ельцина при голосовании не было, «голосование шло внутри Съезда, а не за кого-то», – вспоминает Н. И. Травкин, народный депутат СССР и РСФСР; «сражение» затянулось лишь потому, что депутаты с трудом преодолевали свое настороженное отношение к Борису Николаевичу.[167] В конечном итоге, отмечает опытнейший В. П. Лукин, в борьбе за кресло спикера «выиграл не Ельцин, а проиграли его противники».[168] А что же Кремль и Старая площадь? Они продолжали надеяться на то, что все будет благополучно, а при проведении голосования сработает инерция рекомендации, исходящей от власти. Жесткого давления на депутатов РСФСР-коммунистов Горбачёв не оказывал, лишь порекомендовав им не избирать Ельцина, вместе с тем в форму *приказа* в рамках партийной дисциплины *пожелание* генсека облечено не было.[169] Впоследствии это породило

---

[164] Воротников В. И. А было это так… М., 1995. С. 378–386.
[165] Медведев В. А. В команде Горбачева. М., 1994. С. 138.
[166] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР С. В. Степашина. Москва. 2021. 18 февраля.
[167] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Н. И. Травкина.
[168] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР В. П. Лукина. Москва. 2019. 22 марта.
[169] Архив автора. Интервью В. Б. Исакова, народного депутата РСФСР, Председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР. Москва. 2019. 2 октября.

своеобразную «конспирологическую» теорию, связанную с тем, что Горбачев якобы в действительности хотел, чтобы Ельцин стал Председателем Верховного Совета РСФСР, и вел, дескать, двойную игру.

И действительно: многим кажется, что история о том, как Ельцина все же избрали председателем Верховного Совета РСФСР и о том, какая при этом была реальная позиция Горбачёва, весьма непростая. При желании в поведении Михаила Сергеевича действительно можно найти какие-то не вполне ясные моменты, на что указывают многочисленные свидетельства участников событий. Так, в частности, по словам народного депутата СССР М. Н. Полторанина, «Горбачёв не хотел, чтобы Ельцин не победил, были специально подставлены блеклые фигуры – Полозков, Власов…».[170] «Выступление Горбачёва в поддержку Полозкова было неуклюжее, возникало ощущение, что Горбачёв не хочет избрания Полозкова… Горбачёв сделал ставку на слабую кандидатуру – это была историческая ошибка. Было ощущение, – утверждает народный депутат РСФСР И. В. Константинов, – что Горбачёв играет на две стороны».[171] «Было очевидно, – вспоминает народный депутат РСФСР П. А. Лысов, – что Ельцин на голову выше, чем его соперники – маленький Полозков и абсолютно никакой Власов…»[172] У народного депутата РСФСР христианского демократа В. В. Аксючица, также участвовавшего в борьбе за кресло спикера российского парламента, этому есть свое объяснение: «партийный аппарат не производил других, кроме таких, как Полозков – ниже низшего. Отрицательный отбор…»[173] Рассудив, что «кандидат коммунистов Полозков большее зло, чем Ельцин», а «времена для христианской политики еще не наступили», Аксючиц снял свою кандидатуру.[174] «Если бы я не снял свою кандидатуру, то за меня наверняка проголосовало бы несколько человек (мне об этом говорили более десяти депутатов) – антикоммунистов, – и все могло бы пойти по-другому», – отмечает в своих воспоминаниях В. В. Аксючиц.[175]

---

[170] Архив автора. Интервью М. Н. Полторанина, народного депутата СССР.
[171] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР И. В. Константинова. Москва. 2020. 3 ноября.
[172] Архив автора. Интервью П. А. Лысова, народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 19 мая.
[173] Архив автора. Интервью В. В. Аксючица, народного депутата РСФСР. Москва. 2020. 6 июля.
[174] Аксючиц В. Русский маятник. От коммунистического тупика через либеральный обвал. Заметки очевидца. М.; Берлин, 2017. С. 227–228.
[175] Там же. С. 228.

«На собрании перед выборами, где были все коммунисты, Горбачёв призвал не избирать Ельцина, не называя никого взамен. Горбачёв, предлагая Полозкова, играл как будто бы нарочно: высокий и красивый Ельцин, и плюгавый, и низкий Полозков», – удивляется С. Н. Бабурин, в 1990 г. – народный депутат РСФСР.[176] «Ельцин – харизматик, высокий, красивый мужик. Он был фигурой, другого такого не было. Полозков – вероятно, неплохой мужик, но без авторитета», – вспоминает А. Н. Медведев, народный депутат РСФСР.[177] Помимо совершенно очевидной трудности в борьбе с Ельциным – отсутствие у власти «второго Ельцина», который мог бы успешно соперничать с Борисом Николаевичем, – была еще и личная причина: Горбачёв, по всей видимости, не слишком верил в победу «смутьяна». Народный депутат РСФСР Ф. В. Шелов-Коведяев высказывает твердое убеждение, что Горбачёв специально выдвинул слабого кандидата в качестве противовеса Ельцину, чтобы унизить последнего проигрышем «человеку» генсека и лишний раз указать Борису Николаевичу на его реальное место и значение в политике. Михаил Сергеевич был убежден, что депутаты подчинятся партийной дисциплине и проголосуют за навязанного властью кандидата.[178] Как с ним нередко бывало, генсек вел себя чрезмерно самоуверенно, до последнего момента не сомневаясь в проигрыше Ельцина. «По тем острым дискуссиям, которые велись в преддверие съезда, он вполне мог полагать, что Ельцин не пройдет в Председатели Верховного Совета. Горбачев пришел на первое голосование по этому вопросу вместе с Лукьяновым, явно предвкушая поражение Ельцина. Он сидел наверху, на маленьком балкончике, и какая-то туманная ухмылка гуляла по его лицу», – вспоминал приверженец Ельцина С. А. Филатов.[179]

От встречи с группой наиболее авторитетных народных депутатов РСФСР непосредственно перед голосованием Горбачёв отказался, не согласился он и прийти на встречу со всем депутатским корпусом, опасаясь, что ему устроят обструкцию. В качестве «противоядия» Ельцину Горбачёв увидел разъяснительную беседу с депутатами-коммунистами, на которой им объяснялась не-

---

[176] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР С. Н. Бабурина. Москва. 2019. 8 июля.
[177] Архив автора. Интервью А. Н. Медведева, народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 19 мая.
[178] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР Ф. В. Шелова-Коведяева. Москва. 2021. 3 июня.
[179] Филатов С. А. Совершенно несекретно. М., 2000. С. 51.

желательность избрания Ельцина. На встрече Михаил Сергеевич растолковывал депутатам, что перед Ельциным «нам тоже не надо как кролик перед удавом. Феномен. Какой тут феномен? Феномен-то вообще гнилой, понимаете?»[180] «Нужно было более гибко работать с депутатами, а Горбачёв и его сторонники работали с ними очень кондово, по-старому», – вспоминает И. В. Константинов, народный депутат РСФСР.[181] Команда Горбачёва не делала, по сути, никаких серьезных попыток расположить к себе депутатов – не-коммунистов. В свою очередь, демократически настроенные депутаты не могли забыть того пренебрежения, которое выказал им Президент СССР накануне; в итоге, когда Горбачёв появился на балконе, раздались «свист, улюлюканье, крики, депутаты обиделись».[182] Почувствовав столь недоброжелательное отношение к себе, Горбачев покинул съезд, быть может, в свою очередь, обидевшись на то, что его даже не пригласили в президиум, а посадили на гостевой трибуне – вместе с послами.[183]

Демократически настроенным депутатам казалось, что «с самого начала было очевидно, что Полозков – неизбираем».[184] Народный депутат РСФСР А. Ф. Дунаев в дни голосования в беседе с другими депутатами подчеркнул, что он будет голосовать за «красавца-богатыря Ельцина», так как именно такой лидер и должен быть у России, а вовсе не никому не известный Полозков. Комизм ситуации заключался в том, что в этот момент в группе депутатов находился и сам Полозков, который благоразумно промолчал.[185]

Иначе смотрит на ситуацию сам И. К. Полозков. В беседе с автором этих строк Иван Кузьмич подчеркнул, что Ельцин еще в свою бытность секретарем ЦК считал, что должен занимать место Горбачёва, был крайне обижен тем, что его не ввели в состав Политбюро, и рвался к власти. Полозков убежден, что в ситуации с выборами Председателя Президиума Верховного Сове-

---

[180] Стенограмма встречи М. С. Горбачева с народными депутатами РСФСР. 22 мая 1990 // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 7. Д. 7. Л. 22.

[181] Архив автора. Интервью И. В. Константинова, народного депутата РСФСР. Москва. 2020. 3 ноября.

[182] Архив автора. Интервью А. Ф. Дунаева, народного депутата РСФСР. Москва. 2019. 4 декабря.

[183] Медведев Н. П. «Новые» на Старой площади: Кремлевско-провинциальные истории. М., 1997. С. 43.

[184] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР В. Л. Шейниса. Москва. 2018. 4 июля.

[185] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР А. Ф. Дунаева.

та РСФСР Ельцин и Горбачёв «играли в одну игру, как бы плохо они друг к другу не относились», у них, по уверениям Ивана Кузьмича, был «общий дирижер». Ельцин, вспоминал И. К. Полозков, «органически не переносил Горбачёва, это шло у него еще с 1985-го года». В свою очередь, Горбачёв всерьез Ельцина не воспринимал, хотя Полозков и говорил генсеку, что тот «скоро Вас вышвырнет из Вашего кабинета».[186] Полозков вовсе не считает себя «непроходным кандидатом», напротив, Иван Кузьмич уверен в том, что он мог и должен был победить Ельцина. «Когда меня выставили бороться с Ельциным, мне не дали выиграть, хотя я выиграл 2 раза, были подтасовки в голосовании, а потом меня заставили снять кандидатуру, иначе бы я победил. Кто-то очень хотел, чтобы победил Ельцин, ведь Горбачёв мог снять его кандидатуру одним решением президента. Горбачёв мне сказал, что Верховный Совет не сможет со мной работать, а я дал понять Горбачёву и [А. Н.] Яковлеву, что распущу этот Верховный Совет, если он не даст мне работать. После этого меня попросили снять кандидатуру в рамках партийной дисциплины…»[187] В своих воспоминаниях И. К. Полозков пишет, что в дни голосования В. И. Воротников, прежде занимавший пост Председателя Верховного Совета РСФСР, якобы, доверительно признался Полозкову, что «Михаил Сергеевич видит на этом посту Ельцина. Он думает, что и этот шаг добавит ему веса в глазах Рейгана [Ошибка. В 1990 году Президентом США был Джордж Буш-старший. – А.П.], Тэтчер, Коля».[188]

Отношение к Ельцину даже у российских депутатов было достаточно настороженным, но было и понимание, что «неизбрание Ельцина грозило смутой – уровень харизматичности Ельцина в восприятии народа был огромный»,[189] к тому же многие депутаты, даже не поддерживавшие Бориса Николаевича, готовы были голосовать за него исключительно для того, чтобы насолить Горбачёву.[190] Символично, что «проработка» депутатов, проведен-

---

[186] Архив автора. Интервью И. К. Полозкова, члена Политбюро ЦК КПСС, народного депутата СССР и РСФСР. Москва. 2019. 26 ноября.
[187] Там же.
[188] Полозков И. К. Обманутые надежды, или как разрушали страну. М., 2014. С. 430.
[189] Архив автора. Интервью М. А. Бочарова, народного депутата СССР и РСФСР. Москва. 2019. 18 июня.
[190] Архив автора. Интервью С. А. Филатова, народного депутата РСФСР. Москва. 2019. 22 марта; Архив автора. Интервью В. В. Аксючица, народного депутата РСФСР. Москва. 2020. 6 июля; Архив автора. Интервью В. Г. Степанкова, народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 3 июня.

ная Президентом СССР, привела прямо к противоположному результату – сторонников у Бориса Николаевича прибавилось.[191] «То преимущество, с которым Ельцин победил, – голоса тех депутатов, которых неудачно обхаживал Горбачев в Кремле», – утверждает народный депутат РСФСР В. Г. Степанков.[192] Вторит Степанкову председатель счетной комиссии по подсчету голосов Ю. С. Сидоренко, назвавший «обработку» депутатов «начальством» «тайной вечерей» и считавший ее решающим фактором в избрании Ельцина. «Часть правых и колеблющихся депутатов была глубоко шокирована самим фактом и процедурой “тайной вечери”. Теперь они не только собирались голосовать за Ельцина, изменив свое первоначальное решение (некоторые из них на первых двух турах голосовали против Бориса Николаевича), но еще и участвовать в коллективном протесте».[193] Был и еще один эпизод, и грустный, и комический одновременно, возможный, вероятно, только в эпоху тотального дефицита позднего СССР, о котором упоминает в своих воспоминаниях приверженец Ельцина, один из первых легальных (?) российских миллионеров, А. М. Тарасов, народный депутат РСФСР. «К разочарованию многих в буфете Кремлевского дворца цэковских пайков не обнаружилось: видимо, администрация Горбачёва решила оградить российских депутатов от излишеств, ограничив их рацион стандартными сосисками. Это обстоятельство тоже было нами использовано. В день голосования я закупил в “Березке” семь ящиков баночного пива и привез их на своем “Мерседесе” прямо до кремлевского подъезда. Потрясенные милиционеры не задали ни одного вопроса, поскольку никогда не видели такой роскошной машины в Кремле. Мы поставили ящики при входе в буфет и спрашивали: за кого голосуешь? Если за Ельцина – тогда банка пива бесплатно! Об этом написали все газеты… Ельцина избрали с минимальным преимуществом», – писал А. М. Тарасов.[194]

---

[191] Архив автора. Интервью С. В. Степашина, в 1990–1993 гг. народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 18 февраля; Архив автора. Интервью С. А. Полозкова, в 1990–1993 гг. народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 29 апреля; Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР С. А. Филатова.

[192] Архив автора. Интервью В. Г. Степанкова, народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 3 июня.

[193] Сидоренко Ю. С. От потрясенного Кремля до… (Записки председателя Счетной комиссии). Ростов-на-Дону, 1990. С. 16.

[194] Тарасов А. М. Миллионер. М., 2004. С. 186.

В третьем туре голосования, 29 мая 1990 г., Ельцин все же был избран, хотя и «со скрипом», Председателем Верховного Совета РСФСР.[195] Недавно ушедший из жизни влиятельный депутат СССР и РСФСР М. А. Бочаров, сыгравший немалую роль в победе Ельцина, а впоследствии разошедшийся с ним, рассказывал автору: «Это буквально случайность, что Ельцина избрали председателем Верховного Совета. Чуть больше половины депутатов в зале были против Ельцина, но 90% людей на улице были за него… Судьбу голосования решили всего четыре голоса…»[196] Именно в этот день началась эпоха Ельцина в российской политике, наконец-то он обрел власть, стал *первым лицом* – пускай пока лишь в РСФСР. «Улица была за Ельцина, ветер дул в его паруса», – вспоминает народный депутат РСФСР В. П. Лукин.[197] Ближайшее в то время доверенное лицо Ельцина, Г. Э. Бурбулис, вспоминал ликование, охватившее сторонников Бориса Николаевича, когда 29 мая 1990 г., «сложнейшая позиционная борьба буквально за каждый голос», дала свой результат. В тот момент не скрывал своего торжества и Ельцин.[198]

Между тем результаты голосования показывают, что почти половина народных депутатов была против избрания Ельцина. 29 мая 1990 г. председатель Счетной комиссии Ю. С. Сидоренко огласил итоги третьего тура голосования. Б. Н. Ельцин набрал 535 голосов при необходимом минимуме 531 голос. «Бурные, продолжительные аплодисменты. Депутаты стоя приветствуют избрание Председателя Верховного Совета РСФСР», бесстрастно фиксирует стенографический отчет заседаний I Съезда народных депутатов РСФСР.[199] «За» кандидатуру А. В. Власова было отдано 467 голосов.[200] Таким образом, перевес Б. Н. Ельцина, несмотря на весь его несомненный политический авторитет, был не столь значительным, лишь с огромным трудом он сумел набрать необходимые для избрания голоса депутатов. «5 голосов – полпроцента депутатов Съезда определили избрание Ельцина», – констати-

---

[195] Архив автора. Интервью В. Л. Шейниса, в 1990–1993 гг. народного депутата РСФСР. Москва. 2018. 4 июля.
[196] Архив автора. Интервью народного депутата СССР и РСФСР М. А. Бочарова.
[197] Архив автора. Интервью В. П. Лукина, народного депутата РСФСР. Москва. 2019. 22 марта.
[198] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Э. Бурбулиса.
[199] Первый Съезд народных депутатов РСФСР. 16 мая – 22 июня 1990 года. Стенографический отчет. М., 1992. Т. II. С. 445.
[200] Там же. С. 445.

рует в своих воспоминаниях народный депутат РСФСР М. Б. Челноков.[201] Решающую роль сыграл переход на сторону Бориса Николаевича нескольких десятков депутатов, хотя и не поддерживавших Ельцина, но проголосовавших за него в пику Горбачёву.[202] В общем-то, полагает народный депутат РСФСР С. А. Полозков, «Ельцина избрали благодаря Горбачёву», иначе говоря, за Бориса Николаевича проголосовали лишь из неприятия политики Президента СССР, его непоследовательности, любви к хитроумным маневрам, нежелании размежеваться с «правыми» из верхушки КПСС, хотя сам Михаил Сергеевич в тот момент, вероятно, этого и не осознавал.[203] Но нельзя забывать также и о том, что вчерашний первый секретарь МГК КПСС Ельцин к тому моменту уже воспринимался в народном сознании не просто как политик, а как определенный символ – в первую очередь символ справедливости и надежды на счастливое будущее и благополучное завершение перестройки. Как известно, такая известность была приобретена Борисом Николаевичем после его изначальной «борьбы с привилегиями» в качестве первого секретаря МГК КПСС, изгнания с партийного Олимпа и распространения по всей стране сфальсифицированного текста «выступления» Ельцина на Пленуме ЦК КПСС 21 октября 1987 г., где присутствовала резкая критическая составляющая в адрес Горбачёва и его окружения – подлинным автором его был М. Н. Полторанин, занимавший в ту пору пост главного редактора «Московской правды». С реальным текстом выступления Ельцина, действительно имевшим место на Пленуме, подготовленный М. Н. Полтораниным текст не имел ничего общего, однако именно он сыграл немалую роль в обретении Ельциным того образа народного заступника, который и позволил ему в конце концов сесть «царем на Москве». В беседе с автором этих строк Полторанин объяснил мотивы своего поступка: «В выступлении Ельцина было предсказано, что если мы будем обманывать генерального секретаря, то мы далеко не уедем. Люди ждали реальный анализ, куда мы можем и должны идти. Через Ельцина я дал свое выступление, свою программу – меня достали партийные чиновники. Через Ельцина я мог это сказать».[204] Официальный

---

[201] Челноков М. Б. Россия без Союза, Россия без России… (Записки депутата расстрелянного Парламента). М., 1994. С. 35.
[202] Калашников В. В., Узлова И. В. Первый Президент и первая Дума. СПб., 2016. С. 20.
[203] Архив автора. Интервью С. А. Полозкова, народного депутата РСФСР. Москва. 2021. 29 апреля.
[204] Архив автора. Интервью народного депутата СССР М. Н. Полторанина.

стенографический отчет Октябрьского Пленума 1987 года, содержащий те слова, которые Ельцин *действительно* произносил с высокой трибуны, власть догадалась опубликовать в партийной печати лишь в начале 1989 г.[205] К этому времени Б. Н. Ельцин обладал уже неслыханной популярностью, каждому его слову внимали миллионы, а его деятельность находила огромную поддержку. Были у него, безусловно, горячие сторонники и в депутатском корпусе. Российский депутат И. И. Андронов, впоследствии ставший политическим противником первого Президента России, вспоминал, что в дни голосования на пост Председателя Верховного Совета РСФСР он, «подобно миллионам россиян, считал Бориса Николаевича мудрым, прогрессивным и добропорядочным политиком… Ельцин был тогда антиподом сегодняшнего "царя", как он называет себя теперь… Он был доступен, демократичен, обожаем рядовыми людьми и ненавидим чиновными аппаратчиками. Мало кто подозревал, что нас дурачит выдающийся лицедей».[206] При всей субъективности подобного свидетельства, в нем содержится важное признание: в 1990 г., по мнению его многочисленных сторонников, именно Ельцин, а отнюдь не осторожный Горбачёв, был олицетворением перемен и наступления новой эпохи.

Оппоненты Ельцина выглядели в глазах депутатов-демократов как отголосок прошлого: Полозков – как олицетворение «командного прошлого», а Власов как традиционный «наместник от Политбюро над Россией». «Выбирая Председателя, выбирали не человека, а направление», – отмечал сторонник Ельцина Н. И. Травкин.[207] К тому же лишь Ельцин, а вовсе не Полозков и не А. В. Власов, казался в тот момент сильной самостоятельной личностью, настоящим политическим лидером.[208] Вспоминая борьбу за пост Председателя Верховного Совета РСФСР, В. Б. Исаков писал: «Депутаты через микрофоны выдвинули полтора десятка кандидатов, но все понимали, что реальная кандидатура одна – Ельцин. Практически беспрерывно вокруг него дежурили фото- и телекорреспонденты, ловя в объективы взгляд, жест. Каждый перерыв и даже проход по Кремлю после заседания превращались в импровизи-

[205] Пленум ЦК КПСС – Октябрь 1989 года. Стенографический отчет // Известия ЦК КПСС. 1989. №2. С. 209–287.
[206] Андронов И. Моя война. М., [2000]. С. 136.
[207] Травкин Н. Как избирали Председателя // Огонек. 1990. №24. С. 2.
[208] Абдулатипов Р. Г. Власть и совесть: политики, люди и народы в лабиринтах смутного времени. М., 1994. С. 64; Архив автора. Интервью С. М. Шахрая, народного депутата РСФСР. Москва. 2019. 12 февраля.

рованную пресс-конференцию. Когда начались выступления кандидатов на пост Председателя Верховного Совета, Ельцин напрягся, напружинился – в бойцовских качествах ему не откажешь – выступил и вновь сумел покорить зал… Когда табло высветило результаты по постановлению об избрании (оно утверждалось открытым голосованием), раздался гром оваций и десятки телекамер, сотни глаз обратились на Ельцина. Он встал с места – две-три секунды растерянности – и, сопровождаемый аплодисментами, прошел в президиум и занял место председательствующего. Вот он, сладкий миг победы, преодоления еще одной ступеньки на пути к вершине высшей власти! Впоследствии многие из тех, кто агитировал за Ельцина или голосовал за него, раскаялись, взяли свои слова обратно. Лично я ни о чем не жалею. В обстановке надежд, ожиданий, эйфории, которая царила тогда в обществе и на съезде, победа Ельцина была предрешена. Если бы он не победил на этом съезде, победил бы на следующем. Ельцин был символом грядущих перемен, которых боялись, но и которых ждали».[209]

Удивительно, как Михаил Сергеевич просмотрел превращение Ельцина из «секретаря обкома», стоявшего навытяжку перед генсеком,[210] в настоящего лидера-харизматика, своего *прямого и непосредственного конкурента в борьбе за высший пост в стране*. Остается только, вслед за Г. Х. Поповым, догадываться, почему Горбачёв фактически не стал препятствовать избранию Ельцина на высший пост в России, не воспользовавшись в полной мере всей своей властью.[211] «Горбачёв мог помешать избранию Ельцина, если бы он сделал на это всю ставку. Избрание Ельцина означало превращение Ельцина в альтернативу Горбачёва, по-настоящему сильную фигуру», – недоумевает И. В. Константинов.[212] Иными словами: если бы Горбачёв распорядился, то итоги голосования могли бы быть другими – в пользу его кандидата. Правда, подобное утверждение не учитывает специфики характера последнего советского лидера: затеявший *по своей воле* грандиозный перестроечный проект, Горбачёв не любил использовать в политической борьбе откровенно *грязные* технологии, природное, а отнюдь не наигранное демократическое начало, на наш взгляд, д*ействительно* было частью его натуры – как в период его пре-

---

[209] Исаков В. Б. Председатель Совета Республики. Парламентские дневники. 1990–1991. Екатеринбург, 1997. С. 119–120, 125.
[210] История от Горбачева // Профиль. 2010. №12. 5 апреля. С. 23.
[211] Архив автора. Интервью народного депутата СССР Г. Х. Попова.
[212] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР И. В. Константинова.

бывания на посту главы государства, так и в последующее время. Кроме того, а это, вероятно, – самое главное, Президент СССР продолжал недооценивать своего противника, считая его фигурой ограниченной, а в политическом отношении чрезвычайно примитивной и недалекой; вряд ли Горбачёв мог представить, что именно Ельцин сыграет решающую роль в закате Михаила Сергеевича как политического лидера.

Время показало, что Горбачёв ошибался: чего-чего, а политического инстинкта, сильнейшей интуиции и воли Ельцину было не занимать. Не будем также забывать и об огромной популярности Ельцина, рост которой происходил на фоне падения доверия народа к лидеру перестройки Горбачёву: люди верили, что Борис Николаевич – единственный, кто может изменить их жизнь к лучшему. «К моменту выборов Ельцин был бешено раскручен, считался оппозиционером, популярность его по стране была огромной… Рядом с Ельциным никого близко не было – его авторитет был огромен», – вспоминает вдумчивый наблюдатель и участник тех событий, народный депутат РСФСР М. Б. Челноков.[213]

«Горбачев и его ближайшие сотрудники не придали должного значения проблеме Ельцина: им было не до того. Кадровый резерв был ограничен, а дифференциация в высшем политическом руководстве еще не проявилась в полной мере. Цену Лукьянову не знали, использовать Полозкова не погнушались. А главное, недооценили стратегическое значение главного государственного поста России, так как исходили из того, что командные высоты в любом случае останутся за Союзом. Ельцин выиграл, поставив лозунг суверенитета России в центр борьбы за пост председателя ВС РСФСР. На этой платформе удалось объединить разнородные силы», – правомерно полагает В. Л. Шейнис, в 1990 г. – народный депутат РСФСР.[214] После избрания Ельцина Председателем Верховного Совета РСФСР амбиции Бориса Николаевича получили политическое подкрепление; в демократическом лагере избрание Ельцина «на Россию» было воспринято как «историческое событие»,[215] а в его ближайшем окружении – как сигнал к началу открытой борьбы с Гор-

---

[213] Архив автора. Интервью М. Б. Челнокова, народного депутата РСФСР. Москва. 2020. 2 ноября.

[214] Шейнис В. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). М., 2005. Т. I. С. 305.

[215] Архив автора. Интервью народного депутата РСФСР Л. А. Пономарева.

бачёвым за первый пост в стране.[216] И действительно: значение перехода к Ельцину контроля над крупнейшей государствообразующей республикой Союза невозможно переоценить: к началу лета 1990 г. в СССР появился второй центр власти. После принятия 12 июня 1990 г. роковой по своим последствиям декларации о государственном суверенитете РСФСР Советский Союз устремился к гибели.

[216] Архив автора. Интервью С. А. Филатова, народного депутата РСФСР.

Р. А. Ялышев

СССР на пути к распаду: январские события 1991 года в Прибалтике и новый Союзный договор

В канун нового 1991 г. Президент СССР М. С. Горбачев в своем предновогоднем обращении к гражданам Советского Союза выделил задачу сохранения и обновления Союза как важнейшую: «Для всех нас, советских людей, нет более святого дела, чем сохранение и обновление Союза, в котором вольно и хорошо жилось бы всем народам… Именно в Союзе, его сохранении и обновлении – ключ к решению огромных, судьбоносных задач, стоящих перед нами в 1991 году».[1]

Решить эту задачу было непросто. Взаимоотношения между субъектами союза и Центром складывались крайне сложно. Руководители ряда республик шли на открытое нарушение действующих законов и Конституции СССР.

Январские события в Прибалтике. В январе такая практика привела к трагическим событиям в Вильнюсе. Уже с весны 1990 г. стремление нового руководства Литвы выйти из состава СССР не было секретом.[2] Например, по свидетельству Е. М. Примакова, бывшего в 1990 г. Председателем Совета Союза ВС СССР, депутаты из Прибалтики убеждали его дать независимость Латвии, Литве и Эстонии и заявляли, что в этом случае они с пониманием отнесутся к военным проблемам СССР и сохранят стоянки ВМФ, аэродромы, станции раннего предупреждения, системы ПВО на своих территориях. Были и другие сигналы.

К концу 1990 г. лидеры Литвы встали на путь открытой конфронтации, видя слабость союзных властей, парализованных борьбой с Б. Н. Ельциным. Следует отметить, что опасность такой конфронтации с Центром осознавалась значительной частью населения всей Прибалтики. Об этом говорят, например, социологические опросы среди жителей региона, проведенные во второй половине1990 г. На вопрос «Что угрожает добрым отношениям между народами в СССР?» коренное население Прибалтики на первое место ста-

---

[1] Правда. 1991. 1 января; Известия. 1991. 1 января.
[2] Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. С. 250.

вило угрозу «непродуманного «силового» вмешательства Центра в процессы, происходящие в республике». Этого опасались 54,2% коренного населения Прибалтики и 18,9% русскоязычных жителей прибалтийских республик.[3]

На рубеже 1991 г. правительство Литвы запретило выплату налогов в союзный бюджет предприятиями союзного подчинения и выступило против службы в Советской армии призывников из Литвы. Таким образом, оно вело себя так, как если бы ее независимость от СССР и свобода от выполнения союзных законов являлись свершившимися фактами. Народные депутаты СССР призывали М. С. Горбачева встать на решительную защиту Конституции СССР и ввести в Литве чрезвычайное положение. События в Литве были ключевой пробой сил. Однако Горбачев не решился открыто ввести чрезвычайное положение. Вместо этого была предпринята попытка создать в Литве Комитет национального спасения и при помощи воинских частей взять под контроль телецентр, откуда открыто велась антиконституционная пропаганда. Ввод войск повлек за собой столкновения с местным населением. У телецентра Вильнюса при неясных обстоятельствах погибло четырнадцать человек. После этих событий в мировых и части отечественных СМИ была проведена грандиозная кампания с осуждением действий военных и Горбачева. Многие члены команды Президента СССР также критиковали его за события в прибалтийских республиках.[4] Ближайший советник А. С. Черняев назвал январские события в Прибалтике отходом от перестройки и демократизации и повторением событий 1968 г. в Праге и 1979 г. в Афганистане.[5] И тогда, после недельной паузы, Горбачев фактически отмежевался от действий военных, заявив по телевидению, что он не отдавал приказ на ввод войск.

Впоследствии появился ряд свидетельств о том, что приказ о введении войск все же отдал М. Горбачев. Так, М. М. Бурокявичус, глава литовских коммунистов и член Политбюро ЦК КПСС в тот период, утверждает, что решение о применении военной силы в январе 1991 г. принял Президентский совет СССР под руководством М.С. Горбачева: «Категорически против был лишь один Н. И. Рыжков… Министр обороны Д. Т. Язов от Горбачева требо-

---

[3] См.: Михайлов В. А. Субъективные основы национального движения. Саратов, 1993. С. 124–125.

[4] Грачев А. С. Горбачев. М., 2001. С. 351–352.

[5] Докладная записка А. С. Черняева М. С. Горбачеву 15.01.1991 г. // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 2 (А. С. Черняев). Оп. 1. Д. 8780.

вал дать письменное распоряжение относительно действий в Вильнюсе, но Михаил Сергеевич его так и не дал – вывернулся…».[6]

О принятии решения в Центре свидетельствует и В. А. Крючков, глава КГБ СССР того времени. В воспоминаниях он пишет, что «в конце декабря 1990 г. на совещании у Горбачева было принято решение применить силу против действий экстремистов в Латвии и Литве… Горбачев вел себя решительно…».[7]

Р. Г. Пихоя и А. К. Соколов так реконструируют ход событий в Литве: «ЦК Компартии Литвы (на платформе КПСС) 7 января 1991 г. обратился к Горбачеву с требованием о введении в республике прямого президентского правления. К обращению прилагались телеграммы «с мест» с просьбами «навести порядок». 10 января Горбачев направил в адрес Верховного Совета Литвы ультиматум с предписанием в полной мере восстановить на территории Литвы действие Конституции СССР. В тот же день Горбачев дал указания министру обороны Д. Язову, председателю КГБ В. Крючкову, министру внутренних дел Б. Пуго применить в Вильнюсе силу…».[8]

Все эти свидетельства говорят о том, что войска были введены по приказу М. С. Горбачева.

Вопрос о том, кто стрелял и убил гражданских лиц у телецентра, имеет два ответа. Литовская официальная версия говорит о том, что в демонстрантов стреляли военные. Однако военные категорически отрицают эти обвинения. Вторая версия гласит, что при захвате телецентра несколько участников событий были убиты снайперами из литовских боевых националистических организаций с тем, чтобы можно было обвинить военных в гибели мирных людей.[9]

Вторая версия представляется вполне возможной. Следует отметить, что попытка М. С. Горбачева «показать мускулы» после декабрьского Четвертого Съезда народных депутатов СССР была вполне ожидаемой, и противники союзного государства готовились к ней заранее. Сценарий противодействия не был новым, он использовался спецслужбами разных стран не один раз: ввод войск должен был повлечь за собой кровь невинных граждан, и ответ-

---

[6] Известия. 1997. 17 декабря; Зенькович Н. А. Самые закрытые люди. Энциклопедия биографий. М., 2002. С. 72.

[7] Крючков В. А. Личное дело. В 2-х т. Т. 2. М., 1996. С. 30.

[8] Пихоя Р. Г., Соколов А. К. История современной России: кризис коммунистической власти в СССР и рождение новой России. Конец 1970-х – 1991 гг. М., 2008. С. 326.

[9] Советская Россия. 2006. 12 января; [Бурокявичюс М. М.] Человек должен быть достоин своих убеждений // Наш современник: Электрон. версия. 2006. № 5.

ственность за кровь должна быть немедленно возложена на те структуры, которые надо скомпрометировать. Данный сценарий мы уже неоднократно наблюдали в последние годы в ряде стран при смене власти. Наиболее резонансный на сегодня – на Украине в 2014 г.

Как бы там ни было, первая попытка защитить Конституцию СССР силовыми методами была сорвана, а сам «силовой» курс сильно скомпрометирован.

В команде Горбачева не было единой позиции по способам преодоления последствий военного вмешательства. Часть помощников Горбачева советовали ему срочно лететь в Литву и выразить сочувствие пострадавшим. Не исключалось даже признание независимости Литвы. Но эти идеи были отвергнуты.[10] Горбачев по-прежнему верил в возможность сохранить Прибалтику в Союзе.[11]

Другие советовали М. Горбачеву продолжать искать попытки договориться с Литвой, при этом оказывая давление на литовцев: напирать на отсутствие должной легитимности в действиях ВС Литовской ССР с марта 1990 г.; ставить вопрос о территориях, которые не находились под литовской юрисдикцией на 10 октября 1939 г., т.е. до передачи г. Вильно и области Литве и еще шести районов, перешедших Литве в 1940 г. от Белоруссии, а также о Клайпеде. При этом они допускали возможность выхода Литвы из Союза, но предлагали выставить принципиальным условием при любом варианте выхода из СССР «строго зафиксированное обязательство уважения потребностей военной безопасности Советского Союза и недопущения использования литовской территории для любых действий против советских интересов».[12]

Но все эти советы не могли уже поправить то главное, что проявилось и стало итогом литовских событий: М. С. Горбачев, провозгласив готовность к «силовому курсу», продемонстрировал слабость в его воплощении. Он не ввел открыто прямое президентское правление в защиту Конституции СССР, а потом не взял на себя ответственность за действия военных. В итоге стало ясно, что Горбачев не готов к силовой защите союзных законов.

---

[10] Медведев Р. А. Советский Союз: последний год жизни. М., 2003. С. 27–28.
[11] Брутенц К. Н. Несбывшееся. Неравнодушные заметки о перестройке. М., 2005. С. 394–395.
[12] Записка А. Гиренко и В. Фалина от 11.02.1991 г.: Предложения к позиции союзной делегации при обсуждении с представителями Литовской ССР политических вопросов // РГАНИ. Ф. 89. Оп. 12. Д. 33. Л. 2–4.

Б. Н. Ельцин среагировал на события мгновенно. Он издал обращение к советским солдатам и офицерам с призывом не применять силу. Сам он полетел в Таллинн. Там главы трех балтийских республик и России сделали заявление о том, что стороны признают суверенитет друг друга и «выражают готовность оказать конкретную поддержку и помощь друг другу в случае угрозы их суверенитету».[13] Б. Ельцин подписал договоры о межгосударственных отношениях между РСФСР и Латвией, РСФСР и Эстонией. Там же он заявил, что Россия готова строить отношения с республиками Прибалтики как с иностранными государствами.[14]

По свидетельству советника М. С. Горбачева по национальной политике К. Н. Брутенца, в тот период «практически существовал и действовал союз между возглавляемыми Ельциным радикальными «демократами» и сепаратистами, нацеленный на разрушение союзного государства». Он пишет, что бывший премьер-министр Литвы К. Д. Прунскене при встрече с ним в Пекине в мае 1993 г. рассказывала о существовавшей между Б. Н. Ельциным и В. В. Ландсбергисом договоренности. Последний обещал придать взаимоотношениям Литвы с СССР конфликтный характер, не идти на серьезные переговоры с Горбачевым (а то тот, не дай Бог, пойдет на уступки). Взамен Ельцин обязался оказать В. Ландсбергису полную поддержку.[15] Другой помощник М. С. Горбачева А. Н. Яковлев тоже называл политику литовцев провокационной. В интервью газете «Стампа» в январе 1991 г. он говорил, что Ландсбергис «преднамеренно и уже давно зажег длинный бикфордов шнур, который горел себе и горел…».[16]

Стоит отметить, что буквально накануне событий в Вильнюсе на заседании Совета Федерации СССР 12 января произошло очередное «пикирование» Ельцина с Горбачевым. Ельцин обвинил Центр и лично Президента СССР в затяжке переговоров с Литвой и в силовом давлении на прибалтийских руководителей. В свою очередь Горбачев обвинял Ельцина в том, что тот склоняет Прибалтику вести переговоры с Россией в обход союзных вла-

---

[13] Союз можно было сохранить. Белая книга: Документы и факты о политике М. С. Горбачева по реформированию и сохранению многонационального государства. М., 1995. С. 130.

[14] Лаптев И. Д. Власть без славы. М., 2002. С. 212.

[15] Брутенц К. Н. Несбывшееся… С. 405.

[16] Служебный вестник иностранной информации ТАСС «ОЗП» // Александр Яковлев. Перестройка: 1985 – 1991. М., 2008. С. 604–605.

стей, аргументируя это тем, что Президент СССР не пользуется популярностью. «Борис Николаевич взял конфронтационный тон, а я – за разумное решение», – сказал Горбачев.[17]

Данные свидетельства и действия республиканских руководителей в ходе прибалтийских событий дают нам веские основания полагать, что между ними действительно существовали определенные договоренности, которые в немалой степени явились причинами трагических событий в Вильнюсе.

Для Б. Н. Ельцина прибалтийские события стали удобным поводом вновь провозгласить идею создания союза четырех республик – Белоруссии, Казахстана, России и Украины, которая могла полностью блокировать идущую работу представителей республик и Центра по созданию нового Союзного договора. Впервые Ельцин публично огласил эту идею на своей пресс-конференции 15 января 1991 г.[18] 21 января руководитель России открывает очередную сессию Верховного Совета РСФСР неожиданным предложением подготовить вместо нового Союзного договора некое соглашение четырех республик – РСФСР, Украины, Белоруссии и Казахстана, чтобы провозгласить Союз Суверенных Государств.[19] А уже 25 января в интервью американской компании АВС Ельцин угрожает Горбачеву: «Либо он встанет на путь переговоров с Литвой, откажется от своей попытки установить диктатуру…, либо он должен уйти в отставку, распустить Верховный Совет и съезд народных депутатов СССР… Если Горбачев попытается добиться диктаторских полномочий, Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан отделятся от СССР и создадут свой собственный союз».[20]

Еще дальше шли в своих действиях радикальные союзники Б. Н. Ельцина из движения «Демократическая Россия». 27 января 1991 г. представители «Демократической России» и других оппозиционных сил провели Демократический конгресс в Харькове, где высказались за упразднение Союза и замене его Содружеством государств».[21]

---

[17] В Политбюро ЦК КПСС… По записям Анатолия Черняева, Вадима Медведева, Георгия Шахназарова (1985–1991) / Сост. А. Черняев, А. Вебер, В. Медведев. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2008. С. 669–670.

[18] Союз можно было сохранить… С. 132.

[19] Лаптев И. Д. Власть без славы. С. 212.

[20] Цит. по: Млечин Л. М. Кремль. Президенты России. Стратегия власти от Б.Н. Ельцина до В. В. Путина. М., 2002. С. 208.

[21] Лукьянов А. И. Август 91-го. Был ли заговор? М., 2010. С. 116.

Примерно в это же время публикует свой проект Союзного договора заместитель Б. Ельцина в Верховном Совете РСФСР Р. И. Хасбулатов, в котором тоже речь шла о «содружестве».[22]

Работа над новым Союзным договором. Несмотря на неблагоприятный фон, работа над проектом нового Союзного договора продолжилась. Еще накануне трагической развязки противостояния в Вильнюсе, 12 января 1991 г. состоялось заседание Совета Федерации СССР, на котором главы республик обсуждали вопрос об организации работы над проектом нового Союзного договора. На заседании решили, что проект будут готовить полномочные представители республик совместно с координационной группой Союза. Группа состояла из Р. Н. Нишанова, В. Х. Догужиева, Г. И. Ревенко, Г. С. Таразевича. В работе также должна была участвовать экспертная группа во главе с Г. Х. Шахназаровым. В нее входили В. Н. Кудрявцев, В. Ф. Яковлев, С. С. Шаталин, Ю. К. Шарипов и другие. Члены Совета Федерации договорились, что результаты работы будут рассмотрены Подготовительным комитетом в составе глав республик. Решение о создании такого комитета было принято еще летом 1990 г., а сам комитет создали на четвертом Съезде народных депутатов СССР, но до мая 1991 г. он так и не заработал.

Порядок работы над проектом нового Союзного договора был определен таким образом:

1) окончательное «самоопределение» республик по главному вопросу – об объеме полномочий, передаваемых Союзу и другим принципиальным вопросам на основе проекта Союзного договора от 22 ноября 1990 г.; прежде всего, завершение рассмотрения проекта Верховными Советами республик;

2) формирование корпуса полномочных представителей республик, обладающих достаточной компетентностью и соответствующими полномочиями для полноценного участия в доработке проекта Союзного договора;

3) проведение общесоюзного референдума о сохранении СССР как обязательная, неотъемлемая часть процесса подготовки Договора;

4) подготовка, публичное обсуждение и внесение на рассмотрение Подготовительного комитета, согласованного на уровне полномочных представителей республик проекта договора и предложений о порядке его заключения;

---

[22] Мегаполис-экспресс. 1991. 24 января

5) рассмотрение доработанного проекта Подготовительным комитетом с последующим его парафированием высшими руководителями республик и передачей Верховным Советам и Советам народных депутатов автономных образований для окончательного официального рассмотрения и утверждения. После этого могло состояться подписание нового Союзного договора полномочными делегациями республик.[23]

В идеале планировалось решить все эти вопросы в течение 4–5 месяцев, чтобы уже к лету 1991 г. можно было приступить к практической работе по приведению конституционной системы государственной власти и управления страны в соответствие с требованиями Союзного договора.

Принятый порядок работы над Договором почти сразу же стал давать сбои. Отвечавший за переговоры с республиками Р. Н. Нишанов уже 22 января пишет Президенту СССР, что продолжение работы над проектом нового Союзного договора становится невозможным из-за позиции республик, и предлагает созвать Подготовительный комитет.[24] Однако подготовительная работа продолжилась.

1 февраля 1991 г. прошло заседание Совета Федерации СССР, в повестку которого был включен вопрос о разграничении полномочий между Союзом и республиками. М. С. Горбачев предложил на рассмотрение республикам три модели: федерация, конфедерация, сообщество. Он говорил даже о возможности ассоциированного членства в союзе.[25]

Как вспоминает З. А. Станкевич, один из членов той команды Горбачева, союзная сторона явно переигрывала республиканских представителей, так как хорошо подготовилась и избрала успешную тактику. Союзная делегация представила на заседании убедительные доказательства того, что создаваемый Союзный договор дает намного больше полномочий республикам, чем они имели раньше (раздел «Устройство союза»). Тактически Горбачев выиграл, предложив рассматривать конкретные вопросы по Договору (идти по статьям), а не заниматься политическими дискуссиями. Многие представители республик не ожидали такого подхода и оказались не готовы. Главные

---

[23] Станкевич З. А. История крушения СССР: Политико-правовые аспекты. М., 2001. С. 186–187.

[24] Записка Р. Н. Нишанова Президенту СССР и Председателю ВС СССР о дальнейшей работе по Союзному Договору от 22.01.1991 г. // ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 7. Д. 1122. Л. 1.

[25] В Политбюро ЦК КПСС… Изд. 2-е. С. 676.

участники переговорного процесса – представители РСФСР и Украины – не могли четко сформулировать позицию своих республик по вопросу о разграничении полномочий.[26]

Под впечатлением от январских событий в Вильнюсе, все участники Совета Федерации единодушно заявили о неприемлемости решения проблем с помощью применения военной силы.[27] Поддержав эту позицию, М. С. Горбачев фактически закрыл для себя силовой вариант защиты Конституции СССР.

По вопросу о будущем Союза единогласия не было. Лидеры Украины и РСФСР делали ставку на максимальное ослабление союзного Центра и превращение союзного государства в слабое, неустойчивое образование, полностью подконтрольное республикам. Большинство же республиканских представителей изначально лояльно относились к представленному Горбачевым проекту: такую позицию занимали руководители Белоруссии, Туркмении, Киргизии, Узбекистана, Азербайджана и большинства бывших автономных республик. Договориться однозначно не удалось. Горбачев в итоге согласился с компромиссным решением передать проект договора полномочным представителям республик для срочного согласования.[28]

Параллельно проект нового Союзного договора был в предварительном порядке рассмотрен Верховными Советами практически всех республик. Проработали эти вопросы также и союзные министерства и ведомства.

Обобщив все высказанные замечания, полномочные представители республик дорабатывали проект договора с 8 февраля по 1 марта 1991 г. в поселке Морозовка. В этой работе участвовали представители 8 союзных и 18 автономных республик. В качестве наблюдателей присутствовали представители Азербайджана и делегат от группы депутатов, представляющих русскоязычное население Эстонии. Отсутствовали представители Прибалтийских республик, Армении, Грузии, Молдовы, Аджарской и Нахичеванской республик.[29]

Следует отметить, что работа в Морозовке проходила на фоне новой резкой атаки, которую Б. Н. Ельцин обрушил на М. С. Горбачева. Уже в начале февраля многие в команде Горбачева выказывали пессимизм по поводу перспектив

---

[26] Станкевич З. А. История крушения СССР… С. 189–190.
[27] Правда. 1991. 2 февраля
[28] Станкевич З. А. История крушения СССР… С. 191–192.
[29] Тезисы Г. Х. Шахназарова к заседанию Совета Федерации 06.03.1991 г. // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10797.

переговоров. 2 февраля на совещании у Президента СССР Г. Х. Шахназаров говорил прямо: «Возможности сотрудничать с Ельциным исчерпаны».[30] А Ельцин шел в новую атаку.

15 января на своей пресс-конференции в Москве Б. Ельцин заявил о том, что руководители России, Украины, Белоруссии и Казахстана решили, не дожидаясь Союзного договора, заключить между собой договор по всем позициям. Он также выразил намерение приступить к созданию российской армии, что было грубейшим нарушением Конституции СССР.[31]

19 февраля 1991 г. Б. Н. Ельцин выступил с телевизионным обращением, в котором резко критиковал Центр. В частности, он сказал: «Сегодня идет откат… попытка реанимировать командно-административные методы… Я считаю моей личной ошибкой излишнюю доверчивость к Президенту… заявляю… я отмежевываюсь от позиции и политики Президента, выступаю за его немедленную отставку…».[32]

Однако Горбачев не испугался. Он считал, что позиции Ельцина ослабевают, и он теряет поддержку в обществе.[33] Находясь в Минске, Горбачев ответил на нападки Ельцина. Отвергнув обвинения в том, что Центр «якобы свертывает реформы и готовит диктатуру», Горбачев сказал, что «в действительности идет борьба за власть, игнорирующая требования закона и моральные нормы» и прямо обвинил «группировки, выступающие под флагом демократии», в попытках ослабить, а если удастся – и развалить Союз.[34]

Его слова подтверждались попыткой сторонников движения «Демократической России» организовать всеобщую политическую стачку в России в поддержку требований Ельцина. Однако попытка провалилась. Единственно крупной акцией стал митинг в Москве 22 февраля. Небольшие митинги прошли в ряде других крупных городов.

---

[30] В Политбюро ЦК КПСС… Изд. 2-е. С. 678.
[31] Известия. 1991. 16 января.
[32] Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001. С. 107.
[33] 19 февраля А. С. Черняев записал в дневнике: «Вчера М. С. разговорился со мной и Игнатенко о Ельцине. Смысл таков: песенка Ельцина спета – у него ничего не получается, от него уже ждут дел. Он мечется. Но даже люди из его ближайшего окружения «вытирают об него ноги», кроют его матом, а в парламенте заявили, что не станут при нем стадом баранов…» (Черняев А. С. Совместный исход. Дневник двух эпох. 1972 – 1991 годы. М., 2008. С. 919).
[34] Союз можно было сохранить… С. 139–140.

Следует отметить, что в движении «Демократическая России» не было единства по вопросу о судьбе союзного государства. Ряд партий-членов «Демроссии» (Демократическая партия России, христианские демократы и кадеты) отвергли документы харьковского Конгресса, в которых прямо предлагалось добиваться превращения союзного государства в некое аморфное Содружество суверенных государств без единых границ и единого гражданства.

Жесткие шаги Ельцина вызвали недовольство и среди значительной части народных депутатов России. В конце февраля в Верховном Совете РСФСР два заместителя Председателя, председатели обеих палат и их заместители (Б. Исаев, С. Горячева, Р. Абдулатипов, В. Исаков, А. Вешняков и В. Сыроватко) потребовали созыва внеочередного съезда с тем, чтобы заслушать отчет Б. Ельцина. Последнего обвинили в том, что он проводит совсем не ту политику, которую обещал при избрании на должность главы российского парламента. Ельцин отреагировал на ослабление своих позиций новой атакой на оппонентов. 9 марта в Москве в Доме кино состоялась его встреча с «представителями демократических сил» России. Там он еще более резко критиковал Горбачева, а также назвал врагами и предателями С. Горячеву и ее сторонников.[35]

Тем не менее, раскол в парламенте России и приближение сроков всесоюзного референдума, чьи результаты были предсказуемы, усиливали позиции Горбачева и заставляли Ельцина маневрировать. По крайней мере, он не решился сорвать работу группы переговорщиков в Морозовке.

В ходе работы над текстом проекта Договора стало ясно, что наиболее последовательно и аргументировано отстаивали единство Союза как федеративного государства бывшие автономии, которые при этом выступали за повышение своего статуса в рамках этого государства. Представители среднеазиатских республик и Казахстана, в отличие от своих высших руководителей, поддержавших предложенный М. С. Горбачевым проект нового Союзного договора на заседании Совета Федерации, неожиданно продемонстрировали большую несговорчивость и ничем неоправданное стремление свести до минимума полномочия Центра.[36]

---

[35] Советская Россия. 1991. 12 марта.
[36] Станкевич З. А. История крушения СССР… С. 193–194.

Представители Белоруссии выступали за сохранение единого федеративного государства. Представители России и Украины, испытывая воздействие со стороны своих лидеров, часто выступали фактически с конфедеративных позиций. После жестких дискуссий, переговорщикам удалось добиться главного – оставить в тексте основные пункты Союзного договора, где говорилось о единстве страны. В заключительной части дискуссии по новому Союзному договору приняли участие высшие руководители законодательной власти СССР – Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, Председатель Совета Союза Верховного Совета СССР И. Д. Лаптев и Председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР Р. И. Нишанов.[37]

Результатом работы стало подписание Протокола по итогам доработки проекта Союзного договора. По утверждению З. А. Станкевича, участники «зафиксировали рождение фактически нового проекта под альтернативным названием «Договор о союзе суверенных государств».[38] Согласимся с этим утверждением.

И. Д. Лаптев так описывает результаты работы полномочных представителей: «1 марта мы получаем протокол по итогам этого обсуждения. Текст проекта договора пестрит альтернативными вариантами формулировок его статей. Но хорошо уже то, что он завизирован представителями РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Республики Кыргызстан, Таджикской ССР, Туркменской ССР, почти всех бывших автономий… Приложено чуть ли не десять особых мнений, но текст вполне кондиционный. Главные вопросы в этом тексте о том, какое государство мы хотим получить… Предпосылкой всех формулировок является запись: «Каждая республика – участник Договора – является суверенным государством». Сошлись на том, что **“Союз ССР – суверенное федеративное демократическое государство…”** Но записали и то, что республики являются «полноправными членами международного сообщества…».[39]

Согласованный проект нового Союзного договора определял основные параметры будущего государства. По вопросам имущественных отношений говорилось, что вся собственность на территории республик принадлежит им за исключением того, что на договорной основе передается Союзу. Республики самостоятельно устанавливают налоги и сборы, определяют свой бюд-

---

[37] Правда. 1991. 2 марта.
[38] Станкевич З. А. История крушения СССР… С. 193.
[39] Лаптев И. Д. Власть без славы. С. 213–214.

жет. Союзные налоги устанавливаются только по согласованию с республиками и в пределах, необходимых для осуществления полномочий Союза. Верховенство законов Союза признается только в пределах отведенных ему полномочий. Главным органом управления государством в проекте устанавливался Совет Федерации, состоящий из Президента СССР, Вице-президента СССР и глав республик, образовывающих Союз. Исполнительная власть передавалась Верховному Совету СССР, структура которого, правда, окончательно не была определена.[40]

В подготовленном проекте нового Союзного договора оставались нерешенными некоторые принципиальные вопросы. Наиболее важным можно считать проблему суверенитета нового союзного государства, так как по ряду положений либо не удалось достичь согласия, либо были зафиксированы «особые мнения». Не был решен вопрос о названии создаваемого государства. Поэтому в тексте везде была оставлена аббревиатура «СССР», а решение вопроса предлагалось отложить до принятия Конституции. Наиболее остро споры велись относительно того, нужно ли в названии оставлять понятия «Советский» и «социалистический». Не удалось однозначно определить статус бывших автономных республик и их представительство в союзных органах власти.[41] Переговорщики также не решили вопрос о новой союзной Конституции.[42]

Несмотря на ряд неурегулированных моментов, союзные представители всячески продвигали тезис о необходимости подготовить и подписать Договор в первом полугодии 1991 г.[43]

6 марта проект был рассмотрен на заседании Совета Федерации. В ходе заседания удалось согласовать многие спорные вопросы.[44] По итогам заседания проект был «принят за основу». Решено было его опубликовать и направить в Верховные Советы республик. **9 марта проект был опубликован в СМИ.**[45]

Примечательно, что Б. Н. Ельцин в день опубликования согласованного проекта Союзного договора на встрече с активом «Демократической России»

---

[40] Информация к заседанию Совета Федерации 06.03.1991 г. о ходе работы над проектом Союзного Договора // ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 7. Д. 1122. Л. 1–45.
[41] ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 7. Д. 1122. Л. 45-50.
[42] Тезисы Г. Х. Шахназарова к заседанию Совета Федерации 06.03.1991 г. // Архив Горбачев-Фонда. Ф. 5. Оп. 1. Д. 10797.
[43] ГА РФ. Ф. 9654. Оп. 7. Д. 1122. Л. 50.
[44] Горбачев М. С. Жизнь и реформы. Кн.2. М., 1995. С. 525.
[45] Известия. 1991. 9 марта.

заявил, что подписи двух представителей Верховного Совета РСФСР под проектом Союзного договора его ни к чему не обязывают.[46]

Позиция Ельцина формировалась и питалась вод воздействием фракции «Демократическая Россия» в российском парламенте. В одобренном фракцией докладе О. Г. Румянцева, говорилось: «Союз республик можно представить как договорную конфедерацию суверенных государств, состоящую как из унитарных, так и федеративных республик… Преобразование СССР в Союз Суверенных Государств на основе прямых межгосударственных отношений России с другими суверенными союзными республиками. Отсюда видна и новая модель: Союз Суверенных Государств, добровольно создаваемая «ассиметричная» конфедерация с общим экономическим пространством…».[47]

Примечательно, что в этот же период союзный парламент по настоянию его руководителей придерживается тактики невмешательства в работу над проектом нового Союзного договора. Так, 18 февраля 1991 г. при открытии 5-й сессии ВС СССР И. Д. Лаптев говорит: «…когда будет готов Союзный Договор, тогда мы и определимся…»[48] А. И. Лукьянов добавляет еще яснее: «Союзный Договор может принять только каждая республика. А нам в какой-то форме выражать свое отношение к Союзному Договору, видимо, нельзя…».[49]

Январские события в Прибалтике подорвали авторитет союзных властей и нанесли мощный удар по дезинтеграционным процессам. Республиканские элиты наяву увидели слабость центра. Избранный Горбачевым путь через разработку нового союзного договора не давал результатов. Очередной проект был готов к марту 1991 г., однако лидеры большинства союзных республик и, прежде всего, Б. Н. Ельцин не хотели его подписывать и саботировали процесс работы над договором. В такой ситуации Горбачев напрямую решил обратиться к народу и объявил о проведении общесоюзного референдума о сохранении СССР.

---

[46] Советская Россия. 1991. 12 марта.
[47] Эпоха Ельцина… С. 129.
[48] Пятая сессия Верховного Совета СССР: Стенографический отчет. Часть 1: 18–20 февраля 1991 г. М., 1991. С. 77.
[49] Там же. Ч. 1. С. 77.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акаев А. А.	*д.ф.-м.н., иностранный член РАН, в 1989–1991 гг. народный депутат СССР, член Верховного Совета СССР, в 1990–1991 гг. – Президент Киргизской ССР, в 1991–2005 гг. – Президент Киргизии*
Аксючиц В. В.	*российский философ, богослов, публицист, политик, в 1990–1993 гг. народный депутат РСФСР*
Бузгалин А. В.	*д.э.н., профессор кафедры политической экономии МГУ, в 1990–1991 гг. член ЦК КПСС*
Воейков М. И.	*д.э.н., профессор, зав. сектором политической экономии Центра методологических и историко-экономических исследований Института экономики РАН*
Гагкуев Р. Г.	*д.и.н., главный редактор корпорации «Российский учебник», ведущий научный сотрудник ИРИ РАН*
Голдин В. И.	*д.и.н., профессор кафедры регионоведения и международных отношений САФУ им. М.В. Ломоносова*
Голик Ю. В.	*д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии СК РФ, в 1989 г. народный депутат СССР, с 1990 г. депутат и член президиума ВС СССР, в 1991 г. председатель комитета по контролю за правоохранительными органами при Президенте СССР*
Грачев А. С.	*к.и.н., в 1990–1991 гг. – член ЦК КПСС, в 1991 г. – пресс-секретарь Президента СССР М. С. Горбачева*
Икэда Ёсиро	*доцент Токийского университета, Япония*
Иоффе Г. З.	*д.и.н., профессор, Монреаль, Канада*
Калашников В. В.	*д.и.н., профессор кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ», в 1990–1991 гг. – член ЦК КПСС, в июле–августе 1991 г. – секретарь ЦК КПСС*

Краус Тамаш	*д.и.н., профессор Будапештского университета, Венгрия*
Медведев Р. А.	*писатель, историк и публицист, в 1989–1991 гг. народный депутат СССР и депутат ВС СССР, член ЦК КПСС в 1990–1991 гг.*
Меньковский В. И.	*д.и.н., профессор кафедры истории России исторического факультета БГУ, г. Минск*
Минжуренко А. В.	*к.и.н., доцент кафедры конституционного и международного права Сибирского юридического университета, в 1989–1991 гг. народный депутат СССР и депутат ВС СССР, член МДГ*
Назаров О. Г.	*д.и.н., обозреватель журнала «Историк»*
Николаев А. Б.	*д.и.н., заведующий кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.) РГПУ им. А.И. Герцена*
Оболенский А. М.	*в 1989–1991 гг. народный депутат СССР, член МДГ*
Ожерельев О. И.	*д.э.н., в 1991 г. – помощник Президента СССР*
Петрушенко Н. С.	*полковник Вооруженных Сил СССР в отставке, в 1989–1991 гг. народный депутат СССР*
Полынов М. Ф.	*д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
Пученков А. С.	*д.и.н., профессор кафедры новейшей истории России Института истории СПбГУ*
Санборн Джошуа	*профессор, декан факультета истории Колледжа Лафайет, Пенсильвания, США*
Смирнов Н. Н.	*д.и.н., профессор, зав. отделом истории революций и общественного движения России СПбИИ РАН*
Солдатенко В. Ф.	*д.и.н., член-корреспондент НАН Украины, гл. научный сотрудник ИПиЭИ им. И. Ф. Кураса НАН Украины*
Суэйн Джеффри	*профессор университета Глазго, Великобритания*
Станкевич З. А.	*д.юрид.н., в 1990–1991 гг. сотрудник аппарата Президента СССР*

Узлова И. В.	*к.и.н., зав. кафедрой истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*
Хасегава Цуёси	*почетный профессор Калифорнийского университета в Санта-Барбаре, США*
Цветков В. Ж.	*д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории МПГУ*
Челноков М. Б.	*к.т.н., член-корреспондент РАЕН, в 1990–1993 гг. народный депутат РСФСР*
Челышев В. А.	*почетный работник печати РФ, в 1989–1991 гг. народный депутат СССР, член МДГ*
Шушкевич С. С.	*д.ф.-м.н., член-корреспондент НАН Беларуси, в 1989 г. народный депутат СССР, с 1990 г. народный депутат БССР, в 1991–1994 гг. Председатель Верховного Совета Белорусской ССР / Республики Беларусь*
Ялышев Р. А.	*к.и.н., доцент кафедры истории культуры, государства и права СПбГЭТУ «ЛЭТИ»*

Международная научная конференция

РОССИЯ В ЭПОХУ РЕВОЛЮЦИЙ И РЕФОРМ. ДЕМОНТАЖ СССР: 1991 ГОД

Сборник докладов

Подписано в печать 07.12.2021. Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная. Печ. л. 21.625
Тираж 200 экз. Заказ

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии издательства СПбГЭТУ «ЛЭТИ»

Издательство СПбГЭТУ «ЛЭТИ»
197376, С.-Петербург, ул. Профессора Попова, 5

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ
ЖИТЬ СТАНЕТ ЛУЧШЕ?
ЖИТЬ СТАНЕТ ВЕСЕЛЕЕ?
СОБЫТИЯ, КОММЕНТАРИИ
ГОД УХОДЯЩИЙ
ГОД УХОДЯЩИХ
1001-Й